

**Республиканский общественный благотворительный фонд  
возрождения лакцев им. шейха Джамалуддина Гази-Кумухского  
«Баракат»**

**Фонд поддержки культуры, традиций и языков Дагестана**

**Айтберов Т.М.**



**Надир-шах Афшар  
и дагестанцы  
в 1741 году**



**Махачкала - 2011**

УДК 94(470.67)  
ББК 63.2(2Рос-Даг)  
А15

**Айтберов Т.М.**

А15      Надир-шах Афшар и дагестанцы в 1741 году. Махачкала:  
ИД «Ваше дело», 2011. – 200 с.

Под редакцией **И.А. Каяева**.

Привлекая ранее неизвестные письменные источники, а также по новому толкуя опубликованные ранее материалы различного происхождения, автор данной книги Айтберов Т.М., рисует реальную картину действий Надир-шаха на территории Дагестана.

© Айтберов Т.М., 2011



**ВВЕДЕНИЕ**



---

Мировая история вырезает на своих скрижалях имена лишь таких личностей, - будь они хорошие, с точки зрения гуманизма и защиты прав человека, благородные, или же плохие, - которые веками пользуются известностью на разных широтах земного шара. Одну из них к примеру, породила земля древнего Ирана в XVIIв.

Там, на огромной территории, которая является центром формирования древнейшей мировой империи в истории человечества, родился в указанное время Надир, будущий шах. Этот человек – о существовании его знают ныне не только в Кумухе и Согратле, но и в Америке, в Индии, в Европе, в Москве и Петербурге, в Австралии и т.д. - увидел свет божий в относительно скромной семье, принадлежавшей к туркменскому племени афшар. Произошло это в 1686г.

Надир Афшар включен во все мировые энциклопедии содержащие информацию исторического характера, а также в генеалогические справочники востоковедов-медеевистов. Как «Надир-шаха», описывают его практически все добросовестные иранисты XVIII-XXIвв. в качестве величайшего восточного полководца своей эпохи. Они показывают его также как крупного государственного деятеля и видного реформатора – в сферах материальной и духовной жизни иранцев.

И действительно, Надир Афшар создал огнем и мечом обширную империю, занимавшую в центре зарубежной Азии территорию – с различными ландшафтами – равную по площади примерно всей Европе. В своих же внутреиранских делах, в политике реформ был похож этот афшарец – иранский тюрк – на Петра Великого.

В течение жизни своей, которую пресек в 1747г. нож подлого убийцы, Надир-шах победил, причем во фронтальных сражениях, то есть лоб в лоб, великие силы Востока: турок – османов и индийских мусульман, сломил, в конце концов, гордых афганцев и заставил их преданно служить себе. Далее, опираясь на искусство иранских дипломатов, сумел он отодвинуть северо-западную границу своей империи до р.Терек. Были у названного деятеля и другие свершения.

При всем этом Надир Афшар потерпел одно крупное поражение, которое потрясло его царство. Произошло это в войне против дагестанцев, которую он же и развязал. Данный факт признают ныне во всем мире, в том числе и в Иране.

Мы, население Республики Дагестан, можем поэтому гордиться нашими предками – скромными горцами, которые обладали, причем, не только храбростью. Факт, что в первой половине XVIIIв.,

---

в послепетровскую эпоху российской истории, среди дагестанцев было не мало людей с глубоким умом и знаниями, которые касались разных сторон жизни тех далеких времен, самых разнообразных дисциплин. Ведь без этого было просто не возможно заставить Надир-шаха – великого императора XVIIIв., которого подпирал военно-экономический и интеллектуальный потенциал практически всего Среднего Востока и Северного Индостана, - уйти с нашей священной земли «опозоренным».

Мы должны восхищаться названным подвигом наших предков, живших примерно двести шестьдесят лет тому назад. Скромные горцы они показали тогда всему миру, что их внутренний потенциал действительно велик. Предки наши сумели ведь воевать, причем, батальон на батальон, полк на полк, а главное – с большим успехом, против мировой державы первой половины XVIII века. В конце концов, им удалось тогда решить дело в свою пользу.

Деятельность Надира Афшара, проходившая на Восточном Кавказе, получила отражение в персидских, турецкие и грузинских летописях, а также в русских официальных документах XVIIIв. Огромное большинство последних продолжает, к сожалению, лежать толстым пластом, покрытым пылью, в государственных архивах Российской Федерации.

На основании персидских, турецких, русских, закавказских, а также западноевропейских, исторических источников, написан уже ряд объемистых трудов, посвященных жизненному пути Надир-шаха. В них упоминаются, естественно, и его дагестанские походы (30-е – 40-е годы XVIIIв.), но без желательной тут конкретики, что происходит не из их пренебрежения к нам, а из-за специфики той источниковой базы, на которую вынуждены были опираться предыдущие исследователи.

Айтберовым Т.М. обнаружены и введены в научный оборот дагестанские материалы, написанные в XVIIIв. на арабском языке, повествующие о дагестано-иранских отношениях в 20-40-е годы XVIIIв. Опираясь на них, он внес необходимую – как высокой науке, так и пытливому уму современного дагестанца, - конкретику в описание и толкование деятельности Надир-шаха, как в Дагестане, так и в дагестаноязычной зоне Закавказья, которая имела место в 1741г. Это было, кстати, то время, когда Надир-шах, взяв и разорив великий город Дели, и обретя там меч Тимура и великолепные алмазы, подчинив себе Среднюю Азию, решил покончить с дагестанским вопросом – полностью и окончательно. Совершить это планировалось через поголовное уничтожение пассионарного элемента и последу-

---

ющую массовую депортацию дагестаноязычного населения «в Персию», то есть на территории лежащие к югу от р.Кура, с тем чтобы окончательно разложить его там, а затем и ассимилировать.

Привлечение Т.М. Айтберовым дагестанских письменных материалов XVIIIв.,- говорящих о походе Надир-шаха против дагестанцев, предпринятом в 1741г., – которые оставались недоступными ученым Европы, Центральной России, Америки, Ирана и Турции, придает значимость его книге, то есть данной публикации. Труд этот, под названием «Надир-шах и дагестанцы в 1741 году», можно смело характеризовать как новое слово в исторической науке – в кавказоведении и иранистике.

Хочется остановиться здесь еще на одном вопросе, имеющем отношение не только к чистой науке, но и к этническим процессам, а также общественным отношениям, развивающимся на территории Республики Дагестан. Дело в том, что на протяжении последних лет обращаться к проблеме *Надир-шах и дагестанцы* стали историки не утруждающие себя поиском новых источников, содержащих ранее неизвестные факты и, соответственно, не располагающие ими. Это представители той категории лиц от науки, которые видят себя в роли якобы *уточняющих*, якобы *дополняющих* и якобы *поправляющих* своих *предшественников* – тех, которые не жалели времени на поисковую работу, дешифровали и комментировали древние записи. В результате, любители дагестанского прошлого оказываются как бы посетителями кафе, где им суют за солидную плату котлеты, сварганенные из старого мяса, которые раньше уже кто-то жевал.

Одним словом, амбициозные выкладки, идущие от историков названной категории, не вызывают особо научного интереса. В них присутствует, больше, элемент скандала.

Это, впрочем, не все. Появились ныне бесцеремонные штукатуры и бухгалтера, которые своими «историческими» построениями на тему *Надир-шах и дагестанцы* не просто вызывают – на стороне – ехидные улыбки, но и порождают сильное возмущение прямыми оскорблениями в адрес своих вековых соседей. Писать на страницах дагестанских многотиражных газет то, что позволяют себе они, - штукатуры и бухгалтера, «углубившиеся» в историографию, - не соответствует этикету горца.

Нельзя не коснуться здесь и еще одного момента. Любители коверкать историю дагестанского прошлого опять взялись за славных героев, которых родила «Страна гор». Уже не один год ведут они нападки на Муртазаали Кумухского, превознесенного в текстах аварских и лакских старинных песен, посвященных вооружен-

---

ной борьбе наших предков с Надир-шахом. Этим обижают и, можно даже сказать, оскорбляют указанная категория дагестанского общества: во-первых, родственников Муртазаали и прочих кумухцев; во-вторых, анцухцев и унцукульцев, чьи военные вожди, жившие в первой половине XVIIIв., - Гелега и Малач – были боевыми товарищами Муртазаали Сурхайханова, признававшими его как храбреца и удачливого горского военачальника; в третьих, оскорбляют они фактически всех чародинцев – прославленных воинов наших гор и, одновременно, великолепных певцов, которые уже более двухсот лет превозносят в своих песнях боевые подвиги кумухца Муртазаали; в пятых, оскорбляют упомянутые «корректировщики» дагестанской истории XVIIIв. всю военно-политическую элиту ханства Аварского – андийцев, «багвалалов», гумбетовцев и хунзахцев, которые, в 1741г. отдали сыновей своих под командование Муртазаали Кумухского, чей полководческий талант они признавали.

Фонд им. шейха Джамалуддина, которым я руковожу, всецело поддерживает инициативу нашего президента Магомедова Магомедсалама Магомедалиевича, озвученную им на III съезде народов Дагестана, где он призвал дагестанцев к национальному единству.

В рамках этой политической позиции, Фонд считает необходимым обратиться к отдельным, особо важным событиям из дагестанской истории, чтобы показать нашему молодому поколению, на документированных примерах из прошлого, что во всех серьезных делах наши предки бывали едины. При этом каждая дагестанская община - в соответствии с географическим фактором и своими традициями - занимала свое определенное место в сложно устроенном дагестанском механизме, работая, в конечном счете, во славу Дагестана.

**Председатель Республиканского общественного  
благотворительного фонда  
возрождения лакцев им. шейха  
Джамалуддина Гази-Кумухского  
«Баракат»  
Айгунов Магомед Абдуллаевич**





РАЗДЕЛ I





## НАДИР-ШАХ АФШАР И ДАГЕСТАНЦЫ В 1741 ГОДУ

Надира, выходца из туркменского племени афшар – из ветви обитавшей в северо-восточном Иране с XVI в., который появился на Кавказе под именем «Тахмаспукули-хан», дагестанцы знают достаточно хорошо. Одним из свидетельств этому является распространение в Дагестане имени собственного «Таймазхан» (< *Тагьмазхан* < *Тагьмасхан* < *Тагьмасп-хан*), а также наличие преданий и исторических песен с упоминанием деяний названного афшарца, которые записаны были кириллицей в XIX – 20-е годы XX вв.<sup>1</sup> Во второй же половине XX в., после того как дагестанцы ознакомились с работой Р.М. Магомедова – патриарха дагестанской историографии, посвященной борьбе их предков с Надир-шахом<sup>2</sup>, а потом и с другими публикациями, количество преданий о «героической борьбе» с иранской армией жителей того или иного горского села, стало возрастать в геометрической прогрессии. Особенно активно происходило это в тех случаях, если такое селение или его окрестности оказывались родиной дагестанского фольклориста, получающего от государства хорошую заработную плату и рвущегося к научным званиям.

На Кавказе имеет место и, мало того, продолжает распространяться представление о Надир-шахе (1736-1747): как о грубом восточном тиране<sup>3</sup>; в лучшем случае, как о полководце, ко-

<sup>1</sup> Газета «Кавказ». Тифлис, 1846. № 24; *Карнаилов О.* Аул Чох // СМОМПК. Тифлис. 1884. Вып.4., отд. I. С. 21-23; *Каспари А.А.* Покоренный Кавказ. СПб., 1904. С. 158-161; Дагестанский сборник. Махачкала, 1927. Т. III. С. 51, 52; *Далгат У.Б.* Фольклор и литература народов Дагестана. М., 1969. С. 116, 117.

<sup>2</sup> *Магомедов Р.М.* Битва близ аула Чох. Махачкала, 1940.

<sup>3</sup> См., к примеру, *Криштопа Д.А.* Тирания Надир-шаха // Разгром Надир-шаха: Определение 27 сентября как Дня единения народов

---

торый добился конечно успехов на стабильно слабевшем тогда мусульманском Востоке, но был – в то же время – «разбит» дагестанскими ополченцами.

Вместе с этим, нельзя умалчивать здесь о том, что генерал-лейтенант армии Российской империи, связанный, в конце XIX в., с «Военно-историческим Отделом при штабе Кавказского военного округа», высоко оценивал Надир-шаха. Мало того, подходил он к надировой социально-экономической политике совсем иначе, чем «некоторые современные иранские историки», заявляющие, что Надир-шах «истощил» Иран и, как результат, довел свою «страну до экономического краха»<sup>4</sup>.

По генеральскому мнению, Надир-шах был «славен»: во-первых, большими «военными дарованиями», а также «боевыми заслугами» перед своей «родиной», то есть Ираном; во-вторых, Надир-шах был «знаменит» на поприще «преуспевания своего народа» и иранского «государства» – в аспекте становления и развития там «гражданского быта», о чем он не переставал размышлять даже в самые «тяжелые» для него «дни»; в-третьих, Надир-шах работал над вопросами возрождения и прогресса «внутренней» иранской «торговли»; в-четвертых, Надир-шах «не переставал оказывать покровительство», функционировавшей и тогда – на территории Ирана – иностранной «внешней» торговле, что осуществлялось там руками европейцев; в-пятых, Надир-шах работал над тем, как бы «создать» на территории Иранской державы внешнюю «торговлю», функционирующую как структура «независимая» от какого-либо «чужеземного влияния», в особенности – иранский «коммерческий флот», в чем ему «стала» всячески «мешать» – на юге – Англия, уже утвердившаяся «на берегах Индийского океана»<sup>5</sup>. Не удивительно поэтому, что книга о Надир-шахе была опубликована в Лондоне еще в 1742 г.<sup>6</sup>, то есть при жизни названного афшарца.

Дагестана. Махачкала, 2010. С. 26-28, 62.

<sup>4</sup> Криштопа Д.А. Тирания... С. 27,77

<sup>5</sup> Кишмишев С.О. Походы Надир-шаха в Герат, Кандагар, Индию и события в Персии, после его смерти. Тифлис, 1889. С.217, 218.

Такие же препятствия «встретил» Надир, кстати и на Каспии, где активно развивалась тогда «русская торговля» (Там же).

<sup>6</sup> Мусаев М.А. События 1741-1743 гг. на территории Дагестана, в освещении англоязычной биографической литературы о Надир-шахе //

## §1. Об исторических источниках

Изучение истории убеждает, что подлинного прогресса в деле познания событий прошлого достичь можно, главным образом, через расширение источниковой базы и ее осмысление. Бесконечные же *переосмысления и уточнения*, которым подвергают труды научных авторитетов различные хитрецы и невежды, – делают это, обычно, именно они, а также карьеристы от науки, – очень редко приносят полезные плоды. В данной связи отметить следует, что сведения о сражениях между иранцами и дагестанцами, имевших место в 30-40-е годы XVIII в., которые содержит в себе официальная иранская историография XVIII в., стали доступными кавказоведам и любителям прошлого – из числа жителей Восточного Кавказа – еще в девятнадцатом столетии. Тут велика роль А.К. Бакиханова<sup>7</sup>, который, кстати, писал о себе, что «родился» он (в 1794 г.) и «вырос в Дагестане»<sup>8</sup>.

Главная информация о действиях Надир-шаха на территории Дагестана, которую содержат российские архивы, введена была в научный оборот С.М. Соловьевым<sup>9</sup> и, например, А.П. Юдиным<sup>10</sup>. Позднее сделал здесь особо ценные дополнения Н.А. Сотавов<sup>11</sup>.

---

Рукопись. Махачкала, 2011. С.1, 5.

<sup>7</sup> Бакиханов А. Гюлистан - Ирам. Баку, 1926. С. 73, 112-124.

<sup>8</sup> Бакиханов А.К. Предисловие «К краткой грамматике персидского языка» // Он же. Сочинения... С. 257.

<sup>9</sup> Соловьев С.М. Сочинения. М., 1993: История России с древнейших времен. Кн. X. т. 19. С. 14, 20; Он же. Указ.соч. Кн. XI. т.21. С.14, 22.

<sup>10</sup> Юдин А.П. Россия и Персия в конце 1742 г.: из писем переводчика В. Братищева канцлеру князю А. Черкасскому // Русский архив. СПб., 1889. Кн.1. ч.3. См. также: Архив князя Воронцова. Кн.1. М., 1870.

<sup>11</sup> Сотавов Н.А. Северный Кавказ в кавказской политике России, Ирана и Турции в первой половине XVIII века. Махачкала, 1989; Он же. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в.: от Константинопольского договора до Кючук-Кайнарджийского мира, 1700-1774. М., 1991.

Вклад Н.А. Сотавова особенно хорошо виден из работы Б.Г. Алиева:

---

Иранцы донесли до нас информацию о действиях Надир-шаха в Дагестане – в том числе в 40-е годы XVIII в., – на страницах исторических сочинений, посвященных Иранской державе, в состав которой входила тогда территория равная, примерно, целой Европе. А разве много писали и пишут сейчас о Дагестане в книгах типа *История России, История Отечества*? Всего лишь несколько строк! В шахском Иране имело место то же самое.

Далее, в какой, спрашивается, официозной истории, в любой, практически, стране мира, – в условиях существования там жесткого контроля над умами и поступками людей, – описывают правдиво свои поражения? Это имеет место тем более тогда, когда их терпел «кумир» национальных «войск, благодетель народа»<sup>12</sup>.

Теперь несколько слов о русских архивных материалах. Они, как известно, представляют собой – в основном – донесения официальных «резидентов» российского императора при армии Надир-шаха и докладные русских разведчиков (из числа как казаков, так и мусульман), сданные ими в Кизлярскую комендатуру. Однако очень трудно поверить в то, чтобы внутри иранского военного лагеря, в 30-е – 40-е годы XVIII в., – среди хитрых и догадливых «персиян», в карманах которых находилось тогда достаточно много индийского золота, – смогли бы «резиденты» наладить мощную, причем совершенно независимую от иранских властей, агентурную сеть. Скажем в этом же аспекте кое-что и о дагестанцах: «они», как писал русский офицер эпохи Кавказских войн, люди с «очень» развитыми «умственными способностями»; происходит это из того обстоятельства, во многом, что дагестанцы – «наблюдательны, хитры, терпеливы» по своему характеру и, как результат, «умеют узнавать людей по первому взгляду, по какому-нибудь ничтож-

Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. Махачкала, 2002. С. 264, 265, 320-338.

<sup>12</sup> Эти слова принадлежат российскому генералу XIX в. См. *Кшишмишев С.О. Походы Надир-шаха...* С. 127.

Об иранских источниках неофициального характера см. Козлова А.Н. «Намей-и аламарай-и Надири» Мухаммад-Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986.

---

ному слову»<sup>13</sup>. Все это, в свою очередь, наводит нас на мысль, что в русских источниках 30-х – 40-х годов XVIII в. присутствует, причем в значительном объеме, - наряду с информацией независимого характера, добытой вопреки желанию иранских военных структур и влиятельных дагестанцев, - то, что сочли нужным преподнести «резидентам» и сотрудникам Кизлярской комендатуры.

При таком положении дел будет неправильным игнорировать дагестанские по происхождению источники, написанные на арабском языке в пределах восемнадцатого столетия, а то и во время пребывания Надир-шаха на территории Дагестана. Кстати, представители азербайджанской школы кавказоведов оценили их значимость раньше, чем дагестанцы; речь идет об использовании бакинцами, при их научных разысканиях, арабоязычной *Хроники войн Джара*<sup>14</sup>.

Дагестанские источники помогают нам разобраться с хронологией исторических событий эпохи надировых походов на Восточный Кавказ. Они называют конкретные населенные пункты горного Дагестана, которые затронули эти походы - в то время, как тексты восточные и европейские упоминают, практически, лишь Кумух и, реже, Хунзах//Аваркент. Далее, они определяют горских лидеров и авторитетов XVIII в., и показывают: чем, именно, занимались они в 30-е–40-е годы – с точки зрения дагестанской массы, а также обозначают: в каких конкретно отношениях с иранской армией они тогда состояли и т.д.

Итак, дагестанские письменные источники на арабском языке, сообщающие о пребывании Надир-шаха на землях дагестанцев, существуют, хотя выявлено их пока и не много. Привлечение этих источников, причем во все большем и большем количестве, для чего возможности существуют, позволяет ис-

<sup>13</sup> *Окольничий Н.А.* Перечень последних военных событий в Дагестане, 1843 год // Военный сборник. СПб., 1859. № 1-5. С. 47 (махачкалинское издание).

<sup>14</sup> *Левитов В.Н.* Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. Баку, 1948. С. 79, 84-89 (махачкалинское издание). В Дагестане использовал *Хронику войн Джара* первым, кажется, *Тамай А.И.* К вопросу о провале дагестанской компании шаха Надира (1741-1743) // УЗ ИИЯЛ. Махачкала, 1958. Т. V. С. 72, 73, 111, 116, 118, 121.

---

следователям писать по-настоящему научные труды, а не *пересмысливать* бесконечно предыдущих авторов, *уточнять* их положения пустыми фразами и *дополнять* бездоказательными умозаключениями.

## §2. Историография вопроса (взгляды наших предшественников на поход Надир-шаха в Дагестан в 1741 г.)

**А.К. Бакиханов** (ум. в 1846 г.) был потомком и, одновременно, родственником Бакинских ханов. По происхождению своему он иранец-табаристанец, а не табасаранец-дагестанец, как думают это некоторые. С 1820 г. – являясь знатоком восточных языков, – находился А.К. Бакиханов на «государственной русской службе». Числясь в офицерских чинах, участвовал он в походах царских войск против дагестанцев, был в милости у А.П. Ермолова, но особенно – у П.Ф. Паскевича<sup>15</sup>.

О событиях 1741 г., происходивших на Восточном Кавказе, пишет Бакиханов следующее:

В конце февраля указанного выше года двинулся против закавказских аварцев («джарцы») полководец Надир-шаха по имени Кани-хан, афганец, находившийся во главе «конницы», которая состояла из его соплеменников, образовывавших тогда социально-политическую группировку именуемую на Востоке *Абдали*; после убийства Надир-шаха стала она более известна как *Дуррани*. К этому Кани-хану присоединились, в 1741 г., согласно приказу шаха, солидные силы. Их представляли: тюркоязычный полководец Фатаали-хан Косаахмедли и командующий (*сардар*) всех иранских вооруженных сил базирующихся на территории «Азербайджана» (к югу от Аракса), носивший

---

<sup>15</sup> *Бахарлы М.Г.* Биографический очерк Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханова // *Бакиханов А. Гюлистан...* С. IX – XII; *Керемов Н.К.* Путешествия Гудси: *Бакиханов А.*, как географ и путешественник. М., 1977. С. 9 – 22; *Ахмедов Э.М.* Выдающийся азербайджанский мыслитель // *Бакиханов А.К.* Сочинения, записки, письма. Баку, 1983. С. 9 – 30; *Бакиханов А.К.* О походах Шах-Надира в Дагестан // Он же. Сочинения... С. 157-159.



Бакиханов А.К.

имя Мухаммадали-хан, которые имели под рукой 15 тыс. воинов, а также – «все начальники» находившиеся на тот момент в пределах «Грузии».

Джарцы закрепились тогда в трех труднодоступных местах – на западном склоне Главного Кавказского хребта – и сражались там против пришельцев «несколько дней», но, как бы там ни было, афганцы-*абдали* сумели, в конце концов, исполнить приказ Надир-шаха, то есть захватили точки сопротивления. Затем «преследовали» они тех джарцев, кто вырвались оттуда, и шли за ними вплоть «до» аварского селения Кусур – стоящего в верховьях Самура, на территории современного Рутульского района РД.

Позднее, в начале лета 1741 г. Надир-шах, оставив позади правобережную Барду, форсировал, вместе с отборными частями своей армии, р. Куру, а затем через лезгинско-племенную этническую зону (через закавказский участок Кабала и через гору Шах-даг, покрытую вечными снегами), – пишет А.К. Бакиханов, – «прибыл» в лакский Кумух. При этом те



**Каракорейш, мавзолей Ахмадхана-уцуми  
и других уцмиев Кайтага**

«лезгинские племена», которые встречались тогда на пути армии Надир-шаха, «доставляли» ей «продовольствие», а не сражались с ней – вопреки писанине «квасных» патриотов наших дней.

В Кумух, куда прибыл Надир, «явились к нему», в середине лета 1741 г., дагестанские князья. Согласно тексту А.К. Бакиханова, были ими: «шамхал» Хасбулат, «уцмий» Ахмадхан и Сурхай-хан I, которых сопровождали, при этом, «многие почетные лица Дагестана». Надир-шах, одарив этих дагестанцев, пришедших к нему – дорогими халатами и конями в золотой сбруе, «предпринял» затем, в конце лета 1741 г., «поход в Аварию». Как гласит текст А.К.Бакиханова, после «сильных военных действий в Андалальском округе», проходивших «близ» Чоха, Надир «потерпел» там «урон». В данной связи он «принужден был отступить» за пределы Аваристана, в 1741г., «без всякого успеха».

Так как уже приближалась «осень» с ее холодами, Надир-шах, «взяв с собой Сурхай-хана», причем вместе с его «семейством», направился из гор Центрального Дагестана в сторону



ИИЯ

« Хореший табѣ, и в'полонѣ  
 « взятыхъ Персѣянѣ, и уранѣ  
 « того вероубовѣ, мѣловѣ,  
 « и лошадей, и ппное вели-  
 « ное множество всякого инт  
 « нѣя; все продѣе на мѣня  
 « ствѣ втѣ, что я имѣ про-  
 « шивѣ тебѣ военнѣ вго-  
 « воривѣ; Снази для Бога  
 « Изъ ппной уиѣ? для сего  
 « ты изъ намѣ вѣ Горѣ при-  
 « шлѣ, и исполни Богасла  
 « в'онѣ отпавѣ? мы св  
 « братомѣ пропимѣ уѣ  
 « немѣли, а учили ево зѣ  
 « цѣ; понѣре онѣ ппное  
 « бешенѣ елиѣ тѣмѣ, навѣ  
 « ты, потпорѣи вѣвѣрѣ  
 « вѣ Горѣ, пѣтѣ и голоѣ  
 « спѣвѣ потерѣ, я тебѣ со-  
 « вѣтѣвѣ, подѣ изъ себѣ на-  
 « заѣ, и втѣрѣ изъ наѣ нѣхѣ,

251

ИИЯ

« в'поганнѣ партиѣ вѣ ра-  
 « ныѣ мѣста изъ шахѣвѣ  
 « лагерѣ военнѣ вѣдѣи побѣ  
 « рѣ - - - 600  
 « у Апаттѣи Деревни при осаѣ  
 « которѣ шахѣ самѣ приѣ  
 « ствалѣ рѣ - 2000  
 « Промѣратѣи зашѣковѣвѣ 60  
 « и того потпѣ и в'полѣ вѣзѣ  
 « вѣтѣ рѣ 20500 рѣ  
 « в'подѣ елиѣ военнѣ вѣзѣ 14760 рѣ  
 « нѣ при шахѣ всего вѣиѣ  
 « рѣ - - - 27000  
 « Мѣрѣ потпорѣи вѣсѣ много  
 « хорѣи зѣрѣнѣи и вѣ вѣтѣнѣ-  
 « инѣи состоянѣи создѣ  
 « и ппно вѣ нѣшнѣиѣ зѣ  
 « инстаннѣиѣ потѣрѣ потѣрѣ  
 « военнѣиѣ вѣзѣ рѣ 25000.  
 « Кроме того велинѣе множѣ

Российский архивный материал XVIIIв.  
 (И. Калущин)

---

Дербента. При этом «уцмию» Ахмадхану он «поручил» двигаться из Кумуха в Кайтаг «с частью» иранского «войска», чтобы взять оттуда «семейства» влиятельных людей и лиц «назначенных» в заложники-аманаты. Когда, однако, находился Надир-шах «близ» даргинского селения Чирах, входящего в современный Агульский район РД, то узнал он, что кайтагцы, действуя «по наущению» уцмия Ахмадхана, «напали» вблизи сел. Башлы, а точнее – в «ущелье Гапкай», на «отряд персиян». Эти дагестанцы разбили его тогда и, как указано в тексте, «ограбили».

В середине осени 1741 г. Надир – в рамках движения своего войска против сражающихся кайтагцев, – начал строительство цепи укреплений в равнинной части уцмийства, чтобы таким образом «удержать» этих горцев. Немного позднее, в начале ноября 1741 г., был построен на равнине иранский лагерь, куда Надир перебрался на зиму, причем вместе со своим гаремом. Лагерь этот, однако, стал подвергаться – в течение зимы 1741/1742 гг. – нападениям со стороны дагестанцев, «особенно» страдал он от «кайтагцев»<sup>16</sup>.

Оценивая часть работы А.К. Бакиханова, посвященную походу Надир-шаха против дагестанцев в 1741 г., сказать можно, что он первым из кавказоведов взял в руки рукопись – подчеркиваем (Т.А., И.К.) – иранского официозного летописца (XVIII в.) Махди-хана Астрабади, известную как *Джухангушай-и Надири*. Затем А.К. Бакиханов выписал из нее основную информацию о дагестанском походе 1741 г. и переложил ее на русский язык. Другой какой-либо материал XVIII в., да и более позднего времени, он, практически, не привлекает и сравнительно-сопоставительной работы, можно сказать, не проводит.

**С.М. Соловьев** (ум. в 1879 г.) – крупнейший из русских историков 2-й половины XIX в., занимавшихся историей своего Отечества. Известен он тем, что изучал ее по секретным ранее документам, а публиковал между 1851 г. и 1879 г.

В связи с деяниями Надир-шаха, этого сына мусульманского Востока, названного «знаменитым завоевателем», внимание **С.М. Соловьева** обратила на себя докладная «резидента

<sup>16</sup> *Бакиханов А. Гюлистан...* С. 120-122.



Соловьев С.М.

при персидском дворе», которым был на тот момент И. Калушкин, написанная весной 1741 г. В ней говорилось, что «враждебные» по отношению к Российской империи «замыслы», которые у Надира «были» и ранее, не преданы забвению и «теперь». Они – среди иранского военного руководства – «тайно продолжают».

Через несколько месяцев, в августе 1741 г., Надир-шах, находившийся тогда на территории Лакии (РД), сказал, - согласно информации, которая была у Калушкина, - обращаясь тут к афганским военачальникам, что «теперь» иранские войска «легко ... могли» бы «завоевать» и Российское «государство». Это, правда, - как заявил якобы Надир-шах до вторже-

---

ния его армии в пределы Аваристана - не принесет Ирану материальной пользы<sup>17</sup>.

Названный нами русский историк XIX в. далее пишет, – по российским архивным материалам, озаглавленным как «Дела персидские», от 1741 г.<sup>18</sup>, - что Надир, при всем том его антироссийском настрое, предпринять решил поход, первым делом, против «лезгинцев», который следует назвать походом «в Дагестан». Окончился он, впрочем «неудачно» для иранцев. Результат сражения армии Надира против дагестанских «горцев» получился в 1741 г. таковым, что «шах с большим уроном» - пишет С.М. Соловьев, по-видимому, пересказывая очередное донесение И. Калушкина, направленное имперским структурам, - «должен был поспешно отступить от Аварских гор».

Сделал он это, «плача от досады». Надир-шах «кричал», причем, в названной, неприятной для него ситуации, что после сражения с дагестанскими воинами, имевшего место в пределах «Аварских гор» в 1741 г., военно-политическое «счастье» начинает от него отступать».

Что касается И. Калушкина, то он справедливо – как полагал С.М. Соловьев, – заключил в данной связи, что Надир-шах «скорее» теперь «все свое войско растеряет и сам пропадет, нежели» дагестаноязычное (*лезгинцы*) население Восточного Кавказа «покорит»<sup>19</sup>.

Знал С.М. Соловьев и о том, что Надир-шах, отступивший из Горного Дагестана осенью 1741 г., создал затем «лагерь» свой на равнине, около Дербента. В нем провели его воины – «помирая» тут во «множестве» из-за «стужи и голода», - зиму 1741-1742 годов. Во время существования названного лагеря, причем, иранская армия продолжала – пишет С.М. Соловьев, который имел, кстати, самые большие возможности для использования (в научных целях) материала, хранящегося в русских архивах, - «истребительные» для нее бои с этническими дагестанцами (*лезгинцы*). Среди же последних были – следует отметить – такие воины, «которые» однажды

---

<sup>17</sup> Соловьев С.М. История России... Кн. XI, т. 21, С. 83-85.

<sup>18</sup> См. ЦГАДА. Ф. 248, Сенат, кн. 2240. Л. 437.

<sup>19</sup> Соловьев С.М. Соч. Кн. XI, т. 21. С. 85, 86.

---

(в 1742 г. ?) «едва не захватили в плен самого шаха».

Ниже пишет С.М. Соловьев, - ученый XIX в., для которого базисом служили всегда архивы МИДа и других имперских организаций России, - что Надир-шах, «победитель» индийского императора из династии Моголов, так и не смог «ничего сделать», в 1741-1742 гг., «лезгинцам», то есть этническим дагестанцам. По данной причине, в свою очередь, будучи выбит из «Аварских гор» и прилегающих дагестаноязычных территорий, этот восточный владыка - сравнивала с ним русская императрица Елизавета Романова (XVIII в.), кстати, *Фридриха Велликого*, знаменитого *короля Пруссии*, - «с радостью» схватился тут за идею «войны» с могучей Османской империей. Поступил же Надир так для того, - гласит текст, вышедший из под руки знаменитого русского историка XIX в., - чтобы под данным предлогом «окончить тяжкую» для Ирана и «бесславленную» для него лично «борьбу» с дагестанцами.

Нельзя, наверно, не упомянуть здесь и об одном весьма любопытном предположении С.М. Соловьева – прекрасного аналитика исторических фактов. Опираясь на донесения В.Ф. Братищева, - переводчика с восточных языков, позднее (с 1742 г.), российского официального «резидента» при армии Ирана, – а также на иные материалы, извлеченные из Центрального государственного архива России, заключает С.М. Соловьев, что «неудачный» для биографии Надир-шаха «поход против горских народов» Дагестана мог иметь важные последствия для истории всей Евразии. Дело в том, что он оказался «самым сильным побуждением» для принятия иранцами решения о «походе» в пределы России, чтобы «загладить», таким образом, возникшее на тот момент «бесславие»<sup>20</sup>.

Оценивая работу С.М. Соловьева, в отношении истории Ирана и Кавказа XVIII в., следует сказать, что данные регионы – в его глазах, – не заслуживают большого интереса, а следовательно и кропотливого научного труда. Соловьев С.М. хотя и привел в своем сочинении ценный материал, содержащийся в российских архивах, но от использования персидской по происхождению фактологии, как и от сравнительно-сопоставительного анализа, он воздержался.

<sup>20</sup> Там же. С. 191.



**Комаров А.В.**

**Комаров А.В.** – офицер русской армии, выросший со временем до генерала. Он известен в Дагестане с разных сторон – в том числе как собиратель ценных для науки материалов и автор объемистых статей о прошлом Дагестана, благодаря чему и остался в памяти поколений.

В 1869г. опубликовал А.В. Комаров фундаментальную статью «Казикумухские и Кюринские ханы», которая написана была с привлечением «сведений, сообщенных» ему прямыми потомками Сурхай-хана Кумухского. Представлены были последние генералом Юсуф-ханом Кюринским и «братом его, капитаном Джабраил-беком».<sup>21</sup>

Поход Надир-шаха, предпринятый в пределы Сулакского речного бассейна в 1741г., датирует А.В. Комаров летом 1742г.

<sup>21</sup> *К[омаров] А.* Казикумухские и Кюринские ханы // СМОМПК. Тифлис, 1869. Вып. II, отд.4. С.1.

---

По его словам, которые рассматриваем мы в связи с информацией шедшей от Юсуф-хана и Джабраил-бека, Надир-шах, появившись в Ширване (АР), затем «оттуда двинулся» на Кумух. «Жители» последнего, «не смотря на подстрекательство Сурхай-хана, не оказали» тогда иранской армии «никакого сопротивления». <sup>22</sup> Данная версия, идущая – как мы убеждены, – от прямых потомков Сурхай-хана I, находится, таким образом в полном соответствии с показаниями дагестанских арабоязычных источников XVIIIв. Одновременно, противоречит она мнению многих современных кавказоведов, - подробнее об этом см. ниже, - утверждающих, по материалам послевоенных (начало 50-х годов XXв.) рассказов о далеком прошлом, что в 1741г. дал якобы Сурхай-хан I бой Надир-шаху близ Кумуха.

Далее говорится в работе Комарова А.В., что Сурхай-хан, собиравшийся-де «бежать в Аварию, был захвачен» иранцами, причем вместе «с женой». Надир же сразу «отправил их» обоих «в Дербент», а сам «двинулся на Аварию», в начале августа 1742г., но потерпел «на Турчидаге сильно поражение» от хунзахцев (*авар*) и «андалальцев, в сборе коих деятельное участие принимал» Муртазаали Сурхайханов.

Ниже увидим мы, что написанное здесь Комаровым А.В. в отношении Сурхай-хана не соответствует во многом историческим данным, которые вытекают из арабских и персидских текстов XVIIIв. Что же касается сказанного им о Муртазаали, то этот момент возражений вызывать не может.

Пребывание Надир-шаха в военном лагере известном Комарову А.В. как «Иран-Хараб», который сооружен был иранскими саперами у места выхода «речки Дарвах» на прикаспийскую равнину, датируется зимой 1742-1743 годов. В это время претерпевали иранцы неприятности – пишет А.В. Комаров, - от «мелких шаек», которые состояли из «кайтагцев, табасаранцев и акушинцев»; под последними подразумеваются, скорее всего, отдельные маргиналы, ибо у самой общины была тут особая позиция.

О возможных якобы контактах между «женой» Сурхай-хана I и Надир-шахом сказано у Комарова А.В. следующее:

<sup>22</sup> К.А. Указ. раб. С.12

---

шах имел близость только со своей «любимой» женой – индийкой, которая пребывала в Дербенте; жена же Сурхай-хана, проживавшая тогда в Дербенте в статусе пленной, сумела найти подход к той женщине, привезенной шахом из Индии, и последняя добилась от него «освобождения» Сурхай-хана и разрешения ему ехать в Кумух, вместе со своей «женой».<sup>23</sup>

Военный историк **С.О. Кишмишев**, генерал-лейтенант Российской империи, описал, причем весьма подробно, военно-политическую деятельность Надира Афшара. Сделал он это на страницах своего объемистого труда, который опубликован был в XIX в. «при штабе Кавказского военного округа».

При написании его использовал названный автор ряд работ, увидавших свет как на русском, так и на западных языках. Назвать следует в числе их: вышеупомянутую *Историю России* С.М. Соловьева; армянский *Дневник осады Исфагана в 1722 и 1723 гг.* – в издании К. Патканова; *Историю Персии* британца Малькольма; персидскую *Историю Надира*, принадлежавшую перу Махди-хана Астрабади, которая более известна ныне как *Джихангушай-и Надири*; отдельные статьи из авторитетной *Британской энциклопедии*; сочинение армянина А. Кретаца *История Надир-шаха*; приложения к *Путешествиям по Персии* француза де-Шардена; труды по истории армян и грузин, вышедшие из-под руки российского кавказоведа М. Броссе, который писал по-французски, и т.д.<sup>24</sup>

Из какой-то старинной работы взял С.О. Кишмишев следующую обширную цитату, небезынтересную для вопроса, который поднимается в данной брошюре. В 1740 г., после завершения знаменитого Индийского похода, «сказал» якобы Надир-шах: «наказав лезгин», то есть этнических дагестанцев, иранским мечом, «не трудно будет» нам «справиться и с турками».

Была, однако, по мнению российского генерал-лейтенанта, и еще одна существенная причина, кроме обозначенной выше, которая толкнула Надир-шаха на «поход в Даге-

---

<sup>23</sup> Там же. С. 12, 13

<sup>24</sup> *Кишмишев С.О. Походы Надир-шаха...* С. 2, 5, 7, 11, 20, 37, 93, 111, 122, 146, 148, 163.





Кумух в ханскую эпоху

стан». Это – то обстоятельство, что дагестанские «горцы вступили» к 1741 г. «в сношение с Россией», в результате чего «русские» могли в принципе «сделать дагестанцев» своим «верным орудием», которое стали бы они использовать «для противодействия» амбициозной «Персии» эпохи Надир-шаха.

Выступив «весной» 1741 г. с территории Восточного Ирана, прибыл Надир – как считал С.О. Кишмишев, в Дербент. Затем «из Дербента» предпринял этот шах – в сочинении названного российского автора XIX в., характеризуется он, кстати, фразой «кумир войск, благодетель народа, спаситель отечества», - движение «во владения казикумухского хана, но в одной из трущоб Дагестана был застигнут горцами»<sup>25</sup>. Мысль эта, по нашему мнению, не оригинальна. Возможно, что заимствована она С.О. Кишмишевым из донесения, к примеру, маркиза де-ля-Шетарди, посланника Франции при русском дворе, чьи материалы были напечатаны в XVIII в. Данный дипломат писал: Надир-шах «дал заманить себя в ловушку» и, как результат, «попал в ущелье, где скрытые с двух сторон войска» дагестанских горцев «произвели ужасную резню над большей части» надировой «армии»<sup>26</sup>.

Далее, С.О. Кишмишев – отметив, что в «незнакомой» местности, среди «враждебно» настроенного дагестанского населения иранцам было трудно, – пишет, что потерявшая «обоз» армия Надир-шаха дошла до людоедства в своей сре-

<sup>25</sup> Кишмишев С.О. Указ.раб. С. 215, 217.

<sup>26</sup> Донесение Амело маркиза де-ла-Шетарди *О поражениях Кули-хана в Дагестане*. СПб., 1742. С. 579. (С.И.Р.И.О. Т. 96. Док. 111).

---

де. Общим же результатом похода «во владения казикумухского хана» было то, что Надир-шах «потерял» тогда «2/3 людей и почти всех лошадей»<sup>27</sup>.

Эта «неудача раздражила Надира». К 1744 г., когда уже шла очередная персидско-турецкая война, счастливая ранее «звезда его как будто погасла», - пишет российский генерал<sup>28</sup>.

О походах Надира Афшара на Дагестан писал в конце XIX в. лезгин **Х. Алкадарский** (ум. в 1910 г.)<sup>29</sup>, чья мать была первым браком за имамом Газимухаммадом.

Бакинец М.Г. Бахарлы-Велиев охарактеризовал историческое сочинение этого достойного дагестанца, то есть Алкадарского, названное им *Асари-Дагестан*, как представляющее собой, причем «почти целиком, ... тюркский перевод последней... части» труда А.К. Бакиханова. Речь идет у бакинца (XX в.) о написанном по-персидски *Гюлистан-Ирам*<sup>30</sup>, касательно содержания которого уже говорилось выше. Правда, нельзя умолчать здесь о том, что акад. В.В. Бартольд, которому *Гюлистан-Ирам* был известен, но практически недоступен для научной работы, написал по поднятому выше вопросу так: работа, именуемая *Асари Дагестан* создана Алкадарским «не без таланта и содержит» в себе «некоторые ценные сведения, особенно для» изучения «поздней истории Дагестана»<sup>31</sup>.

Неудивительно, в свете сказанного выше, что описывая события 1741 г., - в аспекте похода Надир-шаха на Дагестан, - повторяет Х. Алкадарский текст А.К. Бакиханова. Есть в *Асари Дагестан*, однако, и оригинальная информация. Во-первых, он добавляет к числу влиятельных дагестанцев, находившихся в лагере Надир-шаха (в 1741 г.) - тогда, когда стоял тот на территории Лакии, - «Акушинского кадия». Последний, как и некоторые «эмиры», - вдобавок к шамхалу и уцмию, - был среди тех влиятельных дагестанцев, которые «добивались» от Иранской империи «почестей».

<sup>27</sup> Кишимшев С.О. Указ.раб. С. 115.

<sup>28</sup> Там же. С. 115, 116.

<sup>29</sup> Гасан-эфенди Алкадари. Асари-Дагестан/ Пер. Али Гасанова. Махачкала, 1994. С. 60-70.

<sup>30</sup> Бахарлы М.Г. Биографический очерк... С. XIII.

<sup>31</sup> Бартольд В.В. Дагестан ... С. 54.// Он же. Соч. Т. III. М., 1965. С. 418.



Кумух издали  
(середина XIX в.)

Толкование данного указания Х. Алкадарского, чье содержание, кстати, подтверждается дагестанской официальной перепиской XVIII в., хорошо было бы услышать из уст современных авторов. Речь мы ведем о тех, которые утверждают, что летом 1741 г., когда иранцы Лутфали-хана и люди шамхала осадили враждебную-де им Акушу, «ушел» кадий Айюб-хаджи Акушинский к Муртазаали Кумухскому, чтобы сражаться с Надир-шахом<sup>32</sup>.

Далее, по мнению Х. Алкадарского, из числа всех известных ему дагестанцев «только население Аварского края не покорились» в 1741 г. Надир-шаху. «Остался» тогда на «стороне» непримиримых врагов иранского владычества и Мухаммад-

---

<sup>32</sup> Гаджимурадов М.Т., Курбанов М.А. История Дагестана с древнейших времен до современности. Махачкала, 2020. С. 90, 98



Каракорейш, «городские» ворота

хан Кумухский (сын Сурхай-хана I), к которому перешло позднее право на управление Казикумухским округом и лезгинской Кюрой – после ухода из жизни отважного Муртазаали.

С Надир-шахом, который наступал с высот Турчи-дага в западном направлении, «сразились» - пишет Х. Алкадарский, – «аварцы» и, как результат, «погибло» с обеих, якобы, сторон «много людей»; кстати, чеченец У. Лаудаев (ум. в конце 80-х годов XIX в.), российский ротмистр, излагая чеченские предания того времени, писал: «персияне, разбитые аварцами при Надир-шахе, рассеялись» по Северу-восточному Кавказу. Данное обстоятельство, то есть неудачный для иранской стороны бой, а также «приближение зимы» и труднопроходимость аварской территории, вынудили Надир-шаха «вернуться» в 1741 г. из Андалала в Кумух<sup>33</sup>.

<sup>33</sup> Алкадари. Указ. раб. С. 66, 67; Лаудаев У. Чеченское племя // Чечня и чеченцы в материалах XIX в. Элиста, 1990. С. 79; Он же. Указ. раб. // ССГК, Тифлис, 1872. Вып. VI, отд. 1 С. 1-62



Ахты

**Габиев С.**, известный революционер, а позднее – государственный деятель, занимался в молодые годы историей родной земли. Взяв за «основу» вышеупомянутую статью *А.В. Комарова* («Казикумухские и Кюринские ханы»), он решил дополнить ее, к 1909г., «историческими преданиями». Речь идет о тех, в которых «отражается народный взгляд» на исторические «события» в жизни лакцев – те, что «сохранились», в начале XXв., «в памяти» данного горского «народа»<sup>34</sup>.

Габиев С. пишет, в интересующем нас аспекте, следующее: когда Надир-шах двинулся в направлении Лакии, «в 1742г.», Сурхай-хан «стал» было «набирать ополчение», но «не успел» и поэтому пришел в шахский лагерь; иранское войско, после «заятия» Кумуха двинулось на Андалал, но тут шаху «не посчастливилось на Турчи-даге»; на занимавшихся грабежами, в пределах Андалала «наглых персиян», которых «никто» из андалальцев резко осадить якобы не осмеливался,

<sup>34</sup> *Габиев С.* Лаки, их прошлое и быт. Махачкала, 2002. С. \*29;

---

налетел Муртазаали Сурхайханов, с «большим ополчением», сформированным из «лаков, андалальцев, хунзахцев и даргинцев», и обратил иранских военных в «бегство»; воспоминания о славной битве с Надир-шахом, которую характеризует Габиев С. фразой «страшный Турчидагский бой», были, к 1909г., распространены среди «лаков» и аварцев, особенно – среди чохцев и других андалальцев; отступая из Кумуха в сторону «Дербента», пошел Надир-шах «через Дарго»; но, при этом, Муртазаали «преследовал персиян до самого» Кайтага; именно указанная территория, примерно соответствующая «Дарго» и северным подступам «к Дербенту», называлась – в начале XXв., – «Иран Хараб»<sup>35</sup>.

Получается, таким образом, что даже великий лакский патриот Габиев С. не слышал ничего о битве, которая произошла якобы под Кумухом в 1741г., между иранцами и войсками Сурхай-хана. Соответственно, современным историкам тут есть над чем думать.

Знаток и великолепный толкователь средневековых восточных текстов **В.В. Бартольд** говорит по вопросу *Надир-шах и Дагестан* лишь самые общие фразы. Так, например, «население горных районов», населенных этническими дагестанцами, - по мнению этого петербургского ученого, - «несмотря на упорные войны», которые происходили в 40-е годы XVIII в. (между вооруженными силами дагестанцев и армией надировского Ирана), «осталось независимым». При этом, однако, «в прибрежном районе Дагестане Надир-шах смог утвердить свое господство», после 1735 г. (?), причем «на продолжительное время»<sup>36</sup>.

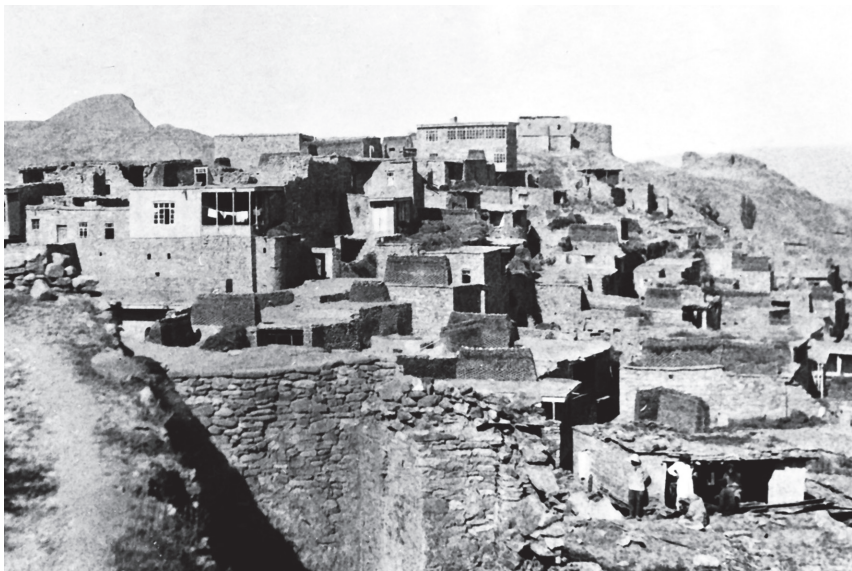
**В.Н. Левиатов**, крупный бакинский историк, использовал в своей монографии дагестанские (*Хроника войн Джара*), восточные, западноевропейские и русские источники XVIII в., а также – сочинения А.К. Бакиханова и Х. Алкадарского.

Писал он (в 1948 г.), во-первых, о действиях войск Надир-шаха на территории Джарской республики, что имело место в конце зимы 1741 г., но, правда, без указания на этническую принадлежность джарцев. Бакинский автор – следует

---

<sup>35</sup> Габиев С. Лаки... С. 48.

<sup>36</sup> Бартольд В.В. Дагестан. С. 415.



На подступах к Кумуху

отметить – практически повторяет здесь текст А.К. Бакиханова, то есть его пересказ *Джихангушай и Надири*. Во-вторых, следуя материалам, которые собрал в свое время П.Г. Бутков (XIX в.), определяет Левиатов численность иранской армии, двинувшейся на Дагестан в конце весны 1741 г., в «более чем» 100 000 чел. Касаясь, далее, пути, который оставил позади себя Надир-шах на этот раз, – для того, чтобы достигнуть южной части Сулакского бассейна, – В.Н. Левиатов встает тут на позицию А.К. Бакиханова (прошел он через Барда и Кабалу), но прибытие его в Кумух датирует летом 1742 г. Еще раз повторяя текст А.К. Бакиханова, пишет В.Н. Левиатов, что Сурхай-хан I находился в числе того «ряда» дагестанских «владельцев», которые «явились» к Надир-шаху с «выражением покорности», за что были они тогда богато «одарены».

Двинувшись затем на «Аварию», в 1742 г. (?), Надир вступил тут в сражение «около» Чоха. В нем, однако, «аварцы перебили значительную часть» иранского «войска», находившуюся, причем, под «личным предводительством» этого шаха.

---

Знаменательным было это сражение тем, - пишет В.Н. Левиатов, - что «сам» шах Надир «едва спасся» тогда «от гибели».

После этого события построен был на дагестанской равнине, к северу от Дербента, иранский лагерь, ставший известным позднее как «Иран-хараб»<sup>37</sup>.

После развенчания Н.С. Хрущевым культа личности и начала разрушения владычества коммунистических парткомов над мыслями, парящими в мозгах людей, увидела свет фундаментальная монография кавказоведа **Р.М. Магомедова**. В ней имеется, что важно для нашей работы, особый параграф посвященный «краху авантюры Надир-шаха», имевшей место в 30-е – 40-е годы XVIII в. на территории Дагестана<sup>38</sup>.

Исследователь воздержался здесь от привлечения текстов на восточных языках, даже таких, как *Хроника войн Джара*. Думается, однако, что сделано было это не по халатности, а под влиянием *партийной линии* первых послевоенных лет. Апофеозом ее считать следует известное выступление М.Д. Багирова, первого секретаря ЦК партии Азербайджана, направленные против Шамиля и других кавказских имамов. Оно ударило, причем больно, по головам многих кавказоведов и в их числе – по Р.М.Магомедову.

Вместе с этим нельзя не отметить здесь того, что Р.М. Магомедов первым из кавказоведов-историков обратился к такому сложному (для использования его профессиональным историком) источнику, как народные песни и исторические предания<sup>39</sup>. Привлек он также те, ценные для историографии донесения И. Калужкина и В.Ф. Братищева (XVIII в.), которые существовали в виде публикаций XIX в.<sup>40</sup>, но игнорировались многими специалистами, работавшими на территории Восточного Кавказа.

По мнению названного первопроходца на арене дагестанской историографии, – после разорения джарских земель – шах Надир, пришедший в Дагестан (в Дербент), напал, первым де-

---

<sup>37</sup> Об этом см., например, *Левиатов В.Н.* Очерки... С. 84-89.

<sup>38</sup> *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1957. С. 221-230.

<sup>39</sup> *Магомедов Р.М.* Указ.раб. С. 321, 324-329.

<sup>40</sup> Он же. Указ. раб. С. 322-325.





Западный выход из Аймакинского ущелья  
(сел. Гергебиль)

лом, на Кайтаг и Табасаран; где-то у речки Дарваг-чай, то есть на территории современного Дербентского района, произошло, в середине осени 1741 г., первое сражение между иранскими солдатами и дагестанцами, которые были представлены тогда кайтагцами и табасаранцами; со стороны иранцев убито было в Дарвагчайском бою – пишет Р.М. Магомедов, - порядка 2 500 чел., после чего они отошли к Дербенту; в скором времени, в том же 1741 г., Надир-шах подошел к Каракорейшу, населенному даргинцами, несколько раз штурмовал его, но успеха не добился; тут восстали против власти Ирана (1741 г.), по мнению Р.М. Магомедова, жители южно-кумыкских селений Утамыш и Буйнак; затем вмешались в дело «партизанские отряды» сформированные, кроме уже упомянутых кайтагцев и южных кумыков, из «лезгин» и акушинцев (*даргин*); тогда же, в конце 1741 г. – как «Калушкин рассказывает», – шах Надир «потерпел страшное поражение где-то в аварских горах»; зиму 1741-1742 гг. Надир провел в при-дербентском военном лагере,

---

получившем известность как *Иран-хараб*, причем он «обложил» тогда «кумыков данью» – в форме поставок хлеба; в начале следующего 1742 г. Надир-шах совершает походы «против табасаранцев и ахтынцев»; затем, в июне 1742 г. вступают под «протекцию Российскую» Хасбулат-шамхал и Ахмадхан-уцуми Кайтагский, который находился в то время «в Аварии», куда ушел он с родных мест под давлением иранцев; немного позднее, - как считает Р.М. Магомедов, – примерно в конце лета 1742 г., «Надир-шах начал свой решающий поход», финалом которого стала битва на территории Андалала; в это время, летом 1742 г., «Надир с отборными силами двинулся», - как считает Р.М. Магомедов, - из Дербента, но первоначально направился он «против кайтагов, табасаран и лезгин с тем, чтобы проникнуть» оттуда «в Казикумухское ханство», но были тогда, правда, и иные иранские отряды; один из них, «разорив» Кумторкалу, «вторгся» затем в Засулакскую зону Дагестана «в земли эндереевцев, костековцев и чиркеевцев»; другой отряд иранцев, возглавляемый Илдаром, - обозначенным как «военачальник шаха» Надира, - пошел тогда «покорить аварцев»; третий отряд иранцев вторгся осенью 1742 г. «на земли» цудахарцев и – полагает Р.М. Магомедов, - «акушинцев», во что поверить очень трудно, если знаешь дагестанские письменные источники; отметив, далее, что летом 1742 г. находился «султан Елисуйский», наряду с Хасбулат-шамхалом, «на стороне шаха», пишет Р.М. Магомедов, что в августе 1742 г. «отправил» Надир-шах 6 000 солдат «для нападения на владение аварского хана»; под влиянием стрельбы горцев из ружей, вынужден был данный отряд «отступить»; тут разгорелась «партизанская борьба» в пределах Южного Дагестана, которая была, однако, подавлена; хотя «поднялись» против иранцев, - пишет Р.М. Магомедов, - «лезгины и табасаранцы»; после кровавого «погрома», произведенного «в Южном Дагестане, шах двинулся», в конце лета 1742 г., «против Казикумухского ханства», куда теперь стали стекаться уцелевшие «лезгины и табасаранцы»; тем же летом 1742 г. Сурхай-хан, обратившись за поддержкой к «акушинцам» и к другим своим соседям, «напал» на приближающегося Надир-шаха, причем «первым»; это имело место при том, что Муртазаали с «конницей»

---

стоял в это время «в Кумухе» – в качестве «резерва»; потерпев неудачу в сражении перед Кумухом, которое произошло в 1742 г., – утверждает Р.М. Магомедов без указания на источники, – Сурхай «попал», в конце концов, «в плен» к Надир-шаху, но его сын Муртазаали «со своей конницей» успел «переправиться через Турчи-даг в Андалал»; когда шах двинулся в пределы Андалала, чтобы «навсегда положить конец противоиранскому движению в Дагестане», собрались туда, кроме самих андалальцев, их соседи – хунзахцы, лакцы, а также – пишет Р.М. Магомедов, - отряды «лезгин, даргин»; когда начался бой в «Андалальской долине», ударили «со стороны Турчи-дага, в тыл» шаху Надиру, в 1742 г., «восставшие казикумухцы», а также их соседи по речному бассейну; тут, в пределах названной выше «долины», населенной аварцами, в дело «героически» вмешались «горянки», - данный эпизод появляется здесь, кстати, кажется, впервые в послереволюционном кавказоведении, но зато станет он позднее очень популярным среди части дагестанцев, – после чего иранская армия обратилась «в бегство», которое продолжалось «вплоть до Дербента»; оттуда, из Дербента, напал Надир-шах на дагестанских горцев «до 1747 г.», - пишет Р.М. Магомедов<sup>41</sup>.

В *Истории Дагестана*, увидевшей свет через 4 года, Р.М. Магомедов практически повторил то, что изложено нами выше<sup>42</sup>. Позднее, правда, – в 1999 г., после выхода в свет новых работ (специальных исследований и ряда письменных источников), – он убедился, что датировка, а частично и очередность исторических событий, зафиксированные в его книгах (от 1957 и 1961 гг.), являются неправильными.

В 1958 г. выходит фундаментальная статья **А.И. Тамая**, посвященная событиям 1741-1743 гг. в аспекте *Надир Афшар и Дагестан*. Выделяется она, прежде всего, широтой источниковой базой, которая у него тщательно задокументирована –

<sup>41</sup> Магомедов Р.М. Указ. раб. С. 322-329.

Впервые о приходе на помощь горским воинам, которые сражались с Надир-шахом, «свежей» силы, в составе которой оказались якобы «сестры» этих воинов, их «жены, матери, дочери, переодетые в мужские одежды», – написано в 1904г. См. Каспари А.А. Покоренный Кавказ. С. 158.

<sup>42</sup> Магомедов Р.М. История Дагестана с древнейших времен до начала XIX века. Махачкала, 1961. С. 205-212.

---

ссылки расставлены, как результат, можно понять: что именно стоит за тем или иным авторским положением.

Приведены А.И. Тамаем: а) малоизвестные ранее факты (отчасти довольно ценные) и исторические характеристики *общего* характера, взятые из проигнорированных его предшественниками русских книг, а также из архивных единиц хранения; б) фразы и оценки ситуации на Восточном Кавказе, взятые из западноевропейских книг; в) то, что взято им из турецких (!!!) и персидских *изданий*, а также из *Хроники войн Джара*. Это, правда, единственный дагестанский арабоязычный источник, на который опирался тут востоковед А.И. Тамай, хотя ему и были известны «материалы», собранные Али Каяевым<sup>43</sup>.

Статья А.И. Тамаея является, несомненно, шагом вперед – на фоне того, что писали о действиях Надир-шаха в 1741 – 1743 гг. (на территории РД) дагестанские ученые ранее. Не мало из того, что высказал он в 1958 г., повторяют исследователи и поныне, ибо это оказалось приемлемым среди многих кавказоведов наших дней.

А.И. Тамай приводит ценную ирано-турецкую по происхождению информацию, взятую из русского архива. Она же, в свою очередь, утверждает, что в 1741 г. сосредоточил Надир-шах «в Дагестане» – включая здесь, видимо, и Закатальскую зону АР, – армию из 150 000 солдат и офицеров<sup>44</sup>. Это, таким образом, больше на 50%, чем виделось вышеупомянутому ученому из Баку. Вместе с этим, однако, приводит Тамай российские архивные а также иные (XVIII в.), данные, из которых следует, что армия Ирана была в эпоху Надир-шаха слаба. «Большинство» якобы «воинов» Надир-шаха «не было обучено строю», - И. Калужкин, например, доносил в 1741 г., что иранская армия, прибывшая на Восточный Кавказ, состояла «из всякой сволочи, не имевшей никакого понятия о военном деле»,<sup>45</sup> – а его военная система не знала даже «разведывательной службы»<sup>46</sup>. Факты, а тем более, соображения *общего* характера, заставляют думать, что это, конечно, не правда.

---

<sup>43</sup> Тамай А.И. К вопросу о провале... С. 108-131.

<sup>44</sup> Он же. Указ. раб. С. 112, 113.

<sup>45</sup> Соловьев С.М. Указ. соч. Кн. XI, т. 21. С. 85.

<sup>46</sup> Тамай А.И. Указ. раб. С. 113, 114.

---

По всей видимости, «резиденты» Российской империи, находившиеся в 1740-1743 гг. при армии Надир-шаха, старались учитывать настрой и пожелания Петербурга. В соответствии с этим, описывали они в своих «донесениях» не столько прославленных надировых «ветеранов», сколько многочисленный обслуживавший персонал. Здесь следует обратить внимание на такое обстоятельство: даже после кончины Надир-шаха и распада его армии, сопровождало каждого конного воина-меченосца, как минимум, три слуги, причем носивших форму и оружие, среди которых имелись массажист, мастер по уходу за оружием и ремонту конской сбруи и т.д.

Опираясь на турецкие источники, тексты которых прошли мимо его предшественников, в том числе – ученых Азербайджана, А.И. Тамай сумел разобраться с вопросом начала пути иранских войск, целью которых было завоевание (в 1741 г.) Дагестана.

Из Дербента двинулся, по предгорью военачальник Хайдар-бек, который должен был подойти к границам Мехтулы, то есть к юго-западной части современного Буйнакского района РД и прилегающей части Левашинского плато. Что же касается Надир-шаха, то он с «основной» частью своей армии, выйдя из закавказской Кабалы, прошел через Шах-даг в пределы Северного Лезгистана, откуда двинулся по территории Агульского района РД к лакскому Хосреху, а затем к Кумуху<sup>47</sup>.

Российский архивный материал дал А.И. Тамаю основание говорить, что «отряды» армии Надир-шаха, продвигавшиеся в северном направлении, в 1741 г., встречали на пути своем «сопротивление дагестанцев» и, как следствие, шли они «опустошая все на своем пути»<sup>48</sup>. Здесь нельзя, конечно, не отметить того, что материалы XVIII в. зафиксированные на восточных языках, в том числе дагестанские по происхождению, также сообщают о массовом и, причем, ожесточенном сопротивлении иранской армии, оказанном ей со стороны дагестанцев, расселенных за пределами Сулакского бассейна. Правда говорят они, что началось все это уже после боев при Согратле и Аймаки. Означает это – тогда, когда иранская армия, с которой

---

<sup>47</sup> Тамай А.И. Указ.раб. С. 114.

<sup>48</sup> Там же.

---

«аварцы сразились»<sup>49</sup>, потерпев от последних поражение, вышла из Кумуха, а затем разделилась на части и стала отступать в южном направлении.

Заслугой А.И. Тамая является, несомненно, ценное разъяснение в области историографии, сделанное им (для дагестановедов 50-х – 60-х годов XX в.) в отношении прикаспийского направления, присутствующего в 1741 г. в ходе движения иранской армии по Восточному Кавказу. Как показал Тамай, используя тут турецкий *Тарих* восемнадцатого века<sup>50</sup>: к десяти тысячному войску иранского полководца Хайдар-бека присоединились, на территории лежащей к северу от Дербента (за р. Дарваг-чай), 20 000 других иранских солдат и офицеров. Шли они тогда под командованием Лутфали-хана, имея целью «округ», который находился под властью Ахмадхана Мехтулинского<sup>51</sup>.

В числе не совсем ясных вопросов истории Дагестана XVIII в. присутствуют такие: имела ли место осада иранской армией Каракорейша до битвы при Согратле, то есть летом 1741 г., или же произошло это годом спустя (в 1742 г.); происходила ли осада иранцами селения Кубачи, а также героическое сопротивление, оказанное им со стороны кубачинцев, до начала движения Надир-шаха на Андалал<sup>52</sup>, или же случилось это после вытеснения его оттуда; был ли, соответственно, приход Ахмадхана-уцуми в лагерь Надир-шаха, летом 1741 г., результатом проиранских действий Сурхай-хана Кумухского – правителя, по характеристике некоторых кавказоведов, «непоследовательного и неустойчивого в своих политических взглядах, не раз изменившего» дагестанскому «народу»<sup>53</sup> - или же названный уцмий Кайтага действовал тут своим умом?

---

<sup>49</sup> *Алкадари Г. Асари-Дагестан...* С. 67.

<sup>50</sup> О нем см. *Тарих-и Шами, Шакир, Субхи и Иззи*. Истамбул, 1198/1783-84.

<sup>51</sup> *Тамай А.И.* К вопросу... С. 115.

<sup>52</sup> Такая научная позиция нашла свое отражение, к примеру, в «курсе лекций» *М.Т. Гаджимурадова и М.А. Курбанова* (см. *История Дагестана...* С. 97, 98).

<sup>53</sup> *Алиев Ф.М.* Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII в. Баку, 1975. С. 155; *Сотавов Н.А.* Северный Кавказ в кавказской политике России... С. 152.

---

Скажем сразу, что персидские и дагестанские источники, говоря о событиях 1741 г., фиксируют Ахмадхана-уцуми в Хурхи-шаринском лагере Надир-шаха вне какой-либо связи с личностью Сурхай-хана. Разорение же Кубачи иранцами (1741 г.) связывают они со временем ухода последних с территории Лакии и их движения в сторону Дербента; приход иранцев под Каракорейш датируют названные источники 1742 г.

По мнению А.И. Тамае, после подчинения лакских земель - во 2-й половине августа 1741 г., - двинул Надир-шах часть войск своих (24 тыс. чел.), причем с пушками (17 единиц), на Кубачи, где засел Ахмадхан-уцуми. Во главе их стояли, как думает он, - упоминаемые в османском *Тарихе* XVIII в. - три человека: афганец Ата-хан, Мухаммадъяр-хан и Джалил-хан<sup>54</sup>. Сопротивление кубачинцев Ирану «удалось» Надир-шаху тогда, в конце концов, «расстроить», что сделал он, - как пишет А.И. Тамай, - «при посредстве Сурхай-хана». Как результат, иранцы свое дело в той ситуации совершили: «заманив» к себе уцумия Ахмадхана Кайтагского<sup>55</sup>. После этого, уже в сентябре 1741 г., Надир-шах «проник» и «на территорию» Андалала<sup>56</sup>.

Касательно боев при Каракорейше, имевших место, как утверждают некоторые ученые, летом 1741 г., письменные источники - ни русские, ни восточные - не позволили Тамаю сказать здесь ни единого слова. В то же время, однако, этот исследователь пишет, что в 1742 г. Надир-шах, действуя тут совместно «с Сурхай-ханом и шамхалом Хасбулатом», подошел к Каракорейшу и затем «осадил» названное даргинское селение. Продолжалось это «в течение нескольких недель». В конце же концов, они добились сдачи себе данного пункта<sup>57</sup>.

Опираясь на материалы фонда «Сношения России с Персией», объяснял А.И. Тамай вторжение войск Надир-шаха в пределы Аваристана (12 сентября 1741 г.) тем, что из пограничной полосы, находившейся тогда «под влиянием Аварского хана», изгнали горцы Сурхай-хана. Произошло это тогда-де, когда прибыл он туда для «вербовки воинов» в армию Надир-

---

<sup>54</sup> Не исключено, что его именем было «Халил-хан».

<sup>55</sup> Тамай А.И. Указ.раб. С. 116.

<sup>56</sup> Там же. С. 117.

<sup>57</sup> Там же. С. 125

---

шаха<sup>58</sup>. В *Хронике войн Джара*, однако, становится тут вопрос совершенно иначе – вне связи с личностью Сурхая I.

Текст османского *Тариха* (XVIII в.), как и некоторые материалы из названного выше архивного фонда, навели А. И. Тамай на мысль, что во всем Дагестане, в том числе на территории Андалала, «руководство военными операциями принадлежало» в 1741 г. Ахмадхану Мехтулинскому. Когда, например, иранские солдаты атаковали Мегеб, Обох, Чох и Согратль, «были приняты» - как пишет А.И. Тамай, - Ахмадханом Мехтулинским «необходимые для их обороны меры». Далее, по его же словам, «увидев», что «шах» Надир – находясь на территории Андалала, - «пустил» на «бой» с дагестанцами «все резервы» иранской армии, Ахмадхан Мехтулинский «выступил» – согласно османскому *Тариху* XVIII в., – «во главе всех своих сил против него»<sup>59</sup>.

Из дагестанских арабоязычных источников, не видно, однако, чтобы Ахмадхан Мехтулинский являлся, на 1741 г., фигурой столь великого масштаба, каким выставляют его турецкие тексты. Нашими предками, писавшими в XVIII в. по-арабски, показан этот Ахмадхан в качестве лишь одного из главных военачальников дагестанской армии, вступившей в 1741 г. на путь отражения иранцев и последующего вытеснения их с территории «Страны гор».

Далее, «решающее» сражение с иранцами, произошедшее в 1741 г. на территории Андалала, локализует А.И. Тамай «при сел. Чох»<sup>60</sup>. Дагестанские же письменные материалы XVIII в., отметив, что Чох был взят (в 1741 г.) солдатами Надир-шаха, причем дважды, привязывают такой – по смыслу – бой горцев с последними к близлежащей территории. Они говорят о селении Согратль, которое географически обособлено от Чоха.

Далее, историческая память дагестанцев уделяла, как известно, мало внимания мехтулинскому фронту борьбы с Надир-шахом Афшаром. Тамай же, сделав опору на османский *Тарих* (XVIIIв.), первым из кавказоведов сообщил читающей

---

<sup>58</sup> Там же. С. 117.

<sup>59</sup> Там же. С. 119, 120.

<sup>60</sup> Там же. С. 120.



---

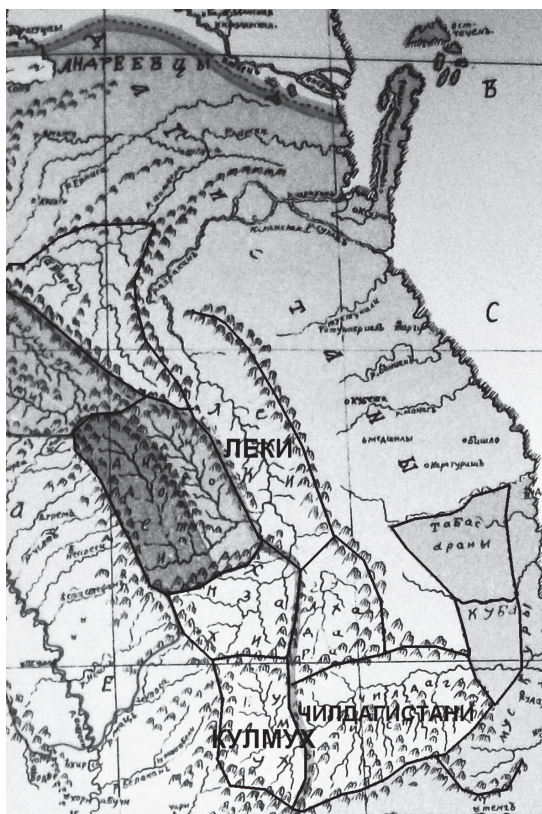
публике Восточного Кавказа о боях проходивших в 1741 г. на Левашинском нагорье – об избиении там горцами тысяч иранских солдат. Назвал он также имена военачальников, пришедших из-за р. Аракс, которые возглавляли последних.

А.И. Тамай был, как известно, историком-востоковедом, получившим – за годы учебы – ясное представление о том, что *в действительно научной работе* главным является привлечение максимально большого количества разнообразных источников, причем желательно, различного происхождения, а затем их сравнительно-сопоставительный анализ. «Оценка» же того или иного события, логичность и красота его изложения ставятся – при таком подходе к исторической науке – на второй план.

Вместе с этим, однако, А.И. Тамай поддался, по видимому, распространенному на Северном Кавказе взгляду, - правда, имеющему под собой определенную почву. Гласит он, что устные по форме исторические источники («эпос», песни, рассказы, стихи и т.д.) обладают огромной ценностью для ретрансляции событий далекого прошлого.

Приверженцы названного подхода к изучению истории мало учитывали, однако, существование особых служб в системе Российской империи, коммунистических обкомов и райкомов в СССР, а также их активную идеологическую деятельность, - она была ориентирована на направление в «нужную сторону» современных им (конец XIX – XX в.) внутринациональных и межнациональных отношений, возникавших в кавказском регионе (например, «редактирование» текстов старинных песен и исторических преданий, а то и выдумывание их, и т.д.), – как и методичный контроль за издательствами со стороны печально известного ЛИТО. О том, что устный по характеру материал – привлекая его для сугубо исторического исследования, – необходимо подвергать текстовому и источниковедческому анализу, названная категория исследователей не догадывалась. Возможен здесь, правда, и другой вариант – они просто ленились заниматься этим.

Как результат, в Дагестане, где сохранилось большое количество письменных источников (написаны они несколько столетий тому назад на восточных языках), получили распро-



Дагестан глазами грузин начала XVIIIв.  
(карта Вахушти)

странение исторические «мифы», а сказать попросту – бездарные выдумки в сфере реальной дагестанской истории и откровенные фальсификации, сфабрикованные в наши дни. Сохранение этих «мифов» о прошлом и, мало того, распространение и популяризация их через СМИ оказывает резко негативное воздействие на отношение дагестанцев между собой. Имеет место это на внутриобщинном, межобщинном и межэтническом уровнях.

А.И. Тамай отдал несколько мест – в рамках своей фундаментальной работы, – реконструкции исторических собы-

---

тий от 1741 г., причем на базе исключительно устных источников. Сделано это под влиянием, думается, предшественников на поприще науки, а также – приятелей, поднаторевших в дагестанской «политике». Естественно, что в таких местах имеет у Тамая место повтор все тех же исторических положений, не подтверждаемых письменным материалом XVIII в., – он имеет, причем, различное территориальное происхождение – о которых уже говорилось выше<sup>61</sup>.

К изучению событий 1741 г. обращался и **В.Г. Гаджиев**, крупный знаток русских архивов, причем его разыскания подвергнуты были научной и, по всей вероятности, политической редакции. Проводилась она со стороны «коллегии», которую возглавлял тогда Г.Д. Даниялов.

В.Г. Гаджиев пишет о событиях 1741 г., в данном случае, без ссылок, что, однако, оправдано для работы обобщающего характера, имеющей гриф «Академия наук СССР». При всем этом, впрочем, можно – без особого труда, – увидеть точки соприкосновения между *Историей Дагестана*<sup>62</sup> и проанализированной выше статьей А.И. Тамая<sup>63</sup>. Так, например, говорит В.Г. Гаджиев о боях, которые происходили летом 1741 г. «в районе» реки «Самур», что предшествовало якобы вторжению Надир-шаха в пределы Лакии (Тамай ссылается здесь на «эпос») и об особо «крупном сражении», которое случилось тогда «близ Казикумуха» (у Тамая ссылка в данном случае опять же на «эпос»), но интересно, что лакский вариант «эпоса» (историческая песня *Муртаазали*), а также предания аристократов – прямых потомков Сурхай-хана I о таком «сражении» практически молчит<sup>64</sup>. Из горного Кумуха, но еще до вторжения в Аваристан, посылает якобы Надир-шах 24 тыс. иранских солдат и офицеров на юго-восток, чтобы «ликвидировать очаг сопротивления в сел. Кубачи», что и удается ему после 3-х недельной осады, когда – «при содействии Сурхай-хана» – уцмий Ахмалхан «сдался на милость» Надир-шаху<sup>65</sup> (Тамай пишет об

<sup>61</sup> Там же. С. 115, 118, 120.

<sup>62</sup> *История Дагестана*. М., 1967. Т.I. С. 362-368.

<sup>63</sup> Тамай А.И. К вопросу... С. 108-131.

<sup>64</sup> Гаджиев В.Г. Разгром ... С. 243, 244 (материал Х.М. Халилова); К.А. Указ. соч. С.12; Габиев С. Лаки ... С. 38

<sup>65</sup> История Дагестана... С. 363, 364.

---

этом на базе османского *Тариха* XVIII в., в также – российских материалов из фонда «Сношения России с Персией»). Правда, следует здесь отметить, что иранские и дагестанские арабоязычные источники обо всем этом молчат. В том числе, не говорят они и о каком-либо влиянии личности Сурхай-хана I на факт прихода узмийа в лагерь Надир-шаха.

Как и Тамай<sup>66</sup>, пишет В.Г. Гаджиев, что в 1741 г. планировал Надир-шах вторгнуться в сердце горного Аваристана с двух направлений – через Аймакинское ущелье и через Андалал<sup>67</sup>. Местные источники, однако, большая часть которых не была известна в 50-60-е гг. XX в., позволяют сделать здесь небольшое дополнение. Теперь выясняется, что с восточного направления – из Прикаспия – планировали иранцы пройти к историческому центру аварцев еще и по линии Каранай-Гимры (старинной горной дорогой), с тем, чтобы оттуда взять затем направление на Хунзахское плато.

В.Г. Гаджиев писал, что «разрозненные силы горцев» Дагестана «начали объединяться», когда стало очевидным «движение войск Ирана в Аварию»<sup>68</sup>. У Тамая сказано здесь мягче: в «ходе борьбы против захватнической армии шаха Надир-ра среди дагестанцев росло сознание преимущества согласованных и объединенных усилий»<sup>69</sup>. Нам же лично кажется, что мысль о необходимости противостояния названному иранцу – правителю огромной державы и удачливому полководцу, которого считали православные христиане предшественником «Фридриха Великого, короля Пруссии», – не в форме отрядов, в которые собраны те или иные храбрецы, действующих, причем, совершенно самостоятельно, а в виде сложно устроенной машины с центром управления, сложилась раньше. Судя по всему, сформировалась она еще в 30-е годы XVIII в.

События 1741 г., произошедшие на территории Андалала, видит В.Г. Гаджиев в несколько ином ракурсе, чем А.И. Тамай. Гаджиев полагает, что в пределах Андалала произошло тогда несколько «кровавопролитных» боев, в ходе которых «гор-

---

<sup>66</sup> *Тамай А.И.* К вопросу... С. 118.

<sup>67</sup> *История Дагестана...* Т.1. С. 366.

<sup>68</sup> Там же. С. 366.

<sup>69</sup> *Тамай А.И.* К вопросу... С. 118.

---

цы нанесли поражение шахским войскам», после чего началось «решающее» уже «сражение» с последними. Имело место это при таких дагестанских селениях как «Согратль, Мегеб, Уллучара, Обох и Чох»<sup>70</sup>.

Неправильным, наверное будет увилывать здесь от обсуждения одного деликатного историографического вопроса, который, однако, давно поставили в поле зрения многих тысяч дагестанцев наши бесцеремонные педагоги и литераторы, а ныне муссируют – время от времени – некоторые СМИ. Скажем яснее: насколько верно то, что жена Сурхай-хана I, «известная» в горах Айшат – мать Муртазали и Мухаммада, попав в плен к Надиру-шаху, «объединила» с последним свою «постель»?<sup>71</sup>

Когда же, где и у кого появляется впервые информация об этом? Сразу скажем, что иранские и дагестанские письменные источники XVIII в. сообщают, например, о выдаче напуганным узником Ахмадханом (в 1735 году), своей красивой дочери афшарцу Надиру<sup>72</sup>. О том же, что Айшат Кумухская попала в число «женщин» этого Надира, который «любит» в женщинах – по словам британца XVIII в. – «большое разнообразие»<sup>73</sup>, старинные тексты молчат.

Впервые – на русском, причем, языке и на кириллице – появляется указанный сюжет в 1884 г., в материалах чохца О. Карнаилова, впоследствии царского офицера. Он пишет, что существует такое предание: в 1741 г. «персидский шах потребовал» у Сурхай-хана I его «жену», а тот, будучи напуган, «исполнил требование шаха», после чего Муртазаали, – придя из Хунзаха, где он тогда «учился», – «пылая мщением за» свою «мать», разругался с отцом, Сурхай-ханом, и «пошел» против «персов»<sup>74</sup>. Теперь, однако, выяснилось, что вариация на

---

<sup>70</sup> История Дагестана... Т. I. С. 366.

<sup>71</sup> См., к примеру *Алиев Б.Г.* Борьба народов... С. 378..

<sup>72</sup> Об этом см., например, *Р.М. Магомедова.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Т. 2. Махачкала, 1999, С. 37, 120, 130; в монографии утверждается, правда, что «Надир выдал» эту девушку «замуж за кубинского хана» Хусайнали, однако, не отмечено, что первым браком была она за самим Надиром.

<sup>73</sup> Об этом см. *Мусаев М.А.* События ... С. 1.

<sup>74</sup> *Алиев Б.Г.* Указ. раб. С. 371. См. также Карнаилов О. Аул... С. 21-

---

званного сюжета присутствует в написанной на арабском языке книге известного тарикатиста Шуаиба Багинубского (ум. в 1882/83 г.), которая недавно увидела свет.

Этот Шуаиб пишет: «Проклятый Надир-шах Хорасанский пришел [войной] на страну именуемую Дагестан. Совершил он это для того, чтобы сделать дагестанцев своими *раятами*, чтобы *сдавить* Дагестан, а дагестанцев превратить как бы в овец – принадлежащих ему.

Надир-шах привел тогда в Дагестан большие полки и столь много солдат, что никто не мог противостоять им. Этот проклятый человек, – да не поможет ему Аллах! – прошел тогда через Кайтаг, Табасаран и Кюру, население которых было унижено его людьми. В конце же концов, достиг он Казикумуха, схватил султана Сурхая Второго, связал его и, мало того, заковал в оковы. Тот стал, таким образом, пленником Надир-шаха.

Теперь сделал Надир-шах супругу Сурхая, носившую имя Айшат, такой женщиной, с которой поступил он так, как поступает мужчина со своей законной женой. Делал все это Надир-шах на глазах у связанного Сурхай-хана, от чего стало тяжело всему Дагестану.

Что касается сыновей Сурхай-хана, каковыми были Муртазаали и Мухаммад-хан, то убежали они оба в селение Согратль, [где] собрали группы людей со всех дагестанских районов (*дийар*) и сказали им: «То, что делает сейчас этот проклятый [Надир-шах] с нашим отцом, с нашей матерью и с нашим краем, сделает он и вам», а поэтому, «для нас в тысячу раз лучше умереть», сражаясь против названного хорасанца, чем терпеть все это»<sup>75</sup>.

Текст тарикатиста Шуаиба из чародинского сел. Багинуб, не являлся историческим исследованием XIX в. Преследовал он цели чисто религиозного характера, а не информационно-воспитательные. Шуаиб хотел, – опираясь тут на исторические предания, находившие по Дагестану того времени, на уличные разговоры, а также на памятные записи, которые были у него

---

23.

<sup>75</sup> Шуаиб ибн Идрис Багинубский. Табакат ал-хваджиган ан-накшбандийа. Дамаск. 1999. С. 409.

---

под рукой, – напоминая об ущемлениях и оскорблениях, вызвать среди дагестанцев 2-й половины XIX в. эмоциональный настрой и, как результат, душевный подъем в пользу ислама и накшбандийского *тариката*, который царские власти тогда притесняли. Тарикатских *мюришидов* они, как известно, ссылали, иногда тайно убивали, а с простых мусульман, получающих заработную плату, брали подписку: о не вступлении в число мюридов, об отказе от мюридизма и т.д.

Мы видим, что путь, по которому пришел Надир-шах в центр Лакии, в 1741 г., описан Багинубским не правильно; шел шах через Кабалу, через Самурскую долину, через Агул и Кули. Это – во-первых. Во-вторых, в плену у Надир-шаха был Сурхай «Первый», в не «Второй». В третьих, после пленения Сурхай-хана «убежали» его сыновья в тлярятинскую Бугнаду, не в гунибский Согратль. Исторических неточностей в *Табакат ал-хваджиган*, таким образом, более чем достаточно, но это ведь не труд по истории Дагестана!

Истоки оскорбительных «рассказов народа» о кумухско-кюринских, мехтулинских и хунзахских ханах, об их родне (типа *чанка* – «бастард» и т.п.), а также текстов «народных песен», унижающих их достоинство, видеть можно, скорее всего, в исторических событиях конца XVIII – начала XIX вв. Дело в том, что в то время именно ханы стояли во главе горских отрядов, отражавших, а то и громивших, царских генералов и полковников. А там, где не удастся победить врага силой, задавить его числом своих солдат, обращение к «психологической войне» никто и никогда не отменял!

Кстати, о том, что имперские власти старались – по инерции, согласно старым планам, – «принизить значимость и роль Кумухских ханов» знали и в интеллектуальном кругу Али Каяева. Даже в назначении простых по всему роду чохцев, из числа «бывших нукеров Аглархана», на руководство Казикумухским округом, что стали практиковать после восстания 1877 г., видел А. Каяев рецидив старой имперской политики<sup>76</sup>. Цель ее – дискредитировать традиционных вождей-военачальников, превратить народ как бы в стадо овец и, как результат, раздавить эту аморфную массу.

<sup>76</sup> Каяев А. Хроника восстания 1877 г. Рукопись. С. 196.

---

Есть ещё один аргумент в пользу нашей мысли, о невозможности того, чтобы Айшат, жена Сурхай-хана I, «объединяла» с Надир-шахом свою «постель» – вопреки разговорам, которые распространяют в горах с XIX в. Как известно, Муртазаали ушел из жизни вскоре после боя с иранцами, произошедшего при Согратле. Брат же его, Мухаммад, никак не соглашался мириться с высокомерным Надир-шахом, не взирая на уговоры, которые вел тот через весьма влиятельных дагестанцев. Эта ситуация отражена, кстати, в письменных источниках. Мы убеждены, что если бы инцидент с Айшат, о котором говорят, имел бы место в действительности, то иранцы – будучи, несомненно, разозлены непокорностью Мухаммада Кумухского и его враждебностью по отношению к шаху, – не преминули бы сказать какую-нибудь оскорбительную фразу (типа: «Что этот дикарь выкаблучивается, после того как Надир-шах преподал его мамаше *персидский урок*»), чтобы таким образом свести на нет авторитет Мухаммада. Но ничего такого нет нигде – ни в записях XVIII в., сделанных на восточных языках, ни в русских архивных документах, относящихся к указанному столетию, которые опираются на агентурный (по происхождению) материал, в том числе на уличные разговоры. Итак, вышеназванный сюжет об Айшат Кумухской не отражает дагестанские исторические реалии XVIII в.

На этом можно, наверно, закончить обзор «острых» вопросов, а главное – серьезных исследований по вопросу *Надир-шах и события в Дагестане от 1741 г.* Речь идет здесь, правда, лишь о тех работах, которые увидели свет до начала публикации дагестанских арабоязычных источников о Надир-шахе и его походах против дагестанцев, и, одновременно, до появления первых шагов по их научному комментированию.



---

### §3. Общие соображения

Нельзя не сказать здесь того, что *почти вся письменная информация* о действиях Надир-шаха Афшара в Дагестане, *имеющая местное – дагестанское – происхождение*, стала известна кавказоведению благодаря пяти русифицированным фамилиям – Каяев, Мирзамагомедов, Нурмагомедов, Шихсаидов и Айтберов<sup>77</sup>. Поэтому-то автор этих строк считает себя вправе высказаться по поводу исторических событий, которые имели место в 1741 г. на территории «Страны гор». Мало того, мы используем здесь пять небольших текстов, написанных на арабском языке и несущих в себе, при этом, уникальную информацию, которых не видел еще никто из историков XX – начала XXI вв.

Победу над армией Надир-шаха, которая была одержана дагестанцами в начале осени 1741 г., заметили советские политики достаточно давно. Они правомерно решили, что этот факт можно и нужно использовать для «воспитания трудящихся», для возвращения и закрепления чувства патриотизма.

Чем ближе к нам, например, к *эпохе застоя*, тем более усиливался «классовый», как говорили тогда, или (другой термин тех лет) «методологический» момент при толковании названного исторического события, имевшего место в восемнадцатом столетии. Особенно активно расширялась, при этом, география расселения участников боев, проходивших осенью 1741 г. Стараниями отдельных редакторов, в «оригинальных» текстах старинных песен и стихов сравнивались, в конце концов, те дагестанские территории, которые выставили на смертный бой с армией Надир-шаха сотни и даже тысячи воинов, с теми густонаселенными территориями РД, откуда вышло осенью 1741 г. по 2-3 бойца. Да и они были из числа местных маргиналов –

<sup>77</sup> Это можно увидеть по текстам, к примеру, монографии *В.Г. Гаджиева* (Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 1999) и *Магомедов Р.М.* (Даргинцы... Т. 2), которые, правда, не всегда говорят ясно и четко: от кого именно черпают они местную арабоязычную информацию, - в результате чего роль поисковиков и переводчиков практически скрывается от читателя. С таким подходом согласиться нам трудно.

---

тех лиц, которые были настроены радикально по отношению к шиитам.

Под *шапкой интернационализма* получались так, что главные действующие силы Восточного Кавказа (от 1741 г.), о которых говорят русские архивные материалы XVIII в. и иранские официозные историки того времени, оказываются отодвинуты – стараниями некоторых современных историков – на второй, а то и на третий план. В то же время, дагестанские религиозные деятели (XVIII в.) открыто служившие Надир-шаху и, мало того, письменно призывавшие хунзахцев держаться «службы» этому «шаху»<sup>78</sup>, преподносятся как предводители крупных «отрядов». Были это якобы коллективы, состоявших из горских патриотов, к которым «Сурхай-хан обратился», в 1741 г., «с просьбой оказать помощь его сыну», Муртазаали, после чего ушли -де они на территорию Андалала – сражаться там против иранцев.

Известны и другие порождения вышеназванного, нечестного подхода к пониманию нашего прошлого – в аспекте дагестано-иранских отношений, имевших место 1741 г. Так, например, *не довольствуясь идеей равного вклада в победу*, стали в дагестанской прессе публиковать – одно время – смехотворные по смыслу своему статьи. А авторы их, например, начали нахально утверждать – вопреки очевидным фактам, что главные боевые потери понесла армия Надир-шаха на юге. Развитие ими этой темы было таково: в Сулакский речной бассейн пришла названная армия сильно потрепанной и, как результат, ослабленной. Поэтому-то, бои при Согратле и в Аймакинском ущелье ничего особенного из себя не представляли, - пишут эти «фантасты», формируя общественное мнение в отдельных регионах РД, – а следовательно, те, кто сражались там с Надир-шахом и, в конце концов, победили его, особых почестей не заслуживают.

Поддерживая идею дня «Единения народов Дагестана» на волне победоносной борьбы горцев против Надир-шаха<sup>79</sup>, мы считаем, однако, что идти следует здесь не путем грубой фаль-

---

<sup>78</sup> Об одном из таких религиозных деятелей горного Дагестана см. Алиев Б.Г. Борьба ... С. 259, 260.

<sup>79</sup> Об этом см. Разгром Надир-шаха... С. 4, 5, 18, 20, 22, 25, 28, 48.

---

сификации нашей истории, как это делалось до сих пор, а путем опоры на историческую географию дагестанского региона. Известно, конечно, что современный английский ученый М. Эксворси<sup>80</sup> упоминает в своей книге *Сабля Персии* – посвященной «последнему великому завоевателю» в истории «Востока»<sup>81</sup> – лишь Кумух и Хунзах. Это, однако, не означает, что в сороковые годы сражались против ветеранов Надир-шаха, победивших недавно главные силы мусульманского Востока (индийцев, турок, афганцев, узбеков), только лишь аварцы и лакцы.

В иранской официозной историографии (Махди-хан Астрабади), к примеру, отмечается в названном контексте роль кайтагцев и табасаранцев, наряду с аварцами и «кумухцами». Дагестанские же памятные записи фиксируют в числе вступавших в бой с иранцами, в 1741 г., еще кубачинцев и сюргинцев – этнографические группы в составе даргинского народа. Правда, нельзя не отметить, здесь того, что последние начали сражаться с иранцами только тогда, когда те стали отступать с гор – потерпев крупные поражения вблизи селений Аймаки и Согратль.

Можно ли говорить об участии кумыков в борьбе с армией Надир-шаха, в 1741 г.? Конечно! Ведь историческая география Дагестана XVIII в. свидетельствует, что в особо известных населенных пунктах Кайтагского уцмийства и Мехтулы – в Башлах, Дженгутае, Дургели, Маджалисе, где значительная часть мусульманского населения принадлежала к числу свободных людей, среди которых были даже «настоящие» уздени, – говорили на кумыкском языке. Очень трудно поверить, поэтому, в то, что среди дружинников Ахмадхана-уцуми Кайтагского и Ахмадхана Мехтулинского, то есть в отрядах их лучших воинов, не присутствовали уроженцы кумыкских селений – тех, по крайней мере, в которых имели свое местопребывание названные дагестанские князья XVIII в.

Применив только такой подход, то есть с опорой на исто-

---

<sup>80</sup> *Axworthy M.* The Sword of Persia: Nader Shah, from Tribal Warrior to Conquering Tyrant. (I.B. Tauris, 2006, 2009, 2010)

<sup>81</sup> *Мусаев М.А.* События 1741-1743 годов... С. 5.

рическую географию<sup>82</sup>, а не вставляя в старинный стих<sup>83</sup> – по указке Обкома(?) – лишние фразы (типа: в Согратль «кюринцы отрядами шли», в начале осени 1741 г., чтобы воевать там с иранцами)<sup>84</sup>, мы имеем право говорить о том, что в сражении с армией Надир-шаха (при Согратле и Аймаки) принимали участие и лезгины. Речь идет о том общеизвестном факте, что в начале XVIII в., как и позднее, территории нынешних Курахского, Магарамкентского и Сулейман-Стальского районов РД считались часть ханства Казикумухского.<sup>85</sup> Об этом писал, кстати, еще Р.М. Магомедов, патриарх дагестанской историографии: «уже в начале» XVIII в. «утвердились» в лезгинских («в Курахе, Каке, Целегюне, Гапцах») селениях «лакские феодальные фамилии»<sup>86</sup>.

---

<sup>82</sup> Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Махачкала, 1999. Кн. I. С. 222, 225, 234, 235, 240, 244; Они же. Указ.соч. Махачкала, 2001. Кн. II. С. 185-191; Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй... С. 89, 155, 156, 301; Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 175, 180-183, 191-194, 217-220.

<sup>83</sup> Каяев А. признавал, что часть горских песен о сражениях с Надиром Афшаром создана в XVIII в., однако, доступные в его время варианты датировались им концом данного столетия См. Материалы по истории Дагестана. Рукопись. С. 94, 95.

<sup>84</sup> О таких образцах «народного» творчества см. Гаджиев В.Г. Разгром... С. 159, 161, 244, 249.

<sup>85</sup> Об этом см., например, Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв.: документы и материалы. М., 1958. С. 279 («подданные мои» - писал Сурхай Кумухский Адилгирей-шамхалу в 1723 г. – «живут в Кюре», а среди них есть и «служивые мои»); Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря, 1728 г. // ИГЭД. С. 105 (Сурхай Кумухский «подданными своими почитает» кюринцев // «куралы», которые живут «в 20 деревнях»), С. 106 (курахцы// «курги», которые проживают в 10-12 «деревнях», стоящих к западу от Кюры, находятся – к 1728 г. – в том же общественно-политическом положении, что и кюринцы).

<sup>86</sup> Магомедов Р.М. История Дагестана... С. 218.



Ругуджа

#### **§4. Предыстория событий 1741 г. как ключ к их пониманию**

В эпоху монгольского этно-политического владычества, существовавшего на большей части Евразии, в конце XIV в., создана была в горах Дагестана и Чечни особая административно-политическая организация с центром в лакском сел. Кумух. Туда собиралась дань, взимаемая с населения указанных кавказских территорий, причем даже с хунзахцев – фундамента Сарирской державы. Большая часть её передавалась, однако, – как писал Р.М. Магомедов, – повелителям, ориентированным на монгольских ханов. Дело в том, что шамхал, сидевший в Кумухе, выступал тогда «в роли» как бы «баскака», то есть сборщика «даней», которые шли в пользу монгольской – по происхождению своему – государственности.

---

Когда монголы потеряли власть на юге от Дагестана, а затем и на севере, включен был последний, в конце концов, – правда, на правах широчайшей автономии – в состав шиитской империи Сефевидов (1501-1732). Иранские шахиншахи, происходившие из этой династии, выделяли горный Дагестан - в первой половине шестнадцатого столетия (?) – в качестве особой территориальной единицы. Была, причем, южной границей для нее представлена река Самур, а северной – Ассинское ущелье, то есть, южная часть горной Ингушетии.

На указанной здесь кавказской территории, которая, кстати, не уходила в восточном и северном направлениях дальше предгорий, создаются тогда два центра управления, которые поддерживались, несомненно, Ираном. Были тогда: во-первых, Кумух, откуда контролировались такие горские территории, как Лакия, Северный Лезгистан и Южный Аваристан; во-вторых, Хунзах, откуда контролировались все земли, соответствующие Северному Аваристану – лежащие между левым берегом Аварского Койсу и «горой андийцев», то есть ответвлением Главного Кавказского хребта, а также – горная Чечня и часть горной Ингушетии<sup>87</sup>.

Позднее, под давлением некоторых внешних факторов – в том числе угрозы, которая исходила с севера, особенно, от кочевых буддистов, то есть калмыков, иранцы подняли значимость равнинного селения Тарки. Туда начнут собираться, в результате, горские воины, из которых будут формироваться позднее некоторые слои таркинской военной аристократии.

Те равнинные князья кумухского корня, чьи прямые предки были в горах шамхалами, – сидевшими в лакском селении Кумух, – станут превращаться в «дагестанских» шамхалов. Восседали эти шамхалы (XVII-XVIII вв.), в Тарках, обладающие правом «назначить» наследника «по своей воле», но, при этом, получающие «конфирмацию» в Иране. Рождаться же и расти, как личности, могли они и в других тюркоязычных селениях дагестанской «Равнины», например, в Эндирее или Аксае. Им-то и передают шахиншахи право на раздачу денежных траншей (≈4 000 *туманов*), - поступавших из Ирана, - намечен-

<sup>87</sup> Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVII – нач. XIX в.: сборник научных статей. Махачкала, 1981. С. 131-133.

ных исфаханским двором для подкупа тех или иных влиятельных дагестанцев, входивших в число военачальников и великих воинов.

Полномочия шамхалов XVII – начала XVIII вв. ограничивались на северном направлении, если брать тут равнину и предгорья, правым берегом р. Терек. Последняя «по 1722 год», то есть вплоть до Персидского похода Петра I, «считалась за» границу между «Россией и Персией»; вплоть до 1722 г. Аксай, населенный кумыками, причем вместе со всеми его бескрайними землями – простирающимся до Каспийского моря, находился «под Персиею», да и раньше князья Аксайские «под властью персидской стояли». Далее, территория Салатавии и Ауха числились – вплоть до начала Персидского похода русских войск (1722 г.) – также «под Персиею»<sup>88</sup>.

Теперь, в 30-е – 40-е годы XVIII в., когда Надир // Тахмаспули-хан взял на себя функцию восстановителя Иранской державы, причем, в пределах ее территориального величия (эпохи Сефевидов), вышеназванные факты – входящие в блок «историческая география», но касающиеся Дагестана, точнее, отношения его к Ирану, – не могли оставаться вне поля названной здесь личности. Речь идет о той политической фигуре, «под скипетром», которой «Персия вновь сделалась сильной и независимой»<sup>89</sup> от соседних держав.

Для лучшего понимания вопроса, который поднят в данной работе, нельзя не сказать несколько слов – в аспекте исторической географии – и о других, относительно небольших территориальных образованиях. Речь идет о тех конкретно, которые затронуты – так или иначе – письменными источниками в связи с походом Надир-шаха на Дагестан, предпринятым в 1741г.

Так, закавказский район *Кабала*, где и поныне достаточное количество людей говорит на лезгинских языках, считался в начале XVIII в. *наибством*, находящимся в составе Ширванского беглярбекства Сефевидской империи. В Кабале жило в то время много «армян», но большинство их – как можно понять из текста И.-Г. Гербера, – являлось этническими дагестанцами,

<sup>88</sup> Гербер И.Г. Описание стран... С. 60, 62, 71, 73, 75.

<sup>89</sup> Кишмишев С.О. Походы Надир-шаха... С. 220.

---

придерживавшимися григорианства.

Стараниями Хаджи-Давуда Мюшкюрского, были люди эти обращены в ислам – между 1727 г. и 1728 г. – и стали, как результат, «мугометанцами», причем суннитского толка. «Шиги» же, то есть умеренные шииты, а также «кызылбаши», которых жило на Кабалинском участке очень много, были «большой частью» перебиты Хаджи-Давудом и Сурхаем Кумухским, а спасшие жизнь свою – разбежались.

В окрестностях горы Шах-даг, где проживают лезгины и племена родственные им, в начале XVIII в. тюркизация (говорят на «лезгинском языке», но употребляют и кумыкский – «турской с татарским помешанной») уже имела место. Была она, однако, значительно меньшей, чем в Кабале, где говорили тогда по-кумыкски.

*Ахты* и прочие лезгинские селения *Самурской долины* числились при Сефевидях – согласно иранским документам, – в составе, султанства Дербентского. В связи с этим, высылались в Присамурье «из Дербента», время от времени, «великие команды», чтобы «силою» решать там те или иные вопросы. Лезгины, однако, пришедших к ним «дербенцов», иногда, с «кровотекущими головами назад отсылали».

О политико-административном положении кюринцев, как и соседних курахцев, говорилось выше. Добавить здесь можно лишь то, наверное, что *Кюра* была к началу XVIII в., сильно тюркизированным районом Дагестана (основной разговорный язык – кумыкский, но «разумеют» жители «и лезгинский», это при том, что в Курахе – главным языком является «лезгинский», но «разумеют» жители его «также» и кумыкский язык), который входил в состав султанства Дербентского<sup>90</sup>.

Об авароязычной зоне Дагестана несут информацию – в аспекте исторической географии – многочисленные местные источники, составленные на арабском языке. В связи с тем, однако, что они еще не обработаны соответствующим образом, считаем возможным ограничиться здесь русскими и европейскими текстами.

---

<sup>90</sup> *Гербер И-Г.* Описание стран... С. 77-80, 96, 97, 105, 106, 116, 117; *Симонович Ф.Ф.* Описание Южного Дагестана. 1796 // ИГЭД. С. 151; *Алиев Б.Г. Умаханов М.-С.К.* Историческая география... Кн. II. С. 195-227.





---

**О Мукратле** известно, например, что он (современный Чародинский район РД) состоял во 2-ой половине XVIII в. из 200 «семей». К тому времени «подчинился» он общеаварской государственности (*Авар-хан*).

**Тленсерух** (Чародинский район) был, как общественно-политическая единица 2-ой половины XVIII в., практически «независим» от своих соседей. Из местных арабоязычных источников точно известно, при этом, что в начале XIX в. укрывали ханы Кумуха своих близких людей в пределах Тленсеруха, да и сами находили там убежище от иноземцев. Это, в свою очередь, дало основание европейцу конца XVIII в. записать: «хан Казикумухский имеет» в Тленсерухе «некоторую верховную власть»<sup>91</sup>.

В начале XIX в. записали в канцелярии ханов Аваристана, что входит **Карах** (Чародинский район) в число горских земель «служащих воинами» своими этим ханам, но обязательно «за награды»; карахцев было тогда 2670 домов. Что же касается европейца, то он написал, во второй половине XVIII в., так: «округ» Карах «принадлежит» к общеаварской государственности, в лице ханов<sup>92</sup>.

**Об андалальцах**, которые в сефевидскую эпоху связаны были с Кумухом и кумухской аристократией, писал российский академик И.-А. Гильденштедт – деятель, занимавшийся на Кавказе (во второй половине XVIII в.), как научной работой, так и сбором разведывательной информации для Империи. Со слов этого европейца, находившегося тогда на русской службе, можно понять, что андалальцев 2-ой половины XVIII в., не считая тут рабов и пришельцев(?), насчитывалось порядка 1150 «семей». Из них 200 семей жило в Согратле и 150 «семей» – в Ругуджа. Они, по крайней мере, *согратлинцы и ругуджинцы*, находились тогда – пишет Гильденштедт, – в составе общеаварской государственности (*Авар-хан*)<sup>93</sup>.

Канцелярия Аварского ханства фиксировала **куядинцев**

---

<sup>91</sup> *Гильденштедт И.А.* Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. СПб., 2002. С. 245, 246.

<sup>92</sup> *Хрисанф.* Сведения об Аварском ханстве, 1828г. // ИГЭД. С. 273, 274.

<sup>93</sup> *Гильденштедт И.А.* Указ. Соч. С. 246.

---

(2380 дворов) начала XIX в. в том же статусе, что и карахцев. Это была, таким образом, горская земля, на которой стояло (начало XIX в.) примерно 2380 домов, рождавшая воинов «служивших» ханам Аварии «за награды»<sup>94</sup>.

**Об Анцухе**, лежавшем в северо-восточной части Тляратинского района, известно, что составлял он в давние времена – согласно преданиям, которые собраны знатным шведом, но при этом русским разведчиком, в 1832г., – крупную и сильную политико-административную единицу горских мусульман. В нее входила тогда и Капуча (*Хьванльи*), то есть Бежтинский участок.

В монгольскую эпоху входил этот «Большой Анцух» в состав Гурджистанского *вилаята*, в управлении которым участвовали грузинский «царь» и монгольский *баскак*. Позднее, когда монгольская власть рассыпалась, а в Дагестане установлена была власть местных мусульман, анцухцы, причем вместе с капучинцами-бежтинцами, сохранили «хорошие отношения» с грузинами, своими западными соседями. Произошло это – во многом, – по причинам географического и экономического характера. Дело в том, что анцухцы (по данным конца XVIII в., их было 1500 «семей», а по данным начала 30-х годов XIX в. – «примерно 1000 «дворов») и капучинцы («около 1000 семей», а позднее – примерно 720 «дворов») традиционно «пасут», в зимнее время, «своих овец на кахетинской», то есть восточногрузинской, «земле и торгуют» в Телави и Тбилиси. Как можно понять из записей И.-А. Гильденштедта (конец XVIII в.), Анцух – возможно и Капуча, – «пытается оставаться независимым» от правителей Аварии(?) того времени, ибо анцухцы и капучинцы, получая плату от царя Грузии, должны были: выходить, причем практически поголовно, когда грузинский «царь прикажет» и сражаться за него – своим «вооружением», но царским «порухом».

О горских участках именуемых *Бугнада и Томур*, лежавших в бассейне р. Джурмут, сообщают русские и европейцы мало. Видно, однако, прежде всего то, что до установления российского военно-политического контроля над Кахетией было там – как и на других участках нынешнего Тляратинского рай-

<sup>94</sup> *Хрисанф*. Указ. раб. С. 273.

---

она, – население относительно многочисленным. Так, в Бугнада проживало в начале XIX в. примерно 650 полных «семей», а в Томуре, который был известен в Закавказье как «Джурмут», – 300 семей<sup>95</sup>.

Многие в Дагестане привыкли отождествлять *Гидатль* и его население с Хочбаром и его разрекламированной акцией по отношению к ханскому дому. Гильденштедт И.-А., впрочем, перечислив гидатлинские селения начала 70-х годов XVIII в., указал затем, что в них проживало на тот момент примерно «400 семей» – это был результат, понятно, страшной чумы, которая поразила Гидатль примерно 10 лет тому назад (Т.А., И.К.) – даёт такую характеристику: «полностью зависим от Ауар-хана». Что же касается знатных хунзахцев, то они считали, что к 1828г. Гидатль составлял обширную горскую территорию, в которую входили Гоор-Кахибский и Телетлинский участки. На ней стояло 3900 «дворов», в число которых входили и те, в которых обитали жители Гидатлинской котловины (тидибцы – 180 «дворов», урадинцы – 200 «дворов» и т.д.) Гидатлинцы поставляли ханам Аварии смелых «воинов», которые «служили» им, правда, «за награды»<sup>96</sup>.

В представлении И.-А. Гильденштедта (XVIII в.), *Цудахар* являл собой горские земли, имеющие население в 2000 «семей», и при этом находящиеся – вроде бы, – под «верховой властью» ханов, которые сидят в лакском Кумухе. Подавляющая часть цудахарцев говорила тогда на даргинском – понятно – языке, но были среди них и те, для кого в качестве родного выступал аварский. Это, к примеру: салтинцы, кегерцы и даже, вроде бы, чохцы<sup>97</sup>.

Касательно указанного Гильденштедтом И.-А. состава «союза» Цудахар, на вторую половину XVIII в., отметим, что есть и другие сведения о вхождении в него – по крайней мере – Кегера и Салта<sup>98</sup>.

По преданиям, записанным в XIX в., для которых есть,

<sup>95</sup> *Гильденштедт И.А.* Указ. соч. С. 246, 247, 250; Норденстам И.И. Описание Антль-Ратля, 1832г. // ИГЭД. С. 320, 322, 323, 325; Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география... Кн. I. С. 281, 282.

<sup>96</sup> *Гильденштедт И.А.* Указ. соч. С. 245; Хрисанф. Сведения... С. 273.

<sup>97</sup> *Гильденштедт И.А.* Указ. соч. С. 251.

<sup>98</sup> *Алиев Б.Г., Муртазаев А.О.* Федерация... С. 73, 74.

---

между прочим, подтверждения и в арабоязычной местной документации, аварское сел. Салта вошло когда-то в состав Цудухарского «союза». Сделали же салтинцы это под давлением притеснений, исходивших со стороны «кичливых кудалинцев»<sup>99</sup>. С другой стороны, *Кудалинская община* аварцев – имевшая обширные земли, которые лежали, как на южном, так и на северном берегах р. Кара-Койсу, – связывала, согласно преданиям, судьбу свою с даргинцами Акуши<sup>100</sup>. Этому научному положению есть кое-какие подтверждения и в письменных материалах второй половины XVIII в. Дело в том, что по рассказам, которые собрали в Закавказье(?) российские разведчики, «принадлежат» даргинскому «округу» в центре в Цудухаре такие авароязычные селения, как Кудали, Маали, Корода и даже якобы Гоцатль<sup>101</sup>.

Из всего того, что написано выше о кудалинцах важно для нашей темы одно – в эпоху, которая предшествовала становлению Имамата, была Кудалинская община не всегда в составе Андалала. Мало того, тексты заставляют думать, что в 30-е – 40-е годы XVIII в. Кудалинская община являлась особой общественно-политической единицей Центрального Дагестана. Она решала тогда свои важнейшие дела отдельно от Андалала, то есть не зависимо: от кадия Согратлинского, от «главаря» Ругуджинского и от других андалальских должностных единиц и структур. В после-надировскую эпоху, однако, ситуация – как видно из источников – изменилась. Кудалинцы, в конце концов, вступили в состав Андалала.

Есть мнение, что «*Бартху*» – единственная общественно-политическая единица Центрального Дагестана помогавшая в 1741 г. армии Надир-шаха, в то время как другие воевали в ней – тождественна Усишинской общине (*Усала хЮреба*),<sup>102</sup> занимавшей часть территории современного Акушинского района РД. Она состояла на начало XIX в. из пяти «общин», в которых

---

<sup>99</sup> *Маршаев Р.Г.* Копии материалов, извлеченных из ГИАрхива АР. Фонд Лазарева, №43, оп. 1, д. 119. Л. 119. Цит по Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Федерация... С. 73, 74.

<sup>100</sup> *Алиев Б.Г., Муртазаев А.О.* Указ. соч. С. 74.

<sup>101</sup> *Гильденштедт И.А.* Указ. соч. С. 251.

<sup>102</sup> *Магомедов Р.М.* Даргинцы... Т. II. С. 120.

проживало, как считают, порядка 5 тыс. человек<sup>103</sup>. Дагестанцы эпохи войн с «персидским Наполеоном», отмечали, однако, что бартхунцы эти мотивировали – впоследствии (?) – свою проиранскую позицию тем, что они-де «люди шамхала» Хасбулата Тарковского, а следовательно здесь нам есть над чем думать. Имеется в виду: в вопросе научной локализации Бартху.

Дело в том, что в русских архивных материалах отмечается подчиненность шамхалам Тарковским не усишинцев, а акушинцев – коллективных предводителей «Федерации даргинских союзов». Так, в одном документе от 1789 г. «акушинцы» названы ханом Аварии в числе «подвластных» шамхала; в документе от 1809 г. акушинцы обрисованы в качестве «подвластных» шамхала, «полагающихся» на него в своих делах; акушинцы эти заявляли тогда, что вопросы внешнеполитического характера «без согласия» сидящего в Тарках «шамхала», решать они не могут. Сюда же вписывается характеристика многолюдного в XVIII в. Акушинского «округа», в состав которого входит и Усиша (*Ушуша*), как территории в горах, которая «принадлежит» сидящему в Тарки «шамхалу».

Далее, именно «акушинцы», чья роль в системе Шамхальства кстати возросла после перехода койсубулинцев и чиркеевцев под руку имамов, – действуя на «Равнине» в лице своих кадиев и депутатов – усаживали каждого нового шамхала на особый камень, игравший роль шамхальского трона.<sup>104</sup> Применение такого, как бы священного, камня – в ходе процесса коронации каждого нового короля – известно было, кстати, и в Европе. Имело место это, например, в Шотландии.

Об *Унцукуле* сказать можно здесь, что было это издавно крупное селение. К примеру, во второй половине XVIII в. там проживало порядка 550 семей<sup>105</sup>. Гильденштедт И.А. хотя и пишет в названное время Унцукульский «округ» – в него включил он, кстати, Араканы и «ещё 14 других» населенных пунктов,

<sup>103</sup> Алиев Б.Г., Муртазалиев А.О. Федерация... С. 68, 69, 72, 73.

<sup>104</sup> Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй... С. 137, 138; Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Федерация... С. 223-225; АКАК. Т. III. С. 402; АКАК. Т. VII. С. 598. АКАК. Т. IV. С. 678; Гильденштедт И.-А. Путешествие... С. 251.

<sup>105</sup> Алиев Б.Г., Умаханов М.-С. К. Историческая география... Кн. I. С. 179 (по Ю. фон-Клапроту).

---

стоящих поблизости, среди которых назвать можно Харайчи, Балаханы, Ирганай, Гимры и Ашильту, – «подвластен» ханству Аварскому, подобно «Мукратлю»<sup>106</sup>, однако, иные письменные источники наводят тут на другие мысли. Дело в том, что дагестанская арабоязычная документация XVIII – начала XIX вв., в том числе происходящая из канцелярии ханов Аварии, не оставляет сомнений в политической зависимости унцукульцев от шамхалов Тарковских<sup>107</sup>.

Опирался названный фактор, в первую очередь, на физическую географию, то есть на нужду обитателей горной долины в зимних пастбищах для своих овец. Другая важная сторона вопроса – многочисленные профессиональные воины, проживающие в Унцукуле и в соседних селениях, не имели возможности совершенствоваться в своем трудном деле без иноземных денежных траншей, раздавал которые шамхал. Ведь всецело и углубленно отдавать себя сельскому хозяйству и ремеслу, с одной стороны, и, одновременно, плодотворно тренироваться: по рукопашному бою, фехтованию, стрельбе и военной тактике – с другой, врядли у кого получится!

При такой своей зависимости от шамхалов, сидевших в кумыкском сел. Тарки, Койсубулинское войско – оно, кстати, формировалось на территории проживания примерно 23000 человек<sup>108</sup> – проявило в 1741 г. большое гражданское мужество. Не взирая на то, что «право [отдавать приказы]... унцукульцам находится в руках начальника, который пребывает в Тарки (Таргъу)», – писал русским хан Аварии, – то есть в руках «шамхала» Тарковского, выступили эти горцы против иранской армии.

Шамхал Хасбулат, который раздавал иранские транши, а также те из горцев, кто считали себя его «людьми», хотя и помогали Надир-шаху в 1741 г., унцукульцы сражались с последним. Было это, к примеру, при Согратле, когда они обнажили сабли против армии Ирана, отказавшись, таким образом,

<sup>106</sup> Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 246.

<sup>107</sup> Об этом см. Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981. С. 134-145; Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Указ. соч. Кн. I. С. 214-215

<sup>108</sup> Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Указ. соч. Кн. I. С. 279 (по материалам А.Берже).

---

от иранских денег и поставив в опасное положение стада своих овец, не говоря уже о собственной жизни.

**Каранай** и близлежащее селение **Ишкарты**, которые пострадали от иранских солдат в 1741 г., входили в состав «Эрпелинского» княжества (*бийлик*), чье население состояло из кумыков и аварцев. Это была дагестанская общественно-политическая единица возглавлявшаяся князьями хунзахского корня<sup>109</sup>, которая имела связь с шамхалами по линии, скорее всего, денежных траншей.

**Об андийцах**, говорящих на «собственном диалекте», известно, что во 2-й половине XVIII в. насчитывало их «около 800» якобы «семей», часть которых подвластна была князю сидящему в кумыкском Аксае<sup>110</sup>. Ему платила эта часть андийцев – пишет И.-А. Гильденштедт, – небольшую подать натурой. Названный европеец, говорит также (XVIII в.), что «некоторые села» Андийского «округа» входят в число «подвластных» хану Аварии<sup>111</sup>.

В отношении последней фразы сказать следует, первым делом, то, что дагестанские арабоязычные источники дают ей ряд четких подтверждений, которые причем, даже усиливают её смысл. Отметим здесь также то, что в русском архиве хранится документ, в котором говорится, что на 1808 г. являются андийцы группой горского населения «подведомственной Аварскому хану»<sup>112</sup>. При этом, однако, в документе из хунзахской канцелярии (1828 г.) сообщается, что в следствии конкретных акций царского правительства, отошли андийцы (1500 «дворов») от хана Аварии, но если российская политика на Кавказе изменится, то они «с радостью» вновь «обратятся» к нему<sup>113</sup>.

**Джарцы и елисуйцы** представляли собой воинственное авароязычное население восточного Закавказья. Первые из них, числившиеся при Сефевидях в составе Кахетии, жили республиканским строем. Вторые же, внутри которых было, кстати, значительное число этнических лакцев и цахурцев, находились

<sup>109</sup> Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй... С. 155, 156.

<sup>110</sup> Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 250.

<sup>111</sup> Там же.

<sup>112</sup> АКАК. Т. III. С. 677.

<sup>113</sup> Хрисанф. Сведения. С. 274.



---

под властью своих князей. Последние, при этом, числились в сефевидскую эпоху султанами-генералами в составе беглярбекства Ширван.

Под рукой эти джарцы и елисуйцы имели всегда 2-3 тысячи отличных солдат – готовых сражаться в любом месте, находящемся за пределами Закавказского Аваристана. В случае же возникновения необходимости защищать свои дома от внешнего врага, выставить могли они (в начале XIX в.) тысяч семь<sup>114</sup>. Это – как минимум, не считая наемников, происходивших из числа дагестанцев.

*Гумбетом* называли нагорную часть территории нынешнего Гумбетовского района. Во 2-й половине XVIII в. там проживало, имея центром сел. Мехельта, порядка «1500 фамилий» полноправных «магометан». Из Гумбета происходила известная россиянам, но даже и европейцам, княжеская фамилия Турловых, – ответвление рода ханов Аварии – которая держала в своих руках большую часть чеченского предгорья. Гумбетовцы могли выставить до 1500 прекрасно подготовленных воинов<sup>115</sup>.

Определиться с термином «*багвалинцы*» довольно трудно. Дело в том, что он имеет в аварской языковой традиции два основных значения: население Цумады и Ахваха, то есть всего западного Аваристана; жители Хуштада и близлежащих, правобережных селений Цумадинского района РД. На данном этапе изученности поднятого здесь вопроса – с учетом содержания переписки Ибрахима-хаджи Урадинского с горцами Дагестана, представляется нам, что, говоря о войне с армией Надир-шаха, употребляли дагестанцы XVIII в. термин *багвалал* в расширенном значении.

Затронув здесь вопрос военного потенциала дагестанцев 1-й половины XVIII в., употребленного ими на борьбу с иранским нашествием, нельзя не обратить внимания на один грузинский документ. Составлен он в 1784 г., в «грузинской цар-

<sup>114</sup> Расчет сделан с учетом исторических данных 2-й половины XVIII в., например, того, что предоставляет И.-А. Гильденштедт (см. Путешествия... С. 248), а также данных о количестве авароязычного населения, обитавшего между Кахетией и Шеки. Об этом см., к примеру, Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Указ. соч. Кн. II. С. 249-251.

<sup>115</sup> Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 246; Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Указ. соч. Кн. I. С. 278, 279.

ской канцелярии» для российских верхов. Согласно ему: весь военный потенциал унцукульцев и их соседей равнялся (на 1784г.) примерно 4000 воинов, но на бой с иранцами выставили они, как думается, не более 1300 воинов; вся «федерация Акуша-Дарго», включая цудахарцев и аварязычных салтинцев, могла выставить в 1784 г. примерно 6000 воинов; под рукой ханов Мехтулы было в указанное время порядка 500 воинов, которые выделялись (в начале XIX в.), хорошей подготовкой, и почти все это количество, несомненно, сражалось с иранцами в Аймакинском ущелье; Андалал – куда включили грузины 80-х годов XVIII в. кудалинцев, согратлинцев, а также ругуджинцев и жителей «окружных деревень», – мог выставить на защиту жилищ до 4000 воинов и почти все это число, конечно, сражалось против Надир-шаха в 1741 г.; ханы Кумуха могли выставить на защиту Родины до 5000 воинов, но в 1741 г., как известно, не все они оказались рядом с Муртазаали и Мухаммадом; карахцы могли выставить (в 1784 г.) на защиту своих жилищ порядка 2000 воинов, а их соседи тленсерухцы – 1000 воинов, но, конечно, далеко не все они пошли в 1741 г. к Согратлю, ибо рейд Аллахверди-хана (в верховьях Самура и Каракойсу) заставил их думать о своих семьях; из «округа» Анцух могло выйти, во 2-й половине XVIII в., порядка 1000 воинов, с Бежтинского участка (*Кануча*) – 500 воинов, из Томора // Джурмута – порядка 1000 воинов, но они также находились под впечатлением рейдов иранцев, которые были предприняты со стороны Закатал; из Хунзаха и тяготеющих к нему горных селений выйти могло на защиту родных мест порядка 5000 воинов, из числа которых ходило на борьбу с Надир-шахом, наверное, тысячи три; андийцы действовали XVIII в. обычно вместе с чеченцами Чеберлоя (*буртиял*) и имели они общий потенциал (на 1784 г.) в 1500 воинов, на основе чего предположить можно, что при Согратле было их порядка 1000 человек; гумбетовцы представляли – как пишут грузины, – 1500 воинов и эта цифра совпадает, что интересно, с российскими разведывательными данными 30-х годов XIX в.; на территории Цумады и Ахваха проживало к 1784 г. примерно 5000 воинов, говоривших как на аварском языке, так и на наречиях родственных ему<sup>116</sup>.

<sup>116</sup> *Гамрекели В.Н.* Указ. раб. Т. I. С. 173.

---

Обращаясь ещё раз к документу из «грузинской царской канцелярии», отметим, что в пределах Сулакского региона Дагестана (аварцы, даргинцы, лакцы) проживало, в принципе, – как считали грузины, – порядка 44000 тыс. воинов. Это, однако, все, кто годились для защиты своих домов от внешнего врага, то есть таков был общий потенциал. Из числа же этих 44 тыс. было «выступающих за пределы своей страны», то есть умеющих сражаться в поле – применяя тут особые построения и тактические приемы – «едва четырнадцать или пятнадцать тысяч»<sup>117</sup>.

Понятно в связи со сказанным выше, что одна часть дагестанцев, вступивших в 1741 г. в сражение с Надир-шахом – на территориях Буйнакского, Гергебильского, Гунибского и Левашинского районов – сидела в крепких завалах, башнях и небольших крепостях. Другая же часть их – то отступала, то атаковала, но, в конце концов, вынуждала иранцев покидать поле боя.

Теперь несколько слов о существовании военной организации у дагестанцев 1-й половины XVIII в. Уже тот факт, что в пределах XV в. смогли они вытеснить грузин – воинов пользовавшихся заслуженной славой на Востоке – за Главный Кавказский хребет, заставляет думать о её существовании. Победы конца XVII – начала XVIII в. над грузинами – кахетинцами и картлинцами, и над военными силами Ширванского беглярбекства были бы также невозможны без целенаправленной (строй, военная тактика и т.д.) подготовки воинов Дагестана.

Далее. Как можно говорить о том, что разгромить (в 1738 г.), более чем тридцатитысячную армию Ибрахим-хана Афшара смогли дагестанцы одним лишь диким напором?

Итак, у дагестанцев 1-й половины XVIII в., живших как на Северном Кавказе, так и на Южном, была своя достаточно эффективная военная организация, включавшая различные системы подготовки – отдельных воинов, контингентов определенной численности, горских офицеров и полководцев.

Именно такие полководцы, которые выросли в горах Дагестана – причем, имевшие опыт войны с вооруженными силами Закавказья, Ирана и Турции, знакомые на деле с их тактикой

<sup>117</sup> Там же. С. \*174.

---

– сумели разбить армию Надир-шаха в 1741 г. Нечестно и вряд ли умно приписывать их заслуги – связаны они были не только с дагестанским мужеством и горской яростью, но и с приобретенными постепенно знаниями в сфере военного искусства, – толпе фурий, ринувшихся на иранцев с горы: Бежала-де Патимат вперед с метлой в руках, Хадижат – с половником, Айшат – со скалкой, Узлипат – с лопатой, и они обратили в бегство надировых ветеранов, в том числе мушкетеров.

Кумухец Сурхай – сын Гирая, сына Алибека, – участник захвата и разграбления богатой Шемахи (1721 г.), назначен был Османской династией, в 1727 г., правителем Ширвана и Дагестана. Стал он теперь общественно-политической фигурой Евразии с правами примерно равными правам Крымского хана, хотя императорский посол Неплюев И.И. и докладывал из Стамбула, что «хан Крымский при» турецком дворе «гораздо больше имеет значения, чем Сурхай».<sup>118</sup>

Приобретший тогда титул «великий хан», который стали, кстати, употреблять и горцы Дагестана, Сурхай породил, однако, – по отношению к себе – значительную оппозицию. Существовала она в среде дагестанских князей, а также – иных влиятельных сил Восточного Кавказа, скорее всего, по следующим причинам: во-первых, из-за элементарной зависти к его успехам на политическом поприще; во вторых, из-за восприятия Сурхаем элементов османского стиля поведения – высокомерная строгость при общении с подчиненными; в третьих, из-за его попыток внедрить в горах хотя бы элементы административно-командной системы управления, которая существовала в Османской империи. Как результат всего этого, к лету 1734 г., (тогда, когда заметно усилился Иран) желали многие обитатели Восточного Кавказа – особенно влиятельные представители авароязычной зоны – неудач для Сурхай-хана. Таковых было много, например, среди джарцев, закавказских аварцев, хотя Сурхай-хан и старался наладить с ними отношения – предоставляя «халаты» и деньги. Далее, также обстояли дела тогда в Хунзахе – при дворе ханов<sup>119</sup>, да, вероятно, и в дру-

---

<sup>118</sup> Соловьев С.М. История... Кн. X., Т. 19. М., 1963. С. 281.

<sup>119</sup> История войн закавказских аварцев / Подг. Айтберов Т. Махачкала, 1996. С. 42, 43, 54.



Послание Ибрахима-хаджи Урадинского  
военачальникам Надир-шаха  
(копия XVIII в.)

پریرف به جنگ پرداختند و بسیاری از دو سو کشته شدند. چون ماه عقرب (آبان ماه) بود باران و برف و سرمای سخت راه کار را بر دلیران بست و کاری بایسته از پیش نبردند. ناچار از آنجا بازگشتند و سرخای نیز با کوچ و بُنه خود روانه شده همراه موکب همایون به دریند رسید. چون احمدخان اوسمی را هنگام رفتن موکب همایون به سوی آولر و قوموق با گروهی از دلیران به کوچانیدن خانوار لگزی به قراقیطاق فرستاده بودند، فرمان داده شد آنان روانه شده در دریند به موکب همایون پیوندند. در راه نزدیک چراغ که جائی از سرزمین داغستان است به آگاهی خدیو کشورستان رسید که هنگام گذشتن سپاه از قراقیطاق که در تنگنای جنگل بوده اند، اوسمی گروهی از لگزیان قیطاق را شورانده که اینان را ناگه گیر کرده گروهی را کشته و غارتشان کرده اند. این گزارش مایه خشم خدیو جهان گردیده آهنگ آن کردند که در آن سرزمین بمانند تا همه گردنکشان را سرکوب کنند. فرمان دادند که از خلخال و اردبیل و تبریز از خالصه های دیوانی و جز آن غله برای سپاه گرد آورده با عزاده و

---

гих местах. Когда, однако, иранцы приблизились к дагестаноязычной зоне Восточного Кавказа, а затем вступили в её пределы и начали творить насилия, – в Джаро-Белоканах (АР), в Северном Лезгистане и в Лакии – стали многие дагестанцы думать уже по-другому.

Важным этапом в деле будущего противостояния, «кызылбашам» были события 1735 г. Тогда армия Надира razорила ещё раз Джаро-Белоканы, а также восточную часть Дагестана, в том числе территорию современного Левашинского района. Пострадавшие дагестанцы – в большинстве своем даргинцы и левашинские аварцы – были тогда напуганы и попросили мира, а уцмий Ахмадхан выдал тут за Надира свою дочь Бахтику (?), удивительную красавицу.

Видя, что события развиваются в таком направлении, попросил «мира» с иранской армией, в 1735г., и Сурхай-хан Курмухский. Также поступили тогда и авароязычные «дагестанцы», проживающие рядом с Лакией<sup>120</sup>. Не покорились, однако, дети Сурхай-хана, то есть Муртазали и Мухаммад, а также – хунзахцы и те, кто были с ними.

Во время данного, произошедшего в 1735 г., нашествия Надира Афшара на Дагестан выходит на арену кавказской истории **Ибрахим-хаджи Урадинский**. Другого видного вдохновителя и мобилизатора горцев на борьбу с шиитской империей *письменные источники, можно сказать, не знают*; в Южном Аваристане в 30-40-х годах XVIII в. (?) действовал на названном поприще кудалинец Салман.

Устные предания отдельных сел, записанные во 2-й половине XX в., называют, правда, и других горских «ученых». Историки, которые опираются на такой источник, ставят их выше Ибрахима-хаджи, но согласиться с ними невозможно.

---

<sup>120</sup> История войн... С. 54, 56; Хроника войн Джара в XVIII столетии. Баку, 1931 (переиздано в Махачкале). С. 27.



РАЗДЕЛ II



Надир-шах



---

## ТОЛКОВАНИЕ СОБЫТИЙ 1741 Г., ПРОИСХОДИВШИХ НА ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ

Весной 1741 г. Надир-шах Афшар - высокий, очень «красивый» мужчина «мужественного вида»<sup>121</sup>, вернувшийся недавно из победоносного Индийского похода, - подошел к зоне традиционного расселения носителей дагестанских языков. Организованное вооруженное сопротивление встречено было к тому времени только лишь в Закавказском Аваристане. Там, в регионе, который простирался тогда от грузинского Кварели до тюркоязычного Шеки, войска Ирана - в составе их было, кстати, много афганцев, но присутствовали также и грузины (во главе последних стоял Теймураз Багратиони), - добились, в конце концов, своей цели. Город Джар - труднодоступная столица политического образования, возведенная в ущелье покрытом густым лесом, - был ими взят. Акция свершилась, правда, после более чем семидневного штурма, что имело место в марте 1741 г.

Из текста Вахушти Багратиони заключить можно, при этом, что тех джарских «женщин», у которых не хватило решимости – следуя горскому обычаю, - броситься в пропасть и они, как результат, сдались, «шах Надир превратил в проститутку для своих воинов». Судя же по источникам на восточных языках, попали в такое положение, скорее всего, *две-три мугалки из числа авароязычных мугалов*, живших в Джаре.

Те закавказские аварцы, которые, сражаясь с «храбрыми абдалинскими» афганцами, все же остались тогда живыми и в плен не попали, ушли в окружающие леса, в Карабах и Кизики, а также в Дагестан, причем их преследовали до селения «Курсур», стоящего и ныне в верховьях «Самура». Если считать тут бои с иранцами происходившие на землях селения Катех, то победить указанную часть аварского народа удалось их «боль-

<sup>121</sup> *Мусаев М.А.* События 1741-1743 гг. С.1 (по Д. Фрейзеру, 1742г.).

шой армии» всего за 15 дней<sup>122</sup>.

Лично Надир двинулся в наши горы из Закавказья, из «Шекинской» зоны. Что касается жителей селений, расположенных в пределах Южного Дагестана, часть которых входила тогда «во владения Казикумухского хана»<sup>123</sup>, то через них (территория нынешних Ахтынского и Курахского районов РД) войска Надир-шаха прошли, весной - летом 1741 г., спокойно. На заселенной «лезгинами» территории, простиравшейся от закавказской Кабалы до «крепких» мест «Дагестана», - включая горы Шахдаг и Шалбуздаг, - иранцы не встретили тогда более или менее заметного сопротивления. Так рассказывают нам письменные источники. Мало того, «лезгинские главари и командиры» посетили Надир-шаха с подарками на руках, чтобы «поцеловать» ему «ноги»<sup>124</sup>.

Так же спокойно - отдыхая, видимо, по пути во временных лагерях, которые, кстати, ставили иранские саперы во всех нужных местах, пройдя агульское Рича и даргинский Чираг, которые входили «во владения Казикумухского хана», - вступили они, во 2-й половине июля 1741 г., в лакское селение Кули. Затем пришли иранцы и в Кумух - местопребывание ханов; об этом можно говорить на основании не только дагестанских текстов, но и на базе иранского исторического сочинения, именуемого *Джихангушай-и Надири*<sup>125</sup>. При этом, «*дагестан-*

---

<sup>122</sup> История войн... С. 74, 77; Хроника ... С. 34, 35; *Вахушти Багратиони*. История царства Грузинского. Тбилиси, 1976. С. 180 С. 34, 35. *Алкадари*. Асари-Дагестан ... С. 66; *Алиев Б.Г.* Борьба народов ... С. 257.

Есть основания думать, что иранские полководцы Мухаммадали-хан [Афшар - ?] и Кани-хан Абдали, подошли к местоположению современного г. Закаталы примерно 14-го марта 1741 г. Затем, примерно 18-го марта добрались они до Голода, где сражались с аварцами еще 3 дня, после чего эта крепость оказалась разрушенной, а ее защитники – разбежались.

<sup>123</sup> Поход Надир-шаха был нацелен «на владения Казикумухского хана». См. *Кишимшев С.О.* Походы Надир-шаха... С. 215.

<sup>124</sup> *Астрабади* Мирза Махди-хан. *Джихангушай-и Надири* / Подг. Мани Кашани. Тегеран, 1385. С. 234 (перс.яз.).

Есть мнение, опирающееся на российские источники (к примеру, на записи И.Я. Лерха), что Дагестанский поход Надир-шаха начат был в мае 1741 г. (см. *Сотавов Н.А.* Северный Кавказ в кавказской политике... С. 150).

<sup>125</sup> *Астрабади*. Указ.соч. С. 234, 235.

---

**цы»** - в данном контексте, жители прилегающих к территории Лакии южноаварских селений, цудахарцы и некоторые другие даргинцы, соседние с теми, - **«попросили»** у Надир-шаха **«мира»** и пощады (*аман*)<sup>126</sup>.

В кавказоведении утвердилось мнение, что в начале лета (июнь месяц) 1741 г. выступили из Дербента иранские войска в направлении Кайтага. Сделали они это для того, чтобы двигаться позднее на Мехтулу и, видимо, к Каранайскому проходу, созданному природой, который связывал дагестанскую равнину с Хунзахским плато – через сел. Гимры. Из турецкого источника (XVIII в.) мы узнаем, при этом, имена предводителей указанных войск. Ими были: Хайдар-бек, который вышел из Шемахи во главе якобы 10 тыс. человек; Лутфали-хан, которого знают, кажется, и русские архивные материалы, имевший под рукой 20 000 солдат и офицеров; Джалил-бек Афшар, носивший звание *топчи-баши*, то есть «главный пушкарь»; Наджаф-султан, правитель Дербента и связанных с ним земель, который за пределы Кайтага, кажется, не выходил; другие лица<sup>127</sup>.

Обращение к дагестанским источникам, в том числе к арабоязычным памятным записям, составленным на территории уцмийства Кайтагского и на прилегающих землях, показало, что иранцы эпохи Надира вторгались на равнины и предгорья Кайтага, убивали там массы людей лишь однажды. Было это во время второго надирова похода против дагестанцев, в 1148/1735 г. Поэтому можно заявить уверенно, что в июне 1741 г. дело ограничилось, со стороны указанной выше иранской военной группировки, выступившей в северном направлении, - если брать территорию уцмийства, - лишь движением ее «на Бугам», то есть к берегам р. Уллучай<sup>128</sup>.

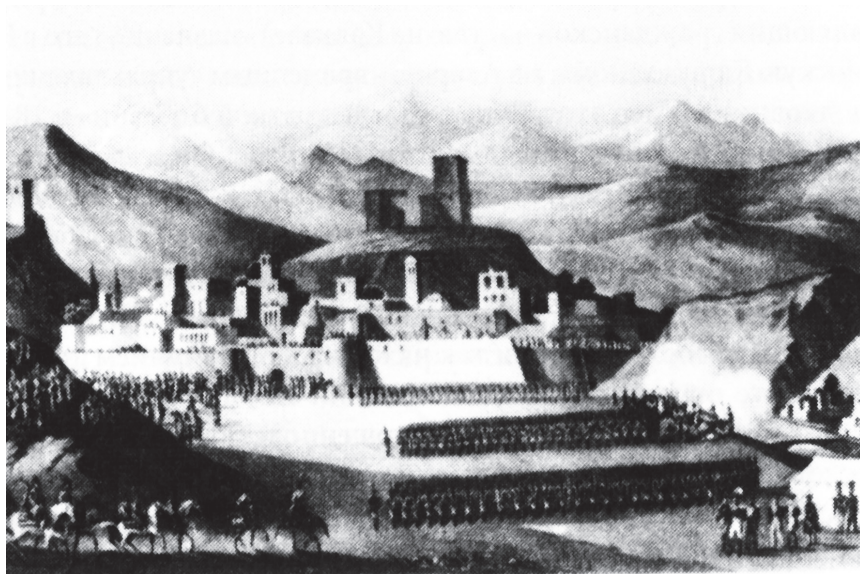
Оттуда, из маджалисской зоны, следуя – скорее всего, - через Башлы и Губден, подошла эта группировка к селениям Мехтулы: к Дженгутаю, Апши, а затем – к Охли, Кулецма и Аймаки. Главные военачальники данной иранской груп-

---

<sup>126</sup> История войн... С. 79-81; Хроника... С. 36.

<sup>127</sup> *Тамай А.И.* К вопросу... С. 114-116, 119; *Сотавов Н.А.* Указ. соч. С. 151, 152, 155, 220, 221.

<sup>128</sup> См., однако, *Тамай А.И.* К вопросу... С. 115; *Магомедов Р.М.* Даргинцы... Т. II. С. 133.



Кумух в ханскую эпоху

пировки (Лутфали-хан, Хайдар-бек, Джалил-бек) встали, при этом, ближе к входу в Аймакинское ущелье, где, в конце концов, вступят они в сражение с дагестанцами.

Дагестанские памятные записи позволяют предположить, что в составе иранской группировки, вышедшей в начале лета 1741 г. из Дербента, была крупная часть, – причем имевшая в своем составе афганцев и 17 пушек, – которая, направились тогда на северо-запад. Целью ее был Гимринский хребет, точнее – то примерно место, где возвышается он над Сулакским каньоном. Находившаяся под командованием – как представляется, если смотришь на базе текста турецкого *Тариха* (XVIII в.), - трех командующих (Ата-хан, Мухаммадъяр-хан и Халил-хан), а состоявшая якобы из 24 тыс. солдат и офицеров<sup>129</sup>, расположилась данная иранская часть (летом 1741 г.), первоначально, в эрпелинской зоне нынешнего Буйнакского района.

Теперь возвратимся в горы Центрального Дагестана, куда

<sup>129</sup> *Тамай А.И.* Указ. раб. С. 116.



Акушинская мечеть

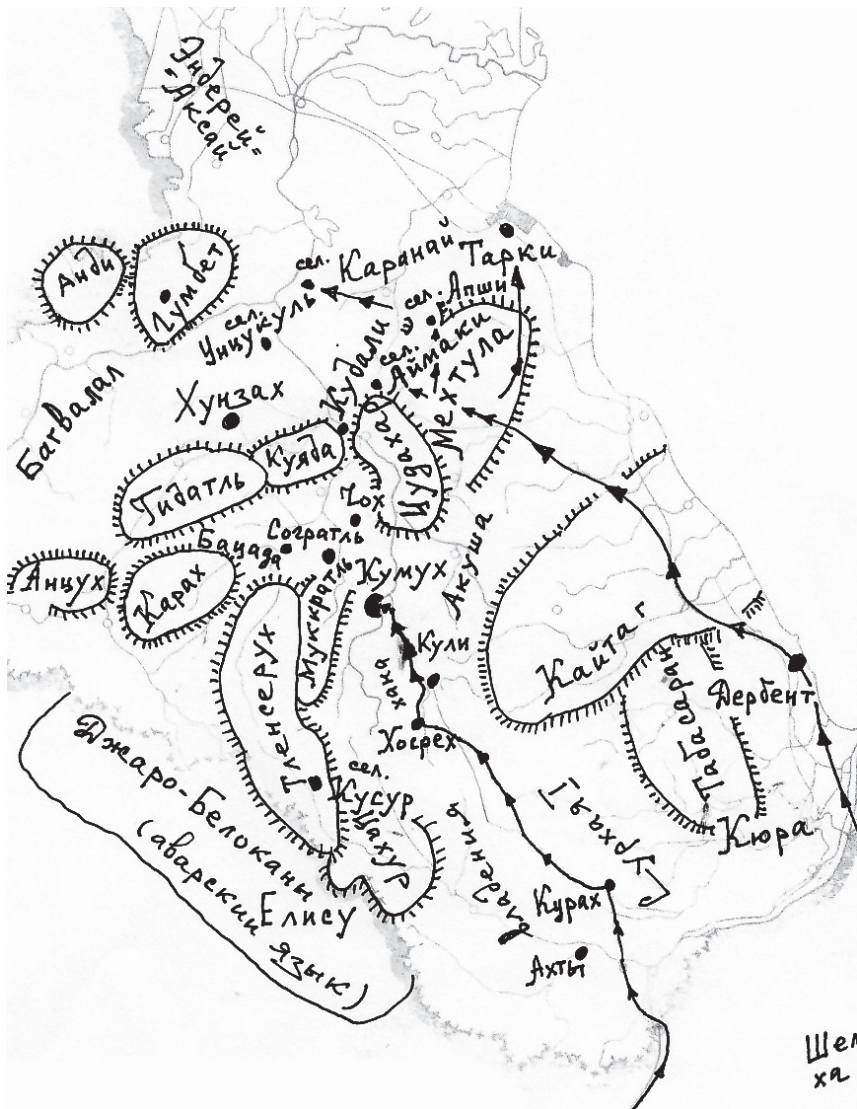
подошел сам Надир-шах, летом 1741 г., следуя тут пути: Барда (АР) //Кабала (АР)// покрытые вечными снегами четырехтысячники Лезгистана // Самурская и Курахская долины// Агул.

В трудах ученых, которые сочли возможным уделить слишком большое внимание источникам устного характера (XX в.), говорится с воодушевлением о вооруженном сопротивлении жителей Южного и Восточного Дагестана, оказанном ими Надир-шаху, когда продвигался тот к Кумуху. Дагестанские письменные источники, однако, об этом молчат.

По нашему мнению, дошел Надир-шах до Кумуха в 1741 г. не встретив по дороге более или менее заметного сопротивления<sup>130</sup>. Дело в том, что в результате предыдущего иранского

<sup>130</sup> *Алкадари*. Указ.соч. С. 66: Надир-шах прошел от Кабалы до Кумуха, не встретив какого-либо сопротивления со стороны горцев, «только население Аварского края не покорилось ему».

Данная научная позиция находит подтверждение себе в преданиях кумухцев 2-й половины XIX – начала XXвв., в том числе потомков Сурхайхана и в лакской песне «Муртазаали». См. *Гаджиев В.Г.* Разгром... С. 243; *К.А.* Указ. соч. С.1, 12, 13; *Габиев С.* Лаки... С. 29.



---

похода, от 1735 г., «заключили мир» с Надиром: Сурхай-хан I, которого считали на Востоке правителем Ширвана и Дагестана, уцмий Ахмадхан Кайтагский и жители упомянутых выше частей горного «Дагестана». Из данного перечня видно, что среди дагестанцев, поступивших так, присутствовали носители аварского, даргинского и лакского языков. Сделали они это, причем, из-за «страха»<sup>131</sup>, который охватил их тогда.

Правда, когда разгромили этнические дагестанцы армию Ибрахим-хана Афшара, брата Надир-шаха, что произошло в Джарском ущелье (1738 г.), названные подписанты (аварцы, даргинцы, лакцы), по-видимому, осмелели. В 1739 г. Сурхай-хан, например, подошел к иранской крепости Шабран, имея под рукой 3 000 воинов; крепость эту осаждал тогда его сын Муртазаали, при поддержке Малача Унцукульского – командира отряда из трех тысяч горцев. Именно Сурхай-хан I, однако, забрал «казну», которая захвачена была горцами после взятия ими Шабрана, на что Малач – как представляется, – обиделся и ушел в сторону Кабалы<sup>132</sup>.

В данном аспекте, то есть как фактический выход, но на время, – до прихода иранской армии в горы Дагестана – из «заключенного» в 1735 г. «мира», следует рассматривать и следующую информацию: о положении в пределах Казикумухского ханства и Кайтага. Подразумевается то, что имело якобы место в 1741 г., но до сдачи Надир-шаху Сурхай-хана I и Ахмадхана-уцуми: в начале марта 1741 г. «сбирался»-де Сурхай-хан напасть на иранские войска, которые стоят в Тбилиси; в это же время «собирает» Сурхай войско и «намерен» он якобы «идти» в пределы Ширвана (AP), воевать там «против персиян»; к концу марта 1741 г. были турки-османы убеждены, что Сурхай-хан готовится мол к войне с Надир-шахом и поэтому отправили-де ему 250 000 руб. серебром; в начале апреля был слух, что «горский владелец Сурхай» собирается идти в пределы Закавказского Аваристана, чтобы защитить тамошнее население от афганцев, которых прислал Надир-шах; в начале июня 1741 г. иранцы, считая Сурхай-хана и Ахмадхана-уцумия своими не-

---

<sup>131</sup> История войн... С. 56; Хроника... С. 27, 28: «между Сурхаем и кызылбашами» был в 1738 г. «мир».

<sup>132</sup> История войн... С. 70, 71.



Сурхай-хан I



Квартал Кумуха



---

приятелями, распускали – для русских разведчиков – слух о необходимости «разорения Сурхая» силами Наджаф-султана Дербентского, чтобы тот «не сообщался» с уцмием, ибо совсем недавно «Усмей дал Сурхаю, а Сурхай Усмею» присягу о неподчинении Надир-шаху и о необходимости им «быть заедино»; в конце июня 1741 г. довели до русской администрации слух, что Сурхай-хан, настроенный-де на решительную борьбу с Ираном, «построил» в дагестанских горах «десять городков каменных», в которых расставил своих солдат и офицеров, а еще «семь городков» возвели-де «кубачинцы», поставившие «в них пушки», и теперь «Сурхай и кубачинцы к войне» с Надир-шахом в «готовности»<sup>133</sup>.

Эта - информация, которую получали российские разведчики сороковых годов XVIII в. и доносили ее, затем, в вышестоящие инстанции. Тексты же на восточных языках, написанные в XVIII в. в пределах Дагестана и Ирана, заставляют осмысливать все изложенное выше следующим образом: намерение сопротивляться Ирану, возникшее под влиянием Джарской победы от 1738 г., у упомянутых выше ханов, конечно, было; но, при виде ветеранов Надир-шаха, свелось оно к попытке переждать нашествие в какой-нибудь труднодоступной горной дыре.

Сурхай-хан I, «великий хан» раздававший ранее «плату» (*дуллузь*) «дагестанским» воинам, готовым сражаться за него, взяв свою казну, ушел, летом 1741 г., - до вступления войск Надир-шаха на Кумухское плато – в пределы Дусрахского участка современного Чародинского района<sup>134</sup>. Там, в труднодоступной местности, - на территории Казикумухского ханства, где проживали, кстати, в одних и тех же небольших селениях аварцы и лакцы, – и обосновался Сурхай-хан. Расположился там «великий хан» вместе со своими «близкими» родственниками и прочими «людьми». Это при том, что еще в апреле 1741 г. его, Сурхая, как и уцмия Ахмадхана, посетил посланец Надир-шаха, с «объявлением, дабы они без всякого

---

<sup>133</sup> Сотавов Н.А. Крах «Грозы Вселенной». Махачкала, 2000. С. 135-143 (российский архивный материал из фонда *Сношения России с Персией*); Алиев Б.Г. Борьба народов... С. 321-325.

<sup>134</sup> История войн... С. 79; Хроника... С. 36.



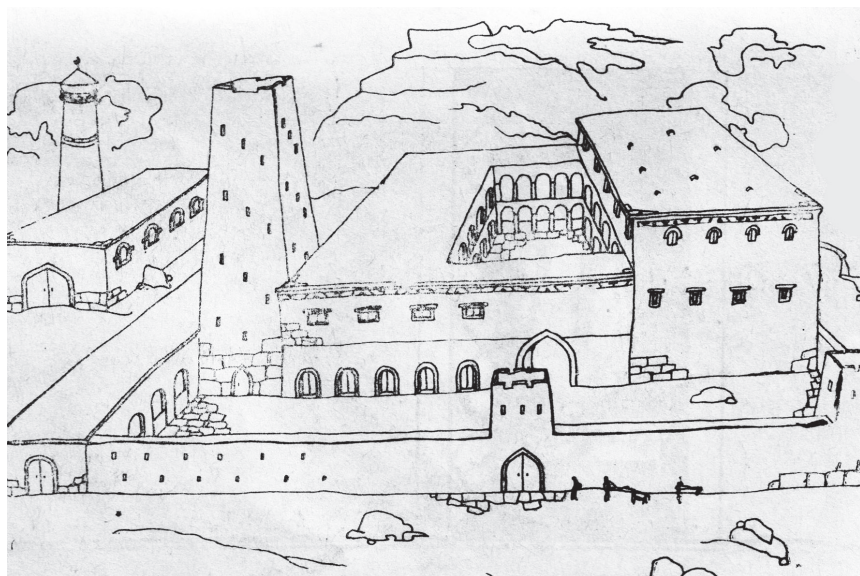
**Горские войны**

страху и боязни» в иранское «подданство ... пришли». Сурхайхан же заявлял в ответ: я «к шаху персидскому» не пойду<sup>135</sup>.

Иранцы, хотя и обещали вести себя в пределах Лакии скромно, – согласно шариатскому пониманию терминов «мир» и «пощада», – но все же наиболее дальновидные лакцы в это вряд ли могли поверить. Зная о порядках, которые существовали в иранских войсках (по событиям XVII в., а также 1734 и 1735 годов), они стали уходить в горы; в российских архивных материалах (XVIII в.) есть указание, что на территории Казикумухского ханства встретил Надир-шах «пустые деревни, ибо все жители из них выбрались»<sup>136</sup>. Одним из мест концентрации радикально настроенных жителей лакских селений, которые (летом 1741 г.) покинули родные места, стало, при этом, селение Мукутль (*Мукукь*), входившее в чародинское «обще-

<sup>135</sup> *Сотавов Н.А.* Указ. соч. С. 138, 139; *Алиев Б.Г.* Борьба народов... С. 323, 324.

<sup>136</sup> *Гаджиев В.Г.* Разгром... С. 149 (материал российского «резидента» при иранской армии - И. Калужкина).



Дворец ханов Аварии

ство» Муккратль.

Надир-шах, который прибыл в пределы Лакии по давно известной дороге, идущей через современные Курахский и Агульский районы, встал первоначально в селении Кули. Туда подошел вскоре с большим, причем, войском (тюркоязычные карабахцы, шамшадильцы и казахцы) полководец Хусайнкулихан Каджар. Передвинулся он в Сулакский бассейн с территории авароязычного Елису (АР), через южный Дагестан.

Затем, оставив позади «Кули-Хосрех» и названного иранца по имени Хусайнкули, двинувшийся к Кумуху - вниз по берегам реки Койсу - Надир пожелал увидеть в своем окружении Сурхай-хана I. Тот перед этим якобы бунтовал, точнее – упирался, да еще мол к уцмию писал, чтобы «он персиянам не вскорости отдавался»<sup>137</sup>. Шах поэтому «потребовал» от последнего - по всей видимости, угрожая тотальным разгромом лакских и соседних земель, - прибытия «на службу» своей великой им-

<sup>137</sup> *Сотавов Н.А.* Указ.соч. С. 139 (фонд: *Сношения России с Персией*).

---

перии. Сурхай, подумав, решил покинуть Дусрах (*Рисиб*) и перебраться в местопребывание владыки Ирана, вместе со всем своим окружением и «всяким добром». Поступил он таким образом для того, чтобы облегчить положение своих подданных, учитывая, что отряд Хусайнкули-хана стоял тогда на территории современного Кулинского района и, соответственно, держал последний «под прицелом».

Поехали ли тогда с Сурхай-ханом I его жены и дочери? Источники XVIII в. не сообщают об этом, *вопреки* так называемым *преданиям*, хотя, однако, говорят они о ханском племяннике, отправленном Сурхаем в иранский лагерь в статусе «служителя». Делают это наличные тексты не называя, впрочем, последнего по имени. Точно известно также, что *среди* горцев, *прибывших* в лагерь иноземцев, *не было сурхаевых сыновей*. Дело в том, что они не признавали «мир», заключенный с Надиром в 1735 г., что, однако, сделали: их отец Сурхай-хан I, которого знали в Иране, России и Турции, уцмий Ахмадхан, акушинцы и некоторые другие дагестанцы<sup>138</sup>.

Сурхай-хан I, сделав «робкое» лицо, приехал в 1741 г. в лагерь, поставленный в бассейне Койсу, в котором находились тогда Надир-шах и его военачальник Кани-хан Кандагарский, афганец по национальности. Преподнеся иранцам «большие» якобы подарки, Сурхай-хан попросил у них «мира» для своих подданных и получил его - как человек, вступивший «на службу» к Афшарской династии<sup>139</sup>. Событие это не прошло мимо российского военного атташе (*резидент*). Он написал: 12 августа 1741 г. «Сурхай, видя», что не в силах он «против шаха стоять, ... покорность» Надиру «принес»<sup>140</sup>.

В лагере Надир-шаха, образованном на территории Лакки, находилось теперь три знатных дагестанца XVIII в. Это были «Хасбулат-хан-шамхал, Сурхай-хан Кумухский и Ахмадхан - уцмий Каракайтага», который якобы провел недавно собрание влиятельных кайтагцев, на котором решено было:

---

<sup>138</sup> История войн... С. 55-56; Хроника... С. 27.

<sup>139</sup> История войн... С. 79; Хроника... С. 36.

<sup>140</sup> *Сотавов Н.А.* Указ.соч. С. 152, 153 (архивный фонд *Сношения России с Персией*)



**Герой Муртазаали - сын Сурхай-хана I**

«усмею к шаху не ехать»<sup>141</sup>.

Собрались эти лица, получившие дорогие подарки «от государя»<sup>142</sup>, скорее всего в Кумухе. Туда вступил Надир-шах 14 августа 1741 г., а уже 20 августа оказалась в руках российских начальников небезыңтересная депеша. В ней говорилось: «шахские войска» уцмия окружили и теперь он, «как и Сурхай, в подданство к шаху идти» намерен<sup>143</sup>. Лезгин же Хасан Алкадарский (ум. в 1910 г.) добавляет тут - к числу получателей иранских подарков - «Акушинского кадия», а также «эмиров и старшин» некоторых дагестанских «округов», добивавшихся тогда «почестей» от Надир-шаха<sup>144</sup>.

<sup>141</sup> Там же. С. 140.

<sup>142</sup> *Астрабади*. Указ.соч. С. 235.

<sup>143</sup> *Сотавов Н.А.* Указ.соч. С. 153 (*Сношения России с Персией*).

<sup>144</sup> *Алкадари*. Указ.соч. С. 66.

«Могущественный и властный» Муртазаали и его «ученый» брат Мухаммад, сыновья Сурхай-хана I, «которым их честь и достоинство не позволили согласиться с капитуляцией»<sup>145</sup>, остались тогда в пределах Аваристана, несмотря на отъезд их отца из Дусраха в бассейн Казикумухского Койсу. Известно при этом, что первое время находились они оба (в 1741 г.), причем вместе «со своими семьями», в далекой Тлярате – на Бугнадинском участке (*Бугьун*)<sup>146</sup>, расположенном вблизи от Белокан, который представляет собой древний аварский город, лежащий в пределах Республики Азербайджан. Оттуда, впрочем, поехали они вскоре в другие места и, в конце концов, прибыли в Хунзах, чтобы увидеться там со своим малолетним (10-11 лет) родственником Мухаммад-нуцалом Аварским<sup>147</sup>, а также с предводителями (*церехъаби*) «войск», подвластных последнему. Нельзя здесь, причем, не отметить того, что в 1741 г. оказала кумухцам «Мухаммаду и Муртазаали» Сурхайхановым аварская аристократия «большое уважение»<sup>148</sup>.

Тем временем иранские войска, которые планировали – в подходящий момент – депортировать дагестанских горцев в «Персию»<sup>149</sup>, стали постепенно подтягиваться к горным проходам, ведущим в пределы центрального Аваристана. Поступили они так для того, чтобы «задать трепку высокомерным аварцам (*авар*)»<sup>150</sup>. Дело в том, что угрожавшие весной иранцам в районе Тбилиси<sup>151</sup>, они («аварлинцы» и их соседи – различные «тавлинцы») отказались – согласно данным российских архивов, - помогать Надир-шаху при нападении «на Россию», которое он замышлял<sup>152</sup>. Учитывая, при этом, что часть

<sup>145</sup> *Хайдарбек Геничутлинский*. Историко-биографические и исторические очерки. Махачкала, 1992. С. 47.

<sup>146</sup> Хроника... С. 32, 37; История войн... С. 70; *Алкадари*. Указ.соч. С. 67: «сын» Сурхай-хана «остался на той стороне», которая в 1741 г. «не покорилась» Надир-шаху.

<sup>147</sup> Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 154.

<sup>148</sup> *Геничутлинский Х.* Указ.соч. С. 47.

<sup>149</sup> *Сатавов Н.А.* Указ.соч. С. 154. (*Сношения России с Персией*).

<sup>150</sup> *Астрабади*. Указ.соч. С. 235.

<sup>151</sup> *Сатавов Н.А.* Указ.соч. С. 135.

<sup>152</sup> Разгром Надир-шаха... С. 36.





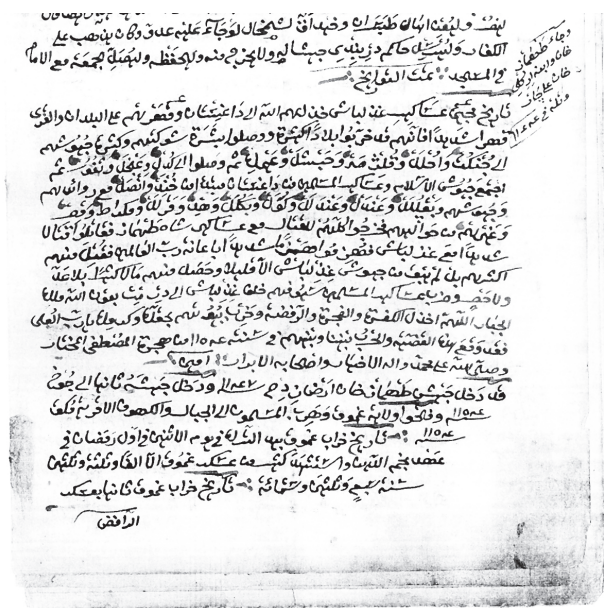
Ханский Хунзах

Затем приступили иранцы к установлению власти своей на всей территории нынешнего Буйнакского района, чтобы оттуда перенести ее затем в исторический центр Аваристана. Один крупный отряд этих «еретиков», возглавляемый афганцем Ата-ханом и еще двумя ханами, оказался тут совсем близко от прохода соединяющего селение Каранай с Гимрами<sup>155</sup>. Другой отряд «кызылбашей», находившийся под командованием Лутфали-хана, подошел тогда к Дженгутаю – равнинной столице ханов Мехтулы, и к селению Апши, которое стоит неподалеку. Часть этих иранцев осталась, в той ситуации, там же, то есть в предгорье центральной части Дагестана, а другая часть – по всей видимости, большинство солдат и офицеров – продвинулась в горы. Лутфали-хан оказался теперь, как результат, на территории современного Левашинского района – там, где стоят «Тронное поселение» мехтулинцев (*Тар-росо*), больше известное как Охли, и другое мехтулинское селение,

---

<sup>155</sup> Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 119.





**Арабские записи о Надир-шахе**  
(список дагестанских войск, взятие Чоха и т.д.)

носящее название «Кулецма». Дело в том, что названный полководец имел намерение пройти, вместе со своими сподвижниками, через Аймакинское ущелье к Хунзаху – древней дорогой, упоминаемой в письменных источниках<sup>156</sup>.

В военно-стратегических интересах Надир-шаха, который стоял тогда лагерем в бассейне Казикумухского Койсу, действовал еще один (четвертый) крупный отряд, состоявший из 4-х тысяч иранцев. Находился он под командованием Аллахверди-хана.

Последний пришел в верховья Самура - скорее всего, - из Закавказской зоны (АР) и приблизился (1741 г.) первоначально к Кусуру (*Гьочотла*), то есть к «Малому Тленсеруху». Оттуда, с высокогорной дагестанской территории, где в середине весны (1741 г.) было уже сооружено иранцами соответствующее

<sup>156</sup> Об этом см. *Гаджиев В.Г.* Разгром... С. 155; *Магомедов Р.М.* Даргинцы... Т.2. С. 142.



Совещание горских вождей

укрепление (*сангар*)<sup>157</sup>, пошел Аллахверди-хан к рутульскому селу Ихрек, находившемуся традиционно под властью Кумуха. Туда же поднялись к тому времени и другие иранские войска, шедшие из Лучека – рутульского селения, подвластного (XVIII в.) все тому же Кумуху.

Оттуда, из восточной части Рутульского района, повел Аллахверди воинов своих, летом 1741 г., на территорию Карахского участка нынешнего Чародинского района – к крупному сел. Цулда<sup>158</sup>. Сделано было им это с целью - несомненно, - устрашения населения западной части Аваристана, чтобы поняло оно: для армии Надир-шаха, завоевавшей Афганистан, нет земель недоступных - по географическому местоположению.

Из бассейна Каракойсу иранцы решили, в конце концов, выйти. Скорее всего, в июле 1741 г. возвратилось войско Аллахверди-хана отсюда в верховья Самура и стало вновь при-

<sup>157</sup> История войн... С. 77; Хроника... С. 35.

<sup>158</sup> История войн... С. 79, 80; Хроника... С. 37: *Рулдаб*.

---

ближаться к Кусуру. Там, однако, уже никого не было. Одна часть кусурцев, как выяснилось, ушла к тому времени в верховья реки Джурмут, то есть на территорию нынешнего Тляртинского района, в участок именуемый «Томур» (*Томур+ал*). Другая же часть их перебралась в «Большой», то есть чародинский, Тленсерух (*Къессер*)<sup>159</sup>.

В конце концов, «заключили» эти авароязычные горцы - томурцы, карахцы, тленсерухцы и другие – «мир» с упомянутой *иранской войсковой частью*, состоявшей под командованием *Аллахверди-хана*<sup>160</sup>. Так же поступили тогда, можно думать, авароязычные елисуйцы и цахурцы, их дагестанские соседи, то есть обитатели восточного Закавказья (АР) и Горного магала, соответствующего верховьям Присамурья. Они, кстати, составляли особую группу кавказцев, чье общественно-политическое образование – среди его элиты было, между прочим, немало лиц настроенных проирански - обозначалось в текстах XVIII в. термином «Область» (*Вилаят*)<sup>161</sup>.

Что же касается джаро-белоканцев, то они – вопреки позиции своих соседей, закавказцев и дагестанцев, принявших «мир» от иранцев, – продолжали сражаться с последними. Эти этнические дагестанцы, в первую очередь - джарцы и тальцы, нападали (в 1741 г.) на оборонительные сооружения воинов Надир-шаха, возведенные на месте города Закатала (АР) и вблизи закатальского селения Мамрух. Мало того, отдельные их воины проползали время от времени внутрь названных иранских сооружений и угоняли оттуда коней надировых офицеров и солдат<sup>162</sup>.

В обозначенное время иранские солдаты, среди которых было много мушкетеров<sup>163</sup>, расположившиеся в пределах современных Лакского и, частично, Гунибского районов, чувствовали себя спокойно - вопреки мнению советских истори-

---

<sup>159</sup> История войн... С. 80; Хроника... С. 37.

<sup>160</sup> История войн... С. 80.

<sup>161</sup> Хроника... С. 37; История войн... С. 72.

<sup>162</sup> История войн... С. 80; Хроника... С. 37.

<sup>163</sup> Они вооружены были «длинными ружьями», весом в двадцать, почти, килограмм, из которых «солдаты» стреляли с применением «сошек», то есть подставок. См. *Кишимшев С.О. Походы...* С. 18.



Мухаммад - сын Сурхай-хана I

ков<sup>164</sup>. Дело в том, что у них было тогда соглашение о «мире», в котором состояли:

- лакоязычные кумухцы и даргиноязычные цудахарцы (дали *аманатов* - заложников иранцам);
- авароязычные тленсерухцы (дали иранцам коней)<sup>165</sup>.

Допустимо думать, что это же самое сказать можно и о таких авароязычных группах как томурцы (*тЮмурал*), карахцы<sup>166</sup> и елисуйцы. Были правда, в то не простое время и откровенно непокорные – власти Надир-шаха. Назвать следует здесь, в первую очередь, гидатлинцев, среди которых жил

<sup>164</sup> См., например, *Гаджиев В.Г.* Разгром... С. 153, 154.

<sup>165</sup> История войн... С. 81; Хроника... С. 38.

<sup>166</sup> О существовании проиранских настроений на территории нынешнего Чародинского района (1741 г.) говорится в одном из писем Ибрахима-хаджи Урадинского. См. *Гаджиев В.Г.* Разгром... С. 163.



Старый Чох

*Ибрахим-хаджи Урадинский*; из его письма известно, что он, чувствуя опасность, угрожающую горному Дагестану, призывал своих земляков к осторожности, для чего «необходимо» было, первым делом, «построить» оборонительный «вал вокруг» гидатлинского селения «Тидиб»<sup>167</sup>. Агрессивно антиирански настроены были на тот момент хунзахцы (*авар*) и андийцы<sup>168</sup>.

Главный иранский лагерь, который создан был, в 1741 г., в пределах Дагестана, - находившийся ранее между лакскими селениями Хурхи и Щара, - перенесен был осенью на Турчидаг и разбит над селением Мегеб (*Мохлоб*)<sup>169</sup>. Дело в том, что **Надир-шах нацелился** теперь на «*Авар*»<sup>170</sup>, так как «Авария» - писал ученый британец, - это «ключ к Дагестану»<sup>171</sup>.

<sup>167</sup> Об этом см. *Гаджиев В.Г.* Разгром... С. 162.

<sup>168</sup> *Сотавов Н.А.* Крах... С. 142 (*Сношения России с Персией*); *Алиев Б.Г.* Борьба народов... С.325.

<sup>169</sup> *Восточные источники*... С. 113.

<sup>170</sup> *Астрабади.* Указ.соч. С. 235.

<sup>171</sup> Об этом см. *Гаджиев В.Г.* Разгром... С. 152. (слова Л. Локкарта).



Дворец шамхалов Тарковских

По приказу Надир-шаха, Кани-хан Кандагарский, выдвинувшись из лагеря вместе со своими афганцами, спустился в подходящее время с Турчи-дага, прошел немного в юго-западном направлении и расположился, в конце концов, «над» лакским «селением» Ури. Там, на Мукарском участке, эти афганцы, являвшиеся тогда частью армии Ирана, - опираясь на соглашение о «мире», - разбили спокойно «свои шатры».

Продолжали войска Ирана передвижения свои и на горных массивах слитых с Турчи-дагом и, соответственно, как бы разделяющих Гунибский и Лакский районы. Так, одна из «групп» этих «кызылбашей» расположилась в 1741 г. поблизости от лакского селения Кегерчи (*Клихеч*). Другая встала на «горе», принадлежащей лакскому селению Ханар<sup>172</sup>. Возможно, при этом, что еще одна группа иранцев подошла тогда к аварскому селению Кудали. Получается, таким образом, что они создали серпообразный фронт против Согратля, – центра горского сопротивления на андалальском направлении – при-

<sup>172</sup> Восточные источники... С. 113.

---

чем, длиной километров в пятнадцать.

В рамках «мира», заключенного с населением южной части Сулакского бассейна, а также «пощады», которая предоставлена была этим горцам, афганские части, стоявшие (1741 г.) на территории Лакии, стали продвигаться постепенно в сторону Чародинского района - в тыл защитникам Согратля. Приближались они к названной горной территории через «Ури-Мукар». Не встречая на пути более или менее заметного сопротивления со стороны местного населения, они вступили, наконец, на территорию Мукратлинского (*Мукк-ракь*) участка, в пределах которого стоит вышеупомянутое селение Мукутль.

Оно представляло собой то укрепление, где укрывалось, летом-осенью 1741 г., значительное число лакцев. Это были люди не согласных жить рядом с вооруженными до зубов «кызылбашами».

Там, в Мукратле, однако, афганцы «распустили» - если так можно выразиться, - свои «руки». Они стали вдруг хватать мужчин, прежде всего, беглецов из Лакии – объявляя их нарушителями заключенного с Кумухом «мира», который был подкреплен авторитетом Сурхай-хана I. Их объявляли эти афганцы своими «пленниками» и вскоре стало таких людей весьма «много», что позволило горским патриотам вызвать возмущение среди мукратлинцев. Ведь последних названные чужеземцы практически унизили – арестами потомственных кунаков, лакских родственников, а также отдельных, особо дерзких земляков - аварцев. **Мукратлинцы «восстали»** тут (10-11 сентября 1741 г.?) «против» действий Кани-хана Кандагарского<sup>173</sup> и, соответственно, против Надир-шаха. **Они были**, таким образом, **первой общиной** Центрального Дагестана, **которая в 1741 г. обнажила оружие против иранских солдат.**

*Вслед за мукратлинцами*, по их примеру – не исключено, что в тот же день, «восстали» и все другие «дагестанцы», под которыми подразумеваются в источнике XVIII в.: *прочие чародинцы* (тленсерухцы и карахцы), *гунибцы* и их соседи *цудахарцы*. Последние - нарушив «мир» с Ираном, - поступили так (в 1741 г.) потому, наверное, что знали по событиям 1735 года о том, какие порядки существуют в армии Надир-шаха Афшара,

<sup>173</sup> История войн... С. 81; Хроника... С. 37, 38.



Старый Цудахар

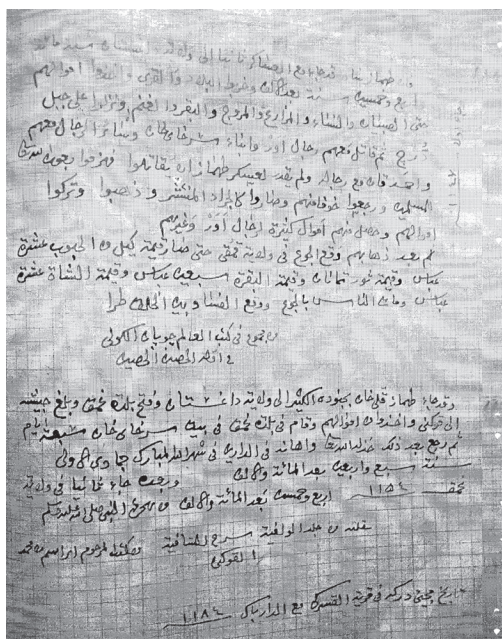
в которой имелись тысячи афганцев и представителей Иранского Азербайджана.

В ответ Надир-шах приказал своим войскам - тем, которые стояли тогда на Турчи-даге, наступать в пределы Андалала<sup>174</sup>. Выполнить задачу поручено было, вроде бы, Тахмасп-сардару<sup>175</sup>, иранскому полководцу, который разбил Сурхай-хана при Девебатане (АР), в 1734 г. Тут-то в Хунзахе, по-видимому, и *убедились*, причем окончательно, что и *их землю Надир-шах не намерен оставить в покое*. Имеется в виду - без военной оккупации, а также без последующего заселения ее, хотя бы частично, чужеземцами, которые должны готовить почву для полной ассимиляции коренного населения. Это – при том, что феодальные правители Аварии были, как известно, в милости у шахов из династии Сефевидов (1501-1732), в связи с чем воздерживались от участия в антииранских выступлениях, прохо-

<sup>174</sup> Восточные источники... С. 112, 113; История войн... С. 81; Хроника... С. 37.

<sup>175</sup> Каяев А. Материалы по истории Дагестана. С. 94.





Запись Чупана Кулинского о боях в Андалале

дивших на Восточном Кавказе в 20-30-е годы XVIII в. Мало того, силой ханской власти они даже «запрещали» своим подданным вмешиваться в борьбу Сурхай-хана I с Надиром<sup>176</sup>. Теперь же все кардинально изменилось!

На «восставшую» в 1741 г. дагестанскую территорию, население которой нарушило «мир» с иранцами, вступили – скорее всего, 12 августа - *войска Аварского ханства*, состоявшее из легкой пехоты с ружьями и кавалерии. *Во главе* этой горской силы, побывавшей уже в Закавказье, а может быть и еще кое-где, поставлен был *опытный горский военачальник Муртазаали Кумухский*, в окружении которого находился тогда известный в горах *певец Али-хаджияв*. *Представлены* были названные *войска*, служившие Аваристану: *хунзахцами*, среди которых находился *певец Кебедасулав*<sup>177</sup>, а также *гумбетов-*

<sup>176</sup> См., например, История войн... С. 42, 43; Хроника... С. 18.

<sup>177</sup> Имена певцов, да и сам факт их присутствия известны А. Каяеву (см. Материалы... С. 94).



### Горские войны

*цами, андийцами*<sup>178</sup> и *багвалалами*, то есть цумадинцами и ахвах-каратинцами. Бок о бок с этими «аварцами» продвигались в сторону Андалала *кумухские аристократы*, ушедшие из родных мест, и их конные дружинники.

Подошли теперь к Согратлю также отряды, сформированные в тех аварских общинах, которые были традиционно связаны с шамхальским родом - эпохи его господства в горах, то есть обитатели земель, лежащих к югу от Аварского Койсу. Это были: *куядинцы, гидатлинцы, карахцы и тленсерухцы* — опытные воины, умевшие сражаться не только в своих домах, но и за пределами Дагестана, которые находились перед этим в «миру» с Надир-шахом. Укрепились в названном селении также и «другие люди», говорившие на аварском языке, и «проживающие вокруг них», то есть рядом с Куядой, Гидатлем, Карахом и Тленсерухом, но прошедшие в Андалал по одиночке,

<sup>178</sup> В русских архивных материалах, от 1741 г., есть указание на то, что «все дагестанцы», начиная от «андийцев» и вплоть до «хунзахцев (*авар*)» приготавились к боям с Надир-шахом. См. *Сотавов Н.А.* Крах... С. 142; *Алиев Б.Г.* Борьба народов... С. 321; Разгром Надир-шаха... С.32.



**Горцы нападают**

либо маленькими группами.

Перечисленные здесь войска горцев Дагестана, а также *муркратлинцы*, которые дали толчок к антииранскому восстанию, и *андаляльцы*, сконцентрировались в 1741 г. «городе согратлинцев (*сугьур*)». Это был пункт, доступ к которому был затруднен особенностями местного ландшафта, особенно, если движется враг с Турчи-дага. Еще лучше, однако, защищало Согратль мужество его «граждан»!

*Командовал* данными войсками человек достойный этого - опытный горский военачальник, уже сражавшийся с иранцами, а следовательно знавший их приемы на практике, представитель знатного дагестанского рода, известного в Иране, в России и в Османской империи. Был им вышеупомянутый - *Муртазаали Кумухский*<sup>179</sup>, который уже показал себя в каче-

<sup>179</sup> *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. М., 1968. Ч.2. С. 134.

Племянник этого Муртазаали, носивший имя «Абдулпача», являлся той влиятельной личностью, через которую рeshали андалальцы

---

стве талантливого руководителя, умеющего стоять во главе не только своих земляков – лакцев, но и воинов, принадлежащих к другим национальностям Дагестана.

Так, известно, например, что в 1735 г. Муртазаали сидел в Тбилиси, будучи командиром авароязычного отряда, состоявшего из 300 человек. В 1737 г. этот кумухец, то есть «Муртазаали, сын Сурхая», вместе со своим «войском», помогает аварцу Гелеге Анцухскому - известному в горах военачальнику - осаждать Шекинские укрепления «кызылбашей». В пределах 1738/79 г. он, «справедливый» - по мнению гунибцев (*гуржихъльи*), - Муртазаали, являясь вождем «дагестанского» войска, взял укрепление Шабран (АР), причем действовал он там совместно с Малачем Унцукульским – командиром горского отряда в 3 тыс. воинов. Позднее, в 1740 г., Муртазаали Кумухский, будучи во главе отряда, имевшего в своем составе крупное подразделение сформированное из «цудахарцев», действовал к югу от Лезгистана - руководил осадой города Шемахи, который защищало тогда иранское войско<sup>180</sup>.

Бок о бок с Муртазаали действовал, причем еще под Шемахой, но возможно что и в других местах, его брат Мухаммад<sup>181</sup>. Он, кстати, знаток эзотерических (*раббани*) наук, станет позднее широко известным на Кавказе ханом – правителем Казикумуха и Кюры, и, чего нельзя не упомянуть, примет участие в очередной турецко-персидской войне, которая началась после того как Надир-шах покинул Дагестан, в 1743 г.

«Вместе» с названными выше «сыновьями Сурхай-хана» - дагестанцы 30-х годов XVIII в. знали их как раздатчиков «платы» наемным воинам из числа горцев и, причем, не стеснялись просить ее у них - находились в Согратлинской зоне (в 1741 г.), кроме «мужей» представлявших собой зону «аварской (*авар*)» речи, еще и «другие мужи». Контекст позволяет тут предполагать, что была это, *вдобавок к дружинникам* Муртазаали и Мухаммада *Сурхайхановых*, довольно значительная

---

(согратлинцы, чохцы, ругуджинцы) свои внешнеполитические вопросы. Об этом см. *Айтберов Т.М.* Мусульманская элита кумухского корня. Махачкала, 2008. С. 140-142.

<sup>180</sup> История войн... С. 45, 59, 60, 70, 74; Хроника... С. 29, 32, 34.

<sup>181</sup> История войн... С. 74; *Алкадари*. Указ.соч. С. 67.



Хан Аварии и его окружение, XVIII в.

масса говорившая по иному, чем «аварцы». Представляли ее многочисленные *кумухские аристократы*, принадлежавшие к шамхальскому роду (например: Чукук – сын Рустамхана, Алибек – сын Чукука, Чукук – сын Султана, Чупан – сын Гирея)<sup>182</sup>, покинувшие свою родину, чтобы иметь возможность сражаться с Надир-шахом. У каждого из них были, при этом, *дружинники*, общавшиеся между собой, понятно, на лакском языке.

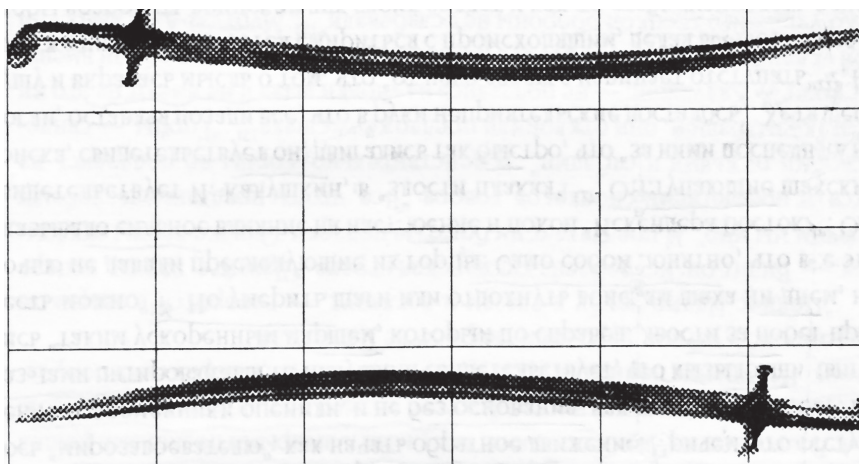
Иранские войска, выполняя приказ своего командующего, стоявшего тогда на «Чохской горе»<sup>183</sup>, стали спускаться с Турчи-дага. Направление взяли они, при этом, на Мегеб и Обох (*Глобохъ*), а также - на Чох (*Члохъ*) и, видимо, на Цудахар, который иранцы в 1741 г. «разрушили»<sup>184</sup>. Имело же место это дви-

---

<sup>182</sup> *Айтберов Т.М.* Мусульманская элита... С. 57.

<sup>183</sup> Хроника... С. 37; История войн... С. 81; Разгром Надир-шаха... С. 35 (текст П.И. Тахнаевой).

<sup>184</sup> Об этом см. Восточные источники... С. 114. Из работы А. Каяева (см. Материалы по истории... С. 94) можно, правда, заключить, что «разрушение» Цудахара связывал он с отступлением Надир-шаха, что имело место после боев при Согратле.



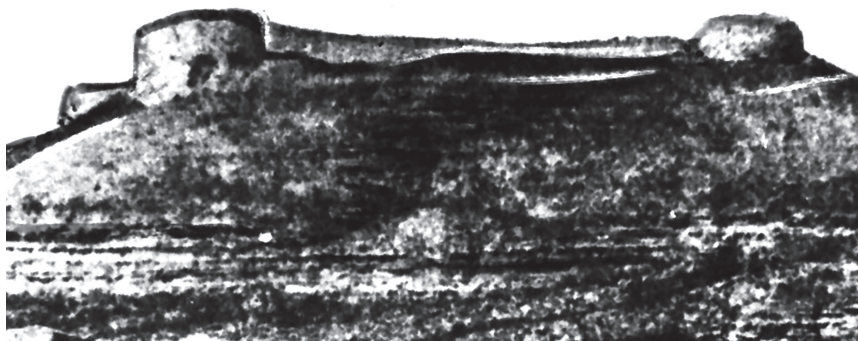
Сабля Тимура, перешедшая к Надир-шаху  
(из сел. Хунзах)

жение чужеземцев после 12-го сентября<sup>185</sup>.

В военном отношении представлены были наступавшие: во-первых, мушкетерами, одетыми в специальную форму (синяя куртка и папаха с острым верхом), которые носили 20-ти килограммовые длинные мушкеты (*джазаир*) и кинжалы; во-вторых, легкой пехотой, которая носила ту же самую форму, но ружья были у ней фитильные (*туфанг*)<sup>186</sup>. В лице афганцев, которые шли под командованием Кани-хана Кандагарского, заняла иранская армия, в конце концов, все три аварских селения. Первые два, причем, сожгли тогда воины – на каменной плитке, которая была вставлена в стенку деревянной кафедры, стоявшей в соборной мечети Мегеба, зафиксировал А. Каяев следующую арабскую надпись: «*Эта кафедра сооружена в тысяча сто пятьдесят шестом (1743/44) году, а после того как сожгли ее солдаты (аскар) Тахмаспа Каджарского*» – Ирана, скорее всего, по той причине, что встретили там ожесточенное сопротивление. Последнее же селение, то есть Чох, где, по-видимому, людей не оказалось (в сентябре 1741 г.), оста-

<sup>185</sup> *Астрабади*. Указ.соч. С. 235: месяца «в начале месяца раджаб».

<sup>186</sup> *Кишимшиев С.О.* Указ.соч. С. 18, 19.



Кумухская крепость Бурхай-кала

вили они нетронутым<sup>187</sup>. Возможно, что чуть позднее напали иранцы и на Цудахар, который, встретив там сопротивление, «разрушили».

Примерно в это же время (после «12 сентября») начались бои на территории Левашинского района<sup>188</sup>, а также близ мехтулинского селения Апши (*XIapши*), являющего ныне частью Буйнакского района. Во главе горских частей стоял там Ахмадхан, потомок тех аварских аристократов, которые служили ранее Золотой Орде. Оказался он, к 12-му сентября 1741 г., на ответственном посту командующего дагестанскими войсками на мехтулинском направлении не случайно. Еще в середине июня указанного года этот Ахмадхан вступил в контакт с Кизляром, в итоге которого русские узнали, что «все дагестанцы» (т.е. маарулавы – Т.А., А.К.), проживающие от Анди до Хунзаха, объединились «с прочими горскими народами» и готовятся ныне к войне с «персиянами»<sup>189</sup>.

<sup>187</sup> Восточные источники... С. 112, 113; История войн... С. 81; Хроника... С. 37.

<sup>188</sup> Магомедов Р.М. Даргинцы... Т.2. С. 143.

<sup>189</sup> Сотавов Н.А. Указ.соч. С. 142 (Сношения России с Персией).





---

Есть в русских архивах и несколько более поздняя информация об антииранских устремлениях Ахмадхана Мехтулинского. Согласно ей, примерно в конце июля – начале августа 1741 г., этот «дженгутаевский князь» по имени Ахмадхан, объединившись с горцами (*тавлины*), стоит ныне в каком-то горном «ущелье», где они «ждут» приближения иранского войска<sup>190</sup>.

Как сообщает дагестанская хроника XVIII в., «*округ*» *Мехтула*, который находился под властью названного Ахмадхана, - точнее, территорию Буйнакского и Левашинского районов - *подвергли войска Надир-шаха* (в 1741 г.) почти полному «разрушению». Так поступили они потому, вероятно, что имели перед собой территорию, чье население нарушило заключенный ранее «мирный» договор.

Затем вступили эти иранцы в бой за подвластное Ахмадхану селение *Аймаки* (современный Гергебильский район), находящееся на подходе к историческому центру Аваристана. Там, однако, были они разбиты, причем *участвовал* в этом бою, *при Аймаки*, крупный *отряд* отправленный из *Хунзаха*<sup>191</sup>.

Иранцы - более 30 тыс., скорее всего, ополченцев (?), вооруженных стрелами, фитильными ружьями и кинжалами, - находились тогда, кстати, под общим командованием Лутфалихана, имея в руках своих легкие пушки именуемые фальконет, которые «возились на верблюдах». Бок о бок с ними стояли на территории Мехтулы, как и в 1735 г., воины Хасбулат-шамхала - последнего таркинца, претендовавшего на власть в Лакии<sup>192</sup>.

Следует здесь отметить, что воинов Надира знали мехтулинцы по событиям, которые произошли шесть лет тому назад. Двигаясь тогда из Цудахарии<sup>193</sup>, подошли те – под командованием, вроде бы, самого Надира, - к Охли, расположенному на Левашинском плато, и взяли его штурмом. Затем всту-

---

<sup>190</sup> Там же. С. 145, 147.

<sup>191</sup> *Каяев А.* Материал по истории... С. 94.

<sup>192</sup> История войн... С. 119; Восточные источники... С. 114; *Магомедов Р.М.* Даргинцы... Т.2. С. 142, 143; *Кишимшиев С.О.* Походы Надиршаха... С.18, 19.

<sup>193</sup> Восточные источники... С. 119, 126; *Магомедов Р.М.* Даргинцы... Т.2. С. 118; *Алиев Б.Г., Муртазаев А.О.* Федерация... С. 234.



Потомки Муртазаали Кумухского

دالینین خانلار کورونلر  
 ۱۳۲۸  
 وکیل دولتلی رشیدی  
 کابلیم ایله دین محمدی دین ییتقو ایله بون حاج محمد دین ایله دین خان مراد خان  
 دین ایست خان بون دین سوز کورن کابلیم بون ایله بون ایست خان بون ایست خان  
 عمر بون ایست خان بون بون بون بون بون بون بون بون بون بون بون بون بون  
 خان محمد دین ایست خان بون بون بون بون بون بون بون بون بون بون بون  
 بون بون بون بون بون بون بون بون بون بون بون بون بون بون بون بون  
 ۱۳۳۰

Перечень потомков Муртазаали

---

пили эти чужеземные воины в бой с кулецминцами, обитающими рядом с охлинцами. Начали они воевать в 1735 г. с жителями также тех даргинских и кумыкских округов и селений, которые расположены восточнее - во Внешнем Дагестане. Тут они, пришельцы с юга, опять победили, причем в руки их попало «много пленных»<sup>194</sup>.

Дело закончилось, в 1735 г., тем, что названная часть дагестанцев - говорившая на аварском, даргинском и кумыкском языках, - заключила «мир» с иранской армией, которая вернула им «пленников» из числа местного населения. Мало того, армейское руководство, находившееся под командованием Надира // Тахмаспули-хана, раздало тогда горским начальникам «много подарков»<sup>195</sup>. При всем этом, однако, сражения с названной армией, в составе которой было (в 1735 г.) немало солдат и офицеров из таких зон, где широко практикуется мужеложство, забыты не были. Поэтому-то в сентябре 1741 г. дагестанские воины, находившиеся тогда под командованием Ахмадхана Мехтулинского, – действовал он, несомненно, в рамках стратегической линии горского Главного Штаба – и сражались против Ирана как львы.

Материалы иноземных источников утверждают, что из большого иранского отряда (17 пушек, скорее всего типа фальконет, хотя могли быть среди них и «тяжелые пушки», и тысячи воинов), который находился на Левашинском плато (в 1741 г.), под непосредственным командованием Лутфали-хана (исходная цифра: 24 тыс. солдат и офицеров), уцелело после боев с дагестанцами лишь несколько сотен человек. Из другого отряда (4 тыс. чел.), который получал приказы от Хайдар-бека, – около 500 человек. Из отряда (5-6 тыс. чел.) Джалал-бека - порядка 600 человек. Мало того, в руки воинов Ахмадхана Мехтулинского попал тогда весь, практически, обоз этих иранцев, стремившихся пройти через Аймакинское ущелье вглубь Аваристана, а также 19 пушек, принадлежавших последним<sup>196</sup>.

---

<sup>194</sup> История войн... С. 56; Хроника... С. 27.

<sup>195</sup> Там же.

<sup>196</sup> *Гаджиев В.Г.* Разгром... С. 155; *Магомедов Р.М.* Даргинцы... Т. II. С. 143. См. также их опорный материал. *А.И. Тамай.* К вопросу о провале... С. 119.

---

Получается, таким образом, что безвозвратные потери иранцев, имевшие место в 1741 г. при Аймаки, были на порядок большими, чем те, которые постигли их в битве у Согратля. Военно-стратегически, при этом, – для недопущения Надир-шаха к господству над Сулакским речным бассейном – контроль над Аймакинским ущельем был, несомненно, более важным обстоятельством, чем контроль над Андалалом. Неслучайно, поэтому, факт разгрома иранцев на территории Мехтулинского ханства (Аймаки и ущелье, носящее его имя, являлись частью данного политического образования) оценила высоко Османская династия. Как известно кавказоведению еще с XIX в., Стамбул дал Ахмадхану Мехтулинскому, - дагестанцу, чьей зимней столицей был кумыкский Дженгутай, - вскоре после 1741 г., почетный «чин» *силах-шур*, а также «20 мешков денег» - для увеличения его влияния в Дагестане<sup>197</sup>.

В рамках изложенного выше, нельзя, однако, умолчать о том, что дагестанские письменные источники говорят лишь о «разорении» иранцами (1741 г.) территории находившейся под управлением Ахмадхана Мехтулинского<sup>198</sup>. Молчат о боях в мехтулинской зоне Дагестана, в 1741 г., и доступные на данный момент персидские тексты. Может быть, дело здесь в том, что у Ахмадхана Мехтулинского были особо тесные отношения со Стамбулом - ?

А что же происходило в это время в зоне военно-политической ответственности Муртазаали Кумухского, сына Сурхай-хана I, то есть на территории Андалала?

Прежде всего отметим здесь, что «все ученые Дагестана» возносили, в начале осени 1741 г., «беспрестанные молитвы» Аллаху, направленные «против проклятого Надир-шаха, прося» Всевышнего «не помогать этому» чужеземцу и его «войскам». Второй тут момент – дагестаноязычные войска первой половины XVIII в. не просто знали о существовании артиллерии, но и сами употребляли пушки. Делали они это, причем, даже в боях против иранцев; так, в 1739 г. войско, составленное из закавказских аварцев и унцукульцев «обстрелива-

---

<sup>197</sup> Бакиханов А.К. Гюлистан... С. 124.

<sup>198</sup> Восточные источники... С. 114.



Кубачи

ло» шекинские укрепления (АР) из своей «пушки»<sup>199</sup>. Поэтому очень трудно поверить в то, чтобы дагестанцы не имели пушек, наиболее вероятно фальконетов, при Согратле, ведь только победив Ибрахим-хана Афшара в Джарском ущелье (1738 г.) они захватили у иранцев «три пушки»<sup>200</sup>.

По этому можно предположить, что Муртазаали распорядился, во-первых, о правильной расстановке горских пушек. Во-вторых, Муртазаали следовало учесть, что только часть его воинов, из числа пехотинцев, умеет сражаться в поле; тех, кто считались способными лишь к защите родных селений и укреплений, в чем, кстати, «обнаруживается обычно» – по мнению германской интеллектуальной элиты эпохи кайзеров, – «вся нравственная глубина народных войн», было в 1741 г. достаточно много. Ими являлись те, например, горцы, которые, как «предприимчивый народ», занятый проблемами «торговли»<sup>201</sup>, практически не участвовали в походах на Закавказье.

<sup>199</sup> История войн... С. 71; Хроника... С. 32, 33; Табагат ... С. 409.

<sup>200</sup> История войн... С. 69; Хроника... С.32.

<sup>201</sup> Моммзен Т. История Рима / Под ред. Н.А. Машкина. М., 1941.

---

казье. Данное обстоятельство, а также особенности согратлинского ландшафта, следовало учитывать для правильной расстановке наличной горской военной силы, которой предстояло сразиться вскоре с ветеранами Надир-шаха, прошедшими недавно через Афганистан, Северный Индостан, страну курдов и Среднюю Азию.

Со всем этим делом, требующим холодного ума, кумухец Муртазаали, как мы увидим ниже, справился, хотя аварцы и говорили о нем, что при виде «крови» врага, он «пьянел»<sup>202</sup>.

Войска Надир-шаха, спускающиеся с Турчи-дага, – представленные в данном случае мушкетерами, то есть практически гвардейцами, а также иранскими солдатами, принадлежащими к иным родам войск, – прошли с большим трудом легендарную местность Хициб, воспетую в народных песнях, и дошли, в конце концов, до речки Согратлинки. При этом *самыми яркими на тот момент воинами* – из числа дагестанцев – *показали себя* (в сентябре 1741 г.) *гидатлинцы и кюядинцы*<sup>203</sup>, хотя есть, как известно, и иные версии, донесенные до нас народными песнями Дагестана<sup>204</sup>. Мало того, как можно понять из материалов А. Каяева, написанных на арабском, *кюядинцы были первыми из воинов Муртазаали Кумухского, кто атаковали мушкетеров и иных солдат Надир-шаха, когда те подошли к Хицибу (?)*.

Наше видение боевой ситуации здесь таково:

Следуя диспозиции, которая была разработана в региональном штабе дагестанцев, работавшем под председательством Муртазаали Кумухского, бросился вперед отряд сформированный в Кюяде. Это были первые дагестанцы, которые атаковали солдат Надир-шаха, прошедших уже Мегеб и Обох, и спускавшихся теперь к Согратлинской речке. Среди этих кюядинцев выделялся в 1741 г. один умелый в бою храбрец. Имя его забылось, но старики рассказывали Али Каяеву, что «пер-  
Т.З. С. 242; *Окольный Н.А.* Перечень... С. 43.

<sup>202</sup> Песня о Надир-шахе // Запись М. Шамхалова, пер. Б. Маллачиханова. См. Дагестанский сборник... Т.З. С. 51-56; Гаджиев В.Г. Разгром... С. 240.

<sup>203</sup> Так, по крайней мере, рассказывали, в начале XX в., мегебские старики кумухцу Али Каяеву.

<sup>204</sup> Об этом см. *Гаджиев В.Г.* Разгром... Ч. 159, 164-168.

---

вым» из войска Муртазаали, «кто начал сражение» с иранцами, был «один кюядинец». Мало того, про него говорили по-аварски, в присутствии Каяева, так: - запись Али Каяева, сделанная аджамом, - *Веъун Кюяласса байбихичЛебани, виххуларев вукАрав, я дав Тагъмазав. – «Если бы не начал тот, кто пришел из Кюяда, то Тахмаза было бы не разгромить».*

В то время, когда Надир-шах стоял еще лагерем в Щархурхинской зоне Лакии (где-то после 14-го августа 1741 г.), – имея надежду собрать «со всей Дагестании» 20 000 чел. на военную и иную «службу»<sup>205</sup>, – спешно выступили с территории Ксанского эриставства (авар. *Гъаракъалхъан*) Грузии прекрасно подготовленные дагестанские отряды. Они затем двинулись оттуда в сторону Дагестана, причем, максимально быстрым маршем, чуть ли не бегом. Были это опытные воины из Унцукуля и соседних селений, а также анцухцы-тляратинцы. Состояли они под командованием Гелеги и Малача,<sup>206</sup> – известных горских военачальников XVIII в., употреблявших пушки - боевых товарищей Муртазаали Кумухского (по делам 30-х годов)<sup>207</sup>, о которых упоминают, кстати, письменные источники различного происхождения. Здесь нельзя не отметить, что еще в конце зимы 1741 г. в Кизляр пришла информация о прибытии в предгорную зону Центральной Грузии «множества» конных и пеших «тавлинцев», чтобы помогать Шанше-эристави и его союзникам в войне с «персиянами»<sup>208</sup>.

В тот самый момент, когда Гелега и Малач - вместе со своими отрядами, умеющими сражаться в поле, знающими тактику иранцев, – подошли к Согратлю, вдруг резко похолодало. Речную долину, отделяющую Чохскую зону от Согратлинской, а также нижнюю часть огромного скального массива с его обрывистыми краями, на котором гордо стоял богатый «город» Согратль – обитель ученых и храбрецов, покрыл густой туман. Пошел снег. У иранских пехотинцев, а тем более у тяжело вооруженных мушкетеров, которые карабкались уже второй (?) день по отвесным скалам под ружейным огнем ан-

---

<sup>205</sup> *Сотавов Н.А.* Указ.соч. С. 154 (*Сношения России с Персией*).

<sup>206</sup> *История войн...* С. 82; *Хроника...* С. 38.

<sup>207</sup> Об этом см. выше.

<sup>208</sup> *Сотавов Н.А.* Указ.соч. С. 135 (*Сношения России с Персией*).

---

далальцев, имея целью Согратль<sup>209</sup> – местопребывание Муртазаали Кумухского и его штаба, возникли проблемы. Это было связано с поставкой им продовольствия. Дело в том, что доставляли его с горы Турчи-даг, где находился передвижной военный лагерь Надир-шаха.

Дагестанцы XIX в. убеждены были, что похолодание, о котором упомянуто выше, проявило себя в начале осени 1741 г. не случайно. В Гидатле, который оказался тогда одним из центров сопротивления иранской армии, поднялся «на гору» Хадис Эфенди Мачадинский, вместе со своими учениками, и в течение нескольких дней, призывал беды на голову «проклятого» Надир-шаха, который «шагает» ныне в сторону Аваристана.

Здесь же, видимо, сказать следует, что в это примерно время, в сентябре 1741 г., один из иранских отрядов вступил в сел. Чох. Какого-либо сопротивления, однако, иранцы не встретили там и на этот раз. Не исключено, что тогда же произошло упомянутое выше «разрушение» иранцами (*кызылбаи*) «селения» Цудахар.

Природный фактор, о котором пишут как персы, так и аварцы XVIII в.<sup>210</sup>, а также умелая тактика боя, построенная Муртазаали Сурхайхановым на базе общегорских воинских традиций, - в рамках их, кстати, чародинцы (*булхъадар*) врывались по ночам в места хранения продовольствия и конского корма, и громили их<sup>211</sup> - сделали свое дело. Эти обстоятельства, плюс известное мужество дагестанских воинов<sup>212</sup>, собравших-

<sup>209</sup> Восточные источники... С.113: из Мегеба и Обоха, которые иранцы сожгли, «пошли» последние «на селение» согратлинцев (*сугъур*), но «при помощи Аллаха были обращены в бегство». См. также Указ.раб. С. 114..

<sup>210</sup> *Астрабади*. Указ.соч. С. 235; История войн... С. 82; Хроника... С. 38; Табакат ... С. 409, 410.

<sup>211</sup> История войн... С. 82; Хроника... С. 38.

По мнению влиятельных грузин, живших в XVIII в., «голод», а также неверная тактика, примененная в ходе сражения («гордость» Надир-шаха), были главными причинами «поражения» иранцев на территории Дагестана. См. *Гамрекели В.Н.* Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии: документы и материалы. Тбилиси, 1980. Т.I. С. 174.

<sup>212</sup> В донесении А. Бековича-Черкасского Петру I сказано,





Старая часть Рутула, мечеть

ся в Согратле в 1741 г., и великий героизм самих согратлинцев, которые защищали родное гнездо, «заставили» Надир-шаха начать отвод своих войск из Андалала в пределы Лакии; один безымянный аварец (Муртазаали Могохский - ?) написал об этом так: после занятия Обоха и Мегеба «поставили» люди Надир-шаха «целью себе – уничтожить население города согратлинцев и, поэтому, вступили в сражение с ними, которое продолжалось целых четыре дня, но согратлинцы [и их союзники], в конце концов, разбили их и обратили – при помощи Аллаха – в бегство». Проявилось это, причем, не взирая на активные действия роты *нассакчи*, которые обладали «правом» убивать своей секирой любого солдата и офицера, попытавшегося было покинуть поле боя, «без законной» на то «причины».

В этот-то момент и *ударил по мушкетерам* и их прикрытию *дагестанская рыцарская конница*, сформированная из кумухских и хунзахских аристократов (видное место среди них

---

что дагестанский «народ лучше» других «в войне, кроме», конечно, европейского «регулярного войска» (Гаджиев В.Г. Разгром... С. 48).

---

занимали потомки знатного хунзахца XVII в. по имени «Дай-ит», которых называли *Дайитилал*), которую возглавил лично *Муртазаали*. Он тут как бы «опьянел», – пели позднее аварцы – видя, что «сабля» его наливается «кровью»<sup>213</sup>. На начавших отступать иранцев ринулась тут горская пехота и остальная кавалерия, в рядах которой было много андийцев. Особенно запомнилось поведение в тот момент *гидатлинцев* – одни из них хватали зубами «голова убитых иранцев», написано по-арабски, «подобно псам, а другие кусали» иранцев «за животы». Делалось это для того, – рассказывали Каяеву мегебские старики, – чтобы «подтвердить» мнение, которое «существовало тогда в Иране», гласящее, что в «Дагестане едят человека», и, таким образом, вселить страх в иранских военных.

Париж получил обо всем этом следующую, кстати, информацию, причем от своего посла в Петербурге: Надир-шах «дал» горцам «заманить себя в ловушку». Ранее «скрытые» дагестанские «войска произвели ужасную резню» – в пределах трех «ущелий», близ Согратля, близ Аймаки и близ Караная – «над большей частью» его «армии».

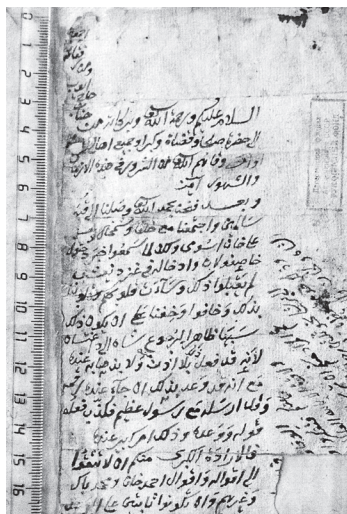
В ходе боя за Согратль, а также за время спуска с Турчидага, то есть за «три дня» стрельбы из ружей, мушкетов и пушек, и фехтования на саблях и кинжалах, убито было – по данным дагестанских письменных источников, – 3 тыс. мушкетеров, составлявших лучшую часть пехоты Надир-шаха<sup>214</sup>. Это немало, если учесть, что в генеральном сражении с армией Индийской империи (340 тыс.чел., 2 тыс. боевых слонов и 300 орудий) Надир-шах, который тогда победил (он имел 90 тыс. чел.), потерял всего лишь 1500 человек<sup>215</sup>.

Даже в государствах с официально существующей свободой слова не любят писать о своих потерях, особенно понесенных в войне против внешне слабого противника. А что тут говорить об самодержавных империях! Так вот, в иранском

<sup>213</sup> См. *Гаджиев В.Г.* Разгром... С. 240 (запись А. Шамхалова – аргванинца).

<sup>214</sup> Восточные источники... С. 114; История войн... С. 81; Хроника... С. 38; Донесение маркиза ... С. 409; *Левитов В.Н.* Очерки ... С. 86, 87.

<sup>215</sup> *Кишимшев С.О.* Походы Надир-шаха... С. 194, 197: индийцы потеряли в том сражении 36 тыс.чел. «убитыми и ранеными».



Послание Хаджи-Айуба  
Акушинского

официозе Надир-шаха, называемом *Джихангушайи Надири*, о сражении при Согратле, которое проходило под руководством Муртазаали Кумухского сказано так:

В холодной местности, где и летом «снег» бывает, сражались воины Надир-шаха всего «пятнадцать дней». Мушкетеры, которые направились сражаться с «лезгинами», попали – по вине плохо осведомленного проводника – в какую-то «местность», расположенную между гор, «покрытых снегами», где и произошел бой. В результате, «с *обоих сторон*», то есть и со стороны иранцев и со стороны дагестанцев, «убито было *много*» людей<sup>216</sup>.

Иранская историография эпохи Надир-шаха признавала, таким образом, что в сражении с населением малого (по площади) кавказского региона, где не существовало военной промышленности и военных ВУЗов, понесла армия их «государя» крупные потери.

Дагестанские потери, в ходе битвы за Согратль, достигли, - что небезынтересно, – согласно местным письменным источникам, «примерно 40-50 человек убитыми». В Согратле, в материалах известного местного арабиста Шабанилава (XX в.), переписать удалось следующую памятную запись, сообща-

<sup>216</sup> *Астрабади*. Указ.соч. С. 235.

---

ющую о горских потерях, имевших место осенью 1741 г.: когда «кызылбаши подошли к реке согратлинцев», разгорелся бой, «руководя» которым [на данном участке – Т.А., И.К.], «был убит» местный житель по имени «Качандавуд (*Къачан...*) – дед Саитилава».

Других письменных материалов на тему потерь андалальцев не известно. Как мы видим, правильно *написал военачальникам Надир-шаха*, в 1741 г., урадинец *Ибрахим-хаджи*: «*мы*», дагестанские горцы, «*знаем, что одолеем вас*», иранцев<sup>217</sup>. Кстати, в гидатлинском селении Хотода сохраняется эпитафия некоего «Умара – сына Али», который «пал в бою» с шиитами-еретиками, «когда выступили войска ... хана, сына...».

Нельзя не коснуться здесь вопроса о численности воинов «всей Дагестании», выступивших в 1741 г. против «Тамасхана»<sup>218</sup>, то есть Надир-шаха. Так вот, по словам авторитетных грузин XVIII в., аварцы и лакцы («*дагестанцы*»), сражавшиеся с последним, «не превышали одиннадцати тысяч человек»<sup>219</sup>. Из них 5 тысяч, как минимум, находились под командованием Муртазаали Кумухского<sup>220</sup>. Остальные сражались на других фронтах антииранской борьбы.

Здесь же, видимо, следует отметить, что в Дагестанском музее находится ныне сабля Надир-шаха. Это - вещь, принадлежавшая раньше эмиру Тимуру Барласу – повелителю Востока и Средней Азии (XIV – XV вв.), которая хранилась в XVIII – начале XIX в. во дворце ханов Аварии<sup>221</sup>, но была в довоенные годы продана в названный музей одним хунзахцем. По преданию, которое есть основание считать достовер-

---

<sup>217</sup> История войн... С. 81; Хроника... С. 38; Восточные источники... С. 113, 114; *Гаджиев В.Г.* Разгром... С. 163; Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С. 58.

<sup>218</sup> *Агларов М.* Андийцы. Махачкала, 2002. С. 43.

<sup>219</sup> *Гамрекели В.Н.* Межкавказские политические и торговые связи... Т.1. С. 174.

<sup>220</sup> Цифра идет от Али Каяева, их лакских преданий, зафиксированных им.

<sup>221</sup> *Айтберов Т.М.* Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII – XIX вв. Махачкала, 1999. С. 110, 111; Магомедов Р.М. Даргинцы... Т. II. С. 153.

---

ным, выбил эту саблю из рук Надир-шаха, во время поединка<sup>222</sup>, хунзахский уздень – пехотинец (якобы *Хлажимахлама Корголилав*)<sup>223</sup>, который затем преподнес свой трофей юному Мухаммад-нуцалу<sup>224</sup>.

Как представляется, Надир-шах, видя отступление своей армии с занимаемых ранее позиций (у берегов Согратлинской речки), задумал остановить ее привычным методом – своей личной победой на поединке. От удара, однако который нанес хунзахский уздень, Надир-шаха спасли тут вмешавшиеся телохранители, но сабля Тимура осталась на земле и превратилась в трофей.

Оттуда, то есть из горной части Центрального Дагестана, пошли иранские войска, в самом начале октября 1741 г., в направлении «Шабрана». Двигались они тогда, причем не сплоченной массой, а отдельными отрядами – словно «саранча», чья стая «рассыпалась». Перемещались они в направлении Прикаспия, поэтому, несколькими путями, в том числе через «Дербент»<sup>225</sup>; существует, кстати, памятная запись следующего содержания: в 1154/1741 г. **«войска кызылбашей пришли в Дагестан, но войска» истинных мусульман «прогнали их» в Дербент (Дермит), «ударами» своих «сабель»**<sup>226</sup>.

Когда, потерпев – за «пятнадцать дней» боев, считая от

---

<sup>222</sup> Надир довольно часто лично участвовал в боях с чужеземцами, причем – стоя в первых рядах. Так, например, в 1739 г., «одетый в кольчугу», он стоял «впереди первой линии» иранской армии, во время ее сражения с императором Индии (*Кишмишев С.О. Походы... С. 195*).

<sup>223</sup> Это имя называла Ханича – правнучка знаменитого шамилевского мудира Ахбердиль Мухаммада.

<sup>224</sup> Есть мнение, что сабля Надир-шаха, а также его седло и корона, захвачены были кайтагскими даргинцами около сел. Башлы. См.: *Магомедов Р.М. Указ.соч. Т.2. С. 152-154*.

<sup>225</sup> Каяев А. писал, что из Кумуха иранцы, потерпев поражение при Согратле, пошли так: группа через Вицхинский участок и Цудахар, группа через Большую гору, группа через Уллучара и Акуша, группа через сел. Вихли на Сюргу и далее на Уркарах, группа через Хосрех на Кюру.

<sup>226</sup> Восточные источники... С. 123.

По одной из версий, Надир-шах «двинулся из Кумуха», в 1741 г., «в Кюринский округ». Следовательно, он шел по курахской территории, что выводило его, в конце концов, в нынешний Сулейман-Стальский район. См. *Алкадари. Указ.соч. С. 67*.

---

событий при Мукутле (?), - большую неудачу на территории Аваристана<sup>227</sup>, Надир-шах вернулся в Кумух (1741 г.), то обнаружил он, что многие лакцы, а также значительная часть даргинцев, восстали против него. Горцы эти стали в одних случаях нападать на отступающих к Прикаспию иранцев, «воюя», таким образом, «против» Надир-шаха<sup>228</sup>. В других же случаях – стоя близ укреплений с оружием в руках, - не допускали они последних в свои селения, когда возникала у тех нужда в отдыхе и т.д.

В те же дни, когда вспыхнул бой на территории нынешнего Гунибского (Андалал) и Гергебильского (Аймакинское ущелье) районов, начались бои между атакующими иранцами и дагестанцами в Эрпелинской зоне Буйнакского района РД. В ходе их были разрушены – за сопротивление чужеземцам – Каранай и близлежащее кумыкское сел. Ишкарты, что произошло, как видится, вскоре после 12 сентября 1741 г. Совершили это, как нам представляется, солдаты Ата-хана Афганского (якобы 24 тыс. человек и 17 пушек) и его товарищей, которые попытались было спуститься к «реке Баранов» (*Къой-су*), но были разбиты в «Бараньем ущелье» (*Къойлю дере*). Там, где ядром дагестанских сил являлись, кстати, койсубулинцы (*хьиндалал*), убито было много иранских солдат, а также военачальник Халил-хан. Турецкие историки XVIII в. указали, при этом, что дагестанцы захватили тогда в названном ущелье более 1 000 чел. в плен, а кроме этого в их руки попали пушки, много боеприпасов и иные трофеи<sup>229</sup>.

Так, один отряд отступающей армии Надир-шаха разбит был дагестанцами, в октябре 1741 г., «выше» лакского селения Улучара, а другой – около даргинского селения Танти<sup>230</sup>,

---

<sup>227</sup> По данным некоторых русских архивов, поражение Надир-шаха при Согратле произошло не позднее 28. IX. 1741 г. См.: Разгром Надир-шаха... С. 41.

<sup>228</sup> История войн... С. 82.

<sup>229</sup> Тамай А.И. К вопросу... С. 116, 119 (по тексту османского *Тариха*, см. Л. 220).

Тамай А.И. пишет, что местонахождение «Койлю-дере» ему «неизвестно» (см. Там же. С. 119).

<sup>230</sup> Восточные источники... С. 114; Магомедов Р.М. Даргинцы... Т.2. С. 145, 146.

---

то есть военные действия начались теперь на части территории сегодняшнего Акушинского района. *Бои* возымели место, в октябре 1741 г., *на территории Дахадаевского района*. Это была заслуга местного – лакского и даргинского – населения, ибо аварские воины, будучи отягощены огромной добычей<sup>231</sup> и ранами, практически «не пошли» тогда за пределы своей этнической территории. В письменном источнике сказано об этом так: «из Чохско-Согратлинских земель»<sup>232</sup>.

Упоминания заслуживает в данном контексте – одна памятная запись. Говорит она о том, что *отступающие солдаты* и офицеры *Ирана*, причем – как видится, – с участием самого Надира, *напали* (в 1741 г.) *на сюргинское селение Нахки* и взяли его после более чем [двух - ?] недельной осады. Совершили они это с большими безвозвратными потерями для своей стороны, а поэтому «разрушили» названное поселение даргинцев<sup>233</sup>. Определенное количество героев-нахкинцев было тогда убито иранцами и более 350 человек – «мужчин, юношей, женщин и детей» – было взято в плен<sup>234</sup>. Одним из тех, кстати, кого «убили» осенью 1741 г. в сел. Нахки «еретики», то есть солдаты Надир-шаха, был «Мухаммадай», чей сын стал позднее знакомом арабской грамматики<sup>235</sup>.

К территориям, пострадавшим сильно от частей иранской армии, которая отступала в 1741 г. из Аваристана, относили дагестанские авторы XVIII в.: «селения» сюргинцев, «селение» кольчужников, то есть «Кубачи», а также «селения» муйринцев и Кайтаг; в сел. Викри сохранялась следующая арабская надпись: «**В стране именуемой Хорасан появился муж по имени Надир-шах, что имело место во время правления Ахмадхана-уцуми. Этот муж разорил Дагестан и в том**

---

<sup>231</sup> Памятная запись лакского происхождения сообщает нам, что собрана была после битвы при Согратле и ухода Надир-шаха (из центра Лакии) огромная добыча, подавляющее большинство которой забрали «аварцы (авар)».

<sup>232</sup> История войн... С. 82; Хроника... С. 38.

<sup>233</sup> Восточные источники... С. 117.

<sup>234</sup> Магомедов Р.М. Даргинцы... Т.2. С. 147; Астрабади. Указ.соч. С. 235.

<sup>235</sup> Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 154.

числе *эту мечеть*», стоящую в Викри. В селении Калкни (Дахадаевский район) зафиксирована нами следующая, кстати, памятная запись: «*В 1154/1741 году были разрушены*» земля «*кольчужников (Зирихгеран)* и селение «*Нахки*»<sup>236</sup>. В данной связи нельзя не обратить внимания на российский архивный материал. Из него следует, во-первых, что до русских доходила, летом 1741 г., информация о том, что «кубачинцы к войне» с Надир-шахом «во всякой готовности» находятся; во-вторых, на заявление иранцев, что «вы», кубачинцы, «люди мастеровые», а поэтому вам «надлежит жить в Персии», так, что сдавайтесь «без драки», представители данной части даргинского народа ответили: «крепости нашей Кубачи вы лучше занять не старайтесь, ибо «мы умрем, а ея» Надир-шаху «не дадим»<sup>237</sup>.

В поднятом здесь научном аспекте нельзя не заглянуть в текст одной из редакции *Хроники войн Джара*. Дело в том, что там сказано: «люди» тех дагестанских территорий, которые «были взяты» Надир-шахом «ранее», и, таким образом, находились, вроде бы, в «миру» с последним, стали вдруг - во время отступления иранцев из Аваристана (1741 г.) – «воевать против него». Тогда-то и начал «он», то есть шах Надир, «убивать всех, кто встречались на пути»<sup>238</sup>.

Тут приходит на память следующий материал, от 1741 г., который содержат в себе русские архивы: «от персидского войска», которое привел Надир-шах, «жителям» Дагестана «такие наглые обиды и нахальства чинятся, что и описать трудно»; иранские солдаты «последнее», что было у людей, встреченных на пути «пограбили», мало того, они «в дома» их «входят и что под руки попадается, нагло отнимают»<sup>239</sup>. Именно к этому, думается, времени (октябрь 1741 г.) относится указание одной памятной записи, из собрания Али Каяева, которое гласит, что надировцы чинили в горах «разорение (*хараб*)», коновшееся «мальчиков и женщин, а также пашен и лугов»

<sup>236</sup> Лавров Л.И. Указ. соч. Т. III. С. 68, 69, 820; Восточные источники... С. 114; Изучение истории и культуры Дагестана... С. 53, 54.

<sup>237</sup> Сотавов Н.А. Указ. соч. С. 142, 143, 148 (*Сношения России с Персией*); Алиев Б.Г. Борьба народов... С. 325, 326.

<sup>238</sup> История войн... С. 82; См. также: Хроника... С. 38.

<sup>239</sup> Сотавов Н.А. Указ. соч. С. 156 (*Сношения России с Персией*); Алиев Б.Г. Борьба народов... С. 328, 329.



وفضلهم رجال من ولاية خوارستان من  
 زمك احمد خان وسم اسمه نادر  
 شاه وخرى ولاية دغستان وهدن  
 مسجد ششمه في زمك بروجون واعمره  
 في سنة ثمانية و الف من هجرة النبي صم اللهم  
 غفر لعلهم ولعاشقهم وبن دخال

#### Надпись из Викри

дагестанских горцев, их «коров и овец». При такой-то вот ситуации, в октябре 1741 г., и попали под иранский силовой «каток» следующие народности и племена Дагестана: южные (?) «лакцы (гъумек)», через земли которых отступала в пределы Лезгистана особо мощная группировка чужеземцев, а также даргинязычные «сюргинцы (сирхал)», кубачинцы (кубачи), кайтагцы (хайдакь)» и другие «люди»<sup>240</sup>.

В 1741 г. армия Ирана не встречала себе сопротивления на большей части территории, представляющей собой бассейн р. Самур. Так, например, «рутульские старшины», во главе с Бекей-беком Казибековым<sup>241</sup>, - согласно указу шаха, - предоставили собранные ими 50 туманов иранскому начальству, стоявшему тогда в Дербенте, но под роспись. Опорной фигурой для названной армии был в Присамурье, в 1741 г., - показывают нам персидские документы, - некий «Султанали-бек

<sup>240</sup> История войн... С. 82; См. также: Хроника... С. 38

<sup>241</sup> О нем см. Мусаев Г. Рутулы: историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997. С.23.

Ахтынский»; через него шла поставка продовольствия иранцам, причем даже того, которое собирали «рутульские старшины». Этот ахтынец Султанали-бек не был, конечно, таким человеком, который полагался только на себя. У него должны были быть, как представляется, сторонники, которые, в случае нужды, строили «лагерь» - для сбора там южнодагестанских «баранов», чтобы передать их затем Надир-шаху<sup>242</sup>.

Из жителей всего Сулакского речного бассейна, а также – закавказских и внешне-дагестанских территорий этнически связанных с ними, не приняли участия в вооруженном противостоянии Надир-шаху (1741 г.), видимо, лишь три этно-территориальные единицы. Это были, во-первых, авароязычные елисуйцы, населявшие предгорную часть Кахского района АР. Во-вторых, возможно, «Кюмурди», то есть «Томур» (*Тюмур//Кюмур*), – обитатели верховий р. Джурмут – которые, правда, расселились, по аварским и цахурским селениям Горного магала (Рутульский район), а также в пределах Закавказского Аваристана (там они известны под названием «Чурмут»); во всяком случае, как утверждала традиция, они были в 1741 г. единственными из «аварцев», кто не стали готовиться к войне с иранской армией<sup>243</sup>. В-третьих, оказалось на названной политической позиции население «округа Бартху». Данные горцы, обитавшие в пределах нынешнего Акушинского района, удивили окружающих: «во время» той «великой битвы», которая шла на Восточном Кавказе в 1741 г., - тем, что они были, причем «вплоть до их» ученых, «в согласии» с иранцами. Бартхунцы, вопреки позиции своих соседей, «не вредили» тогда воинам Надир-шаха и, мало того, «помогали» они «им едой и питьем», приводя в качестве аргумента такую фразу: «Мы – люди шамхала» Хасбулата Тарковского, верного слуги Ирана<sup>244</sup>. Имело место это, думается, не случайно. Дело в том, что еще в 1735 г., после «прихода» войск Надира на террито-

---

<sup>242</sup> *Сотавов Н.А.* Указ.соч. С. 155, 156 (фонд Коллекция турецких документов); *Алиев Б.Г.* Борьба народов... С. 328.

<sup>243</sup> *Каяев А.* Материал по истории... С. 94.

<sup>244</sup> *Восточные источники...* С. 114; *Магомедов Р.М.* Даргинцы... Т.2. С. 145, 146.

рию «находящуюся по управлению (вилаят) Акуша»<sup>245</sup> присоединило «Верхнее Дарго» силы свои к Хасбулат-шамхалу и стали они, затем, – в «правление Сурхай-хана», – причем вдвоем, «помогать» Надиру в «завоевании Дагестана»<sup>246</sup>.

После прекращения боев в пределах Сулакского бассейна, а также на территориях Дахадаевского и Левашинского районов, совершился (после 12-го октября 1741 г.) вывод иранских войск и из других дагестаноязычных территорий. Так, например, были покинуты тогда укрепления (*сангар*), построенные этими «кызылбашами» в пределах Закавказского Аваристана. Воины Надир-шаха, сообщает источник XVIII в., ушли тогда из трех, конкретно, «окопов» – из «окопа» Джарского; из «окопа» Мамрухского, который должен был обеспечивать иранский контроль над Диндибской дорогой, связывавшей Приалазанье с Прикаспием; из Кахского «окопа», задачей которого был контроль за ситуацией в Елисуйском султанстве, а также – над дорогой выводящей из Закавказья к Цахуру и Ахтам. Все это, в свою очередь, позволило «джарцам» покинуть, в середине осени 1741 г., лесистые склоны Главного Кавказского хребта, где они тогда скрывались, а также – Дагестан и иные территории, и вернуться на развалины родного поселения<sup>247</sup>.

В конце октября (?) 1741 г. джарцы, а также тальцы и непокорная ранее часть кусурцев (*гьочоъльи*), заключили «мир» с командованием иранской армии. По условиям его, согласились они выдать представителям Иранской империи заложников: джарцы – 9 человек, тальцы – 6 человек и кусурцы – 4 человека. Правда, в отдельных списках *Хроники войн Джара* говорится, что заложников этих принял Теймураз Багратиони – назначенный иранцами правитель Восточной Грузии, верный

---

<sup>245</sup> Восточные источники... С. 119; *Магомедов Р.М.* Даргинцы... Т.2. С. 118.

<sup>246</sup> *Магомедов Р.М.* Даргинцы... Т.2. С. 119, 120; *Аликберов А.К.* Эпиграфические памятники Акуша-Дарго периода сефевидской экспансии XVI – XVIII вв. // *Дагестан и мусульманский Восток.* М., 2010. С. 193. Перевод здесь, правда, не совсем точный; обнаружил, первым правильно прочитал и опубликовал отмеченную (кутишинскую) надпись автор этих строк.

<sup>247</sup> *История войн...* С. 83; *Хроника...* С. 38.

---

слуга Надир-шаха<sup>248</sup>.

После ухода Надир-шаха из дагестанских гор, воцарился там голод. В Кумухском «округе», например, стоимость одной «мерки» зерна дошла до 10 аббаси (примерно 2 рубля серебром), одной овцы также до 10 аббаси, одной коровы – до 70 аббаси и одного быка – до 2 туменов (примерно 20 руб. серебром). Знатный грузин XVIII в. Вахушти описал данную ситуацию так: Надир-шах «в продолжении» целого «года бился» с дагестаноязычным населением (*лезги*); он привел их в «ужасное положение»; дело дошло до того, что эти мусульмане «продавали» чужакам «детей своих и ели свинину»<sup>249</sup>.

Голодно было в конце 1741 г. и в Джаро-Белоканах, но там спасали контакты с Грузией. «Ходили» тогда закавказские аварцы за пшеницей, кукурузой, солью и за кое-чем другим в такие грузинские поселения и округа, как Кварели, Гавази и Кизики<sup>250</sup>.

Надир-шах пришел в Дербент в середине осени (примерно 17-го октября) 1741 г., причем через территорию Курахского района<sup>251</sup>, вместе с «Сурхаем», его «домочадцами» и его «обозом»<sup>252</sup>. Великий иранский полководец XVIII в., с которым сравнивали позднее короля Пруссии Фридриха Великого, выглядел тогда обозленным, хотя его отступавшие на юго-восток войска и чинили, вероятно, «разорение» горцам, о чем говорится в преданиях. Согласно, при этом, другим преданиям, которые слышал Али Каяев, на всем указанном пути, проходящем через Хосрех (перевал Кокма-даг), преследовал иранцев кумухец Муртазаали Сурхайханов – вплоть «до Кюры», то есть до Сулейман-Стальского района<sup>253</sup>. По сведениям Саида Габиева, однако, Муртазаали «преследовал» иранцев «до самого» Кайтага<sup>254</sup>, то есть шел он не по той дороге, по которой вводили на юг его отца.

<sup>248</sup> История войн... С. 83; Хроника... С. 38.

<sup>249</sup> *Багратиони Вахушти*. История... С. 123.

<sup>250</sup> История войн... С. 83; Хроника... С. 39.

<sup>251</sup> *Алкадари*. Указ. соч. С. 67: через «Кюринский округ».

<sup>252</sup> У Алкадари: «с семьей и домашней обстановкой», взятой из Кумуха. См. Асари-Дагестан... С.67.

<sup>253</sup> *Каяев А.* Материал по истории... С. 95.

<sup>254</sup> *Габиев С.* Лаки... С. 48.

---

Зимой 1741 г. клялся Надир-шах, - согласно дагестанским материалам XVIII в., - по всей вероятности, в своем кругу, что «не отомстив» дагестанцам, «с грязным лицом» в Иран не вернется. Действовать планировал он весной 1742 г., «собрав войско в Аране»<sup>255</sup>, то есть в Прикуруинской зоне АР.

Надира возмущало то, как поступил с ним «Ахмадхан-усуми», у которого на душе, кстати, была наверно, обида – за то, что случилось с его дочерью. Этот хитрый горец, умевший скрывать свои чувства, направлен был им, Надир-шахом, - из лакского «Кумуха» - вместе с отрядом иранских (?) воинов, в «Каракайтаг», (еще перед шахиншахским походом «на Аваристан - *Авар*»), - чтобы провести депортацию из гор кайтагских «лезгин», то есть тамошних даргинцев. Совершенно неожиданно, однако, уцмий совершил тут акцию в пользу своих земляков.

Дело в том, что когда Надир-шах дошел – следуя через территорию Дахадаевского района, – до селения Чираг (в Агульском районе), то узнал, что указанный дагестанский князь, по имени Ахмадхан, «возмутил» часть даргиноязычного (*лязги*) населения «Кайтага». Следствием этого стало, в свою очередь, внезапное нападение на «большой» отряд отступающей иранской армии (по русским данным, общая численность иранцев, шедших в 1741 г. с гор к морю – через территорию уцмийства Кайтагского, достигала 30 000 чел.)<sup>256</sup>, оказавшийся на тот момент в «Еврейском ущелье» (*ЖугьутI къатта*). Многих там, а также в «ущелье Гапкай (*ХIябкъай*), что находится «выше Башлы», эти даргинцы и кумыки в 1741 г. «убили». Прорвавшихся к равнине «ограбили»<sup>257</sup>. По русским данным, полученным от мусульманина, который служил «резиденту» И. Калушкину, события эти, то есть нападение кайтагцев, осенью 1741 г., и последующее ограбление иранских военных локализовать следует «в ущелье Капчугай» (по-тюркски, кстати, *къапчугъа*

---

<sup>255</sup> История войн... С. 83; Хроника войн... С. 38.

<sup>256</sup> *Сотавов Н.А.* Указ.соч. С. 165 (*Сношения России с Персией*); Алиев Б.Г. Борьба народов... С. 330.

<sup>257</sup> Восточные источники... С. 114; *Алкадари.* Указ.соч. С. 67; *Бакыханов А.* Гюлистан... С. 121; *Астрабади.* Указ.соч. С. 235. См. также версию Р.М. Магомедова: Даргинцы... Ч.2. С. 149-154.

---

– «узкое место», «теснина»). Результат же был здесь якобы таков: даргинцы и кайтагские кумыки почти «всех» иранских воинов «побили» и поэтому «ушло» тогда «в Дербент человек» со сто, да и то «нагие», то есть лишенные воинских одеяний<sup>258</sup>.

После того, как уцмий Ахмадхан «отложился» от Надир-шаха, осенью 1741 г., и, мало того, нанес его армии ощутимый ущерб, осталась власть Ирана лишь на территории шамхальства Тарковского. Русский разведчик донес в Кизляр, что теперь «в подданстве» шахиншаха «остались» лишь три тюркоязычные зоны Дагестана: Таркинская (г. Махачкала), Казанищенская (район примыкающий к г. Буйнакску) и Карабудахкентская<sup>259</sup>.

По прибытию в Дербент, учитывая, что в октябре 1741 г. «Ахмадхан-уцуми» перешел в стан врагов Иранской империи и укрывается ныне в горном Калакорейше, решил Надир-шах сделать ответный шаг. Суть его - укрепиться в равнинной части Кайтага, чтобы кайтагские даргинцы «не могли бы спускаться вниз и засеивать тамошние пашни», то есть Надир задумал опереться на такое мощное оружие как голод. Уже примерно 21-го октября 1741 г. он, поэтому, лично выступил в северном направлении.

По приказу Надир-шаха сооружены были «крепости» с иранскими гарнизонами – «вплоть до границы территории шамхала» Хасбулата. Сделано было все это для отражения «лезгинских» нападений, организуемых с гор. К данному времени, кстати, русские в XVIII в. провели расчет иранских потерь за 1741 г., которые понесли те в Дагестане. Согласно им, численность убитых, взятых в плен и тяжело раненых иранцев равнялось 42 300 человек. Пушек потеряно было – 79 единиц, лошадей, верблюдов и мулов – 33 300 голов<sup>260</sup>. Поэтому «резидент» И. Калужкин написал: «нигде» на Востоке, в войнах которые вел там Надир Афшар, «не слыхано» о потере иранской армией «стольких людей, богатств и оружия», как произошло это в 1741 г. в Дагестане.

---

<sup>258</sup> *Сотавов Н.А.* Указ.соч. С. 166 (*Сношения России с Персией*); Алиев Б.Г. *Борьба народов...* С. 329.

<sup>259</sup> Там же. С. 165; *Алиев Б.Г.* *Борьба народов...* С. 329.

<sup>260</sup> *Тамай А.И.* *К вопросу...* С. 122 (*Сношения России с Персией*).

---

В конце ноября того же 1741 г. было завершено, умелыми иранскими саперами сооружение крупного военного лагеря (урду) в «степи Кафари» - в благодатной местности, куда перекочевал из Дербента сам Надир-шах, причем вместе со своим гаремом<sup>261</sup>. И. Калушкин писал, правда, причем в самом конце ноября 1741 г., что «персидской» шах стоит в обозначенном лагере «претерпевая» там «крайнюю во всем нужду». От голода «помирает» в лагере много иранских военных, общее число которых достигает примерно 20 000 человек<sup>262</sup>.

«Кайтагцы», с наступлением холодов, стали нападать на этот иранский лагерь, располагавшийся примерно в «15-ти верстах от Дербента». Они «перебили» много «людей», ходивших «в одиночку» и уничтожили значительное «имущество», принадлежавшее иранцам. Поэтому-то и стали позднее называть указанную местность словом «Иран-Хараб», то есть «Разруха Ирана»<sup>263</sup>. Русские архивные материалы дополняют сказанное тут указанием, что «голод и холод» ощутимо поразили солдат и офицеров Ирана, сидевших в том лагере, уже 1-го декабря 1741 г.<sup>264</sup>

Этим заканчиваются события 1741 г. В следующем 1742 г. войска Надир-шаха начали, в самом начале лета, сражаться с табасаранскими «мятежниками», а затем они «полностью разрушили селения кайтагцев», хотя «дагестанцы», проведя совет, и просили перед этим «мира» у иранского «Наполеона» – через его племянника, который стоял тогда в «Кайтаге», (вариант: «на границе» Кайтага). Уцмий Ахмадхан, как результат, «бежал» в 1742 г. из Калакорейша в Хунзах, где «пробыл целый год возле» малолетнего «эмира» Аваристана. Славный горский полководец Муртазаали Кумухский, который командовал аваро-лакским войском в битве у Согратля (у Алкадари: с Надир-шахом «сразились» тогда «аварцы»), кстати, человек, любивший персидский язык и ценивший персидскую поэзию,

---

<sup>261</sup> *Астрабади*. Указ.соч. С. 236; *Бакиханов А.* Гюлистан... С.122; *Алкадари*. Указ.соч. С. 67.

<sup>262</sup> *Сотавов Н.А.* Указ.соч. С. 168 (*Сношения России с Персией*).

<sup>263</sup> *Бакиханов А.* Гюлистан... С. 132; *Алкадари*. Указ.соч. С. 67, 164.

<sup>264</sup> *Сотавов Н.А.* Указ.соч. С. 168 (*Сношения России с Персией*).

---

к этому времени скончался.<sup>265</sup> Его отец Сурхай-хан ушел было из Дербента, «вместе со своими людьми и со своим имуществом», в селение Катрух (Рутульский район), но затем вернулся оттуда назад, к Надир-шаху. Последний же, после получения военного подкрепления, припасов и продовольствия из долины Куры (АР), что доставил ему Аликули-хан Афшар, двинулся в направлении Гунибского района. При этом Надир-шах планировал, как видно, привлечь к походу в горы (1742 г.) и грузин – приказав Теймуразу Багратиони «идти на Дагестан через Кавказские горы».<sup>266</sup>

Во время того своего последнего похода вглубь гор, – на Аваристан – состоявшегося в середине лета 1742 г., Надир-шах, с которым сравнивали Фридриха Великого – короля Пруссии, осадил хорошо укрепленное селение Кудали. Это было то место, где проживал – вроде бы, тогда – ученый по имени Салман, который призывал дагестанцев «браться за оружие и перебить всех» кызылбашей»<sup>267</sup>.

Через три дня «дагестанцы», засевшие в Кудали, запросили «мира», что сделали они при посредничестве «Сурхая» и Хасбулат-шамхала, которые находились в лагере Надир-шаха. Последний «принял» просьбу горцев, однако, взяв с защитников Кудали «трех лошадей и трех мужей» - в качестве залога их верности своему слову. Чуть позднее с Надир-шахом «примирились» - при посредничестве двух названных выше дагестанских князей – следующие группы дагестанцев: кайтагцы, акушинцы, цудахарцы и небольшая часть кумухцев. Унцукульцы же, анцухцы-тляратинцы, хунзахцы (*авар*) и все те кто признавали власть нуцалов Аварии, мириться с шахом не стали<sup>268</sup>.

В 1743 г. Сурхай-хан I и его сын Мухаммад – кстати, по-

---

<sup>265</sup> *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники... 4.2 с. 53, 54, 14.

<sup>266</sup> *Вахушти Багратиони.* История... С.180.

<sup>267</sup> История войн... С. 82; Хроника... С. 39; Источниковедение средневекового Дагестана... С. 159; *Бакиханов А.* Гюлистан... С. 122; *Алкадари.* Указ.соч. С. 17, 68; Разгром Надир-шаха... С. 37 (текст П.И. Тахнаевой).

Речь идет, по-видимому, о фетве этого Салмана, арабский текст которой хранится – по рассказам, - в сел. Кудали.

<sup>268</sup> *Астрабади.* Указ.соч. С. 238-239; История войн... С. 85; Хроника... С. 39.



следнего таркинец Хасбулат-шамхал призывал, в 1742 г., подчиниться шаху Надиру и прибыть для решения текущих вопросов в Акушу или в Гапшиму – воюют уже против Ирана, что делают они на территории Ширвана, Кубы (АР) и Табасарана. К 1746 г. Надир-шах считал верными себе людьми, из числа этнических дагестанцев: акушинцев, цудахарцев, цахурцев и аварязычных елисуйцев<sup>269</sup>.

*Основные положения*, к которым мы пришли, заключаются в следующем:

а) Сражение дагестанцев с Надир-шахом, от 1741 г., нельзя называть ни Андалальским, ни Турчидагским. Битва, проходившая на территориях Гергебильского, Буйнакского и Левашинского районов, была событием также крупного размера, а главное – не меньшей военно-стратегической значимости – для судеб Дагестана<sup>270</sup>. Оптимальным, поэтому, вариантом будет применение в науке термина «битва у Согратля», которая, в свою очередь, являлась – наряду с битвой при Аймаки и при Каране (?) – частью сражения дагестанцев против Надир-шаха.

б) Поименно известны (через памятники арабского письма) следующие военачальники дагестанцев, противостоявшие Надир-шаху в 1741 г. – Ахмадхан Мехтулинский, Гелега Анцухский, Качандавуд Согратлинский, Малач Унцукульский, «сыновья» Сурхай-хана I – Муртазаали и Мухаммад; с октября 1741 г. можно наверно, говорить, что данный список дополнить следует Ахмадханом-уцуми Кайтагским.

в) Мухаммад-нуцалу Аварскому было в 1741 г. всего лишь 10-11 лет. Понятно, что он не мог руководить сражением с восточным «Наполеоном» и это, кстати, отражено, практически, в старинной аварской песне о сражении с Надир-шахом, имевшем место при Согратле – в тексте, который не испытал на себе влияния Обкома<sup>271</sup>.

г) Пирмухаммад Согратлинский – реально существо-

---

<sup>269</sup> История войн... С. 88, 89, 93.

<sup>270</sup> Об этом см. Гаджиев В.Г. Указ.соч. С. 155, 156, 162; Магомедов Р.М. Даргинцы... Т.2. С. 142-144.

<sup>271</sup> Аварская народная песня о войне с Надир-шахом, в записи аргванинца А. Шамхалова.

---

вавшая личность XVIII в., принадлежавшая к роду кадиев Андалала. Однако, не обнаружено каких-либо письменных свидетельств его научно-преподавательской, пропагандистской или военной деятельности.

д) В 1741 г. в сражении с Надир-шахом, этим «Фридрихом Великим» мусульманского мира – полководцем, который побеждал огромные армии за счет превосходства в тактике<sup>272</sup>, не могли дагестанцы обойтись без своего Главного Штаба и полномочного Руководителя – с правом моментальной внесудебной казни в отношении нарушителей приказа, изменников и трусов.

е) В битве против гвардейских частей иранской армии, которая проходила (1741 г.) на границе Лакии и Аваристана, командовал дагестанскими, точнее – аваро-лакскими<sup>273</sup>, силами кумухец Муртазаали, сын Сурхай-хана. В другой же достаточно крупной битве против названной иноземной силы, состоявшей, как думается, из не очень подготовленных ополченцев, а проходившей (сентябрь 1741 г.) на территориях Гергебильского, Буйнакского и Левашинского районов, командовал другой знатный человек. Был им Ахмадхан Мехтулинский.

ж) Главной фигурой на поприще духовного объединения горцев Дагестана - для вооруженного сопротивления Надир-шаху - был Ибрахим-хаджи Урадинский, предок имама Газимухаммада. Деятельность этого Ибрахима-хаджи против шитской империи и ее попыток восстановить свою власть в «Стране гор» фиксируется с 1735 г.

и) Когда российский архивный материал о походе Надир-шаха на Дагестан в 1741 г. опубликован будет целыми листами, а не фразами – как сейчас, выявится, возможно, немало нового и интересного.

---

<sup>272</sup> Об этом см.: Кишмишев С.Р. Походы Надир-шаха... С. 88-92, 194-197; Бакиханов А. Гюлистан... С. 116.

<sup>273</sup> Известна и несколько отличная научная позиция, но работа написана без ссылок, поэтому дискутировать тут смысла нет. Гаджимурадов М.Т., Курбанов М.А. История... С. 98.



**ПРИЛОЖЕНИЯ**



---

## I. ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ ПО ИСТОРИИ КУМУХА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIII – НАЧАЛА XIV ВВ.

Названные тут записи<sup>274</sup>, являются составной частью объемистого сборника материалов, хранящегося в собрании рукописей Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения АН РФ (шифр: В – 1009). Сборник же этот составлен на территории Дагестана в XVIII в. (между 1152/1739-40 гг. и 1156/1743-44 гг.). Написан он на арабском языке, черными и, отчасти, красными (там, где необходимо выделить фразу или слово) чернилами (*щакъи*), тростниковым *каламом*, дагестанской разновидностью почерка *наsx*. Содержит этот сборник, кроме памятных записей (л. 34 а), и другие не безынтересные материалы. В числе их, кстати, и исторические - по своему содержанию.

Текст приводимых ниже записей, повествующих о событиях в Кумухе (XIII – XIV вв.), огласован и снабжен вспомогательным надстрочным значком. Последний, по мысли переписчика, должен был помогать правильному пониманию наличного текста. Следует также отметить, что разбираемые здесь памятные записи (XIII – XIV вв.) встречаются в Дагестане довольно часто, особенно первая из них<sup>275</sup>.

Список памятных записей, давно уже хранящийся в Санкт-Петербурге, вполне допустимо поставить над номером 1, как относительно старый (1743/44 г. - ?), и обозначить буквой А. Нельзя также не сказать здесь о том, что данные записи, может быть, переписаны «с собственноручной записи» Дамадана Мегебского (1650/51

---

<sup>274</sup> Существует публикация: *Айтберов Т.* Еще раз о монгольском нашествии на Дагестан // Сб. ПППИКНВ. Т. XII. Ч. 1. М., 1977. С. 100-103.

<sup>275</sup> Об этом см. *Шихсаидов А.* О пребывании монголов в Риче и Кумухе // УЗ ИИЯЛ. Т. IV. Махачкала, 1958. С.8; Он же. Новые данные по средневековой истории Дагестана // УЗ ИИЯЛ. Т. IX. Махачкала, 1961. С. 151-153; *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч.1. М., 1966. С. 188; *Айтберов Т.М., Абдулкеримов М.М.* Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана. // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С. 54; Айтберов Т.М. Памятные записи из сборника № 531 и др. // Письменные памятники Дагестана XVIII-XIX вв. Махачкала, 1989. С.135, 137; Он же. Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 148, 149.

— 1725), сына Якуба<sup>276</sup>.

**Второй (Б)** – записан черными чернилами, каламом, насхом, на одной из страниц рукописи *Шарх ал-Акаид*, которая переписана в 1659 г. хунзахцем Хусайном (сыном Атанаса), во время учебы у Абдулкадира - сына Али. Данный список – лишь материал от 637/1240г., причем не исключено, что принадлежит он руке названного Хусайна, сына Атанаса, то есть датируется XVII в.<sup>277</sup>

**Третий (В)** – опубликован А.Р. Шихсаидовым. Находится данный список (*калам, насх*) на титульном листе лакского списка *Дербент-наме*, который переписан в 1853г. в сел. Кумух<sup>278</sup>.

**Четвертый (Г)** – написан черными чернилами, каламом, почерком насх. Находится он на обложке книги ал-Фаваид ад-дийаййа, переписанной в конце XVII в. ободинцем Абдулкадиром (сын Малламухаммада Кадиясулава), во время учебы в медресе некоего Усмана, – сына Юсуфа - расположенном в сел. Чирката (?).

Данный список представленный, правда, как и список **Б**, только лишь записью от 637/1240г., датируется - по своим внешним признакам - XVIII – началом XIX в.<sup>279</sup>

**Пятый (Д)** - находится в составе сборника исторических по содержанию материалов, который переписал в 1313/1895-96г. гидатлинец Муслим из сел. Урада<sup>280</sup>.

**Шестой (Е)** - записан на листе 13а сборника исторических материалов, который составлен был в пределах конца XIX – начала XXв. (о нем см. Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 15. Оп.1). Это только лишь материал от 637/1240 г.<sup>281</sup>

Самым ранним, наверное, историческим событием потрясшим мусульманское общество горного Дагестана, было нашествие монголов (1239-1240 гг.), в ходе которого проникли их войска даже в Сулакский речной бассейн. Отметим здесь же, что российская наука узнала о движении монгольского войска (XIII в.) по дагестанскому высокогорью еще в середине XIX в. Случилось это благодаря **Н.В. Ханькову**<sup>282</sup>.

Что касается культурных, образованных по-русски дагестан-

<sup>276</sup> *Айтберов Т.М.* Еще раз о монгольском нашествии... С. 100, 101.

<sup>277</sup> Он же. Обзор некоторых рукописных собраний... С. 148-149.

<sup>278</sup> *Шихсаидов А.* Новые данные... С. 151-153.

<sup>279</sup> *Айтберов Т.М.,* Абдулкеримов М.М. Обзор... С. 54.

<sup>280</sup> *Айтберов Т.М.* Памятные записи из сборника № 531... С. 135.

<sup>281</sup> Там же. С. 137.

<sup>282</sup> *Ханьков Н.* Археологическое известие // газ. «Кавказ». № 53.

Тифлис, 1850.

---

цев, то они также знали о действиях монголов в дагестанских горах, а еще о том, что «при участии» их было разгромлено в 1240 г. лакское сел. Кумух. Получили они названную информацию лет, однако, на семьдесят позднее, чем русские ученые. Произошло это, по всей видимости, в пределах 20 – 30-х годов XX в.<sup>283</sup> Я полагаю, при этом, что источником информации для данной части дагестанского общества был кумухский арабист **Али Каяев** (ум. в 1940 г.).

В дагестанской историографии получило распространение мнение, что захват монголами Кумуха и разорение его произошли при помощи внутридагестанской силы. Это – та, которую получили де названные здесь пришельцы, появившиеся из Центральной Азии, от князей Аварии и Кайтага<sup>284</sup>. Данное неверное историографическое положение проистекало, как думается, в первую очередь из фактора узости источниковой базы, но нельзя здесь, наверно, исключать и наличие где-то подспудного желания пересорить народы Дагестана.

Автор этих строк первым обнаружил разбираемые здесь памятные записи XIII – XIV вв. Я же, как результат, доказал (1977 г.), что не было никакого союза между монголами, с одной стороны, и аварцами и кайтагскими «князьями» - с другой. Речь идет о событиях 1240 г.

Что касается памятных записей № 2 – 4 (список I), то их содержанию дать можно здесь такое, например, толкование:

В непростое время, в преддверии очередной великой войны между западными монголами, - между хулагуидами и золотоордынцами, что, кстати, и произошло уже в 1318/19 г. – кумухцы, чувствуя приближающуюся опасность, решили построить на своей территории (еще одно - ?) крепостное сооружение. Делать это поручили они некоему Кавтару – неподалеку от известной Бурхай-калы, на одном из отрогов хребта Бюрхаялу, на том месте, где будет начинаться позднее Кикюлинский квартал селения Табахлу (*Гьухьал*), имевший, естественно, свою квартальную мечеть.

Гарнизон названной крепости кумухцев, завершенной в 1315 г., должен был состоять из 70 молодых воинов, которые давали клятву не жалеть ничего ради мусульманства. Думается, что входили эти воины в распространенную по аулам Дагестана форму общинной военной организации. Это было, думается, нечто похожее на кубачинский военный институт, «богатырей», известный кавказоведам

---

<sup>283</sup> *Малачиханов Б.* К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане // УЗ ИИЯЛ: серия историческая. Т. 14. Махачкала, 1965.

См., к примеру, *История Дагестана*. Т.1. М., 1967. С. 203-204.

<sup>284</sup> *Айтберов Т.М.* Еще раз... С. 100-102.

как «батирте», то есть *батыры*.

## Перевод текста

1) Разрушение Кумуха (*Къумукъ*)<sup>285</sup> руками тюрок<sup>286</sup> имело место в понедельник, в [самом] начале месяца рамадан<sup>287</sup>, во время [правления] Наджмутдина<sup>288</sup>. \*Из всего состава войска (*аскар*) Кумуха (*Гъумукъ*) мучениками пали [тогда] тысяча тридцать три человека<sup>289</sup>, а произошло это в \*шестьсот тридцать седьмом (1240) году<sup>290</sup>.

2) Крепость эту, \*то есть крепость, которая находилась над мечетью Кикзули<sup>291</sup>, построил Кавтар<sup>292</sup>, который являлся

---

<sup>285</sup> Во всех других (Б-Е) списках: (*Гъумукъ*).

<sup>286</sup> Б, Г: *тюрок, то есть крымцев (хъирим)*.

Термин «тюрок» имел – в некоторых дагестанских текстах – непривычное для нас, следующее примерно значение: «злобные неверные, обладающие большой военной силой» (см. Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVII – XIX вв. Ч.2. Махачкала, 1999. С. 12-13).

<sup>287</sup> 26-е марта 1240 г. - ?

<sup>288</sup> Нельзя, думается, исключить того, что в записи речь идет об известном в Новое время шейхе (пир) по имени «Наджмутдин», которого считал кое-кто членом кумухского рода Качаевых.

В 1882 г., кстати, хранился в Кумухе, причем с почтением, «жезл святого» Пир-Наджмутдина (см. *Анучин Д.Н.* Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. // Известия ИРГО. Т. XX. Вып.4. СПб., 1885. С. 83).

<sup>289</sup> Б, В, Г, Д: *Мучениками пали почти все воины Кумуха, за исключением тысячи тридцати трех человек. Е: Мучениками пали люди, за исключением 530 мужей, что произошло в 637/1240 году; за исключением тысячи тридцати трех человек, что произошло в шестьсот тридцать седьмом (1240) году.*

<sup>290</sup> Д: *в 307/920 году.* На этом текст списка Д завершается.

Речь идет о нападении монголов-язычников, которых возглавлял тогда полководец по имени, возможно, Бугдай (об этом см. *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники... Ч. 1. С. 187).

<sup>291</sup> Местность в Кумухе, которую в настоящее время называют *Ччиккула* (об этом см. *Хайдаков С.М.* ЛРС. С.355; *Мусаев С.А.* Шейх Джамалуддин Гази-Кумухский: гуманист-миротворец. Махачкала, 2008. С. 18, 19).

Отмеченная здесь фраза является, возможно, припиской, которая сделана, причем, позднее, чем основной текст.

<sup>292</sup> Имя собственное «Кавтар» лакцы произносят ныне *Чавтара*.

сыном М-к-ча<sup>293</sup>.

3) Там<sup>294</sup> присутствовали<sup>295</sup> [с тех пор] семьдесят юношей - такие, которые пожертвовали<sup>296</sup> имуществом, душами и телами, и дали клятву сражаться за дело всевышнего Аллаха.

4) Что касается [строителя Кавтара], то завершил он названную здесь крепость в месяце *сафар* \*семьсот пятнадцатого (1315) года<sup>297</sup>.

## II. ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ ПО ИСТОРИИ КУМУХА В ЗАПИСИ ИСЫ - МУЛЛЫ СЕЛ. ЦОВКРА

А.Д. Ханов, житель сел. Вачи Кулинского района РД, представил нам лист (17,3 x 11,5 см.) русской фабричной бумаги, имеющий на своей оборотной стороне оттиск круглой печати. На ней было вырезано, причем по-русски печатными буквами, «Аштикулинского наибства»; рядом вырезано уже по-арабски «наиб Ашди-Кул»; в середине – изображение двуглавого орла с короной, скипетром и державой, то есть герб Российской империи.

На лицевой стороне данного листа написано металлическим пером, на арабском языке письмо от «наиба Харуна» на имя «благородного ученого» по имени Иса. Последний, как указано в тексте, являлся в то время муллой в лакском сел. Цовкра.

В наибском письме дается указание этому Исе, чтобы передал бы он подателю его тот «лист бумаги, который имелся» внутри сборной арабской рукописи «именуемой *Сборник*». Дело в том, что в нем содержится - по информации имевшейся у наиба Харуна, -

<sup>293</sup> Последнее имя, то есть отчество Кавтара, в списке Д читается Булук.

<sup>294</sup> Судя по нормам морфологии, речь идет о мечети. Если, однако, брать по контексту, то говорится здесь о крепости.

<sup>295</sup> Согласно нормам грамматики, речь идет здесь о единоразовом «присутствии», ну и так далее. Контекст, однако, как нам видится, противоречит этому.

<sup>296</sup> Д: *взяли*.

<sup>297</sup> Д: *тысяча сто сорок шестого (1732) года*.

Отмечу, что мне приходилось видеть ранее еще два списка памятных записей по истории Кумуха XIV в. и, причем, они почти дословно совпадали со списком А; лишь имя отца строителя Кавтара (XIV в.) было написано как *Макудж//Такудж*.



---

исторический по смыслу своему текст, написанный «рукой Хаджи-Мухитдина», жившего несколько столетий тому назад (?), то есть «история прихода» в горы «Абумуслима».

Наибом делается затем пояснение, что указанный «лист бумаги» – голубого цвета, а край его порван. После этого наиб пишет: «если названный текст - исторического содержания - не будет найден в составе того *Сборника*, который он упоминал выше, то «возможно, что будет он» находиться «в составе сборной рукописи», которая подарена тебе, то есть ученому Исе; «или» же «находится он в составе той сборной рукописи», кстати, упоминаемой здесь впервые, «которую взял с собой мулла Курбан».

В заключительной части разбираемого письма сказано, что адресату, то есть цовкринскому мулле по имени Иса, необходимо провести соответствующее расследование - по месту своего пребывания. Затем этот Иса обязан отправить к нему, Харуну - наibu Аштикулинского участка, интересующий его исторический текст.

Записи исторического характера, которые являются здесь объектом нашего внимания, находятся на оборотной стороне листа – там же, где стоит вышеупомянутый оттиск круглой печати Ашты-Кулинского наибства. Написаны они черными чернилами, каламом, почерком *наsx*, рукой, видимо, вышеупомянутого муллы по имени Иса. Несомненно, что они являются копией с того исторического по содержанию текста, имевшегося в составе одного из названных выше сборников, о которых говорил наиб.

Найба, отправителя письма, мы отождествляем с известным в горах знатным кумухцем 2-й половины XIX в. Харуном Кадиевым. Если не ошибаемся здесь, то можно сказать, что данное наибское письмо, а соответственно, и список нижеприводимых записей исторического содержания, датировать следует промежутком между 1868 и 1877 годами<sup>298</sup>.

---

<sup>298</sup> Харун Кадиев стал наибом Аштикулинского участка в 1869 г. См. Кавказский календарь на 1869 год (ниже КК). Тифлис, 1868. С. 133.

В 1877 г. он был арестован официальными властями и сослан затем вглубь России - по обвинению в участии в восстании против царизма. Об этом лице, а также о его предполагаемом предке Хаджи-Мухитдине см. *Айтберов Т.М.* Мусульманская элита... С. 179, 181, 186, 187.

---

## Перевод текста

1) Разрушение<sup>299</sup> Гукала (*Гьухьал*)<sup>300</sup> руками казикумухцев (*гьязигьумукь*) произошло в пятницу 1172/1758-59 года<sup>301</sup>, после окончания пятничной молитвы - во время правления Мухаммад-хана<sup>302</sup>.

2) Во время правления Будаи-шамхала<sup>303</sup> чума поразила город (*балда*) Казикумух. Да охранит его всевышний Аллах! Произошло же это в тысяча семьдесят восьмом (1667/68) году от хиджры Пророка<sup>304</sup>, - да благословит его всевышний Аллах и да приветствует!

3) В пятницу третьего числа месяца *джумада ал-ула* 1147/1734<sup>305</sup> года город Казикумух был разрушен руками Надир-шаха.

---

<sup>299</sup> Выше, если брать лист, дается нарративный, то есть повествовательный по форме, текст, который своим содержанием совпадает с Дербент-наме – относительно исламизации Кумуха и некоторых других частей Дагестана. Об этом см. ниже.

<sup>300</sup> Ныне – квартал сел. Кумух, более известный как «Табахлу».

<sup>301</sup> В одном из списков разбираемой памятной записи названное здесь разрушение датируется 1078/1667-68г., а в другом – 1154/1741г. (см. *Булатова А.Г.* Лакцы. Махачкала, 2000. С. 78).

Думается, что дата, которую дает арабский текст в записи Исы (1172/1758-59г.), является наиболее правильной. Дело здесь в том хотя бы, что в 1154/1741г. Мухаммад-хан не являлся еще правителем Казикумуха и Кюры, а вот в 1172/1758-59г. он был уже таковым.

<sup>302</sup> Казикумухско-Кюринский правитель в 40-е – 80-е годы XVIII в., сын Сурхай-хана I.

Об этом отпрыске знаменитого Чолака см. Айтберов Т.М. Мусульманская элита кумухского корня. Махачкала, 2008. С. 103-109, 149.

<sup>303</sup> В одном из списков: *Будаи-шамхал*.

О нем см. *Айтберов Т.М.* Мусульманская элита... С. 42, 43, 51.

<sup>304</sup> Об этой памятной записи см. ниже (VII, 11), где, кстати, и дается верная датировка: *1098/1686-87 г.*

Правильной датой для записи о чуме в Кумухе, которая – следует отметить, – встречается в Дагестане не редко, является 1098/1686-87 г.

<sup>305</sup> Дата соответствует 1-му октября 1734 г. (см. также II).

---

### III. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСЬ О ЗАХВАТЕ КУМУХА В 1734 Г.

По сообщению М.Г. Нурмагомедова - крупного знатока дагестанских рукописей и мест их хранения, ему удалось видеть любопытный список сочинения *ан-Нахджа ар-радиййа фи шарх ал-Бахджа ал-вардиййа*, являющегося супракомментарием на труд Абд ал-Гаффара Казвини, именуемый *ал-Бахджа ал-вардиййа* (автор Абу-л-Фадл Абд ар-Рахман). На одном из первых листов названной рукописной книги (по праву) и имеется нижеприводимый текст. Он дает уникальную - следует отметить, - информацию об иранском походе в горы Дагестана, предпринятом в 1734 г.<sup>306</sup>

Некоторые данные из приводимых ниже памятных записей наводят себе параллели и в иных источниках. Так, например, хорошо известно, что в южнодагестанских горах «захватили» воины Надира в «300 человек».

#### Перевод текста

1) Разрушение Кумуха (*Гъумукъ*) полками еретиков (*рафиди*)<sup>307</sup> произошло во время правления Сурхай-хана<sup>308</sup>. Еретики же, о которых сказано здесь, являлись людьми *привязывающими* себя к Тахмазкули<sup>309</sup>. Они представляли собой тогда полки «против которых... не устоять»<sup>310</sup>.

2) Эти еретики взяли в плен - из Кумухских селений - примерно десять, или чуть больше, представительниц женско-

---

<sup>306</sup> Имеется публикация. См. *Айтберов Т.М., Шихсаидов А.Р.* Из дагестанских памятных записей // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 116, 117.

<sup>307</sup> Речь идет о Надире и его солдатах.

<sup>308</sup> Правитель Кумуха и иных земель, являвшийся одно время «ханом» Ширвана.

<sup>309</sup> Титул, который носил Надир-шах до восшествия на престол Ирана; правильно Тахмасп-кули-хан.

<sup>310</sup> Коран/пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. М., 1986. С. 314 (XX-VII, 37).

---

го пола. Они, кроме того убили примерно триста - или чуть меньше, - человек из числа жителей округа (*вилаят*) именуемого Дагестан.

3) В двух селениях – в Кибуди (*Къибуди*)<sup>311</sup> и Гукале, сожгли названные еретики усадьбы - те, в которых проживали кибудинцы и гукалинцы.

4) Еретики вошли в пределы Кумухского округа в начале месяца раби ал-ахир, в четверг<sup>312</sup>. Затем в четверг же, но будет это второй уже четверг, зашли они в селения Кумуха.

5) Назад возвратились еретики также в четверг. Был это, причем, третий четверг - в 1147/1734 году.

#### IV. ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ ПО ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ДАГЕСТАНА, ВЫЯВЛЕННЫЕ АЛИ КАЯЕВЫМ (1770 Г.)

Нижеприводимые памятные записи о событиях в горах Дагестана 2-й половины XVIII в., обнаруженные А.А. Каяевым, включены были им в его же рукописное собрание разнообразных текстов, именуемое «*Материалы по истории лаков*». Следует отметить, что две из этих трех памятных записей (XVIII в.) уже вовлекались в современный научный оборот - при написании, к примеру, монографии Р. Маршаева и Б. Бутаева. Они даже публиковались ими в переводе с лакского языка; на лакский же перевел эти записи ранее (с арабского языка) Али Каяев<sup>313</sup>.

Приводимые ниже памятные записи дают определенное разъяснение тому, что происходило в горах Дагестана в эпоху русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Из русских источников, восходящих к агентурным данным, следует, что в 1770 г. Фатаали-хан Кубинский собрал в Дербенте совещание, на котором приняли участие кадий Акуша-Дарго и «шамхал», сидевший в Тарках. На этом собрании

<sup>311</sup> Населенный пункт в Лакии; ныне это часть территории сел. Кумух (о нем см. Мусаев С.А. Шейх Джамалуддин... С.19).

Часть знатных кибудинцев переселилась в XVII в. в бассейн Аварского Койсу, где их потомки проживают и поныне – причем в большом количестве, - в различных селениях Гунибского и Шамильского районов.

<sup>312</sup> Соответствует началу сентября 1734 г.

<sup>313</sup> *Маршаев Р., Бутаев Б.* История лакцев. Махачкала, 1991. С. 125.

был поставлен вопрос о необходимости низложения Мухаммад-хана и, как результат, назначения Илдара «над всем казикумыкским народом ханом».

### Перевод текста

1) 1184/1770 год – дата прихода даргинцев (*дарга*),<sup>314</sup> вместе с Илдар-беком<sup>315</sup> в селение Хосрех (*Хъусрахы*)<sup>316</sup>.

2) В месяце *шабан* 1184/1770 года<sup>317</sup>, рукой Мухаммад-хана<sup>318</sup> раздавлено было – при помощи Аллаха, – и обращено в бегство войско даргинцев, вместе с которыми были тогда Илдар и хан Кубы (*къуба-хан*)<sup>319</sup>.

3) В четверг месяца *шабан* 1184/1770 года<sup>320</sup> были *погублены* даргинцы, *цудах*[арцы]<sup>321</sup>, шамхал<sup>322</sup> и Илдар-бек, которые пришли – все вместе, – в край кумухцев, \*на территорию, которой они управляют<sup>323</sup>, а именно – на пространство, что находится у Хосреха<sup>324</sup>.

---

<sup>314</sup> Речь идет об акусинцах.

<sup>315</sup> Внук Чолак-Сурхая, сын брата Мухаммад-хана Казикумухского, то есть племянник последнего.

<sup>316</sup> Оно находится в Кулинском районе РД.

<sup>317</sup> Зима (20. XI. - 18. XII.) 1770 г.

<sup>318</sup> Правитель Казикумуха и Кюры.

<sup>319</sup> Фатаали-хан, которого дагестанцы называли “куба-хан (*гьюбахан*)”

<sup>320</sup> В тексте: 1185 г.х. (1771/72 г. н.э.)

<sup>321</sup> Для термина «цудахарцы» употреблена лакская форма *цIахъар*.

<sup>322</sup> Речь идет о Муртазаали-шамхале (1757/58-1784 г.); у Маршаева Р., Бутаева Б. (*История лакцев*) назван здесь «Хасбулат-шамхал».

<sup>323</sup> Можно иначе: *в их округ*.

<sup>324</sup> Об этих событиях см. Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Ч.2. С. 226, 227; Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Федерация даргинских союзов сельских общин Акуша-Дарго в XVII – первой половине XIX в.: вопросы социально-экономической и политической истории. Махачкала, 2008. С. 252, 253; Маршаев Р., Бутаев Б. История... С. 124, 125.

---

## V. ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ ПО ИСТОРИИ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА И СОСЕДНИХ ТЕРРИТОРИЙ, В СОБРАНИИ АБДУЛХАЯ (XV – XVIII ВВ.)

Они написаны черными чернилами, каламом, почерком насх, на листе бумаги рукой некоего Абдулхая. Был он, скорее всего, выходцем из Южного Дагестана<sup>325</sup>.

Находятся эти записи в составе сборника (л. 40 б), различных по содержанию материалов, переписанного названным выше лицом в пределах 1203/1788 г. (л. 127-б) и 1222/1807-808 г. (лл. 3, 57, 86, 99-б). Следует при этом указать, что упомянутый рукописный сборник принадлежал в прошлом ахтынцу Селиму-эфенди (ученик Хасана Алкадарского), но был затем передан сыном последнего, Г. Касумовым в Рукописный фонд Института ИЯЛ (ныне: ИИАЭ) в 1961 г.

Здесь необходимо отметить, что Абдулхай, чей материал, кстати, прекрасно прокомментирован издателями его (К. Баркуев, М.-К. Ахмедов и А.Р. Шихсаидов), был современником нескольких исторических событий зафиксированных в его собрании-блоке, в виде памятных записей. Нельзя поэтому исключать здесь и того, что этот Абдулхай мог быть первым фиксатором отдельных событий из истории Южного Дагестана рубежа XVIII-XIX вв., то есть автором некоторых памятных записей.

Памятные записи вышедшие из-под руки Абдулхая, чья активная деятельность приходится на конец XVIII – начало XIX вв., дают нам уникальную фактологию из истории Лезгистана и соседних земель – с конца XV в. по XVIII в., включительно. Часть приведенных фактов находит себе подтверждение в южнодагестанском эпиграфическом материале и в тех данных, которые сохраняются в русских архивах, имея при этом документальный характер.

### Перевод текста

1) 1100/1688-89 год – дата большого землетрясения.

---

<sup>325</sup> Имеется публикация: см. *Баркуев К., Ахмедов М.-К., Шихсаидов А.* Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей // УЗ ИИЯЛ. Т. XI. Серия историческая. Махачкала. 1963. С. 174-180.

- 2) 1100/1688-89 год – дата чумы в Ахтах.
- 3) 1030/1620-21 год<sup>326</sup> – дата нападения на Ахты и сожжения его руками Бархудар-султана Дербентского<sup>327</sup>.
- 4) 947/1540-41 год – дата нападения на Ахты и, как результат, сожжения его руками рутульских (*рутул*) эмиров, вместе с которыми были тогда эмиры Кумуха.
- 5) 949/1542-43 год - дата \*нападения<sup>328</sup> на Ахты и сожжения его руками рутульских эмиров, вместе с которыми были тогда и эмиры Кубы.
- 6) 948/1541-42 – дата нападения на Рутул и сожжения его руками Алхас-мирзы Дербентского<sup>329</sup>.

<sup>326</sup> В тексте: 1100 г.х. (1688/89 г. н.э.).

<sup>327</sup> Представитель властей Ирана на Северо-восточном Кавказе, правитель сефевидского султанства, то есть уезда, имевшего своим центром г. Дербент. Об этом см. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 2. М., 1968. С. 153, 154.

<sup>328</sup> Слово это в арабском тексте пропущено.

<sup>329</sup> В перечисленных текстом событиях XVI в. видится определенная логика. Дело в том, что после смерти Халиллулы II (1535г.), в Ширване, который распространял власть свою на часть Лезгистана, начался внутренний кризис, завершившийся ликвидацией названного государства (1538г.) и последующим образованием сефевидского беглярбекства Ширван. Кумух и Рутул – общины считавшие себя подвластными шамхалам Дагестана, - сочли своевременным для себя напасть в 1536/37 г. на опорный пункт надоевшей им ширваншахской власти расположенный в долине Самура - на сел. Ахты (см. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники... Ч. 1. М., 1966. С. 141, 142, 206; Он же. Указ. раб. Ч.2. С. 81, 153). В 1540/41г., когда в Ширване уже утвердилась власть Сефевидов - Ирана, произошло новое нападение на Ахты. На сей раз осуществлено было это с участием эмиров, - проживавших тогда в Рутуле и в Кумухе, - а итогом стало второе сожжение Ахтов. После этого ахтынцы, привыкшие поддерживать значимость свою при помощи Шемахи, – столицы ширваншахов, ставшей с 1538 г. местопребыванием беглярбеков Ширвана, – обратились к новой власти, в лице беглярбека Алхас-мирзы Сефевиды. Последний, действуя в интересах Ирана, желавшего закрепиться на территории суннизма, организовал нападение на Рутул. В результате, Рутул, находившийся в союзе с Кумухом, был сожжен в 1541/42 г. кызылбашско-ахтынским войском. Правда, в следующем (1542/43) году, рутульцы, действуя - на этот раз - совместно с населением Кубинской зоны, где сохраняла свои общественно-политические позиции династия ширваншахов, опять напали на Ахты. Они ворвались туда и сожгли его (см. также Лавров С.И. Эпиграфические памятники... Ч. 2. С. 153; Баркуев К. и др. Исторические сведения... С. 176).

---

7) 1127/1715 год – дата сражения, которое произошло между Ахты, с одной стороны, и Мискинджа<sup>330</sup>, Джаба<sup>331</sup> и Докузпара (*Докъуз-пара*)<sup>332</sup> – с другой<sup>333</sup>.

8) 1114/1702-703 год – дата сражения, которое произошло между Ахты и Мискинджа, с одной стороны, и Докузпара – с другой.

9) 1093/1683 год<sup>334</sup> – дата сражения, которое произошло между Ахты и Мискинджа<sup>335</sup>.

10) 1143/1730-31 год – дата распространения чумы в Ахтах, Хрюге (*Хурук*)<sup>336</sup> и в некоторых других населенных пунктах.

11) 1152/1739-40 год<sup>337</sup> – дата нападения на Мискинджа и сожжения его руками Сурхай-хана Великого.

12) 1197/1782 год – дата нападения на Мискинджа и последующего сожжения его руками Уммахана<sup>338</sup>, вместе с которым был тогда Сурхай-хан Второй.

13) 1147/1734 год – дата приближения Надир-шаха к Шемахе<sup>339</sup> и взятия ее из рук Сурхай-хана Дагестанского.

14) 1151/1738 год – дата приближения Ибрахим-хана, являвшегося братом Надир-шаха, к Джар-у-Тала<sup>340</sup> и его убийства там.

15) 1153/1741 год – дата второго приближения [иранцев] к Джар-у-Тала, что осуществлено было Надир-шахом по причине его намерения отомстить [за убийство брата].

---

<sup>330</sup> Шиитское селение, населенное лезгинами.

<sup>331</sup> Селение в бассейне Самура.

<sup>332</sup> В прошлом волость на территории Лезгистана.

<sup>333</sup> Это сражение, как и другие, происходившее между лезгинскими общинами Присамурья в конце XVII- начале XVIII вв., связывать надо, как думается, с фактом падения иранской власти в горной части Южного Дагестана.

<sup>334</sup> В тексте: *1193 г.х.*

<sup>335</sup> В публикации К. Баркуева и его коллег данная памятная запись пропущена по техническим, видимо, причинам.

<sup>336</sup> Лезгинское селение в Самурской долине.

<sup>337</sup> В тексте *1143 г.х.*

<sup>338</sup> Правитель Аварии.

<sup>339</sup> В публикации К. Баркуева и др. (Исторические сведения... С. 177) имеет место техническая ошибка: «*Казикумух*» вместо «*Шемаха*».

<sup>340</sup> Аварские населенные пункты в Азербайджане.



16) 984/1576 год – дата кончины Шах-Тахмаса<sup>341</sup>.

17) 1210/1795 год – дата приближения *ахта-хана*<sup>342</sup> к Шемахе, Тифлису и Шуше<sup>343</sup>, разгрома этих населенных пунктов и пленения их жителей<sup>344</sup>.

18) Имел место подход армии русских: к Дербенту, к Кубе, к Баку и к Шемахе. Эти русские, следует отметить, взяли тогда названные населенные пункты, а затем заселили их [своими людьми-?].

В 1211/1796 году, однако, Сурхай-хан сломал [ряды] их войск и перебил у них много людей. Произошло это в селении Алпан<sup>345</sup>.

<sup>341</sup> Правитель Ирана (1524-1576 гг.) по имени «Тахмасп». (см. Босворт К.Э. Мусульманские династии: справочник по хронологии и генеалогии / Пер. и прим. П.А. Грязневича. М., 1971. С. 226).

<sup>342</sup> Агамухаммад из племени *каджар*, который захватил власть над Ираном, стал шахом и основал династию Каджаров. Этот Агамухаммад направил дагестанцам (в 1795 г.-?) письмо следующего содержания: если Российская империя «завладеет городами», лежащими «при подошве гор Кавказских», то дагестанские горцы окажутся как бы «в середине» и, невзирая на труднодоступность своей территории, «должны будут отдать» русским «свое оружие» (см. В.Г. Гаджиев. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 162).

<sup>343</sup> Столица Карабаха.

В 1795г. «ахта-хан», то есть кастрат (*ахта*) Агамухаммад-хан, продвигаясь к Тифлису, не сумел захватить Шушу, но зато разграбил ее окрестности.

<sup>344</sup> Этот поход Агамухаммада описан многократно (см. *Маркова О.П.* Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке. М., 1966. С. 287-291)

<sup>345</sup> Алпан – лезгинское селение, расположенное между Кусарами и Кубой, ныне во многом отореченное.

Речь идет о походе В.П. Зубова, в ходе которого Сурхай-хан II - оказывая помощь Шайхали-хану Кубинскому, - разбил ген.-майора Булгакова, который стоял тогда в Кубе, вследствие чего «русские отступили» от Алпана (см. Бакиханов А. Гюлистан-Ирам. С. 146; Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан / Пер. и коммент. Али Гасанова. Махачкала, 1929. С. 90: «русское войско было разбито, и генерал» Булгаков «оттуда вернулся в город»; Комаров А. Казикумухские и Кюринские ханы // ССКГ. 1869. Вып.2. Отд. 4. С. 17: «произошло дело... русские отступили»); Шишов А.В. Полководцы Кавказских войн. М., 2001. С. 41-44: ген. Булгаков направил к Алпанам четыре роты егерей, во главе которых стояли подполковник Бакунин и капитан Семенов; горцы атаковали их, - практически целый батальон – захватили пушки (2 единицы), убили Бакунина, Семенова и вообще «большин-

---

19) Осенью 1147 (1734) года от хиджры Пророка пришла в Дагестан армия еретиков, которая разрушила много селений<sup>346</sup> и, причем, до такой степени, что ни у кого из жителей не осталось возможностей для ведения мирской жизни. Случилось это по причине той силы, которая была применена в отношении их, а также кое-чего иного.

20) В конце месяца *раджаб* тысяча семьдесят восьмого (1668) года произошло землетрясение, толчки которого повторялись в течение двух дней – каждый раз во время утренней молитвы<sup>347</sup>. Оно разрушило Шемаху и остальные селения и города [Ширвана], в результате чего погибло множество людей<sup>348</sup>.

21) Между нами, то есть [хрюгцами]<sup>349</sup>, с одной стороны, и рутульцами, – вместе с ними были тогда, следует отметить, еще и жители рутульских волостей (*махIал*), а также были и ахтынцы, вместе с которыми находились жители ахтынских волостей, - с другой, происходили сражения и продолжалось все это в течение трех лет. За то время было среди нас убито достаточно много мужчин.

В конце концов перекрыла противная сторона, и причем полностью, дороги, по которым ходим мы, хрюгцы, но также и другую дорогу - ту, по которой привозят нам зерно. Мы, в результате, оказались тут в весьма тяжелой ситуации: у нас не было никакой абсолютно возможности разрешить проблему голода, который охватил нас тогда, и обратить на себя внимание [простых] мусульман и эмиров. Поэтому-то мы – двадцать мужчин [Хрюга] и четыре женщины, - и пошли тут, взяв с собой, при этом, семь саванов, к месту проведения [постоянных]

---

ство офицеров» отряда; общие «потери» Бакунина при Алпанах «составили около 250 человек».

<sup>346</sup> Речь идет о солдатах Тахмаспули-шаха, то есть будущего хана Надира

<sup>347</sup> Существует и иной, весьма вероятный, кстати, перевод: *За два дня до окончания месяца раджаб тысяча семьдесят восьмого года произошло землетрясение во время утренней молитвы* (см. Баркуев К. и др. Исторические сведения... С. 177).

<sup>348</sup> Об этом землетрясении см. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники... Ч. 1. С. 217.

<sup>349</sup> Хрюг расположен в Ахтынском районе, по направлению к Рутулу.

---

собраний ахтынцев (ахтылы)<sup>350</sup> и прямо на том месте пали лицом вниз.

После того произошло следующее:

ахтынцы, вместе с жителями ахтынских волостей, с одной стороны, и рутульцы, вместе с жителями рутульских волостей, – с другой, пришли тут к соглашению в отношении нас; согласно нему, сожгли они наше селение, [Хрюг], разрушили стены наших [домов-?] и сбросили вниз наш минарет.

Произошло это в субботу двадцать девятого числа месяца *сафар* тысяча сто восемьдесят девятого (1775) года от хиджры Пророка. Да благословит его Аллах и приветствует!

22) Между нами, то есть [хрюгцами], с одной стороны, и рутульцами - с другой, вместе с которыми были тогда, кстати, и елисейские (*улусу*)<sup>351</sup> эмиры, произошло сражение. В результате его убито было много мужчин, причем с нашей, именно, стороны.

Мы пошли после того события к воротам *шамхала*, который является *валием* Дагестана, и пали ниц перед этими его воротами - символом мощи и величия. Мы тут пожаловались шамхалу, рассказав ему о нашем нынешнем положении. Шамхал же этот жалобу нашу *принял*.

После того шамхал пришел в наше селение, то есть в [Хрюг], кстати, вместе с нами, и вступил в беседу с ахтынцами. В конце же концов, организовал он заключение договора – о братстве и дружбе, – между нами и ахтынцами. Шамхал сказал, при этом, ахтынцам: «Будьте вы, пожалуйста, надежными помощниками Хрюгской общине (*джамаат*) и, причем навсегда - вплоть до дня Страшного суда. Дело в том, что сам

<sup>350</sup> *Ахтылы* – в переводе с тюркского «ахтынский».

В стене Хрюгской мечети имеется каменная плита со следующей надписью: «Между нами, с одной стороны, и рутульцами – вместе с ними были тогда жители рутульских волостей, а также были и ахтынцы, вместе с которыми находились жители ахтынских волостей, - с другой, происходили сражения в течение трех лет. За то время было с нашей стороны убито много мужчин, но наконец они все же примирились с нами. Произошло это в 1190/1776-77 году от хиджры Пророка» (см. *Шихсаидов А.Р.* Несколько арабских надписей из Южного Дагестана. // Материалы по археологии Дагестана. Т. III. Махачкала, 1973. С. 106, 107.

<sup>351</sup> Авароязычное в прошлом сел. Елису расположено в Гахском районе АР.

я не могу помогать этим хрюгцам, ибо обитаю далеко от них».

После всего того мы с ахтынцами стали – в добром и злом деле, - словно бы родными братьями, а произошло это событие в девятистотом (1494/95) году от хиджры Пророка. Да благословит его Аллах и да приветствует.

23) Между нами, то есть [хрюгцами - ?], и рутульцами происходили бои - в течение семи лет. Затем, однако, в тысяча сто пятьдесят втором (1739/40) году от хиджры Пророка - да благословит его Аллах и да приветствует! - пришел [сюда] *великий хан*<sup>352</sup>, чье имя Сурхай-хан, вместе с которым была тогда огромная масса ученых и праведников. Вот эти-то люди, то есть – Сурхай-хан и пришедшие с ним ученые и праведники, и установили мир между нами, [хрюгцами], с одной стороны, и рутульцами – с другой<sup>353</sup>.

24) Сурхай-хан выступил в направлении округа Куба. Пошел же он, если брать конкретно, к селению Алпан, что сделал вместе с Шайхали-ханом и с соответствующими тут войска-

---

<sup>352</sup> Стамбульский двор признал Сурхая Кумухского, в 1728 г. ханом Дагестана и Ширвана, что дало ему статус был примерно равный статусу крымских ханов и, как результат, его начали именовать «великим ханом».

<sup>353</sup> В стену одного из домов селения Хрюг вставлена надпись на камне следующего содержания: в 1152/1739-40 г. пришел «великий хан», чье имя Сурхай-хан, вместе с большим количеством ученых и праведников, которые, остановились среди нас, хрюгцев - с целью примерить нас с рутульцами (см. *Шихсаидов А.Р.* Несколько арабских надписей... С. 106, 107).

Среди этнических дагестанцев XVIII в. существовала, как хорошо известно, точка зрения, что в 1734 г. Сурхай-хан I не сумел противостоять Тахмаспукули-хану Афшару (Надиру) по причине отсутствия поддержки со стороны большинства дагестанских горцев; вероятно, потому, что в течение ряда лет он выступал в качестве слишком верного проводника стамбульской политики (Т.А.). Учитывая свой печальный опыт, а также понимая, видимо, что Надир-шах возобновит давление на Дагестан, Сурхай-хан I, как человек умный, и занялся консолидацией дагестанских горцев - действуя при помощи духовенства. В рамках этой же деятельности своей, организовал Сурхай-хан I разгром некоторых потенциальных сторонников Ирана, обитавших на Восточном Кавказе. В число же таких попали, прежде всего, члены шиитских общин горного региона - к примеру, лезгиноязычные мискинджинцы.

ми<sup>354</sup>. Тут, однако, из крепости<sup>355</sup> выступили русские и, как результат, завязалось сражение, в ходе которого русские войска оказались разбитыми.

Девятого числа благословенного месяца *раби ал-ахир* 1211 (1796) года в среду от хиджры Пророка - да благословит его Аллах и приветствует! - было в названном выше сражении убито много [русских] людей. Если же взять тут мучеников за веру, то в ряды их вошли тогда: мулла Юсуф Смугульский (*Смугъул*)<sup>356</sup>, мулла Шуайиб и Курбан.

25) 1133/1721 год – дата захвата Шемахи руками Сурхай-хана и Хаджидавуда Мюшкюрского.

26) 1187/1773-74 год – дата захвата города Шемахи руками Мурсал-хана Аварского<sup>357</sup>, а также – дата бегства Фатаали-хана.

27) В месяце *джумада ал-ахира* 1191/1777 года Фатаалихан угнал скот (*мал*)<sup>358</sup> Хусайн-хана<sup>359</sup> [и его людей], а также их лошадей и их овец.

28) 1190/1776-77 год – дата захвата овец Кубы Хусайнханом и увода их с горы Шагдаг (*Шагъ*)<sup>360</sup>.

29) 1142/1729-30 год – дата первого сражения, произошедшего, в данном случае, между неверными русскими и жителями селения Бут<sup>361</sup>.

30) 1143/1730-31 год – дата второго сражения, произошедшего<sup>354</sup> Бакиханов А. утверждает, что под командованием Сурхай-хана II находилось тогда примерно 10 тысяч бойцов (см. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926. С. 146).

<sup>355</sup> Речь идет о Кубинской крепости.

<sup>356</sup> Сел. Смугул расположено в Ахтынском районе; в нем имеется надгробная плита с надписью: «Это – могила благородного человека, крупнейшего ученого по имени Юсуф, который пал мучеником за веру в сражении с развратными неверными, что имело место в селении Алпан. [Ушел Юсуф из жизни?] в последний день месяца джумада [ал-ула] 1211/1796 года».

По российским данным, погибло в Алпанском сражении «до двух тысяч» горских воинов и еще «примерно столько же» было ранено (см. Шишов А.В. Указ.соч. С. 47). Да!

<sup>357</sup> Речь идет о Мухаммад-нуцале.

<sup>358</sup> Мал употреблено в персидско-тюркском значении.

<sup>359</sup> Правитель Шекинского ханства.

<sup>360</sup> Находится в пределах АР.

<sup>361</sup> Старинное лезгинское селение (Буткент), располагавшееся в гористой части Сулейман-Стальского района РД.

---

шедшего, в данном случае, между неверными русскими и кумухцами, когда, кстати, от рук русских стал мучеником Качайбек (*Къачай...*)<sup>362</sup>. Укажем здесь также на то, что эти русские сожгли в названном году следующие селения: Испик, Салиян и Шандак (*Шандакъ*)<sup>363</sup>.

31) 1147/1734 год – дата прихода кызылбашей в город Кумух, что имело место во время правления Сурхай-хана.

## VI. ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ ПО ИСТОРИИ ЛАКИИ И ДРУГИХ МУСУЛЬМАНСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И КРАТКАЯ ХРОНИКА О ВОСТОЧНО-КАВКАЗСКИХ СОБЫТИЯХ XIX В.

(запись Юнуса – сына Бади)

У Мусаева Сулаймана, известного в Дагестане историка и работника в сфере национальной культуры, хранится рукописный *Коран*, который содержит (на пустых ранее листах) материалы исторического содержания, приводимые ниже. Переписчиком этого Корана является *Муса ал-Гумуки*<sup>364</sup>, – сын Хасана, сына Искандара, – который завершил свое благородное дело в 1283/1867 г., «находясь в селении Джамикенд», то есть на территории исторического Терекеме, в пределах Дербентского района РД. Как, при этом, следует из концовки текста, приведенного ниже, названный Коран – рукопись от 1283/1867 г. – перешел позднее в собственность кункинца по имени Умар.

Последний сообщает о себе следующие интересные данные:

«Я, Умар – сын Исупа, происхожу из селения Кукни (*Къукни*), которому принадлежит территория начинающаяся от Кунтараб-сун  
<sup>362</sup> Член кумухского рода Качаевых; упоминается русскими под 1722-1723 гг.

<sup>363</sup> Селения Испик и Сальян, населенные лезгинами, находятся на территории Сулейман-Стальского района - в лесистом предгорье, на границе с Магарамкентским районом. Что же касается сел. Шандак, то оно стояло в прошлом близ дагестанского Испика - там, где находится ныне урочище *Шандакъар* (устное сообщение Г.М. Садыки; Талибов Б.Б., Гаджиев М. Лезгинско-русский словарь. М., 1968. .С. 503).

<sup>364</sup> По рассказам этот Муса был родом из сел. Кукни Казикумухского округа, жители которого считали себя кумухцами, а точнее - табахлинцами, по происхождению.

---

(*Хьунтараб-сун*) и от Валли-рат (...-ратI), и тянущаяся затем в направлении [ее, то есть] обители кукницев (*кьукун*). Кстати, данное место являлось в прошлом хутором Махди Гукалинского (*Гьукьал-дал Магьди*)<sup>365</sup>.

Когда мне, Умару, было семьдесят лет, появился в Стамбуле новый, уже третий султан».

Нижеприводимый материал исторического содержания написан на арабском языке, черными чернилами, каламом, почерком *наسخ*.

Краткие записи, кстати, сделанные - можно сказать полностью, - дагестанской разновидностью *наسخа*, дают факты в большинстве своем известные. Что же касается длинной записи, рассказывающей о Шамиле и о событиях 1877 г., то она написана иным почерком - несущим на себе отчетливое влияние иранского культурного круга. В качестве исторического источника она должна быть охарактеризована нами как материал весьма ценный, во многом оригинальный.

### Перевод текста

1) 1215/1800-801 год - дата выступления шамхала в направлении селения Вихли<sup>366</sup>.

2) 1274/1858 год - дата выступления российского *дивана* [из Темир-Хан-Шуры] в сторону города Кумуха<sup>367</sup>.

3) 1236/1820 год - дата выступления русских [из Кюры] и последующего прибытия их в Казикумухский край, что имело

---

<sup>365</sup> Легендарная личность эпохи средневековья, о которой существуют песни на лакском (см. *Халилов Х.* Лакские эпические песни. Махачкала, 1969. С. 155-159) и аварском (см. *Хайбуллаев С.М., Гимбатов М.К.* Аварские народные песни. Махачкала, 2001. С. 220-224) языках.

<sup>366</sup> Из русских источников известно, что к 1800 г. Махди-шамхал – пользуясь поддержкой акушинцев, цудахарцев (?) и других восточно-кавказских сил, - враждовал с Сурхай-ханом Казикумухским, которого поддерживали тогда елисуйцы и иные силы (см. Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Федерация даргинских союзов... С. 261; Алиев К. Шаухалы Тарковские. Махачкала, 2006. С. 143).

<sup>367</sup> Речь идет об установлении в Кумухе, как и на всей территории бывшего Казикумухского ханства, прямой власти российской военной администрации. Имело место данное обстоятельство после смерти Аглархана (об этом см. Маршаев Р., Бутаев Б. История лакцев... С. 139; Айтберов Т.М. Мусульманская элита... С. 149).

.....

место из-за Аслан-хана<sup>368</sup>.

4) 1199/1785 год - дата выступления Имам-Мансура [из Чечни] в направлении Терека<sup>369</sup>.

5) 1228/1813 год - дата прихода чумы в Кумух и Гукал.

6) 114/732-33 год - дата исламизации Дагестана от рук Абуमुслима.

7) 1294/1877 год - дата взятия русскими [территории государства] ислама: начиная от Карса (*Хьарс*) и вплоть до Сарыкамьша<sup>370</sup>.

8) 1255/1839 год - дата выступления русских в направлении Ахты (*Ахдэ*)<sup>371</sup>.

9) 1232/1816-17 год - дата выступления русских [из Тифлиса] в направлении города Гянджа; в промежутке между ними находилась крепость, которую построил Сарымустафа-паша<sup>372</sup>.

---

<sup>368</sup> Речь идет об известном походе на Кумух, который провел ген-майор В.Г. Мадатов – армянин по национальности, - через Курах. После этого правителем Казикумухского ханства стал Аслан-хан, потомок Чулак-Сурхая (об этом см., например, Маршаев Р., Бутаев Б. История лакцев... С. 131; Шишов А.В. Полководцы... С. 167, 168).

<sup>369</sup> Названное в записи лицо, Имам-Мансур, был, как считают многие, чеченцем из селения Алды, а настоящим именем его было Ушурма// Ушурман. Перебив отряд полковника Пиери (более 2 тыс.чел.) вблизи Алдов, двинулся Мансур-имам к Кизляру, то есть в низовья Терека. Летом 1785 г. Мансур дважды подходил к Кизляру (15-го июля и 19-го августа), но взять его не смог (см. Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII в. М., 2001. С.397-399).

<sup>370</sup> Населенные пункты в северо-восточной части современной Турции.

Речь идет о русско-турецкой войне 1877 – 1878 годов, которая как явление, напрямую затронула население Казикумухского округа, - причем, с нескольких сторон, а, следовательно, она интересовала лакцев. Особенно это касается факта взятия русскими крепости Карс, после чего дагестанские повстанцы начали сдаваться ген. И.Л. Меликову.

<sup>371</sup> Имеется в виду движение в горы Самурского военного отряда, во главе которого стоял тогда ген. Е.А. Головин. См. История народов Северного Кавказа: конец XVIII в. – 1977 г. М., 1988. С. 147.

<sup>372</sup> Турецкий военачальник действовавший в Закавказье в первые десятилетия XVIIIв. (об этом см., к примеру, Бакиханов А. Гюлистан-Ирам... С. 103).

В указанное время, которое дает нам памятная запись, город Гянджа (АР) с прилегающей территорией, находился под властью российской военной администрации. Отметим здесь также то, что 1816 г. имел место озна-



10) 1297/1880 год - дата взятия русскими [территории] текинцев (*теке*)<sup>373</sup> и [других] туркменов (*туркман*)<sup>374</sup>.

11) Право на жизнь и смерть - в отношении мужей Кумухского округа - стало [после 1847г.]<sup>375</sup> как бы собственностью одного человека. Имя его, звучащее *Аглар*, получило тут известность. Справедливый порядок (*адл*), но одновременно и насилия (*зулм*), которые исходили от него, распространялись среди названного здесь народа, - обладавшего, между прочим, большой мощью и являвшегося по отношению [к другим] носителем великих бед.

Люди боялись этого Аглара, ибо был он для них словно бедствие. Он совершал насилия в отношении их собственности, а также - их жизни и смерти. Он рубил им головы, а люди даже после его смерти не верили в то, что такое может случиться - от страха - и говорили: «Аглар не умирает»<sup>376</sup>.

Итак, имя указанного человека получило известность. Во всем Кумухском округе его называли Аглар-ханом. В течение целых двенадцати лет стоял он над этим народом в качестве правителя-насильника, настоящего тирана.

12) Дата смерти Аглар-хана – 1274/1858 год.

13) Дата исламизации кубачинцев (*гIургъ*)<sup>377</sup> – 408/1017-

---

комитальный объезд восточного Закавказья, который предпринял - выехав из Тифлиса в конце 1816 г., - «проконсул» ген.-лейтенант А.П. Ермолов.

<sup>373</sup> Туркменское племя, известное своей храбростью; их крепость Геок-тепе взял Скобелев.

<sup>374</sup> Речь идет здесь об известных событиях имевших место в пределах современной Республики Туркмения (об этом см., например, Богуславский Л. История Апшеронского полка: 1700-1892. Т.2. СПб., 1892. С.505-548).

Общее руководство завоеванием Туркмении осуществлялось, как известно, с территории Кавказа, который являлся тогда частью Российской империи. По этой-то причине, думается, названное завоевание и попало в сферу интересов отдельных жителей Казикумухского округа.

<sup>375</sup> Дата назначения ротмистра Аглара-бека, являвшегося потомком Чолак-Сурхая, на должность управляющего Казикумухским ханством (об этом см. Р. Маршаев, Б. Бутаев История... С. 137).

<sup>376</sup> О том, что Аглар-хан был чрезмерно грубым и жестоким говорят и устные рассказы лакцев XIX-XX вв. (см. Габиев С. Лаки – их прошлое и быт. // СМОМПК. Вып. 36. Тифлис, 1906. С. 79-81: он «был необуздан в своих поступках и не подчинялся обычаям своей родины»; Маршаев Р., Бутаев Б. История... С. 138; Булатова А.Г. Лакцы. Махачкала, 2000. С. 83, 84).

<sup>377</sup> *Гургъ* – лакское наименование кубачинцев; авар. *ургабекI*; <

18 год<sup>378</sup>.

14) Это – историческая запись о появлении русских и продвижении их в направлении Дагестана<sup>379</sup>, что осуществлено было, кстати, руками Махди-шамхала. Причиной же здесь было то, что Махди-шамхалу *наскучили* [проделки], исходившие время от времени со стороны акушинцев<sup>380</sup>.

15) 1227/1812 год - дата выступления русских в направлении Туркестана, что осуществлено было руками Халиса, котораг. ургъабаги.

<sup>378</sup> Согласно другим - более достоверным памятным записям, которые находят себе подтверждение в эпиграфическом материале, исламизация кубачинцев имела место в 705/1305-306г. (см. Айтберов Т.М., Шихсаидов А.Р. Из дагестанских памятных записей // Восточные источники... С. 117).

Дата 408 г.х. является, может быть, графическим искажением правильной даты события – 705 г.х., хотя, правда, еще X в. арабы отмечали, что в их время была в «Зирихгеране», то есть среди носителей кубачинского языка, мусульманская община (см. Масуди о Кавказе // Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. М., 1963. С.203).

<sup>379</sup> Подразумевается, по всей видимости, горная зона РД.

<sup>380</sup> Речь идет, вероятно, о событиях 1819 г., в ходе которых Махди-шамхал (1797/98 г. – 1830/31 г.) был вынужден, под напором горцев – с акушинцами во главе, покидать Тарки и скрываться. Один раз сидеть пришлось ему тогда на территории традиционно контролируемой российским командованием, а другой раз - в замке, который стоял за пределами Тарков. Финалом же стало здесь вторжение русских в горы и захват ими «города» Акуша в 1819 г. (об этом см. Магомедов Р.М. Даргинцы... Ч. 2. С. 307-326; в этой его работе приводится такая цитата, идущая от Ермолова, которая относится к 1818 г.: «акушинский народ» следует припугнуть, чтобы оставил он «мысль о нападении на ... шамхала» Махди, или вот еще - существует «злонамеренный замысел акушинского народа... сделать нападение на владения... шамхала»; Он же. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала, 1991. С. 30-33; Алиев К. Шаухалы... С. 146-148: в одном из русских документов сказано, что для Махди-шамхала была в 1818 г. проблема – «защитить владение Тарковское от враждебных покушений горцев»).

Названные события оказались интересными жителю Казикумухского округа по той, видимо, причине, что кумухцы принимали достаточно активное участие в дагестанских делах 1819 г. Мало того, по сообщениям русских источников, один из сыновей Сурхай-хана II стоял против русских войск под Левашами (см. Магомедов Р.М. Даргинцы... Ч. 2. С. 324; Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Федерация даргинских союзов... С. 274: «верхнедаргинцам помогли» под Левашами - в числе других горцев, - «казикумухцы со старшим сыном Сурхай-хана II»).

рый, кстати, был прежде мусульманином<sup>381</sup>.

16) Шамхал сделал своей собственностью (*малака*) тридцать горных пастбищ и сорок кутанов (*зариба*)<sup>382</sup>.

17) В наше [послешамилевское] время произошли, и причем многократно, различные смуты. Это имело место в пределах области именуемой Дагестан, которая тянется начиная от [территории управляемой из] Темир-Хан-Шуры и вплоть до земель Тифлиса<sup>383</sup>.

В течение названного времени садился три раза на трон новый - каждый раз - *хункар*<sup>384</sup>. Были это: Султан-Абдулмаджид, Султан-Абдулазиз и Султан-Абдулхамид<sup>385</sup>. Следует также отметить, что сели на трон - в течение названного времени - три русских царя (*патишах*)<sup>386</sup>.

Мы увидели также, что Аглар<sup>387</sup> и Имам-Шамиль обладали в прошлом огромной силой. Следует этого из того, хотя бы,

<sup>381</sup> Не исключено, что арабский текст здесь сильно искажен. В своем первоначальном виде он мог иметь, возможно, следующее примерно значение: *1297/1880 год – дата выступления русских в направлении Туркестана, что осуществлено было руками [начальства], сидящего в Тифлисе, который, между прочим, был до этого территорией подвластной [миру] ислама.*

<sup>382</sup> Согласно материалам русских архивов, в 1868 г. Шамсутдин-шамхал Тарковский владел 12 горными пастбищами и 28 кутанами (см. Джорджадзе. Ведомость недвижимому имению князя шамхала Тарковского // ФОД. С. 76, 77).

<sup>383</sup> Речь идет, по всей видимости, об антиимперских восстаниях 60-х годов XIX в., происходивших на территории Дагестанской области и Закавказского округа (о них см. Магомедов Р. Восстание горцев Дагестана в 1877 г. Махачкала, 1940. С. 25, 26; Гасанов М.М. Национально-освободительная и классовая борьба народов Дагестана в 60-70-е годы XIX в. Махачкала, 1997. С. 49-53).

<sup>384</sup> Так называли турецкого султана; термин восходит в перс. худавенкар.

<sup>385</sup> Султаны из династии Османов: Абд ал-Маджид I (1839-1861 гг.), Абд ал-Азиз (1861-1876) и Абд ал-Хамид (1876-1909). При этом, однако, следует отметить, что в разбираемом тексте не упомянут султан Мурад V (1876). Об этом см. *Босворт К.Э. Мусульманские династии.* С. 186.

<sup>386</sup> Один из дагестанских вариантов произношения персидского слова «патишах».

Речь идет здесь, надо полагать об Александре II, Александре III и о Николае II.

<sup>387</sup> О нем см. *Айтберов Т.М. Мусульманская элита...* С. 127, 149.

как серьезно принимались слова их обоих при известных человечеству императорах (*паччахI*)<sup>388</sup> – как при русском, так и при мусульманском<sup>389</sup>.

18) В 1300/1882-83 году произошел значительный поворот событий (*давлат*), причем на всей территории этой страны и особенно в пределах нашей Дагестанской области<sup>390</sup>. Далее, мы слышали, что Юсуф-хан Кюринский<sup>391</sup> раздавал в такое время милостыню (*саадака*) беднякам<sup>392</sup>.

Все!

19) Из Аваристана (*Авар*), из селения Гимры (*Гену*)<sup>393</sup> вышел на арену [истории] человек по имени Шамиль. Произошло это событие в период ослабления религии, а конкретно - в 1240/1824-25 году<sup>394</sup>.

Названный человек стал *имамом* для массы людей<sup>395</sup>. Войска его пользовались поэтому необходимой поддержкой, что имело место на протяжении примерно тридцати лет. В среде представителей той нации (*миллат*) Шамиль обрел, как результат, большую силу и, причем, все то время сражался он с

<sup>388</sup> Лакский вариант произношения слова «падишах».

<sup>389</sup> Подразумевается турецкий султан.

<sup>390</sup> Можно предположить, что в тексте речь идет о царском манифесте от 1883г., согласно которому смогли возвратиться домой - в Дагестан, участники восстания 1877г., среди которых было, как известно, много кумухцев.

<sup>391</sup> Правитель значительной части Южного Дагестана, кумухец по происхождению – сын князя Тахир-бека, внука Мухаммад-хана Казикумухского. О нем см. Айтберов Т.М. Мусульманская элита... С. 133-135.

<sup>392</sup> Речь идет о добровольной милостыне, раздачу которой рекомендует ислам, считая ее полезной для спасения души (см. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках. Л., 1966. С. 78).

<sup>393</sup> Гену – аварский вариант произношения топонима «Гимры».

<sup>394</sup> В отмеченное разбираемым текстом время, то есть в 1-й половине 20-х годов XIX в., происходили собрания дагестанцев – к примеру, в лезгинском сел. Яраг, - для обсуждения того, как следует ответить на вызов эпохи – на действия А.П. Ермолова и его солдат, на их жесткую линию, которая была проводима на Восточном Кавказе. Имело также место тогда восстание в Чечне, проходившее под предводительством Бейбулата (об этом см. Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость... С. 34, 35, 41-43; Гаммер М. Шамиль – мусульманское сопротивление царизму. М., 1998. С. 65-67, 76).

<sup>395</sup> Это произошло, как известно, в 1834 г. См. История народов Северного Кавказа... С. 145.

русским царем.

Этот Шамиль сумел так постепенно *обновить* религию [прежде всего] в дагестанских округах<sup>396</sup>. Да окажет ему Аллах милость в загробной жизни и да скажет он за нас доброе слово на том свете!

Позднее, впрочем, когда в стране управляемой Шамилем умножились насилия, что произошло из-за действий [отдельных] наибов, российское государство сумело захватить его<sup>397</sup>. В связи с этим пропала, естественно, и его сила. Соответственно, люди дагестанских округов, которые упомянуты выше, впади – в том, что касается религии, – в самую настоящую тьму<sup>398</sup>, чему причиной был, как уже отмечено, захват Шамиля российским государством, имевший место в 1275/1859 году.

По прошествии примерно двадцати лет, считая тут от вышеназванных событий, которые произошли в 1275/1859 году, был в Кумухе начальником (*начаникI*) некий Чембер<sup>399</sup>. Наибам же были там тогда: Фатаали-бек<sup>400</sup>, Абдулмаджид-бек<sup>401</sup>,

---

<sup>396</sup> Дагестанцы, особенно представители элиты, считали, что имамы 1-й половины XIX в. – Газимухаммад, Хамзат, Шамиль – были «обновителями» ислама в восточнокавказском регионе, очистителями его от позднейших наслоений, а не борцами за политическую независимость Дагестана и Чечни от Российской империи (об этом см., например, Айтберов Т. Эпиграфические памятники // Лезгистан. Махачкала, 1993. №3-4. С. 71).

<sup>397</sup> Об этой негативной стороне деятельности отдельных наибов Имамата и ее результатах (см., например, Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость... С. 132, 133).

<sup>398</sup> Известно, что в конце XIX – начале XX вв. традиционный исламский образ жизни дагестанцев (молитва, скромность и отказ от пьянства и, возможно, разврата, и т.д.) был во многом разрушен – в Кумухе и на прилегающих территориях, в результате целенаправленной деятельности царской администрации, ориентированной на внутреннее ослабление мусульман Восточного Кавказа.

<sup>399</sup> Подполковник Л.М. Чембер находился тогда в статусе окружного начальника (о нем см. КК на 1876 год. Тифлис, 1875. С. 142).

<sup>400</sup> Наиб Мукарского участка Казикумухского округа. Это был потомок Сурхай-хана I, а точнее – сын бывшего шамилевского наиба по имени Башир, который был, в свою очередь, сыном Тахир-бека (об этом см. КК на 1876 год. С. 142; Айтберов Т.М. Мусульманская элита... С. 128-139).

<sup>401</sup> Наиб Вицхинского участка названного округа, потомок Сурхай-хана I, а точнее – сын Абдулфаттаха, сторонника Имамата (о нем см. КК на 1876 год; Булатова А.Г. Лакцы... С. 85; Айтберов Т.М. Указ.соч. С. 142).

---

Харун<sup>402</sup> и Хаджииса<sup>403</sup>. Так вот, по подстрекательству исходившему со стороны упомянутого наиба по имени Фатаали-бек, а также – от Муртазаали Телетлинского-Аварского<sup>404</sup>, [брата] Кебедмухаммада<sup>405</sup>, выступила определенная группа людей против подчинения русскому царю.

Выступление, о котором здесь сказано, имело целью сражение - с самим русским царем (*патишагь*). Люди, решившие поступить так, *сделали* поэтому себе *имама*, которым стал [Мухаммада-хаджи]<sup>406</sup>, сын *суфия* Абдурахмана Согратлинского<sup>407</sup>, а [его] *наибам* поставили они тогда Фатаали-бека и вышеназванного Муртазаали.

Тут встал Абдулмаджид-бек перед теми людьми, и, действуя очень старательно, принялся давать им соответствующие ситуации наставления – всеобъемлющие по своему содержанию. В них призывал он тех людей не выступать против русского царя. В конце концов, однако, он сказал им: «Когда нисходят вниз оценки, начинают блуждать формы устройства».

Вышеупомянутому имаму, который являлся сыном суфия Абдурахмана, подчинились различные округа. Были же это

---

<sup>402</sup> Наиб Аштикулинского участка, происходил из рода наследственных кадиев Кумуха, являлся сыном Камиля-кади (см. КК на 1876 год. С. 143).

<sup>403</sup> Наиб Кумухского участка названного выше округа, офицер из узденей, имевший, как рассказывают, аварские корни. Он был сыном некоего Хусайна (см. КК на 1876 год. С. 143).

<sup>404</sup> Участник Кавказской войны, сражался он тогда на стороне Имамата, в 1877 г. являлся прапорщиком российской службы (о нем см. Дадаев Ю. У. Наибы и мудир Шамиля. Махачкала, 2009. С. 168, 228, 229, 312).

<sup>405</sup> Видный деятель государства Имамат, мудир в эпоху Шамиля (о нем см. Дадаев Ю. У. Указ. соч. С. 515, 516).

<sup>406</sup> Надгробие этого «учителя достойных и... муфтия» обнаружил и опубликован Л. И. Лавров (см. Эпиграфические памятники... Ч. 3. С. 85).

<sup>407</sup> Видный деятель Имамата, одно время он руководил секретной службой Шамиля.

---

конкретно: Дарго<sup>408</sup>, Терекеме<sup>409</sup>, Кайтаг, Ахты<sup>410</sup>, Кюра<sup>411</sup>, Казикумух, а также волости (*махал*) согратлинцев (*сугъур*), которые представляли собой часть Аваристана.

Итак, люди, возымевшие намерение исполнить названное выше, выступали теперь для сражений с русскими. Начали они тут свои боевые действия борьбой за Кумухскую крепость<sup>412</sup>, и, причем, происходило все это в то время как имам, который упомянут выше – сын согратлинца Абдурахмана, продолжал сидеть в своем доме. Результатом же стало здесь то, что убито было в ходе названных действий много мусульман и в то же время – относительно малое число неверных; так как последних в упомянутой выше крепости, именуемой *Кумухская*, было весьма мало, то всех их, в конце концов, перебили, а крепость захватили<sup>413</sup>.

Сражения и бои против неверных продолжались - в общей сложности - в течение примерно сорока дней. В каждом из них, однако, - из тех, что произошли после взятия Кумухской крепости, - в бегство обращались только лишь мусульмане. Произошли же такие сражения и бои всего в семи местах и, в конце концов, случилось это же и в Цудахаре.

Бой в Цудахаре, который произошел между мусульманами и неверными, продолжался в течение трех дней<sup>414</sup>. Нако-

<sup>408</sup> Подразумевается в данном контексте территория, надо полагать, Даргинского округа Дагестанской области (ниже: ДО).

<sup>409</sup> Северная часть современного Дербентского района РД, где раньше жило лишь тюркоязычное население, известное в народе как терекемейцы (таракама).

<sup>410</sup> Подразумеваются лезгины и прочие обитатели Самурской долины. Центром Самурского округа (ДО) Российской империи, который располагался в названной долине было сел. Ахты

<sup>411</sup> Подразумевается лезгинское и иное, родственное ему население Кюринского округа ДО.

<sup>412</sup> Речь идет о крепости, которая была возведена русскими в селении Хури.

<sup>413</sup> Первоначально захватили восставшие горцы, вроде бы, канцелярию начальника Округа, которая находилась в селении Кумух – в ханском дворце, а затем двинулись в селение Хури, где стояла названная в тексте крепость, имевшая гарнизон из - примерно 50 солдат, были там и офицеры (см. *Магомедов Р.М.* Восстание горцев Дагестана в 1877 г. Махачкала, 1940. С. 45; *Маршаев Р., Бутаев Б.* История ... С. 142).

<sup>414</sup> Согласно данным русских источников, штурм Цудахара отрядами

---

нец, однако, мусульмане были вынуждены убежать и оттуда, после чего Даргинский округ стал действовать уже совместно с русскими. Даргинцы теперь пришли [в Лакию] вместе с русскими - для того, чтобы сражаться против войск истинных мусульман.

Русские захватили там, то есть в Цудахаре (?), пятьсот - в общей сложности – мужей из числа мусульман.

Таким образом, весьма большое число мусульман было ими взято в плен, а также – перебито, и среди них оказалось тогда два мужа из Кукни. В плен же из числа кункинцев взято было там, в Цудахаре (?), двадцать пять мужей и это при том, что находилось в том месте первоначально, в общей сложности, сорок кункинцев<sup>415</sup>.

После всех тех событий была взята [русскими] под стражу - в качестве как бы пленников, - тысяча тридцать человек: из числа жителей города Кумуха. Семьсот человек, причем в таком же качестве, взяли они тогда же из Согратля, а из других населенных пунктов - столько, что и не сосчитать. От сорока же мужей селения Кунки, которые упомянуты выше, осталось, в конце концов, лишь «сорок шуб и сорок сумок»<sup>416</sup>.

Причиной возникновения той смуты, что названа выше, был ложный слух, пущенный отдельными людьми. Он гласил: стамбульский (*исламбул*) падишах продвигается мол по направлению к Казикумухскому округу<sup>417</sup>.

Итогом всего стало, в конечном счете, то, что в Гунибе

---

царской армии начался вроде бы 31-го октября 1877 г., то есть на сорок первый день – если считать от взятия повстанцами главной русской крепости Казикумухского округа, стоявшей близ сел. Хури.

<sup>415</sup> Они находились там в качестве, по-видимому, составной части отряда, который возглавлял упомянутый выше Абдулмаджид-бек (об этом см. *Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А.* Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и Имамат 1877 года. Кн. I. Махачкала, 2001. С. 97).

<sup>416</sup> Лакская поговорка, которую хорошо знают современные кункинцы.

<sup>417</sup> О существовании названного слуха на территории горного Дагестана 2-й половины XIX в. и о его роли в возникновении восстания на Восточном Кавказе, в 1877 г., пишет и Х. Алкадарский (см. *Айтберов и др.* Восстания дагестанцев и чеченцев... С. 135, 136).



---

было повешено тогда восемь мужей<sup>418</sup>. Среди них оказались, следует отметить, Абдулмаджид - бывший ранее наибом при начальнике Чембере, а также упомянутый уже имам, являвшийся сыном суфия Абдурахмана Согратлинского.

Я написал это для того, чтобы данный текст - об имамах и набах - послужил бы назидательным примером тем, кто будет жить после нас.

Написал это Юнус – сын Бади. Рядом со мной находятся сейчас двое, а именно - хозяин этой книги по имени Умар – сын Исупа<sup>419</sup>, а также Исуп, являющийся сыном указанного здесь Умара.

Хозяин этой книги – Умар, который является сыном Исупа, сына Умара, сына Али, сына Юсуфа, сына Мухаммада, сына Умара.

Запись сделана в конце месяца *шавваль* 1299/1882 года.

## VII. ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ ИЗ СОБРАНИЯ КАХИБЦА ТИНАМАГАМЫ РАСУЛОВА

Это – одно из самых, наверное, объемистых собраний памятных записей по истории Дагестана. Представлен в нем материал, касающийся в основном событий из жизни Сулакского речного бассейна в XV – XIX вв. Является он частично уникальным, то есть неизвестным из других памятных записей и их собраний. Назвать тут можно, хотя бы, перечень дагестанских войск, участвовавших в сражении с Надир-шахом в 1741 г.

Приводимые ниже памятные записи (VII) включены в рукописный сборник, хранившийся у ныне покойного Т. Расулова - жителя сел. Кахиб Шамильского района ДР. Сборник этот написан черными чернилами (отдельные места и значки выведены, при этом, кинovarью), каламом, почерком насх на листах белой российской фабричной бумаги второй половины XIX – начала XX в.

<sup>418</sup> В других местных источниках приводится, причем поименно, большее количество лиц, которые были повешены тогда царскими властями - близ своей Гунибской крепости (см., к примеру, *Айтберов и др.* Восстания дагестанцев и чеченцев... С. 118, 195).

<sup>419</sup> Местный дагестанский вариант произношения арабского имени Юсуф.

---

Наряду с прочим рукописным материалом, в сборнике Расулова Т. имеется и исторический (л. 1б – 8а). Он представлен: а) текстом *Дербенд-наме* в арабской редакции данного сочинения<sup>420</sup>; б) *намятными записями* по истории Дагестана XIII – XIX вв., которые разделены на два блока; в) *Родословной Рустам-хана, уцмия Кайтага*<sup>421</sup>; г) *Историей Маза* в краткой редакции (л. 7а – 7б)<sup>422</sup>; д) *Историей Тледока*<sup>423</sup>.

Тексты, которые содержат в себе рукописный сборник Т. Расулова, частично огласованы и снабжены, в отдельных случаях, пояснительными значками. В конце *Истории Маза* сказано: Иса «переписал данное историческое сочинение в 1203 /1788-89 году со списка принадлежащего Ибрахим», после чего следует приписка – «Иса Косродинский (Кюсрода)<sup>424</sup>. В конце же *Истории Тледока* (л. 8а) имеется фраза, прямо перекликающаяся с приведенной выше: завершено «рукой Исы Косродинского в месяце джумада ал-ула 1203 /1789 года».

Это все, однако, находится в явном противоречии с датировкой сборника, хранившегося у Т. Расулова, выводимой на основании сорта бумаги, на которой он написан. Здесь сомнений быть не может – сборник относится ко второй половине XIX – началу XX в. Устранить, однако, возникающее в данном случае противоречие можно, если предположить, что не ранее второй половины XIX в. с собрания дагестанских исторических материалов, принадлежащего руке Исы из сел. Косрода (конец XVIII в.), снята была копия, но датирующую ее запись - о времени копирования не сделали.

## Перевод текста

1) В 1164/1751 году пришли Теймураз (*Тахмаз-хан*)<sup>425</sup> и

---

<sup>420</sup> О нем см. Саидов М.С., Шихсаидов А.Р. «Дербенд-наме»: к вопросу об изучении // Восточные источники... С. 5 – 64.

<sup>421</sup> Впервые опубликована А.Р. Шихсаидовым (см. Ислам... С. , но есть и другие публикации.

<sup>422</sup> О ней см. Айтберов Т.М. История Маза: краткая редакция // Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 133-141.

<sup>423</sup> О нем см. Айтберов Т.М. Указ.соч. С. 141-146.

<sup>424</sup> Сел. Косрода стоит в Чародинском районе.

<sup>425</sup> Правитель Восточной Грузии происходивший из знаменитого на Кавказе рода Багратионов.

сын его Ираклий (*Эрекли*)<sup>426</sup> против Джар-у-Тала<sup>427</sup>.

2) Войска кызылбашей (*гъизилбаи*)<sup>428</sup> – да не поможет им Аллах! – пришли в Дагестан.

Они, применив силу, начали покорять города и селения. Много городов они, при этом, разрушили. В конце концов, названные выше кызылбашские войска – во всей своей силе, со множеством своих полков – подошли к Дженгутай (*Жунгут*)<sup>429</sup>, к Охли (*УхЛал*)<sup>430</sup>, к Кулецма (*КъулеуЦма*)<sup>431</sup>, к Апши (*Хлпши*)<sup>432</sup> и к Аймаки (*ГТаймаки*)<sup>433</sup>. Затем подошли они к Кудали (*Кудел*)<sup>434</sup>, к Обоху (*ГЛабхъал*)<sup>435</sup> и к Согратлю (*Сугъур*)<sup>436</sup>. [Только] после этого собрались полки [суннитского] ислама и войска настоящих мусульман Дагестана.

<sup>426</sup> Следующий правитель Восточной Грузии.

<sup>427</sup> Речь идет об известном - по грузинским и другим письменным источникам – походе грузинской армии на Джарскую республику, который закончился, однако, разгромом нападавшей стороны. Свершился он на территории нынешнего Гахского района АР – вблизи азербайджанского селения Джалаир. По дагестанским данным, грузины потеряли тогда (зимой 1751 г.) около 10 тыс. человек, из которых убито было - на поле битвы 5 тыс., 2 тыс. утонуло в р. Алазань – во время поспешного отступления с левобережья и еще две примерно тысячи лишились жизни по иным причинам, регионального характера (см. Айтберов Т.М. История войн закавказских аварцев. Махачкала, С. 107). Сами грузины, признавая, что потерпели в 1751 г. поражение, оценивали свои безвозвратные потери всего в 4 тыс. человек (см. Такайшвили С. Исторические приписки двух кинклов и хронологический перечень событий по некоторым источникам // СМОН ПК. Т.21. Тифлис, 1896.С. 49, 50, 69; *Бакиханов А.* Гюлистан-Ирам... С. 157.)

<sup>428</sup> В данном контексте «иранцы; шииты».

<sup>429</sup> Селение в Буйнакском районе РД, в котором жили зимой ханы Мехтулы.

<sup>430</sup> Аварское селение в Левашинском районе РД, в котором жили летом ханы Мехтулы (об этом см. *Айтберов Т.М.* Мусульманская элита... С. 80).

<sup>431</sup> Аварское селение в Левашинском районе.

<sup>432</sup> Аварское селение в Буйнакском районе.

<sup>433</sup> Селение в Гергебильском районе РД.

Три последних селения входили в состав Мехтулинского ханства (см. *Айтберов Т.М.* Указ.соч. С. 80).

<sup>434</sup> Селение в Гунибском районе РД.

<sup>435</sup> Селение в Гунибском районе РД.

<sup>436</sup> Три последних селения входили в «общество» Андалал, которое, в свою очередь, - не исключено, - входило в Мехтулу (см. *Айтберов Т.М.* Указ.соч. С. 79, 80).

Среди собравшихся тогда были: хунзахцы (*хунд*)<sup>437</sup>, унцукульцы (*ансал*) – вместе со своими руководителями<sup>438</sup> и со своими полками, гумбетовцы (*бакълъулал*), андийцы (*гЛандал*), андалальцы (*гЛандалал*)<sup>439</sup>, куядинцы (*кIкIувал*)<sup>440</sup>, багвалинцы (*багвалал*)<sup>441</sup>, гидатлинцы (*гьид*)<sup>442</sup>, карахцы (*къаралал*), мукратлинцы (*мукратI*), тленсерухцы (*къессер*)<sup>443</sup> и другие люди, проживающие вокруг них. Все эти воины выступили тогда, чтобы сражаться против шаха Тахмаза<sup>444</sup>.

Итак, вступили они – хунзахцы, унцукульцы, гумбетовцы, андийцы, андалальцы, куядинцы, багвалинцы, гидатлинцы, карахцы, мукратлинцы, тленсерухцы и их соседи - в сильнейшее сражение с кызылбашами. В конце концов, обратили они последних в позорное бегство, что совершено было при помощи Владыки миров.

Большинство кызылбашей было тогда перебито. Как результат, из состава кызылбашских полков мало кто остался в живых. От этих кызылбашей получили они – хунзахцы, унцукульцы, гумбетовцы, андийцы, андалальцы, куядинцы, багвалинцы, гидатлинцы, карахцы, мукратлинцы, тленсерухцы и их соседи – много богатства. Было его столько, что и не сосчитать!

Мусульманские воины преследовали затем этих кызылбашей – ударами своих сабель – вплоть до самого Дербента (*Дермет*), что сделано было при помощи Аллаха – могучего Царя! О, Господи! Не оказывай Ты помощи проклятым неве-

<sup>437</sup> По-видимому, описка – вместо хунз.

<sup>438</sup> Это – те, кого называли по-аварски цевехъан или белади (< перс. балад «знающий»).

Согласно Хронике войн Джара, участвовало в Андалальской битве видный унцукульский военачальник – Малач (см. *Айтберов Т.М.* История войн... С. 83).

<sup>439</sup> Население южной части территории Гунибского района – ругуджинцы, согратлинцы, чохцы и их соседи.

<sup>440</sup> Куяда – община в пределах северной части Гунибского района.

<sup>441</sup> Часть цумадинцев, имевшая своим центром сел. Хуштада.

<sup>442</sup> Тидибцы, урадинцы и их соседи; Шамильский район РД.

<sup>443</sup> Последние три горские общины населяли территорию нынешнего Чародинского района.

<sup>444</sup> Надир-шах; в конце 20-х - начале 30-х годов XVIII в. носил он почетный титул «раб Тахмаспа» < Тахмас (см. Босворт К.Э. Указ.соч. С. 230).

.....

ным и еретикам! Разрушай Ты их дома – истинностью Своего существования и Своей щедростью! О, Господин высоты!

Названные события, в том числе обрисованная война между нами и кызылбашами, произошли в 1154/1741-42 году от хиджры – богоизбранного пророка Мухаммада. Да благословит Аллах его самого, его избранных родичей и его благонравных сподвижников! Аминь!

3) В 1147/1735 году вступило войско Тахмаз-хана на землю цудахарцев (*цледехл*)<sup>445</sup>.

4) В 1154/1741-42 году войско Тахмаз-хана вступило в Чох (*Джух*; чит. *Чохъ*)<sup>446</sup>, - причем вторично.

5) В 1154/1741-42 году захватили кызылбашаи Кумухский округ и тогда убежали [местные и соседние] мусульмане в горы и пещеры. Лишь жители селения Мукутль (*Мук-къ*; чит. *Мукукъ*)<sup>447</sup> не сделали этого.

6) Дата разрушения Кумуха руками турок соответствует понедельнику, началу месяца рамадан шестьсот тридцать седьмого (1240) года, времени Наджмутдина. Мучениками пало много воинов Кумуха, за исключением тысячи тридцати трех человек.

7) Пятница, первое число благословенного месяца джумада ал-ула 1154/1741 года<sup>448</sup>, что соответствует, кстати, времени правления Сурхай-хана, - является датой второго разрушения Кумуха, осуществленного войском еретиков, то есть каджаров (*къаджар*)<sup>449</sup>. Да не поможет им всевышний Аллах!

8) 1257/1841-42 год<sup>450</sup> - дата разграбления имуществ (*мал*) Казикумуха (*Гъазигъумукъ*) руками воинов Шамиля Гимри-

<sup>445</sup> Это был 2-й поход Надир-шаха, предпринятый им против дагестанцев, во время которого пострадало, в первую очередь, население предгорья (см. Магомедов Р.М. Даргинцы... Ч.1. С. 115-116).

<sup>446</sup> Селение в Гунибском районе.

Известно, что тогда иранцы захватили и подожгли селения, которые стоят по соседству с Чохом – Меgeb и Обоx

<sup>447</sup> Селение в Чародинском районе.

<sup>448</sup> 15 июля 1741 г.

<sup>449</sup> Дагестанцы называли так шиитов.

Речь идет о «разрушении» воинами Надир-шаха не столько «города», сколько лакской территории (см. *Маршаев Р., Бутаев Б.* История... С. 103-105).

<sup>450</sup> В тексте *1157/1744-45 год*.

---

ского (*Гимра*), что имело место во время [правления] Махмуд-хана<sup>451</sup>.

9) 1294/1877 год – дата разрушения Казикумуха, Цудахари (*ЩедехI*)<sup>452</sup> и Телетля (*Телекь*)<sup>453</sup> рукой проклятого генерала (*енарал*) Меликова<sup>454</sup>. Произошло это во время [активной жизни]\* Абдулмаджид-хана, Фатаали-хана и Джафар-хана<sup>455</sup>.

Абдулмаджида повесили в [ругуджинской] местности Салануб. Фатаали был убит в Цудахари (*Щадахъар*). Джафара взяли под арест, что произошло в том же 1294/1877 году<sup>456</sup>.

10) В конце месяца раджаб 1078/1668 года<sup>457</sup>, рано утром

---

<sup>451</sup> Член ханского рода (о нем см. Айтберов Т.М. Дагестанская элита... С. 129; *Маршаев Р., Бутаев Б.* Указ.соч. С. 136, 137).

<sup>452</sup> Аварское название цудахарцев.

<sup>453</sup> Селение в Шамильском районе.

<sup>454</sup> Губернатор Дагестанской области, из знатных тифлиских армян.

Со времен пленения имама Шамиля управлял Л.И. Меликов Дагестанской областью Российской империи, являясь одновременно командующим войсками, которые базировались там. Будучи к 1877 г. имперским генерал-адъютантом, этот Л.И. Меликов обладал на законных, - полученных сверху – причем, основаниях, широкими правами в сфере притеснения дагестанцев. Так, например: он мог применять против дагестанцев огнестрельное оружие и артиллерию, и это – по личному усмирению; он мог так же придавать дагестанцев военному суду, хотя перед ним стоял простой крестьянин или сельский мулла, и высылать их на чужбину – в административном порядке, то есть по собственной воле (об этом см. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 19. СПб., 1896. С. 269; Богуславский Л. История Апшеронского полка. СПб., 1892. Т.2. С. 458; Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 65, 66, 69; История Северного Кавказа... С. 278).

<sup>455</sup> Этот Джафар был российским офицером, сыном вышеупомянутого Аглар-хана, то есть, потомком Сурхай-хана I (о нем см., к примеру, Айтберов Т.М. Мусульманская элита... С. 127).

<sup>456</sup> Эти факты – общеизвестны, они подтверждаются как русскими, так и дагестанскими источниками; можно, однако, сделать тут небольшое уточнение – кумухец Фатаали был убит стрелком из винтовки в местности «Хурхут» (Хъурхъут), которая соответствует подъему из Цудахарского сел. Хаджалмахи к акушинскому сел. Леваши, лежащему на трассе (см. к примеру, Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А. Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и Имамат 1877 года. Махачкала, 2001. Кн. 1. С. 77, 118, 195. Достаточно много информации в дагестанских записях (см. о нем, хотя и очень мало - История Дагестана. Т.1. М., 1967. С. 301, 302, 414).

<sup>457</sup> Январь 1668 г.

произошло известное всем землетрясение.

11) В 1098/1686-87 году случилась чума в городе Кумухе, во время правления Будай-шамхала<sup>458</sup>.

12) Мусульмане вступили в бой с неверными, которые засели в селении Тарки (*Таргъу*). Последние были, в конце концов, раздавлены и обращены в бегство. Ни один человек из числа их не остался в живых, а произошло это в тысяча четырнадцатом (1605) году. 1014/1605 год<sup>459</sup>.

13) Дата касающаяся Адама<sup>460</sup>, - да будут над ним божественные приветствия! – от которого прошло, до времени нас[тупления] Потопа<sup>461</sup>, две тысячи двести сорок два года.

14) От Ноя (*Нух*) до Авраама (*Ибрахим*) – да будут над ними приветствия! – прошло тысяча четыреста двадцать лет.

Исторический факт, отраженный в эпиграфике Дагестана.

<sup>458</sup> Правитель известный по ряду разнородных источников (о нем см. Айтберов Т.М. Мусульманская элита... С. 42, 43).

О содержании отмеченной записи см. II, 2.

<sup>459</sup> Это событие хорошо известно и по русским источникам. Согласно им, в 1604 г. в эпоху царя Бориса Годунова двинулось в пределы Дагестана – на шамхала, сидевшего в Тарках, большое русское войско, в составе которого было 10 000 стрельцов, а еще имелись отряды терцев (казаки, служилые черкесы-адыгейцы и окочены-ауховцы) и ногайцев. Во главе всей данной силы стоял боярин И.М. Бутурлин, которому помогали тогда следующие российские военачальники: князь В.Н. Бахтеяров, князь В.М. Лобанов, князь В. Кольцов-Мосальский, П.О. Полев, О. Плешеев и другие. Русские историки XIX в. считали, что «вытеснение», в 1605 г., войск Годунова из кумыкского селения Тарки, ранее занятого ими, - дело «турок», но позднее «кумыки», находившиеся под командованием шамхала (Сурхай II - ?) «перерезали» отступающих на подступах к берегам Сулаку. На территории Прикаспия, «при отступлении» царских войск из Тарков, были они, «7000 русских», уничтожены, причем «вместе» со своими «воеводами» (об этом см. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1989. Кн. 5. Т. 7. С. 268, 269; Он же. Указ.соч. Кн. 5. Т.8. С. 363; Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI - - 30-е годы XVII в. М., 1963. С. 282, 283, 287, 288; Алиев К. Шаухалы Тарковские. Махачкала, 2006. С. 44-47; Айтберов Т.М. Мусульманская элита... С. 26-28).

<sup>460</sup> Адам – библейская фигура, также как: Ной, Авраам, Моисей и Давид, о которых идет речь в разбираемом тексте.

<sup>461</sup> Долгое время историки считали, что Потоп, известный как «всемирный», произошел на рубеже IV – III тыс. до н.э. Сейчас, однако, предлагают удревлить названное природное явление на несколько тысячелетий – привязывая его ко временам после окончания ледникового периода и таяния льдов.

---

15) От Авраама до Моисея (*Муса*)<sup>462</sup> – да будут над ним приветствия! – прошло семьсот семьдесят лет.

16) От Моисея до Давида (*Давуд*)<sup>463</sup> – да будет над ним мир! – прошло пятьсот лет.

17) От Давида до Иисуса (*Иса*)<sup>464</sup> – да будет над ним мир! – прошло тысяча двести семьдесят лет<sup>465</sup>.

18) От Иисуса до Мухаммеда – да благословит его Аллах и да приветствует! – прошло шестьсот лет.

Это – рассказ Вахба ибн Мунаббиха<sup>466</sup>. Всего прошло, таким образом, если считать от [Адама] до [Мухаммеда], шесть тысяч восемьсот два года. Аллах, однако, знает лучше.

19) Шейх Дамадан<sup>467</sup> - да помилует его Аллах! – умер в месяце сафар 1136/1723 года<sup>468</sup>, в Гяндже (*Ганжагь*)<sup>469</sup>, что слу-

<sup>462</sup> Время жизни Моисея относят историки, чаще всего, к XIII в. до н.э.

<sup>463</sup> Библейская традиция утверждает, что царь Давид правил евреями в X в. до н.э., но достоверных подтверждений этому до сих пор не обнаружено.

<sup>464</sup> Христос.

<sup>465</sup> Приводимая в тексте хронология не совпадает, как мы видим, с той, которую признают современные историки.

<sup>466</sup> Известная личность эпохи Омейядов.

<sup>467</sup> Мегебец (мохЮсев), о котором имеется достаточно много информации в дагестанских записях (см. о нем, хотя и очень мало - История Дагестана. Т.1. М., 1967. С. 301, 302, 414.

<sup>468</sup> Октябрь – ноябрь 1724 г. В тексте: *1137/1724 год*.

В 1724 г. произошло, как известно, разделение Восточного Кавказа между Османской и Российской империями. Территория Горного Дагестана и внутренние районы современного Азербайджана вошли тогда под власть Стамбула и, соответственно, султанов, которые сидели там.

Согласно Хроники войн Джара, турецкое войско, находившееся тогда под командованием Кер-Ибрагим-паши захватило город Гянджу (АР), осенью 1723 г., но вскоре изгнали его оттуда иранцы-кызылбаши. Затем вошел туда, причем вместе с авароязычными воинами-джарцами, омусульманенный грузин Мухаммаддули-хан Багратиони, который уже перешел из шиизма в суннизм, но в общеполитическом плане оставался на стороне Ирана. В конце лета 1725 г. прибыло к Гяндже новое турецкое войско, стоявшее под командованием уже Сарымустафа-паши, который упоминался выше - в записи VI, 9. Оно взяло Гянджу, что позволило сохранить там турецко-османский контроль на десять, примерно, лет (об этом см. Айтбеков Т.М. История войн... С. 28, 29).

<sup>469</sup> Город в АР, в котором господствовал, с XVI по начало XIX в., тюркоязычный клан «каджар».



.....

чилось во время захвата ее османцами (*усманлу*)<sup>470</sup>.

20) В 1158/1745 году пришло полчище саранчи в ущелья Дагестана.

21) В начале месяца шаввал тысяча сто первого (1690) года<sup>471</sup> большая чума поразила округ гидатлинцев. Затем, в 1184/1770-71 году, поразила большая чума округ гидатлинцев уже вторично и, как результат, умерли тогда благородные ученые Гидатля: Хаджиабрахим, Хадис, Багучалав (*Багъучалав*), Маймун<sup>472</sup> и другие люди из числа гидатлинцев – порядка девяти душ. Да помилует их Аллах.

22) Дата исламизации гидатлинцев – восемьсот восьмидесятый (1475/76) год<sup>473</sup>.

23) Ибрахим-Удурат<sup>474</sup> совершил паломничество (хаджа) в восемьсот восьмидесятом (1475/76) году.

24) Его, то есть Удурата, женили в восемьсот девяносто восьмом (1492/93) году.

25) Дата изъятия *закята*<sup>475</sup> виноградом<sup>476</sup> – восемьсот девяносто девятый (1493/94) год.

---

<sup>470</sup> Турки, которые подчинялись суннитской династии, идущей от Османа (1281-1324). Об этом см. Босворт К.Э. Указ.соч. С. 185-188.

<sup>471</sup> Июль месяц.

Сохранилась до наших дней надпись на камне, которая датирует «чуму», поразившую Гидатль, 1102/1690-91 годом (см. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане: VII – XV вв. Махачкала, 1969. С. 208).

<sup>472</sup> Хорошо известные кавказоведам личности.

Хаджи Ибрахим Урадинский упоминается и в Истории Дагестана (См. Т. I. С. 414).

<sup>473</sup> Этот факт кавказоведам известен уже давно, и, причем он отражен в эпиграфике (см. *Шихсаидов А.Р.* Ислам... С. 208; История Дагестана. Т.1... С. 199).

<sup>474</sup> Его могила, находящаяся на территории Гидатля, является объектом почитания.

<sup>475</sup> Мусульманский налог. Взимается он с относительно состоятельных и богатых людей. Об этом см. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII – XV вв. Л., 1965. С. 77.

<sup>476</sup> По всей видимости климат на территории Гидатля конца XV в. был более теплым, чем позднее, что и позволяло гидатлинцам выращивать виноград в относительно большом количестве. Похолодание, которое печально отразилось на кочевом мире Евразии 2-й половины XVI – XVII вв., начало заметно проявлять себя, как утверждают климатологи, с XVI в.

---

26) 1178/1764-65 год – дата согласия мачадинцев (*мечI*)<sup>477</sup> на передачу Дарчуевичей (*Дарчулал*) под поручительство (*ухда*) рода (*кабила*) именуемого Хунзахцы (*Хундерилал*) – под обещания и угрозы, исходящие от этих Хунзахцев, да так, причем, чтобы Дарчуевичи ощущали бы на себе все, что затрагивает, членов названного рода, хотя бы с края.

Мачадинцы согласились также включить Багучаевичей (*Багъучалал*) в род именуемый Эмерилал (*ГТемерилал*)<sup>478</sup>.

Свидетели всему этому: Хаджи Тленсерухский, хаджий из Гента (*ГъентIа*)<sup>479</sup>, Хусайн – сын Байбуна<sup>480</sup>, Лекасулав (*Лекъасулав*) Тидибский (*Тиди*)<sup>481</sup>, Абдулла Гентинский – сын Дуурилава (*Дугурилав*) и Кудияв (*КIудияв*) Кахибский (*КъахIи*)<sup>482</sup>.

Аллах – лучший свидетель<sup>483</sup>.

27) Дата прихода чумы в Дагестан – 1226/1811 год.

28) Дата ухода Уммахана<sup>484</sup> в направлении Рума<sup>485</sup> и изъятия им содержимого крепости именуемой Гюмюш-ханэ (*Камуш*) – 1193/1797 год.

29) Уммахан умер в 1216/1801-802 году<sup>486</sup>

30) 1242/1826-27 год - дата прихода Сурхай-хана<sup>487</sup>. из

---

<sup>477</sup> Мачада – селение в Шамильском районе.

<sup>478</sup> Эти рода существуют в сел. Мачада и по сей день.

<sup>479</sup> Гента - селение в Шамильском районе.

<sup>480</sup> Не исключено, что отмеченное лицо, носившее имя «Байбун» (1764/65 г.), тождественно крупному гидатлинскому ученому по имени «Маймун» (б – м), который умер в 1770/71 г.

<sup>481</sup> Тидиб – селение в Шамильском районе.

«Лекасулав» в переводе с аварского «Хромца [сын]».

<sup>482</sup> Кахиб – селение в Шамильском районе.

«Кудияв» в переводе с аварского «Большой».

<sup>483</sup> Существует публикация: Айтберов Т.М. Хрестоматия... Ч.1. С.

<sup>484</sup> Правитель Аварии 2-й половины XVIII в., упоминаемый во многих источниках, причем различных по происхождению.

<sup>485</sup> Рум, то есть «Рим» - территория бывшей Византии, Малая Азия.

<sup>486</sup> Дата, которая указана памятной записью, - правильная, как мне кажется (см. Айтберов Т.М. Источники по истории Аварии XVI – XVII вв. // Развитие феодальных отношений в Дагестане. Махачкала, 1908. С. 189, 190

<sup>487</sup> Сурхай-хан Второй, правитель Кумуха и Кюры, известный русским как «Кубуттай» (*Хъумбутта*) (о нем см., к примеру, Айтберов Т.М. Мусульманская элита... С. 109-115).

Ереванского (*Ираван*) округа<sup>488</sup>, вместе с шах-заде<sup>489</sup>.

31) Дата захвата Белокан руками русских – 1217/1803 год<sup>490</sup>.

32) 1285/1868-69 год - дата ухода Хаджиага-бека<sup>491</sup> из Елису на чужбину, а конкретно - в Стамбул (Исламбул).

33) 1286/1869 год – дата выхода приказа величайшего падишаха русского: об уходе жителей Закаталы (*Закантала*)<sup>492</sup> в

<sup>488</sup> Ереванское ханство Ирана; каджарские войска наступление свое (лето 1826 г.) начали с территории Ереванского ханства (см. Шишов А.В. Полководцы... С. 206-208).

<sup>489</sup> По-видимому, Аббас-мирза Каджар - наследник иранского престола, участник движения из Еревана (см. Шишов А.В. Указ.соч. С. 206-208).

Советские историки конца XX в. и более позднего времени пишут, что иранские войска, выступившие из Ереванского ханства в направлении российского тогда г. Гянджа, в 1826 г., сопровождали восточнокавказские аристократы, которые составляли как бы авангард, выдвинувшийся далеко вперед. В числе последних был и Сурхай-хан II, известный лакцам как «Кумбуттай» - он пробился в горы Дагестана, но в связи с поражением иранской армии, которое потерпело та в Закавказье, он отступил в пределы южного Аваристана, где и умер от старости (?). Об этом см. История Северного Кавказа... С. 23, 43; Айтберов Т.М. Мусульманская элита... С. 113).

<sup>490</sup> К началу XIX в. территория современного Белоканского района (АР), находившаяся в тесной связи с ханством Аварским, была населена на 99 % аварцами. Известный злодей князь П.Д. Цицианов направил туда – согласно русским источникам, - отряд ген.-майора Гулякова (1500 русских пехотинцев, 200 казаков, 8 пушек и 4 500 грузин – князей, дворян и воинственных кизикских простолюдинов), который после сражения в лесу ворвался в сел. Белоканы; официальный повод – лишение царевича Александра Багратиони и его грузинских сторонников поддержки со стороны закавказских аварцев. Взятие Белокан, крупного экономического центра Аваристана, сопровождалось – гласят русские источники, - тотальным разгромом его и разграблением. Убито было, якобы, в общей сложности 500 аварских воинов, а кроме этого имелись пленные: 44 мужчины и 92 женщины из числа «лезгин», а также два грузинских князя, которые укрывались там. Цицианов расценил данную акцию как присоединение Джаро-Белокан к Российской империи и донес в Санкт-Петербург: «мало важно приобретение сие» по территории своей (?), но «заслуживает особого внимания» (см. Петрушевский И. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Махачкала, 1993. С. 90-92; Гаджиев В.Г. Роль России... С. 183).

<sup>491</sup> Известный деятель, аварец из Елису, нобиль, которому русские приписывали иногда отрезание головы у тяжело раненного наиба Хаджи-Мурада, хотя он лишь участвовал в окружении его (см. Иванов Р.И. Хаджи-Мурат. М., 1999. С. 36, 99).

<sup>492</sup> Подразумевается Закатальский округ Российской империи.

направлении Стамбула, а также будет эта дата выставления закатальцами своего [пожелания - ?] перед генералом (*янарал*) Старосельским (*Асрэм-расласки*): отправляться им в направлении Стамбула в месяце сафар<sup>493</sup>. Названный же генерал разрешил им сделать это лишь в месяце раби ал-аввал<sup>494</sup>.

34) Дата ухода Даниял-бека<sup>495</sup> в направлении Стамбула – 1286/1869-70 год<sup>496</sup>.

35) 1286/1869-70 год – дата установления в Закатале *бару-бэ-суд*<sup>497</sup>.

36) Дата *избавления* Шамиля Гимринского<sup>498</sup> из под рук падишаха России<sup>499</sup> и прибытия его в Стамбул – 1286/1869 – 70 год<sup>500</sup>.

37) Дата вступления Хамзат-бека Гоцатлинского (*Хуцдали*)

<sup>493</sup> Май – июнь 1869 г.

<sup>494</sup> Июнь – июль 1869 г.

<sup>495</sup> Известный деятель, елисейский нобиль, аварец по языку, сподвижник Шамиля.

<sup>496</sup> Как известно, российские власти разделили, в XIX в., земли Кавказа на категории, с позиции их дальнейшего использования: а) выселить кавказцев из их родных мест для постройки там дачных поселков генералитету и высокопоставленным чиновникам империи; б) не допускать ухода коренного населения за границу из горных малоземельных территорий, расположенных внутри империи, ибо русские крестьяне не будут осваивать их и, соответственно, превратятся они в бесполезные – не дающие никакого дохода государству; в) выселить коренное и старожильческое население Кавказа с тех кавказских территорий, которые благоприятны для землепашества, и передать их русским крестьянам-переселенцам. К последней категории земель относили имперские власти, как известно, и значительную часть территории Закатальского округа, а поэтому принуждали они закатальцев, – в первую очередь, – владельцев благоприятных для хлебопашества земель к отъезду в пределы Османской империи. Это и есть толкование содержания памятных записей №№ 35-37.

<sup>497</sup> Это, по всей видимости, какая-то не арабская фраза; может быть, бару «крепостная стена» (перс.) + суд (русс.).

<sup>498</sup> Имам Шамиль.

<sup>499</sup> Речь идет об Александре II.

<sup>500</sup> По мнению Р.М. Магомедова, находился пленный Шамиль-имам в пределах Российской империи до 1870 г. (см. Борьба горцев... С. 131). Согласно же расчетам израильянина М. Гаммера, пребывавшему (после 1859 г.) в Калуге Шамилю «разрешено» было в 1866 г. «переехать в Киев», откуда он «через два» примерно «года», то есть в 1868/1869 г., смог «совершить хаджж» в пределы Османской империи (см. Шамиль: мусульманское сопротивление царизму – завоевание Чечни и Дагестана. М., 1998. С. 393).

501 в Голодинский (*Гъолода*) округ<sup>502</sup> – 1247/1831-32 год.

38) Сын Шамиля по имени Газимухаммад пришел в Мухах<sup>503</sup>, но лишь на один день – в 1267/1850-51 году.

39) Месяц рамадан 1245/1830 года<sup>504</sup> – дата прихода в Закаталы Дамирпулат-генерала<sup>505</sup>.

<sup>501</sup> Имам Хамзат. О нем см. Магомедов Р.М.

<sup>502</sup> Территория нынешних Белоканского, Закаतालского и частично Гахского районов АР, где общественно-политическая власть находилась в руках у авароязычной касты, именовалась «голодинцы» (гъолодиссел), названный так по крепости «Голода» (Гъолода - «На горном склоне», с авар.), стоявшей над современным г. Закатала.

<sup>503</sup> Селение в Закаतालском районе АР, в котором говорили раньше по-аварски. Об этом см. Хапизов Ш. Тухумный квартал и его разложения: этнографическое исследование на основе села Мухах в Алазанской долине // Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Тбилиси, 2010. С. 567-571.

<sup>504</sup> Июнь - июль. В связи со злоупотреблениями царских чиновников, которые имели место в отношении «лезгин» Закаतालского округа Империи, а также - попытками распространить христианство в «лезгинской» среде, было подготовлено восстание. План данного мероприятия – его нельзя, наверно, рассматривать в отрыве от цепи восстаний, происходивших тогда в пределах Российской империи, - был задуман, по мнению русских, шейхом Джамалутдином Казикумухским, который проживал в начале 60-х годов XIX в., на территории Османской империи. И вот, в первые дни июня 1863 г. авароязычные повстанцы из Закаतालского округа атакуют, Закаतालскую крепость, правда, безуспешно. Другой (?) отряд их напал, примерно тогда же, на военную колонну, во главе которой шел ген.-майор С.О. Шаликашвили, и разгромила ее, причем убит был и сам Шаликашвили; по-видимому, родственник известного генерала НАТО. Позднее, однако, как видится, 9-го июня 1863 г., это восстание закаतालских «лезгин» было подавлено (см. Там же).

<sup>505</sup> Во 2-й половине 1830 г., по приказу ген-адъютанта И.Ф. Паскевича – «главноуправляющего» Кавказом, собрано было в Кахетии, на границе с авароязычными Джаро-Белоканами, солидное количество «русских войск». В конце февраля они, переправились на левый берег Алазани, то есть вступили в пределы закавказской части исторического Аваристана. Они прошли тогда до местоположения современного г. Закаталы, где И.Ф. Паскевич обозначил место для постройки в скором будущем русской крепости и выделил два полка имперских солдат – в качестве его гарнизона. Была им создана российская административная единица под названием «Джаро-Белоканская область», куда назначен был «начальником» генерал Бекович-Черкасский, происходивший из рода кабардинских князей (см. Петрушевский И. Джаро-Белоканские вольные общества... С. 110, 111). Правда, уже осенью того же 1830 г. новый «начальник» названной «области», ге-

40) Месяц мухаррам 1280/1863 года<sup>506</sup> – дата выступления Хаджимуртуза (...маркъун) Белоканского<sup>507</sup>.

41) Дата постройки крепости Закатала... -

42) Дата вступления тюрок<sup>508</sup> в Голодинский округ – 1217/1803 год<sup>509</sup>.

43) 1129/1716-17 год – дата смерти Мухаммада<sup>510</sup>, который был сыном Мусы Кудутлинского (*Къудукъ*)<sup>511</sup>, а также его сыновей, которых звали Хаджимухамад и Дибир<sup>512</sup>. Да примет Аллах их деяния и да сделает он рай их местом пребывания.

44) Дата сражения, произошедшего между неверными и

---

нерал Сергеев – выступил он против аварцев, окопавшихся в селении Джар, действуя тут по указанию ген.-губернатора Грузии Стрекалова, - потерпел от объекта своих военных действий «поражение», которое характеризует И.П. Петрушевский как «полное»; убито было, причем на месте, 243 солдата и 6 офицеров, а раны получили там 141 солдат и 10 офицеров, были потеряны все (6 единиц) пушки (см. Джаро-Белоканские вольные общества... С. 122, 125, 130, 131).

Под «Дамирпулатом» разбираемой здесь памятной записи (№ 41) подразумевается, скорее всего, вышеназванный генерал Бекович-Черкесский, этнический мусульманин.

<sup>506</sup> Февраль – март.

<sup>507</sup> Известная кавказоведам личность, офицер в чине штабс-капитана, аварец по национальности (о нем см. Магомедов Р.М. Восстание... С. 25, 26; Ган К.Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898 года) // СМОМПК. Тифлис, 1902. Вып.31. С. 56, 57; Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т.1. С. 206, 208; Фон-Плотто А.И. Природа и люди Закатальского округа // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып.4. С.18).

<sup>508</sup> Слово «тюрок» здесь употреблено в значении грубиян, варвар.

<sup>509</sup> Речь идет о действиях русско-грузинского отряда ген.-майора Гулякова. Последний, взяв и подвергнув разгрому Белоканы, вступил затем, 29 марта, на территорию авароязычного города Джар, где были им продиктованы джарцам условия мира. Они таковы: возвращение последних под власть «царства Грузинского», в составе которого находились они прежде, что означало на деле подчинение закавказских аварцев Российской империи, которая аннексировала Грузию: внесение в царскую казну ежегодной подати шелком-сырцом, в объеме 220 пудов (об этом см. Петрушевский И. Джаро-Белоканские вольные общества... С. 90-92).

<sup>510</sup> Известный ученый, живший в сел. Ругуджа Гунибского района (о нем см., например, История Дагестана. Т. С. 301

<sup>511</sup> Кудутль – селение в Гергебильском районе.

<sup>512</sup> Они умерли на территории Сирии, во время совершения паломничества в Мекку – Медину.

общиной Джара – 1156/1743-44<sup>513</sup>.

45) 1120/1708-709 год<sup>514</sup> – дата сражения, произошедшего между неверными и общиной Чардаха<sup>515</sup>.

46) В 1147/1734 году пришел Надир-шах к Шемахе и взял ее у Сурхай-хана Дагестанского-Кумухского<sup>516</sup>

47) 1151/1738 год – дата прихода. Ибрахим-хана, то есть брата Надир-шаха, к Джар-у-Тала<sup>517</sup>.

<sup>513</sup> Судя по дате, под неверными подразумеваются в данной записи грузины. Отметим, при этом, что в других источниках нам не встречались указания на сражение между джарскими аварцами и грузинами, которые бы произошли в 1743/44 г.

<sup>514</sup> В арабском тексте: 120 год.

<sup>515</sup> Аварское селение в Закатальском районе АР; на современных картах «Чардахлар».

Речь идет о крупном сражении, произошедшем в 1708/809 г. между закавказскими аварцами, с одной стороны, и все-кахетинским ополчением, находившимся тогда под командованием Имамкули-хана, то есть Давида Багратиони, – с другой. О нем пишет кстати грузинский историк 1-й половины XVIII в. по имени Вахушти. По словам царевича из рода Багратионов: его большое войско, сформированное из кахетинцев и кахетинских горцев (пшавы, хевсуры и тушинцы), имея во главе правителя (с 1703 г.) Давида, то есть Имамкули-хана, подошло к селению Чардах – с твердым намерением уничтожить джарский этнос; однако, эти аварцы Закавказья разгромили данное войско, перебив тут много кахетинских аристократов и простых воинов, причем, в плен чуть было не попал сам Имамкули-хан (см. Вахушти Багратиони. История царства Грузинского / Пер. и т.п. Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976. С. 164, 165, 309).

<sup>516</sup> Известный историкам факт. О нем см., например, История Дагестана. ... Т.1. С. 355, 356; Маршаев Р., Бутаев Б. История... С. 99 – 102

<sup>517</sup> Во всех без исключения письменных источниках XVIII в., что важно – различных по происхождению и по своему виду, говорится: военачальник Ибрахим-хан Афшар пришел, в 1738 г., к местоположению современного города Закатала, но был затем убит местными аварцами в Джарском ущелье. В некоторых академических изданиях советской и послесоветской эпох, однако, регулярно повторяется ошибка 30-х гг. XX в., которая привязывала сражение этнических дагестанцев с названным здесь братом Надир-шаха к «Джанику» (см., например, История Дагестана... Т.1. С. 362), причем с намеком на цахурское селение Джиних; правильным чтением будет тут Жанихь – с аварского «Внутри [ущелья]». В шестисотстраничной книге Г.А. Абдурагимова (см. Кавказская Албания – Лезгистан: история и современность. СПб., 1995. С. 175) вопрос о сражении с Ибрахим-ханом Афшаром решается в свете упомянутого намека на связь с Цахурией, что видно из следующих фраз: иранцы вступили в 1738 г. в пределы Джаро-Белокан, где им «удалось занять ряд лезгинских сел», ибо немного раньше «лезгин-

48) 1153/1741 год – дата прихода Надир-шаха, чтобы отомстить джарцам и тальцам<sup>518</sup>.

49) Дата кончины Надир-шаха – 1160/1747 год<sup>519</sup>.

50) В 1198/1784 году пошел Фатаали-хан из [своего] Кубинского (*Къуба*) округа<sup>520</sup> в округ Ардебильский<sup>521</sup>.

ское население» Джаро-Белокан «восстало и перебило много иранских воинов» (см. Там же).

<sup>518</sup> Отмеченное событие из истории и Восточного Кавказа отражено в различных источниках. Грузин первой половины XVIII в., Вахушти, - к примеру, - считает, что в 1741 г. Джар-у-Тала громил иранско-грузинское войско, которое находилось под командованием Теймураза Багратиони. Якобы именно эти воины, считавшие своим сюзереном Надир-шаха, перебили в 1741 г. почти все население Джара, а попавшие в плен женщины были тогда превращены – по приказу Надир-шаха, - в войсковых проституток (см. История царства Грузинского... С. 180).

<sup>519</sup> Дата здесь правильная; 1747 г. Надир-шах «был убит группой афшарских и каджарских вождей». (см. Босворт К.Э. Мусульманские династии... С. 230, 231).

<sup>520</sup> Во главе Кубинского ханства (территория его соответствовала, примерно правобережью Самура, но не включая тут Рутул-Цахура, и простиралась затем в южном, то есть – бакинском, направлении) стоял, с конца XVII в., шиитский клан кайтагского корня. Среди всего населения этого ханства солидный процент – особенно среди представителей воинского класса – составляли лезгины и родственные им горские этносы. Здесь нам, поэтому трудно согласиться со следующей фразой авторитетного в XX в. бакинского историка: «население» Кубинского «ханства» восемнадцатого столетия составляли азербайджанцы», - они там преобладали, конечно, но лишь среди крепостных, а также близких к ним по статусу социальных категорий кубинского населения (авт.) – но в «горных районах Кубы жило небольшое число лезгин» (см. Абдуллаев Г. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965. С. 239).

<sup>521</sup> Территория в северо-западном Иране, где говорят на азербайджанском и, меньше, на талышском языках.

Как можно понять из текста, А.-К. Бакиханова, у него была информация о том, что Фатаали-хан Кубинский и «овладел» однажды «Ардебилем». Датировал он, однако, данное событие 1202/1787-88 г. (см. Гюлистан-Ирам. С. 138), то есть времени очередной русско-турецкой войны.

Согласно русским архивным данным, еще в 1783 г. подымал Фатаали-хан перед российскими военно-политическими кругами вопрос «о совместных» с ними «действиях в Иране» (см. Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке. М., 1966. С. 179). По разведывательным же их материалам (к примеру, по данным одного из переводчиков секретной «экспедиции»), Фатаали-хан Кубинский «готовит», в 1783 г., «военный поход» в иранский Гилян (?), то есть в места близкие к Арде-



---

51) 1176/1762-63 год – дата строительства мечети селения Хазра<sup>522</sup>, в которой погребен Султан-Джунайд<sup>523</sup>.

52) 1263/1847 год<sup>524</sup> - дата захвата крепости Салта<sup>525</sup> рукой проклятого человека<sup>526</sup>.

---

билю (см. Магомедов Р.М. Даргинцы... Т.1. С.243), а затем получил Г.А. Потемкин сведения, что летом 1784 г. «захватил» этот Фатаали-хан Ардебиль, не встретив там, при этом, более или менее заметного сопротивления (см. Маркова О.П. Россия... С. 180; со ссылкой на архивный материал XVIII в.).

<sup>522</sup> Лезгинское селение (Яргун) в Кусарском районе АР.

<sup>523</sup> В арабском тексте: Хинанзин.

Известный исторический деятель XV в., член шейхского рода Сефевидов, шиитский военно-политический руководитель того времени. Он, Джунайд Сефевид, в 1460 г. продвинулся из иранского Ардебилля, лезгинскими горами, на левобережье Самура, но был там убит в бою с правителем Ширвана. Произошло это событие в том же 1460 г., вблизи лезгинского сел. Гапцах, после чего перенесли его труп на правый берег Самура и захоронили в Яргуне, который стали называть затем «Хазра», то есть «Святое место». Об этом см. Петрушевский И.П. Ислам... С. 365; Айтберов Т.М. К истории распространения шиизма в зоне исконного расселения дагестаноязычных народов и племен. Рукопись. 2010. С. 21, 22.

<sup>524</sup> В арабском тексте: 1163/1749-50 год.

<sup>525</sup> Селение в Гунибском районе.

<sup>526</sup> Речь идет о наместнике Кавказа Воронцове – будущем фельдмаршала империи, который потерпел крупную неудачу у Гергебиля (июнь 1847 г.), хотя и имел там под своим командованием 11-12 тыс. солдат и офицеров, выступил в направлении селения Салта. Произошло это 6-го августа 1847 г., причем у Воронцова было тогда 10 000 бойцов (русская пехота, снайперы, драгуны, казаки кавказские милиционеры – 1500 чел., 15 пушек, тяжелые орудия и т.д.). Начали царские войска с подземного минирования, но горцы оказались «готовы к подземной войне» и поэтому эту затею Воронцов отбросил. В начале сентября, 3-го числа 1847 г., российский ген.-майор К.П. Бюрно, корсиканец по происхождению, повел 2000 человек на захват салтинских садов и добился своей цели за три дня – потеряв, при этом, 143 чел. убитыми и 212 чел. ранеными. Начато было, по указанию этого генерала-европейца, сливание «нечистой из отхожих мест» в салтинский ручей. Затем проведен был, 21-го сентября новый штурм, продолжавшийся двенадцать часов, с потерей для атакующей стороны 107 чел. убитыми и 323 чел. ранеными. Последний штурм селения Салта начался 26-го сентября и завершившейся к концу того же дня потерей для Воронцова, 246 чел. убитыми и 943 чел. ранеными, после чего воины Шамиля ушли из своей крепости в лагерь имама. На следующий день, 27-го сентября, «русские

53) 1220/1806 год – бой джарцев (*чIар*)<sup>527</sup>.

54) 1234/1818 год – бой башлынцева (*барилли*)<sup>528</sup>.

55) 1235/1819-20 год – бой акушинцев (*акъуша*)<sup>529</sup>

вошли в селение и приступили к его разрушению» (см. Гаммер М. Шамиль... С. 259-261, 407).

<sup>527</sup> В российских источниках говорится, что в 1806 г., то есть во время первой русско-персидской войны, «в Джар была направлена» царскими властями «военная экспедиция». Об итогах ее, однако, крупный исследователь И.П. Петрушевский умалчивает (см. Джаро-Белооканские вольные общества... С. 95). По информации же, которая попала в руки А.В. Шишова, к командующему российскими войсками на Кавказе И.В. Гудовичу, находившемуся тогда в звании ген.-аншефа, прибыло 12 заложников от джаро-белооканских аварцев – в знак гарантии того, что они не будут больше вторгаться в пределы, которые реально контролировали русские (см. Полководцы... С. 115, 116).

<sup>528</sup> Жители огромного селения Башлы, стоявшего на территории Каякентского района - до 1877 г., но разделенного позднее на три крупные части, по решению царских властей, участие в восстании против Империи, во время последней русско-турецкой войны.

По приказу главнокомандующего ген. Ермолова, вступил ген. Пестель, «как старший» российский «военачальник в Дагестане» на территорию Кайтагского уцмийства. Там, точнее - в его столице Башлы, он был, однако, окружен «горцами» (акушинцами и другими даргинцами, табасаранцами, присоединившимися к ним аварцами и теми кумыками, которые противостояли Махди-шамхалу), что произошло в конце октября 1818 г. В конце концов, правда, Пестель сумел вырваться с потерей 500 солдат и 12 офицеров, причем к этому времени «башлынцева окончательно перешли на сторону горцев». Об этом стало известно в Иране, куда доставил Шайхали-хан Кубинский, через своего посланца «уши и другие члены» убитых в Башлах «солдат», в связи с чем Аббас-мирза Каджар устроил «пир и пальбу из пушек», а затем организовал в Тебризе сбор денег для названного восточнокавказского хана (см. Магомедов Р.М. Даргинцы... Ч.2. С. 308-310; Шишов А.В. Полководцы... С. 163; Гаммер М. Шамиль... С. 60, 61). В *Истории Северного Кавказа* говорится, при этом, что в 1818 г. главным командиром горских сил, подошедших к Башлы, был Султанахмад-хан Аварский (см. С. 36)

<sup>529</sup> Зимой 1819 г. ген. Ермолов повел свои войска (девять батальонов и «множество пушек») к Акуше, которое являлось тогда центром горского противостояния Российской империи, местом, где пребывали Шайхали-хан Кубинский, Адил-уцуми Кайтагский и другие видные личности. Отряд его подчиненного Мадатова, состоявший тогда из пяти батальонов и шести пушек, прорвался после сражения (от 19 декабря; вар. от 31 декабря) в Леваши. После этого он двинулся уже к селению Акуша, население которого было «сильнейшим в Дагестане» и воинственным, и занял его, практически, без боя (см. Р.М. Магомедов.

- 
- 56) 1235/1820 год – бой кумухцев (*гъумукъ*)<sup>530</sup>.  
57) 1255/39 год – бой русских перед городом Ахты<sup>531</sup>.  
58) В 1187/1773-74 году имел место бой нуцала<sup>532</sup> против шамхала, что произошло во время Фатаали-хана<sup>533</sup>.  
59) 1215/800-801 год – бой перед городом Вихли (*Вихъли*)<sup>534</sup>.  
60) 1257/1841 год – чиркеевский (*чирки*) бой<sup>535</sup>.  
61) 1211/1796 год – дата захвата города Дербента руками золотонногого (*хъизил-аягъ*)<sup>536</sup>.

---

Даргинцы... Ч.2. С. 324-326; Он же. Борьба горцев... С. 32, 33; Шишов А.В. Полководцы... С. 164, 165; Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Федерация даргинских союзов... С. 332, 333; Гаммер М. Шамиль... С. 61, 62; История Северного Кавказа... С.37: «царские войска заняли Акушу» в самом начале января (1820 г.)

<sup>530</sup> В арабском тексте: 1234/1818-19 год.

Летом 1820 г., объявив правителем Кумуха Аслана Кюринского, направил Ермолов в Лакию русские войска во главе с Мадатовым. Последний разбил Сурхай-хана II «вблизи Чираха» - на дороге в Хосрех – и вступил затем, 16-го июня 1820 г., без боя в Кумух (см. Маршаев Р., Бутаев Б. История... С. 131; Магомедов Р. Борьба горцев... С. 33; История Северного Кавказа... С. 37; Шишов А.В. Полквдцы... С. 166-168; Гаммер М. Шамиль... С.62).

<sup>531</sup> Речь идет, скорее всего, об акциях ген. Е.А. Головина, нового командующего войсками на Кавказе, который «усмирил» в 1839 г. Ахтыпарту и другие общества» Самурской долины (см. Гаджиев В.Г. Роль России... С. 218).

<sup>532</sup> Это, по всей вероятности, Мухаммад-нуцал IV, который был убит в 1774 г. (о нем см. Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии: VIII – XIX вв. // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 154-156).

<sup>533</sup> Правитель Кубы?

Среди кавказоведов XX в. получила распространение следующая позиция А.К. Бакиханова: в «1773 г.» Мухаммад-нуцал, уже захвативший тогда Шемаху, был предательски убит - во время переговоров в Фатаали-ханом Кубинским – людьми последнего (см. История Дагестана. Т.1. С. 376).

<sup>534</sup> Об этом см. выше: VI.

<sup>535</sup> Чиркей – селение в Буйнакском районе.

<sup>536</sup> Речь идет об известном походе одного (ходил он на великолепном сделанном протезе) ген.-аншефа В.А. Зубова, предпринятом в пределы Ирана на основании указа императрицы Екатерины II, - во главе 35 тысяч солдат и офицеров, и 100 орудий. Правда, само взятие Дербента осуществлено было меньшими якобы силами – 12 тысяч солдат и офицеров при 21 (вар. 103 ед.) орудии. После того как часть русских войск (числом в 10 тыс.

---

62) 1161/1748 год – дата постройки крепости, именуемой Кудиял (*Къудиял*), что сделано Фатаали-ханом<sup>537</sup>, после смерти Надир-шаха.

63) Аджамский<sup>538</sup> шах, которого называли при первом его появлении Тахмаз-хан<sup>539</sup>, пришел против Дагестана со столь великими войсками, что их и не сосчитать.

Он захватил город Кумух и извлек наружу сокровища кумухского владыки (*малик*), известного как Сурхай-хан. Были представлены эти сокровища, причем золотом и серебром.

В названном городе провел он семь дней, а после этого вернулся назад. Случилось это в благословенном месяце джумада ал-ула 1147/1734 года<sup>540</sup>.

64) Затем получилось так, что названный выше шах аджамцев пришел еще раз – уже после того случая, и вторично захватил он упомянутый город Кумух, а также его окрестности. Последними, при этом, селениями, которые захватил шах были: Обох (*Гюбохъ*) и Мегеб (*МохЮоб*)<sup>541</sup>.

Во время второго захвата Кумуха, местом остановки шаха была, в 1154/1741-42 году, гора Турчи-даг (*Дурчулу*)<sup>542</sup>.

---

человек) сумела обойти Дербент – при содействии кадия Табасарана – со стороны гор (по линии Дарваг-Марага) Шайхали-хан, правитель Дербента и Кубы, и тяготивших к ним земель, которого поддерживал тогда Сурхай-хан II, решил капитулировать и приказал отнести городские ключи в лагерь Зубова. Сделано было это 10 мая 1796 г. (см. Магомедов Р.М. Борьба горцев... С. 20, 21; Он же. История Дагестана... С. 252; Гаджиев В.Г. Роль России... С. 166-169; История Северного Кавказа... С. 15; Маршаев Р., Бутаяев Б. История... С. 126; Шишов А.В. Полководцы... С. 11-15, 20, 22, 26-33; Магомедов Р.М. Даргинцы... Т.2. С. 265-267).

<sup>537</sup> Речь идет о переносе столицы («город») ханства из лезгинского селения Худат на «левый берег речки Кудьял», что сделано было правителем по имени Хусайнали-хан (см. Абдуллаев Г. Азербайджан в XVIII веке... С. 192, 194).

<sup>538</sup> Аджам «неарабы» (с араб.яз.), но в данном случае это «иранцы».

<sup>539</sup> Речь идет о Надир-шахе Афшаре, который носил с 1725 примерно года и по 1736 год, почетный сефевидский титул «Тахмасп-кули-хан», что означало «хан являющийся рабом» шаха «Тахмаспа» Второго Сефевида (1722 – 1732).

<sup>540</sup> Между 29-м сентября и 28-м октября.

<sup>541</sup> Селения в Гунибском районе.

<sup>542</sup> Граница между Гунибским и Лакским районами.

---

## VIII. ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ ВЫЯВЛЕННЫЕ АЛИ КАЯЕВЫМ

### (№ 1)

Данный материал, важный для развития кавказской историографии, записан рукой Али Абдулгамидовича на страницах толстой тетради в клеточку. В отдельных случаях он, то есть составитель, указывает, при этом, свой источник. Это были, к примеру, книжные собрания кулинца по имени Чупан (начало XX в.?) и кукнинца Ибрахима (рубеж XIX – XX вв.?).

### Перевод текста

#### № 1

а) Шах известный как Тахмаз<sup>543</sup> пришел в округ (*вилаят*) именуемый Дагестан в тысяча сто пятьдесят четвертом (1741) году, причем явился он вместе с войсками. Был это, кстати, уже второй его приход.

Названные войска разорили [на обратном пути] города и селения дагестанцев<sup>544</sup> и взяли себе их имущества. Касается сказанное, то есть *разорение* (*хараб*), даже мальчиков и женщин, а также пашен и лугов, имеющих в пределах названного округа, коров и овец. Расположились они тогда, в конце концов, на горе Турчи-даг (*Ддурчли*).

Затем вступили в бой с ними: аварцы (*авар*)<sup>545</sup>, сыновья Сурхай-хана<sup>546</sup> и иные мужи, которые были тогда вместе с [послед] ними, а также - Ахмадхан (...*къан*)<sup>547</sup>, вместе со своими мужами.

Войску Тахмаза не было предопределено, в 1154/1741 году, сражаться крепко: против аварцев, против сыновей

---

<sup>543</sup> Надир-шах Афшар.

<sup>544</sup> Речь идет здесь о территориях, лежащих к югу от Кумуха.

<sup>545</sup> Здесь подразумеваются те, кто говорят на «маарском» языке (магIарул мацI); по-лакски ярусса.

<sup>546</sup> Муртазаали и Мухаммад.

<sup>547</sup> Правитель Мехтулы, лицо хунзахского происхождения.

---

Сурхай-хана и иных мужей, которые были тогда вместе с ними, а также против Ахмадхана, действовавшего вместе со своими мужами. При помощи всевышнего Аллаха, оказанной им истинным мусульманам, были войска Тахмаза, в названном году, раздавлены и обращены в бегство.

В страхе от истинных мусульман повернули - в 1154/1741 году - войска Тахмаза назад. Они, при этом, уподобились тогда стае саранчи, которая рассыпалась.

Они пошли теперь прочь, оставив в [горах] даже свои имущества. Что же касается аварцев, а также других мусульман, то приобрели они тогда от названных войск многие имущества.

б) После ухода войск Тахмаза голод поразил Кумухский (*Къумукъ*) округ. Дошло дело до того, что стоимость одного *кайла*<sup>548</sup> зерна поднялась до десяти *аббаси*<sup>549</sup>, стоимость одного быка – до двух *туманов*<sup>550</sup>, стоимость одной коровы – до семидесяти аббаси, а стоимость одной овцы – до десяти аббаси. Люди, как результат, умирали там от голода. Весь практически народ поразило как бы *гниение*.

Взято это из рукописного сборника, находящегося среди книг ученого Чупана Кулинского<sup>551</sup>. Выделяется же данный сборник тем, что в начале его находится текст книги ал-Хисн ал-хасин<sup>552</sup>.

## № 2

а) Первый раз приходил Тахмаз в 1147/1734 году<sup>553</sup>.

б) Тахмазкули-хан<sup>554</sup> пришел в округ именуемый Дагестан в тысяча сто сорок седьмом (1734) году. Он, при этом, привел сюда своих многочисленных воинов и, как результат, завоевал город Кумух (*Гъумукъ*).

Войско Тахмазкули-хана дошло, в 1147/1734 году, до

---

<sup>548</sup> Мера объема.

<sup>549</sup> Иранская серебряная монета.

<sup>550</sup> Денежная единица.

Термины *аббаси* и *туман*// *тумен* употребимы дагестанцами по сей день.

<sup>551</sup> Кули – лакское селение.

<sup>552</sup> Книга, которую читали многие дагестанцы.

<sup>553</sup> Данное предложение написано Каяевым на полях.

<sup>554</sup> Титул Надира Афшара.



الرافضى اى قيس خذ لهم الله تعالى يوم الجمعة الاول من شهر ربيع الاول من سنة ١٠٧١  
 خان سنة ١١٠١ تاريخ نصب اموال غازى عمودك سمي به الكثر اوى من سنة  
 محمود خان ١١٥٧ سنة ١١٠١ تاريخ خراب غازى عمودك وبنى وطلب به بنار ملكه  
 ولعبت عليه وولد له روزبه عبد المجيد خان ووفى على خان وكشف خان فاقه عبد المجيد  
 خنق في كلب واما في عمى كوكب في ذلك الشأن واما جعفر بن علي بن تلك السنة قد وثق  
 الا ان له اربعة المملوكين في ارضه وقت السهر ١٠٧١ سنة وقد وثق الطاعون  
 في بلدته عمى في سنة ١١٠١ واهله عنى المسلمون مع الكفار الذين بنوا  
 في قرية قيس فالتهمهم من عواقلهم بينك منهم احد سنة الرابع عشر بعد الف سنة ١١٠١  
 تاريخ ادم عليه السلام الى زمان الطوفان الفين وثمانين واربعمائة سنة  
 ووافق الابرار عليهم السلام الف اربع مائة وعشرين سنة وثمان مائة اربع مائة  
 علم السلام سبعمائة وثمان مائة سنة ووافق الابرار عليهم السلام في سبعمائة  
 سنة وثمان مائة واربعمائة عليهم السلام وما بين الف وثمان مائة سنة وثمان مائة  
 اربع مائة سنة الله عليهم سبعمائة سنة بعد ما روي وصفي بن قيس في قوله سنة الف  
 وثمان مائة وثمان مائة وثمان مائة اعلم فان ان كان الله والصف  
 ١١٠١ سنة في كلب فكلها عمالو وقد جاء چند الجاد الى اورد في اذنين  
 ١١٠١ سنة وقد وقع الطاعون الكلب في خاصية هنية في اول سنة احدى مائة  
 والى ثم وقع الطاعون الاكبر ثانيا في خاصية هنية ومان ثمان مائة اكلهم صاحب ابراهيم  
 وصيدا وبيضا ودمشق وغيرها من سنة رجب سنة ١١٠١  
 تاريخ اسلام هنية ثمان مائة وثمان مائة ووافق ابراهيم اذرك سنة ثمان مائة وثمان مائة  
 ووافق في سنة ثمان مائة وثمان مائة تاريخ الخراج الذي ذكره في القيس سنة ثمان مائة  
 وثمان مائة وثمان مائة تاريخ افا وخبج لاذخان ذكر في ذلك في عهد هنية خذ لك  
 في عهد ١١٠١ ووعيد صم وكن ما يطيق لاهل القبيلة ١١٧١ واتفقوا ايضا لاذخان  
 بجلد في قبيلة عمى لك بشهادة كل العصى والى ج الصنط وخصي  
 به بنين ولعلوا الطدى وعب الله به دمر لى الصنط وكن في القيس  
 والله في الشاهد به تاريخ وصول الطاعون في ارضه ثمان مائة  
 تاريخ ذهاب عمى خان الروم وخراج هلفه كما في سنة ١١٠١



قدام عم خان ۱۰۱۰ تاریخ چشم شریفی خان مع شاه زاده متوالیه اروان ۱۰۰۹  
 تاریخ قفقاز بیکان بهد الروسی ۱۰۱۷ تاریخ هجرتی حاجی انامبله من الیغی الاسلام  
 یون ۱۰۱۵ تاریخ ارمیاد شاه الاعظم الروسی بندهب اسان و گانانله ارو الاسلام  
 یون ۱۰۱۴ و قفقازهم علی بناران اسکره و نسکالنا حاجیهم ایلم ز صف و اذن لهم  
 لهجرتی ز بهد الروسی تاریخ در بهاد نسکال بیلک ارو الاسلام یون ۱۰۱۴ تاریخ اقامه  
 بر رویه شعور و زلمانله ۱۰۱۴ تاریخ خلاصی شمولک الکشوی من بهاد شاه  
 الروسی و وصوله الاسلام یون ۱۰۱۴ تاریخ دخول حرم تبلیک المهنه و فی اروان  
 غله ۱۰۱۴ تاریخ جیمی غان حیدر شمولک اروخان فر بهد ۱۰۱۴ تاریخ جیمی  
 دمی قلات بناران ارو زلمانله و شهر رمضان ۱۰۱۴ تاریخ خروج حاجی و یون  
 البکاتی فی شهر محرم ۱۰۱۴ تاریخ بناء قلعه زلمانله تاریخ دخول اروان  
 اروانله غله ۱۰۱۷ تاریخ فوت حیدر شاه و ابنانه حاجی حیدر و دب تبلیک الله  
 اعمالهم و جعل فیته متوالیه و ۱۱ تاریخ وقوع الحرب بین الکفار و جماعه چار شاه ۱۱  
 تاریخ وقوع الحرب بین الکفار و جماعه چار شاه و جامة نادر شاه علی شمانی  
 و اخذ سرخانی خان الداعستان الغوی ۱۱ تاریخ جیمی نادر شاه لانتظام من چار و نله ۱۱  
 شاه علی چار و نله ۱۱ تاریخ جیمی نادر شاه لانتظام من چار و نله ۱۱  
 تاریخ وفات نادر شاه ۱۱ قندوب نئی علی خان متوالیه قومی اروانله  
 اردی ۱۱ تاریخ عمارة و تاجید و ترمیم حضرت سلطان حیدر نله قونی  
 نیه ۱۱ تاریخ فتح قلعه سلطه بهد الملقوم ۱۱ قنال چار  
 ۱۱ قنال بر شلی عهدله و قنال افوسم ۱۱ قنال عمودا عهدله ۱۱  
 قنال عمر و سنی علی بلبده اخینه ۱۱ قنال نوصال علی شخمال و کت ز جان نله  
 علی خان ۱۱۸۷ قنال علی بلبده و کت ۱۱۱۵ قنال چلی کت ۱۰۷۷ تاریخ  
 فتح بلبده در بندکی بهد و کت انانغ ۱۱ تاریخ بناء قلعه و دیوان قونی  
 علی خان بهد نادر شاه ۱۱

قنالک شاه العجمی نبال له اولک ظهوره طهرمان خان علی الداعستان  
 بجنود عظام لاعباد لها و فتح بلبده عمودا و اخیره کت و سلطه  
 سرخانی خان در بیکان او قنصه و اوک فیها سبعة آیات ثم رجع

بسنکال



---

селения Кукни (*Къукни*)<sup>555</sup>. Воины этого хана взяли тогда имущества кукнинцев, но сам он стоял в то время в городе Кумухе – в доме Сурхай-хана, причем имело место это в течении семи дней.

Затем, по прошествии названного периода времени, Тахмазкули-хан повернул – да не поможет ему всевышний Аллах и да унизит Он его в обоих мирах! – назад, что произошло в благословенном месяце джумада ал-ула<sup>556</sup>.

в) После того, в тысяча сто пятьдесят четвертом (1741) году от хиджры Пророка, - да благословит его Аллах и да приветствует! – пришел он в Кумухский округ вторично<sup>557</sup>.

1154/1741 год.

Я, Али, переписал все это с обложки книги *ал-Вафийа – Шарх аш-Шафийа*<sup>558</sup>, которая находилась среди книг покойного Ибрахима, сына Мухаммада Кукнинского.

### № 3

а) 1184/1770 год – дата прихода даргинцев, вместе с Илдар-багом, в селение Хосрех<sup>559</sup>.

б) В конце месяца раджаб тысяча семьдесят восьмого (1668) года<sup>560</sup>, утром произошло сильное землетрясение, получившее известность. Оно разрушило целые города, такие, например, как Шемаха<sup>561</sup>. Люди впали тогда в великий страх и повыскакивали в пустынные места<sup>562</sup>.

Да сохранит Аллах мусульман от таких землетрясений!

в) Во время правления Будай-шамхала, в тысяча семьдесят восьмом (1667/68) году от хиджры Пророка, поразила чума город, то есть Кумух<sup>563</sup>. Да сохранит его всевышний Аллах от

<sup>555</sup> Лакское селение.

<sup>556</sup> Соответствует это октябрю 1734 г.

<sup>557</sup> О приходе в Дагестан Надира и его войск в 1734 и 1741 годах см. например, Сотавов Н.П. Крах «Грозы Вселенной». Махачкала, 2000. С. 100-107; 133-169.

<sup>558</sup> Книга, обладавшая популярностью среди дагестанцев прошлого.

<sup>559</sup> Об этом см. выше: IV, 1.

<sup>560</sup> Соответствует январю 1668 г.

<sup>561</sup> В современной АР, один из центров средневековой мировой торговли шелком.

<sup>562</sup> Об этом см. VII, 10.

<sup>563</sup> См. также: II, 2; VII, 11. Это – свидетельство тому, что власть шамхалов признавалась в горном Кумухе и во 2-й половине XVII в., вопреки

.....

всяческих бед!

г) Пришло в селение Хосрех войско тюрок, то есть русских (*руси*)<sup>564</sup>, причем вместе с Мадатовым (*МамIамIов*)<sup>565</sup> – карабахским (*кьарабагь*) христианином<sup>566</sup>. Тюрки эти сразились с благородным эмиром Сурхай-ханом и был убит тогда [воинами] последнего эмир Хасан-бек, являвшийся сыном Шахмардана<sup>567</sup>, а также иные *главари*, входившие в состав войска тюрок. В субботу благословенного месяца рамадан, однако, точнее – тринадцатого числа<sup>568</sup>, тюрки раздавили [войско] Сурхай-хана и обратили его в бегство.

Они, словно бурный ветер, набросились тут на имущества хосрехцев и кулинцев (*ккул*)<sup>569</sup>, а также убили они тогда четыреста мужей из войска Сурхай-хана<sup>570</sup> и съели пашни двух

---

мнению многих историков, которое получило распространение в кавказоведении. Об этом см., например, История Дагестана... Т. I. С. 249.

<sup>564</sup> Как уже говорилось выше, в Дагестане прошлого термин «тюрок» имел значение «варвары не принадлежащие к числу мусульман». Об этом см. I, 13.

<sup>565</sup> Об этом см., например, Маршаев Р., Бутаев Б. История... С. 131: Ермолов решил сместить Сурхай-хана II и поставить на его место Аслана, для чего был послан в горы ген.-майор Мадатов; Сурхай-хан же, проиграв русским сражение «вблизи» даргинского селения Чираг, вынужден был, в августе 1820 г., эмигрировать в Иран - вместе с сыном Нух-беком. См. также История народов Северного Кавказа... Т. II. С. 36, 37: Сурхай-хан II, был одним из восточнокавказских получателей иранских денег, на которые он «подстрекал» дагестанцев, в том числе «акушинцев» на активные действия «против русских войск»; в декабре 1819 г. Сурхай-хан «совершил нападение на Чирахский пост» российской армии и, как результат, «навсегда был лишен ханства», после взятия русскими Акуши.

<sup>566</sup> В книге А.В. Шишова «Полководцы кавказских войн» говорится, что против Сурхай-хана, отошедшего от Чирахского «укрепления» русских, был направлен «отряд» ген.-майора Мадатова, который «при Хозреке» сразился с Сурхай-ханом и нанес «ему полное поражение» (стр. 167).

<sup>567</sup> Родственник Сурхай-хана II, член ханского рода Казикумуха, который утвердился во 2-й половине XVIII в. в пределах лезгиноязычной Кюры. Об этом см. Айтберов Т.М. Мусульманская элита... С. 119, 120.

<sup>568</sup> Соответствует, примерно, 25-му июня 1820 г.

<sup>569</sup> Кули - лакское селение.

<sup>570</sup> По русским данным, потеряли «казикумухцы» в битве при Хосрехе 1500 человек – убитыми. См. Жизнь генерал-лейтенанта князя Мадатова. СПб., 1837. С. 71.

названных селений<sup>571</sup>.

Весь, практически, народ поразило в 1235/1820 году *разложение*. О Господи, уничтожь Ты этих тюрок!

Я, Али, переписал все это из сборника, который лежал среди книг покойного Чупана Кулинского. Это тот сборник, в начальной части которого находились *Хадис Кудси* и *Тридцать проповедей*.

#### № 4

а) В месяце раби ал-аввал 1235/1819 года<sup>572</sup> имели место захват русскими Акуша и сожжение ими некоторых селений акушинцев. Именем *великого* лица в том русском войске, которое действовало в 1235/1819 году, было Ермолов (*Ярмалун*)<sup>573</sup>. Что

<sup>571</sup> Имеется в виду, по всей видимости, порча посевов – то, что их скармливали лошадям военного отряда. По русским данным вырисовывается здесь следующая картина: Сурхай, собрав 6 – 8 тыс. чел. (лакцев и «вольных» горцев), укрепил Хосрех; против него двинулся Мадатов (5 батальонов русской пехоты, 14 пушек, 100 русских казаков и порядка 2 тыс. «туземных» кавалеристов, среди которых были кавказские «татары», кюринцы и табасаранцы), который, подойдя ночью, вступил в бой с названным ханом; ген. Мадатов в тактических целях послал вперед Хасан-агу «Кюринского», который с третьей конной атаки прорвал «линию» казикумухцев, но был тут убит, что «парализовало... кюринцев»; Мадатов прибыл тогда лично в то хосрехское место, где стояла «татарская» конница, причем поставил ее под командование «Аслан-хана Кюринского», и таким образом «ободрил» последнюю, а кроме того, двинул он в атаку три роты Апшеронского полка – во главе с майором Мартыненко; после примерно часового артиллерийского обстрела казикумухских позиций смогли русские ворваться в Хосрех, где начался уличный бой; после взрыва «патронных ящиков» казикумухцев, последние стали быстро отступать; за Сурхаем и его «конницей» бросился Якубович, с «татарами», и, как результат, русские захватили – потеряв 3-х офицеров и более 200 солдат, «убитыми» и тяжело «ранеными», за все Хосрехское сражение, – лагерь Сурхая, причем их общий трофей составили 11 знамен, 2000 ружей и 600 пленных (об этом см. Жизнь генерал-лейтенанта... С. 66, 71; Богуславский Л.И. История Апшеронского полка... Т. I. С. 364; Гапуров Ш.А., Абдурахманов Д.Б., Израйлов А.М. Дагестан в кавказской политике России, в первой четверти XIX века. Нальчик, 2008. С. 360-364).

<sup>572</sup> В данном блоке написаны все цифры по-русски.

Между 18. XII. 1819 г. и 17. I. 1820 г.

<sup>573</sup> О нем см., например, Шишов А.В. («Полководцы...» С. 135-182). По словам этого исследователя: в «начале 1819 г. взял Ермолов (с 1816 г. «главнокомандующий» царских войск на Кавказе) сел. Акуша «штурмом», при том, что акушинцы собрали против него «15 тысяч человек»; Ермолов

---

же касается эмира жителей кумыкских (*къумукъ*) селений, то

---

же повел тогда на названный «воинственный» горский этнос, являвшийся «сильнейшим» во Внешнем Дагестане», всего 3 батальона русской пехоты, 500 казаков и «татарскую» милицию; продвигаясь к Акуше, получили названные войска приказ «истребить» даргинские «селения», в качестве «наказания гордого» акушинского «народа» и в «наставление прочим» восточнокавказским «народам» (см. стр. 164).

Как писал Р.М. Магомедов, в довоенные еще годы: в «ноябре 1819 г.» в Акуша, фактическом «центре» антироссийского «восстания», разгромившегося в тогдашнем Дагестане, собрались три решительно настроенных кавказских хана (Сурхай-хан II, Адиль-хан-уцуми и Шихали-хан Кубинский) и решили они напасть, совместно с акушинцами, на шамхала Тарковского; на помощь этому стороннику Российской империи двинулся тут Ермолов, который через Тарки направился в сторону Акуша, для защиты которого собрались около Левашы отряды горцев; были это «даргинцы, кой-субулинцы, кумухцы и мехтулинцы», стоявшие ранее у Дженгутая; 19-го «октября» 1819 г. произошел бой близ Левашей, в результате которого «кой-субулинцы и кумухцы отступили», а акушинцы отошли к селению Акуша; 21-го октября Ермолов «взял» названный горский пункт, после «непродолжительной перестрелки» (см. *Борьба горцев...* С. 32, 33).

В *Истории народов Северного Кавказа* взятие Акуша «царскими войсками» отнесено к «началу января 1820 г.» (см. Т. II. стр. 37).

В монографии Б.Г. Алиева и А.О. Муртазаева сказано по интересующему нас поводу, - если не учитывать здесь уже написанное ранее, - что: у Ермолова было (в середине ноября 1829 г.) 9 батальонов пехоты, 200 казаков, 16 орудий и 400 «всадников», из числа кавказцев; даргинских воинов было, - согласно русским материалам, - скорее всего, «более 10 тыс. человек», но в этих же материалах встречается и другая цифра - «25 тыс.»; в победе Ермолова над акушинцами большая роль принадлежала тактике, а также действиям ген. Мадатова; русские войска начали бой «под Левашами» 19-го декабря и завершили его за «два часа»; в числе тех дагестанских аристократов, которые помогали там акушинцам, в 1819 г., находились Умалат-бек Буйнакский, хорошо известный интеллигентным слоям русского общества XIX - XX вв., по книге Бестужева-Марлинского, а также - сын Сурхай-хана Кумухского; во время продвижения к сел. Акуша, которое занято было без боя 21-го декабря 1819 г., царские войска «предавали огню и разрушению», все, что «встречалось на пути», и представлялось «непокорным» (см. стр. 273, 274).

В фундаментальной монографии Р.М. Магомедова (Т. II, 1999 г.) упоминается «конница шамхала» Махди, поднявшаяся, вместе с русскими, на Левашинское плато; 17-го «декабря» 1819 г. началось сражение с акушинцами при Леваше, 18-го декабря русские двинулись отсюда к сел. Акуша и 21-го «декабря» они вошли в Акуша «оставленное» его «жителями» (см. стр. 322-328).

был им тогда Махди-шамхал<sup>574</sup>.

б) в 1120/1708 году имели место приход *иштак-султана*<sup>575</sup> и разрушение крепости именуемой Терки<sup>576</sup>.

в) В 1124/1712 году<sup>577</sup> имели место разорение округа, именуемого Ширван и захват Шемахи<sup>578</sup>.

г) В 1134/1721 году<sup>579</sup> имели место приход акбия белого князя (*акъбий*)<sup>580</sup> и русских, а также сожжение Эндерея (*Индирай*), Утамиша<sup>581</sup> и других поселений<sup>582</sup>.

<sup>574</sup> О нем см. Алиев К. Шаухалы... С. 139-156; Айтберов Т.М. Мусульманская элита... С. 48.

<sup>575</sup> В Поволжье и, как видно, среди северокавказских мусульман термином «иштек»// «иштак» называли башкир. Что же касается иштак-султана, то подразумевается под ним среднеазиатский Чингизид «Мурат Кучюков», который проник к башкирам, побывал в Стамбуле и затем переправился на Северо-восточный Кавказ (см. Ахмадов Я.З. История Чечни... С. 315).

<sup>576</sup> Об этих событиях - их следует, возможно, рассматривать в связи с подготовкой к русско-турецкой войне 1710-1711 гг., - в ходе которых горцы и «русские» казаки сумели «захватить» на время «Терский город» и даже планировали «захватить Астрахань», см. Ахмадов Я.З. Указ.соч. С. 315, 316).

<sup>577</sup> Описка, правильное чтение: 1133/1721 г.

<sup>578</sup> Отмеченная выше памятная запись, в которой цифра «три», - в ее сугубо арабском написании – преподносится (как результат описки безымянного переписчика) в виде цифр «два» и «четыре» была известна еще А.-К. Бакиханову. С его «легкой руки» пошла гулять среди кавказоведов датировка 1124/1712 годом знаменитого факта: захвата Шемахи дагестанцами и разграбления ими имущества русских купцов, результатом которого стал «Персидский поход» Петра I (см. Гюлистан-Ирам. С. 103).

Изучение русской истории, построенной на документах, не оставляет сомнений в том, что захват Шемахи «Суркаем» Кумухским и «Даут-беком» Мюшкюрским произошел летом 1721 г. (см. Соловьев С.М. История России... Кн. IX, т. 18. М., 1993. С. 364). Некоторые дагестанские исследователи, однако, следуют – *ошибочно* – датировке, приведенной в работе А.-К. Бакиханова (см. Гаджиев В.Г. Роль России... С. 102; Маршаев Р., Бутаев Б. История... С. 97, 98).

<sup>579</sup> Имеет место описка в тексте, правильным чтением будет: 1133/1721 год.

<sup>580</sup> В тексте: акъа-бий.

«Акбием» называли в татарских и некоторых дагестанских (в первую очередь, кумыкских), текстах, как известно, русского царя – «белый князь».

В памятной записи идет речь о Петре I.

<sup>581</sup> Известные кумыкские селения.

<sup>582</sup> Об этом см. Магомедов Р. Борьба горцев... С. 16, 17; Гаджиев В.Г.

д) В 1079/1668-69 году была великая чума, которая покрыла все края (*нахийя*) Дагестана<sup>583</sup>.

е) В 1144/1732 году<sup>584</sup> войско кызылбашей<sup>585</sup> взяло город Кумух (*Гъумукъ*).

ж) В 1147/1734 году взяли кызылбаши этот город еще раз<sup>586</sup>.

з) В 1154/1741 году взяли кызылбаши город Зирихгеран<sup>587</sup> и победили сюргинское (*сирхля*)<sup>588</sup> войско<sup>589</sup>.

и) В 1148/1735 году разрушили кызылбаши такие селения как Охли, Кулецма и Апши<sup>590</sup>, и сожгли их<sup>591</sup>.

к) В 1276/1859 году захватили русские округ именуемый Дагестан, а пятнадцатого числа благословенного месяца мухаррам – в среду по полудни – был взят в плен имам Шамиль<sup>592</sup>.

л) В 1137/1725 году произошел захват Гянджи<sup>593</sup>, а также – умер там ученый Дамадан Мегебский (*Мохло*), что произошло во время захвата ее; в [Гяндже], кстати, его тогда и похоронили.

Роль России... С. 110-113.

<sup>583</sup> Данное обстоятельство отражено в других письменных записях. См. выше.

<sup>584</sup> Имеет место описка в тексте, правильным чтением будет: 1147/1734 год.

<sup>585</sup> Иранцы, иранские солдаты.

<sup>586</sup> Об этом см. Маршаев Р., Бутаев Б. История... С. 100, 101.

<sup>587</sup> В дагестанских арабоязычных материалах обозначались термином «Зирихгеран», как жители даргинского сел. Ашты (Дахадаевский район), так и соседнего Кубачи.

<sup>588</sup> Часть даргинцев, обитающая веками в западной части Дахадаевского района и на прилегающих землях.

<sup>589</sup> См. Магомедов Р.М. Даргинцы... С. 133, 134, 146 – 151; Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Федерация... С. 239-244.

<sup>590</sup> Аварские селения (Левашинский и Буйнакский районы), являвшиеся частью Мехтулы.

<sup>591</sup> Об указанных событиях см. Гаджиев В.Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 1996. С. 100-107; Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Федерация... С. 233-236.

<sup>592</sup> Соответствует, примерно, 14-му августа, но это, по всей видимости, ошибка. См. Магомедов Р. Борьба горцев... С.131; Истори я народов Северного Кавказа... С. 196.

<sup>593</sup> Речь идет о захвате этого азербайджанского города турками-османами, во главе которых стоял тогда известный военачальник Сарымустафа-паша.



---

м) В понедельник месяца шавваль 1241/1826 года вышло пятьдесят мужей из Костека<sup>594</sup>, чтобы строить селение Чопсалган (*Чоп-Салгъан*)<sup>595</sup> – в стороне [реки] Яриксу<sup>596</sup>. Имело место это по прошествии десяти месяцев со времени разрушения Аксая (*Яхсай*)<sup>597</sup>.

## IX. ПИСЬМА

### *№1. ПОСЛАНИЕ ХАСБУЛАТ-ШАМХАЛА ТАРКОВСКОГО ЭМИРУ МУХАММАДУ КАЗИКУМУХСКОМУ (1742Г.)*

Документ доступен нам в копии, которая сделана была, в 20-30-е годы XXв., рукой А.А. Каяева. Она включена им в собрание материалов хранящихся в Рук. фонде Института ИАЭ ДНЦ РАН (см. Ф.25, оп. 1, д.5. Л. 182//175). Датировка сделана на основании содержания послания.

### Перевод текста

Огромный привет от Хасбулат-шамхала благородному эмиру Мухаммаду!

Да будет он сохранен от дум, которые существуют в эту эпоху! Аминь!

А далее.

Мое желание здесь таково:

Ты–о, эмир Мухаммад! – наш брат, как по линии религии, так и в мирской жизни! Мы для тебя зла не ищем. Ты верь в Аллаха, но верь также и нам.

Со стороны шаха вреда тебе не будет. Уходить [к нему]

---

<sup>594</sup> Кулинское селение, в нынешнем Хасавюртовском районе.

<sup>595</sup> В переводе с кумыкского «Место, где растет черная трава» (от Ибрагимова М.-Р.А.).

<sup>596</sup> Течет в Хасавюртовской зоне РД.

<sup>597</sup> Речь идет о разрушении Старого Аксая царскими войсками, что случилось в рамках подавления ими «восстания в Чечне», от 1825-1826 гг. (см. Магомедов Р. Борьба горцев... С. 34-36).

---

и возвращаться назад ты также сможешь и тут мы берем твой вопрос на себя. В дом твой – о, эмир Мухаммад! – мы вернем тебя в полном здравии. В руки твои передадим мы ту нашу сестру, на которую ты укажешь, и она останется там до тех пор, пока не возвратишься от шаха.

Клянусь великим Аллахом, который Щедрый, что ничего плохого – о, эмир Мухаммад! – тебе не будет. Напротив, ты получишь от этого шаха много хорошего, если побудишь возле него.

Ты, эмир Мухаммад, приходи-ка в Акушу или же в Гапшима (*ХIабшима*), где можно будет поговорить. Мы же дадим тебе [там] то, от чего сердце твое успокоится. Все будет [там] – в отношении шаха – так, как ты хочешь. Вреда не будет, бояться тебе нечего.

Ты – о, эмир Мухаммад! – принимай сейчас наши наставления. Прислушайся ко всему, что исходит от нас. В противном случае не будет тебе и прочим мусульманам ни покоя, ни пространства [для проживания]. Все в [твоем] мире повернется к порче наличности и тесноте. Люди будут умирать от голода.

Ты – о, эмир Мухаммад! – раскинь-ка умом и поищи добра для мусульман. Тебе будет тогда огромная награда от Аллаха. Люди станут хвалить тебя.

Если установишь ты мир и сойдет – благодаря тебе и твоим милостям – насильник с голов мусульман.

Все!

**№2. ПОСЛАНИЕ ХАДЖИ-АЙЮБА АКУШИНСКОГО  
И ЕГО СПОДВИЖНИКОВ,  
АДРЕСОВАННОЕ ЗНАТИ СТОЛИЦЫ АВАРИСТАНА  
(1742-1743ГГ.)**

Подлинник; текст сохранился с лакунами. Послание написано черными чернилами, каламом, почерком *насх* на листе (19x11 см) западноевропейской бумаги, на котором сохранились поперечные линии; это – следы сгиба данного листа, причем в виде гармошки-конверта.

На оборотной стороне листа с посланием стоит оттиск оваль-

ной (2x1,5см) печати, на котором вырезано было по-арабски: «*Раб Его, Хаджи Айгун-кади. 1143 (?)*».

Таким образом, возможно что данная печать сделана была для Айюба-хаджи Акушинского в пределах 1730-1731гг.

## Перевод текста

Да будут над вами мир, милость всевышнего Аллаха и Его благословение!

От Хаджи-Айюба<sup>598</sup> и всех его товарищей послание благочестивым людям, муллам (*кади*), большим людям и всем жителям [се]ле[ни]я именуемого Авар.

Да охранит их всевышний Аллах от всего злого и плохого, что имеет место в эти времена и месяцы! Аминь!

А далее.

Мы – хвала всевышнему Аллаху! – прибыли в Кубу (*Къуба*)<sup>599</sup> в полном здравии и провели там встречу с Хулафой<sup>600</sup>, шамхалом<sup>601</sup> и Хасаналиханом-уцуми<sup>602</sup>. Когда услышали они - во время нашей встречи (?) - о том, что пришел Хаспулат<sup>603</sup> и что ввели его в Казанище (*Гъазданиш*)<sup>604</sup>, то этого не восприняли. Из-за той вести их сердцам стало плохо, также как и нашим сердцам. Они, как и мы, испугались, что эти [два] происшествия станут причиной – конечно внешней (*захир*), – для того, чтобы шах вернулся бы в Дагестан.

Дело в том, что этот Хаспулат сделал то дело не получив разрешения от него, то есть от [шаха].

Хаспулат к нему не пошел, хотя и обещал, что сходит -

<sup>598</sup> Известное лицо, упоминается на письме между 1735-1766/67 гг.с.м. Источниковедение...С.167 (текст Алиева Б. Г.).

<sup>599</sup> Территория лежащая к югу от р. Самур, имевшая и имеющая многочисленное лезгинское население.

<sup>600</sup> Возможно, это был иранский чиновник или военачальник.

<sup>601</sup> Это либо шамхал Хасбулат Тарковский, либо (табасаранский-?) князь по имени Шамхал.

<sup>602</sup> Это, по видимому, тот человек, которого Надир-шах поставил уцуми Кайтага в 1742 г., после изгнания Ахмадхана-уцуми в Аварию, где он пробыл затем больше года.

<sup>603</sup> Член шамхальского рода (?).

<sup>604</sup> Селение в Буйнакском районе.

---

если к нему придет его, то есть [шаха], записка (*ракм*). Так вот, последний отправил к Хаспулату такую записку, причем, через великого посланника. Действия же Хаспулата, которые последовали, показали лживость его слов и обещаний.

Для него, то есть для [шаха], поступок Хаспулата – большое дело!

Мы очень хотели бы, чтобы вы не верили словам этого Хаспулата, а также словам Ахмадхана<sup>605</sup>, Мухаммад-бага<sup>606</sup> и других лиц из [их] круга. Стойте твердо на том, что обещали и служите шаху. В противном случае будете вы раскаиваться. Вы попадете, как результат, [беду], очевидную всем в[ам]. Это дело известное.<sup>607</sup> ....

Верность и.....

от того, что [идет] от вас, так что вы подумайте.

Настоящая мощь и сила принадлежит только Аллаху, который Высокий и Великий!

Далее, мы хотим, чтобы вы послали бы в Башлы (*Баршли*)<sup>608</sup> примерно тридцать мужей-наблюдателей (*ракиб*). Это будет – с вашей стороны – великая служба, причем как шаху, так и хану.

Все.

---

<sup>605</sup> По-видимому, правитель Мехтулы

<sup>606</sup> Сын Сурхай-хана I

<sup>607</sup> Здесь и ниже следуют лакуны, которые выделены троеточиями.

<sup>608</sup> Огромное кумыкское селение в Каякентском районе РД, в котором сидели уцмии Кайтага.

---

## Содержание:

Введение.....	3
---------------	---

### Раздел I

Надир-шах Афшар и дагестанцы в 1741 году.....	9
§1. Об исторических источниках.....	11
§2. Историография вопроса.....	14
§3. Общие соображения.....	49
§4. Предыстория событий 1741 г., как ключ к их пониманию.....	53

### Раздел II

Толкование событий 1741 г., происходивших на Восточном Кавказе.....	72
---	----

### Приложения

I. Памятные записи по истории Кумуха первой половины XIII – начала XIV вв.....	132
II. Памятные записи по истории Кухума в записи Исы - муллы сел. цовкра.....	136
III. Памятная запись о захвате Кухума Надиром в 1734 г.....	139
IV. Памятные записи по истории Центрального Дагестана, выявленные Али Каяевым (1770 г.).....	140
V. Памятные записи по истории Южного Дагестана и соседних территорий, в собрании Абдулхая (XV – XVIII вв.).....	142
VI. Памятные записи по истории Лакии и других мусульманских территорий и краткая хроника о восточно-кавказских событиях XIX в.....	150
VII. Памятные записи из собрания кахибца Тинамагамы Расулова.....	161
VIII. Памятные записи, выявленные Али Каяевым.....	181
IX. Письма	
№1. Послание Хасбулат-шамхала Тарковского эмиру Мухаммаду Казикумухскому (1742г.).....	193
№2. Послание Хаджи-Айюба Акушинского и его сподвижников, адресованное знати столицы Аваристана (1742-1743гг.).....	194

---

*От имени Фонда им. шейха Джамалуддина  
Гази-Кумухского считаю своим долгом высказать  
здесь глубокую благодарность природному казику-  
мухцу **Абуеву Г.-Г.М.** за многостороннюю поддержку  
работ на темы дагестанской истории.*

*Председатель Фонда  
**Айгунов Магомед Абдуллаевич***

*Для заметок:*

*Научное издание*

**Айтберов Тимирлан Магомедович**

**НАДИР-ШАХ АФШАР И ДАГЕСТАНЦЫ  
В 1741 ГОДУ**

Ответственный редактор *И.А. Каяев*  
Подготовка оригинал-макета *Д.В. Дмитриева*  
Дизайн обложки *Ю.М. Муртузалиев*

Подписано в печать 25.08.11. Формат 60x84 1/16.  
Печать офсетная. Усл. п. л. Уч.-изд. л. 12,5.  
Тираж 2000 экз. Заказ №1.

Верстка, дизайн и подготовка макета к печати  
дизайн-студия «Акварель»  
г. Махачкала, ул. Гагарина, 120  
91-22-72, 8-988-91-22-72

Отпечатано в ИД «Домпресс»